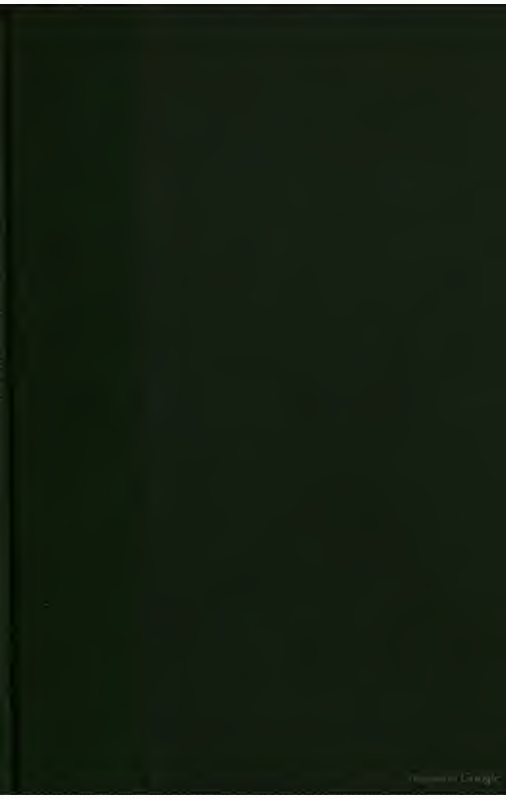
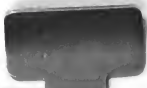

ДОГОВОРЫ

РОССІИ СЪ ВОСТОКОМЪ

ПОЛИТИЧЕСКІЕ И ТОРГОВЫЕ

СОБРАЛЪ И ИЗДАЛЪ

Т. ЮЗЕФОВИЧЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ О. И. БАКСТА, НЕВСКІЙ, 71

1869

ДОГОВОРЫ

РОССІИ СЪ ВОСТОКОМЪ

ПОЛИТИЧЕСКІЕ И ТОРГОВЫЕ

СОБРАЛЪ И ИЗДАЛЪ

Т. ЮЗЕФОВИЧЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ О. И. БАКСТА, НЕВСКІЙ, 71

1869

ПРЕДИСЛОВІЕ.

До сихъ поръ не существовало систематическаго собранія договоровъ нашихъ съ иностранными государствами. Между тѣмъ недостатокъ подобной книги часто ощущался многими; лицамъ знакомымъ съ этими документами въ случаѣ справокъ приходилось обращаться или къ полному собранію законовъ, въ которое впрочемъ не вошли многіе трактаты, или къ сборникамъ на иностранныхъ языкахъ; желавшіе же впервые ознакомиться съ общею картиною нашихъ политическихъ отношеній къ другимъ государствамъ на основаніи договоровъ, встрѣчали затрудненія, отступая предъ громадностію полнаго собранія законовъ и предъ неудовлетворительностію иностранныхъ сборниковъ относительно Россіи.

Взглянувъ поближе на отношенія наши къ западу мы среди множества дипломатическихъ договоровъ, заключавшихся нами въ былое время, могли бы остановиться лишь на трехъ, четырехъ, такъ какъ всѣ остальные утратили всякое значеніе. Но какіе же это договоры? Ништадтскій и Фридрихсгамскій съ Швеціей, представляющіе письменное изложеніе достигнутаго на дѣлѣ силою оружія,—подписанный счетъ за полною по немъ уплатою. Затѣмъ актъ вѣнскаго конгресса съ священнымъ союзомъ, уже признаваемые отчасти лишь памятникомъ идей отошедшаго въ исторію поколѣнія.

Между тѣмъ въ договорахъ съ востокомъ встрѣчаемъ мы цѣлую группу документовъ живыхъ, дѣйствующихъ съ полною силою. Сверхъ того, по ходу историческихъ событій приведшихъ наше отечество къ естественному положенію занимаемому имъ въ

настоящее время, дѣла наши съ востокомъ стали болѣе или менѣе выражать степень значенія Россіи въ средѣ прочихъ государствъ. Такимъ образомъ предлагаемая книга очевидно представляетъ не только отношевін наши къ востоку но и ко всѣмъ государствамъ вообще.

Не желая изъ моего изданія дѣлать политической брошюры, а имѣя цѣлью составить только пастольную книгу для интересующихся политикою я воздержался отъ всякаго критическаго разбора собранныхъ мною документовъ, потому что въ подобномъ разборѣ непремѣнно долженъ бы былъ отразиться и настоящій моментъ политической нашей жизни, и ограничился только историческимъ перечнемъ появленія трактатовъ. Собирая дипломатическіе договоры я счелъ невозможнымъ оставить безъ вниманія и торговые наши трактаты съ востокомъ, гдѣ они вполнѣ связаны съ политическими.

Нѣкоторые договоры въ моей книгѣ появляются у насъ впервые, частію были они помѣщены въ иностранныхъ изданіяхъ, частію нигдѣ еще не напечатаны. Не смотря на нѣкоторыя неточности въ договорахъ и даже ошибки въ правописаніи я не рѣшился дотрогиваться до нихъ, желая передать оригиналы въ совершенной неприкосновенности. Принося искреннюю благодарность лицамъ содѣйствовавшимъ моему труду совѣтами и указаніями, сочту себя счастливымъ если моя книга послужитъ пособіемъ хоть при одномъ трудѣ по дипломаціи, такъ какъ литература наша въ этомъ отношеніи не отличается богатствомъ.

Т. Юзефовичъ.

Февраля 8-го дня
1869 года.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

ТУРЦІЯ.

Сношенія наши съ Оттоманской имперіей, начавшіяся сперва чрезъ посредство Польши и Крыма и принявшія болѣе опредѣленный видъ во второй половинѣ XVII столѣтія, достаточно извѣстны изъ исторіи. Поэтому считаю своею обязанностію напомнить здѣсь только о тѣхъ событіяхъ, которыя относились къ заключенію собранныхъ мною трактатовъ.

Собственно Кучукъ-Кайнарджійскій миръ открываетъ собою рядъ договоровъ съ Турецкою имперіей, дѣйствующихъ до настоящаго времени. Помѣщая договоры 1700, 1711 и 1739 года, я желалъ лишь познакомить съ формами, въ которыхъ выразились наши отношенія къ Портѣ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія.

Война съ Турціей, имѣвшей въ виду овладѣть Малороссіей, окончилась договоромъ въ Бахчисараѣ, 3 января 1681 года, въ которомъ Порта отказалась отъ притязаній на Украйну. Затѣмъ подписанный Прокоф. Возницынымъ договоръ въ Карловичахъ, 25 декабря 1698 года, къ которому приступилъ и крымскій ханъ, прекратилъ войну, ознаменованную взятіемъ Азова русскими войсками. Въ Карловичахъ былъ условленъ миръ лишь на 2 года, а потому въ 1700 г., въ Константинополѣ, постановлены подробныя условія болѣе продолжительнаго мира. Стараніями, разбитаго подъ Полтавою, шведскаго короля Россія была вовлечена въ новую войну съ Портою, окончившуюся прутскою неудачею. Замѣчателенъ указъ Петра Великаго сенату, извѣщающій о заключеніи прутскаго

мира; документъ этотъ (стр. 14) лучше всякаго описанія рисуетъ, какъ отнесся самъ Государь къ этой неудачѣ. Интриги шведскаго короля чуть не произвели новой войны съ Турціей, но трактатами 1712 года въ Константинополѣ и 1713 въ Адріанополѣ были устранены нѣкоторыя недоразумѣнія, какъ напримѣръ о проѣздѣ короля шведскаго въ его государство, обязательство не строить укрѣпленій между Азовомъ и Черкаскомъ, разграниченіе земель по Днѣпру и т. п. Константинопольскимъ трактатомъ 5 ноября 1720 года получено право имѣть въ Царьградѣ нашего резидента. Договоромъ въ Константинополѣ 12 іюня 1724 г. Порта, съ неудовольствіемъ слѣдившая за вмѣшательствомъ Россіи въ персидскія дѣла по поводу происходившихъ тамъ безпорядковъ, получила ея согласіе на присоединеніе къ Турціи нѣкоторыхъ провинцій Персіи (см. Персія).

Набѣги крымскихъ татаръ на южные предѣлы Россіи и нападеніе на наши войска въ Дагестанѣ (см. Персія) были поводомъ войны съ Турціей, какъ верховной повелительницей Крыма. Генералы наши, Ласси и Минихъ, дѣйствовали удачно. Русскія войска овладѣли Азовомъ, Перекопомъ, Очаковомъ, Хотиномъ, вступили въ Яссы; но миръ, заключенный въ Бѣлградѣ по порученію Бирона французскимъ посломъ де-Вильневомъ, отъ имени нашего правительства, вовсе не соотвѣтствовалъ своими выгодами удачамъ русскаго оружія; Французы никакъ не желали приблизить насъ къ Черному морю. Въ томъ же 1739 году, 3 октября, въ лагерѣ подъ Ниссою опредѣлены были наши границы съ Турціей. Конвенція въ Константинополѣ, 26 августа 1741 года, заключаетъ въ себѣ признаніе императорскаго титула за государями Россіи и условія объ уничтоженіи азовскихъ укрѣпленій въ присутствіи турецкихъ коммиссаровъ. Повтореніе этого же заключается и въ константинопольской конвенціи, 30 марта 1747 года. Дойдя до царствованія Императрицы Елисаветы замѣтимъ, что въ 1751 году нѣсколько тысячъ Сербовъ, Болгаръ и другихъ славянъ переселились въ Россію и основали колоніи; начало Елисаветграда относится къ этому времени.

Побуждаемая иностранными происками, Турція въ 1768 году объявила Россіи войну; довольно продолжительныя военныя дѣй-

ствія увѣнчались полнымъ для насъ успѣхомъ. Румянцевъ занялъ Молдавію и Валахію и два раза переносилъ чрезъ Дунай русскія войска. Крымъ тоже былъ занятъ нами. Орловъ съ флотомъ въ Архипелагѣ уничтожилъ турецкіе корабли въ Чесменскомъ заливѣ. Греки впервые возстали въ это время противъ турецкаго владычества на островахъ Архипелага и въ Мореѣ; но попытка осталась безъ успѣха. Дѣла внутреннія побуждали Россію окончить войну съ Турціей. На предварительныхъ переговорахъ въ Фокшанахъ и потомъ въ Букарестѣ соглашеніе не могло состояться вслѣдствіе требованія нашего у Порты объявить крымскихъ Татаръ отъ нея независимыми. Побѣды за Дунаемъ однако прекратили наущенія иностранныхъ державъ въ Константинополѣ и миръ подписанъ въ деревнѣ Малой Кайнарджѣ. Не такъ важны были наши территоріяльныя пріобрѣтенія въ минуту заключенія мира, какъ полученное Россіей право защиты ея единовѣрцевъ, находившихся подъ властію Порты. При договорѣ этомъ была заключена еще статья о вознагражденіи за военныя издержки. Конвенція по разграниченію состоялась въ 1775 году. Затѣмъ въ Константинополѣ была заключена, 10 марта 1779 года, конвенція (Айнали-Каваксвая), для изъясненія и дополненія мирныхъ условій 1774 года, касательно религіозныхъ сношеній Турціи съ Крымомъ, кораблеплаванія и частной собствености въ Молдавіи, Валахіи и Мореѣ. Крымъ, признаный независимымъ отъ Турціи, недолго умѣлъ пользоваться своею самостоятельностію. Волненія въ этомъ ханствѣ подали поводъ Туркамъ занять Таманъ. Тогда было рѣшено уничтожить всякую возможность ихъ вмѣшательства и русскія войска заняли Крымскія области, навсегда присоединивъ полуостровъ этотъ къ Имперіи. Портѣ, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, осталось согласиться на это, что и было выражено въ Константинопольскомъ актѣ 28 декабря 1783 года.

По заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мира любимою мечтою Потемкина, а быть можетъ и самой Императрицы, было основаніе греческой имперіи на развалинахъ Турціи. По крайней мѣрѣ такъ думала Европа и съ опасеніемъ смотрѣла на отношенія наши къ Портѣ. Между тѣмъ сама Турція дѣйствовала неосторожно, поддерживаемая Англіей и Пруссіей. Въ надеждѣ возвратить Крымъ,

оттоманское правительство въ 1787 году, заключивъ посланника нашего, Булгакова, въ семибашенный замокъ, объявило Россіи войну. Австрія тотчасъ же приняла нашу сторону; но военныя ея дѣйствія не были счастливы. Хотя Потемкинъ и пропустилъ время, употребивъ цѣлый годъ на приготовленія къ походу, чѣмъ далъ возможность Туркамъ приготовиться; но взятіе Очакова, побѣды Суворова при Фокшанахъ, Рымникѣ, штурмъ Измаила, Мачинская битва, все это дорого стоило Турціи. Прочія державы очень недружелюбно смотрѣли на Россію, возникла даже война съ Швеціей, но все окончилось благополучно, благодаря твердости Екатерины, недопускавшей чужаго вмѣшательства. Предварительныя условія мира, подписанныя въ Галацѣ, пріостановились за болѣзнію Потемкина. По его смерти тотчасъ же былъ заключенъ миръ въ Яссахъ, по которому мы пріобрѣли Очаковъ и границы по Днѣстру.

Отношенія наши къ Турціи улучшились, доказательствомъ чему служитъ заключенный Императоромъ Павломъ, 23 декабря 1798 года, союзный и оборонительный договоръ съ Портою. Занятіе Іоническихъ острововъ русско-турецкими силами во время войны съ французскою республикой, побудило устроить изъ нихъ республику подъ покровительствомъ Порты, что и выражено конвенціей 21 марта 1800 года.

Склоненная Наполеономъ къ войнѣ съ Россіей, Порта заперла Дарданеллы для русскихъ кораблей и смѣнила расположенныхъ къ намъ господарей Молдавіи и Валахіи. Это послужило причиною военныхъ дѣйствій, начавшихся съ полнымъ успѣхомъ для насъ. Вскорѣ было заключено перемиріе, продолжавшееся однако гораздо долѣе положеннаго срока, при чемъ мы не выходили изъ занятой Молдавіи. Турція въ это время была озабочена возстаніемъ Сербовъ, начавшихъ войну съ 1801 года, *) и внутренними безпорядками. Военныя дѣйствія хотя и возобновились, но взятіе нами нѣсколькихъ крѣпостей еще не склонило Турокъ къ миру. При-

*) Во время перемирія нашего Сербы, получившіе нѣкоторыя права внутренняго самоуправленія, пріостановили свои военныя дѣйствія; возобновивъ ихъ вмѣстѣ съ нами, они продолжали возстаніе до 1815 года, когда имъ были даны болѣе широкія права.

ближавшаяся война съ Наполеономъ повела къ болѣе энергическимъ дѣйствіямъ съ нашей стороны. Кутузовъ окружилъ главный корпусъ турецкихъ войскъ и уничтожилъ его совершенно. Букарестскій миръ былъ слѣдствіемъ этой побѣды, границы наши дошли до Дуная и Бессарабія осталась въ русскихъ владѣніяхъ.

При заключеніи Букарестскаго трактата состоялся еще отдѣльный секретный договоръ въ двухъ статьяхъ, считаю не лишнимъ привести его здѣсь:

«Во имя Бога всемогущаго. Разсудивъ за благо установить и заключить нѣкоторыя статьи, необходимыя для предупрежденія и устраненія всякаго спора, могущаго поколебать счастливо установленный сегодня миръ между Императорскимъ Россійскимъ дворомъ и блистательною Портою Оттоманскою и упрочить тѣмъ добрую дружбу, установленную между двумя государствами, въ силу нашихъ полномочій, упомяяутыхъ въ явномъ трактатѣ и подъ руководствомъ главнаго уполномоченнаго Императорскаго Россійскаго двора обсудивъ съ превосходительнѣйшими и почтеннѣйшими (имена турецкихъ уполномоченныхъ, перечисленныя въ началѣ Букарестскаго трактата) мы установили и заключили двѣ отдѣльныя и секретныя статьи:

Ст. 1. Въ силу второй статьи предварительнаго условія, заключеннаго между обѣими высокими сторонами, крѣпости Измаилъ и Килія, находящіяся на территоріи уступленной Императорскому Россійскому двору, будутъ срыты. Впредь не будетъ воздвигаемо укрѣпленій въ сихъ мѣстахъ. Срытіе сіе начнется тотчасъ по размѣнѣ ратификацій и затѣмъ будетъ продолжаемо и вполнѣ окончено.

Ст. 2. Въ силу явнаго мирнаго договора, границы между обѣими имперіями, со стороны Азіи, установлены по старому, какъ были до войны. Но сообразно статьѣ третьей предварительнаго условія опредѣлено, что морское прибрежье, находящееся въ двухъ часахъ отъ праваго берега Фазиса, и въ четырехъ часахъ отъ Анакры и гдѣ не находится ни крѣпости, ни укрѣпленія, будетъ предназначено въ пользованіе Императорскаго Россійскаго двора, какъ пунктъ для обезпеченія и облегченія провоза военныхъ запасовъ и другихъ необходимыхъ предметовъ, и Дворъ сей сохра-

нитъ владѣніе укрѣпленнымъ складочнымъ магазиномъ, воздвигнутымъ онымъ на сей территоріи до войны, но обладаніе симъ прибрежьемъ будетъ принадлежать блистательной Портѣ и обѣими сторонами не будетъ воздвигаемо новыхъ укрѣпленій. Въ Букарестѣ 16 мая 1812 года».

Возстаніе Грековъ поставило Россію въ очень натянутыя отношенія къ Портѣ, тѣмъ болѣе, что послѣдняя стала явно не исполнять условій заключенныхъ съ нею договоровъ и заняла войсками своими Молдавію и Валахію. Кромѣ того набралось нѣсколько новыхъ вопросовъ, для разрѣшенія которыхъ, по настоянію Россіи, состоялось совѣщаніе уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ, результатомъ котораго является конвенція въ Акерманѣ (на Днѣстрѣ), какъ бы въ поясненіе и дополненіе Букарестскаго трактата.

Усилія Россіи привести къ мирному исходу борьбу Греціи за свободу и истребленіе турецкаго флота при Наваринѣ, случившееся по винѣ турецкихъ начальниковъ, были причиною новой войны съ нами, возгорѣвшейся одновременно въ европейской и въ азіятской Турціи. Успѣхи Паскевича на Кавказѣ, взятіе Силистріи и появленіе Дибича за Балканами, въ Адріанополѣ, напугали Европу и принудили Турцію согласиться на предписанныя ей въ Адріанопольскомъ трактатѣ условія. Изъяснительнымъ трактатомъ, приложеннымъ къ этому договору постановлено: 1) Турецкіе города на лѣвомъ берегу Дуная присоединяются къ Валахіи. Укрѣпленія въ нихъ, какъ напримѣръ Журжево, срываются. 2) За убытки понесенные русскими подданными и купцами Порта уплачиваетъ полтора милліона червонцевъ. 3) За военныя издержки наши мы получаемъ отъ Турціи 10 милліоновъ червонцевъ вознагражденія. 4) опредѣляется время выхода войскъ нашихъ изъ занятыхъ ими турецкихъ владѣній. Денежная контрибуція поставила Турцію въ большое затрудненіе и потому присланный въ Петербургъ Галиль-паша, съ просьбою о снисхожденіи, выхлопоталъ конвенцію 14 апрѣля 1830 г., по которой уплата за военныя издержки была уменьшена на 2 милліона червонцевъ. Затѣмъ Портѣ была предложена еще уступка милліона червонцевъ изъ должной намъ суммы, съ тѣмъ, чтобы она тотчасъ же приступила къ протоколу лондонской конференціи отъ 3 февраля 1830 г.,

которымъ Греція признавалась независимымъ государствомъ; Турція согласилась.

Вспомнимъ, что во время бытности герцога Веллингтона въ Петербургѣ, протоколомъ отъ 4 апрѣля 1826 года хотя и было рѣшено признать Грецію государствомъ, но въ зависимости отъ Турціи. Трактатъ, подписанный въ Лондонѣ 6 июля 1827 года уполномоченными Россіи, Англіи и Франціи, развивалъ эту же комбинацію; встрѣтивъ затрудненія со стороны Турціи державы наконецъ рѣшили признать Грецію независимою (3 февраля 1830) и избрать ей короля. Вскорѣ по подписаніи конвенцій съ Баваріей объ избраніи на престолъ принца Оттона, въ Константинополѣ былъ рѣшенъ вопросъ о границахъ актомъ $^{9}/_{21}$ іюля 1832 года.

Порта, испуганная быстрымъ успѣхомъ оружія возставшаго правителя Египта, Мегмета Али, и сына его, Ибрагима, приняла предложенную ей помощь русскаго правительства; флотъ нашъ и дессантъ немедленно явились въ Константинополѣ, однако не пошли далѣе, такъ какъ распри съ Египтомъ окончилась мирно. Ункяръ-Искелесскій договоръ, заключенный при этомъ случаѣ, обѣщалъ намъ со стороны Турціи запирать Дарданеллы по первому требованіи Россіи. Мартенсъ въ своемъ сборникѣ указываетъ на любопытную разницу въ русскомъ и турецкомъ текстахъ этого договора; въ секретной статьѣ русскаго экземпляра говорится именно о Дарданеллахъ, а не о Босфорѣ, между тѣмъ въ турецкомъ переводѣ вмѣсто названія Дарданеллы стоитъ: *проливъ Бѣлаго моря* (т. е. Средиземнаго), что обозначаетъ все пространство водъ между Средиземнымъ и Чернымъ моремъ и значительно измѣняетъ смыслъ договора. Остается рѣшить, дѣйствительно ли *проливъ Бѣлаго моря* обозначаетъ оба пролива и Мраморное море въ совокупности или нѣтъ.

Конвенціи 17 января 1834, состоявшаяся въ Петербургѣ, касается: опредѣленія границъ нашихъ въ Азіи, въ исполненіе IV статьи Адріанопольскаго договора; кромѣ того — необходимость утвержденія порядка управленія Молдавіей и Валахіей, введеннаго по тому же договору; при чемъ опредѣленіе числа войскъ въ этихъ княжествахъ, знамени ихъ и флага на судахъ предоставляется

усмотрѣнію Порты. Наконецъ уступается ей еще два милліона червонцевъ изъ контрибуціоннаго платежа. Константинопольская конвенція 15 марта 1836 еще значительно уменьшаетъ контрибуцію и опредѣляетъ выходъ русскихъ войскъ изъ Силистріи, занятой со временъ Адріанопольскаго мира въ обезпеченіе уплаты за военныя издержки.

Въ 1839 году, по смерти султана Махмуда, Мегметъ Али снова открылъ непріязненныя дѣйствія противъ Турціи. На конференціяхъ въ Лондонѣ Россія, Англія, Австрія и Пруссія рѣшили предложить египетскому пашѣ, отъ имени Турціи, условія, выраженныя въ конвенціи, заключенной между 4-мя дворами и въ случаѣ несогласія Мегмета Али на принятіе ихъ, прибѣгнуть къ силѣ. Наконецъ послѣ побѣды, одержанной надъ сыномъ его, Ибрагимъ-Пашею, близь Бейрута и при видѣ англійскаго флота предъ Александріей послѣдовало соглашеніе, по которому Мегметъ Али отказался отъ всѣхъ завоеваній своихъ и получилъ только одинъ Египетъ въ наслѣдственное ленное владѣніе.

Ункяръ-Искелесскій договоръ, хотя и неудобоисполнимый, не давалъ покоя Европѣ пока не было достигнуто, по истеченіи срока этого договора, въ 1841 году въ Лондонѣ другаго соглашенія, по которому Россія приравнивалась въ своихъ правахъ относительно пользованія Босфоромъ къ другимъ государствамъ.

Революціонное движеніе конца сороковыхъ годовъ перешло въ свою очередь и въ Валахію и Молдавію. Русскія и турецкія войска заняли эти княжества. Слѣдствіемъ этого является конвенція въ Балта-Лиманѣ, которою установились нѣкоторыя мѣры въ виду событій того времени.

Въ 1853 году пріѣздъ князя Меншикова въ Константинополь и предъявленныя требованія Россіи, въ смыслѣ правъ на покровительство единовѣрцамъ нашимъ въ Турціи, не были приняты Портой вслѣдствіе различныхъ опасеній западныхъ державъ. Разнеслись слухи о желаніи Россіи уничтожить Оттоманскую имперію и дѣло приняло серьезный оборотъ. Англія, Франція и затѣмъ Сардинія открыто стали на сторону Турціи. Австрія съумѣла безъ объявленія войны быть въ самыхъ непріязненныхъ къ намъ отношеніяхъ. Война возгорѣлась на Балтійскомъ и Черномъ морѣ;

побѣда при Синопѣ была послѣднимъ подвигомъ нашего черноморскаго флота. Союзники высадились въ Крыму и кампанія сосредоточилась около Севастополя; оставленіе нами южной стороны его послужило предзнаменованіемъ скораго мира. Кампанія 1853—56 годовъ доказала противникамъ нашимъ, что Россію при всемъ неравенствѣ борьбы обезсилить трудно. Вмѣстѣ съ тѣмъ война эта самимъ намъ открыла глаза во многомъ.

Что касается до трехъ торговыхъ договоровъ нашихъ съ Турціей, то въ первомъ изъ нихъ, кромѣ торговыхъ отношеній, опредѣляются и права консуловъ нашихъ въ Оттоманской имперіи. Впрочемъ права иностранныхъ консуловъ и подданныхъ въ Турціи изложены подробно въ отдѣльныхъ капитуляціяхъ заключенныхъ съ нею.

Кромѣ договоровъ мнѣ казалось не лишнимъ помѣстить еще и два главнѣйшіе изъ множества гаттовъ (манифестовъ), издававшихся Портою въ разное время. Цѣлью этихъ документовъ было улучшеніе положенія ея христіанскихъ подданныхъ; но всѣ эти обѣщанія и распоряженія, какъ извѣстно, остались ею невыполненными.

ПЕРСІЯ.

Посольствомъ князя Борятинскаго въ 1618 году, при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, къ Шаху Аббасу открываются наши персидскія дѣла. Цѣлью этого посольства было выясненіе отношеній нашихъ къ Грузіи, просившей покровительства Россіи. Шахъ Аббасъ охотно разрѣшилъ русскимъ людямъ торговать съ Персіей и предложилъ даже нашему правительству приблизить къ ней границы, *дабы между обоими государствами ничьихъ земель не было;* дѣло шло объ уничтоженіи различныхъ мелкихъ владѣній, находившихся между Россіей и Персіей. Затѣмъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, снова посылается грамота къ Шаху, о довѣреніи посламъ во всемъ, что они говорить будутъ. Результатомъ этого было дозволеніе купцамъ нашимъ торговать въ Персіи безпошлинно и безъ всякаго притѣсненія.

Въ началѣ XVIII столѣтія въ Персіи начинаются безпорядки. Бунтовщики, подъ предводительствомъ Даудъ-Бега (изъ Дагестана), ограбивъ въ 1712 году Шемаху перебили жившихъ тамъ купцовъ нашихъ и расхитили ихъ имущество. Шахъ, опасаясь мести Россіи, прислалъ въ Петербургъ посла съ подарками и разными предложеніями; договора однако тогда еще не заключалось, причиною чему вѣроятно была недостаточность свѣденій о Персіи. Въ 1715 году подполковнику Артемію Волынскому было поручено отправиться въ Испагань, разузнать о положеніи дѣлъ въ Персіи и заключить торговый договоръ. Такимъ образомъ 30 іюля 1717 года Шахомъ утверждены пункты, предложенные Волынскимъ, объ охраненіи русской торговли отъ разбоя, объ установленіи обязанности консула *) для разсмотрѣнія споровъ, объ опредѣленіи пошлины и т. п. Между тѣмъ безпорядки въ Персіи усиливаются и персидскій походъ рѣшенъ тотчасъ по возвращеніи Волынскаго изъ Испагани, такъ какъ по собраннымъ имъ свѣденіямъ оказалось, что угрожавшіе Персіи Авганцы незамедлятъ завладѣть южнымъ прибрежьемъ Каспійскаго моря и предположеніе Петра, объ устройствѣ оттуда торговаго пути въ Индію, можетъ встрѣтить затрудненія. Дѣйствительно Авганцы, подъ предводительствомъ Миръ-Махмуда, стали одолѣвать Персидскія войска; Дагестанцы и Лезгины тоже продолжали заниматься грабежемъ, Шахъ Гуссейнъ былъ не въ силахъ сопротивляться и неожиданный быстрый успѣхъ бунтовщиковъ заставилъ Петра I поспѣшить отправленіемъ военныхъ силъ по Волгѣ къ Астрахани. Въ іюлѣ 1722 года войска, подъ личнымъ предводительствомъ Государя, находились уже на Каспійскомъ морѣ. Результатомъ этого похода было взятіе Дербента, Баку и Решта.

Положеніе Персидскаго правительства совершенно запуталось: Миръ-Махмудъ взявъ Испагань овладѣлъ Гуссейномъ, его семействомъ и провозгласилъ себя Шахомъ; одинъ только сынъ Гуссейна, Тахмаспъ, находясь то въ Ардебилѣ, то въ Тавризѣ, представлялъ тѣнь законной власти. Желая удержать за собою пре-

*) Первымъ консуломъ въ Персіи былъ назначенъ Семенъ Аврамовъ мѣстомъ пребыванія которому указанъ Гилянъ.

столъ отца, Тахмаспъ отправилъ въ Петербургъ Измаилъ-Бега, для заключенія договора объ уступкѣ Россіи нѣкоторыхъ провинцій взамѣнъ оказанія ему помощи и поддержки; чрезъ нѣсколько времени однако безхарактерный Тахмаспъ, отдумавъ это послалъ гонца возвратить Измаилъ-Бега; но его уже увезли въ Астрахань. Ясно что Петербургскій договоръ 1723 года, при нерасположенности самаго Тахмаспа къ заключенію этого трактата, не могъ считаться особенно успѣшнымъ; области, уступленныя намъ на бумагѣ, приходилось брать военною силою то у противниковъ Тахмаспа, то у его же приверженцевъ. При подобномъ положеніи дѣлъ Россія перестала особенно заботиться кому изъ претендентовъ достанется въ Персіи верховная власть и старалась, наблюдая за партіями, лишь укрѣпиться съ торговою цѣлью на южномъ берегу Каспійскаго моря; однако въ договорѣ 12 іюня 1724 г. съ Портою, враждебно смотрѣвшею ва появленіе наше въ Персіи, мы все еще лишь подъ условіемъ поддержки съ ея стороны того же Тахмаспа согласились не препятствовать Турціи къ присоединенію нѣкоторыхъ пограничныхъ съ нею Персидскихъ областей.

Между тѣмъ въ Испагани по смерти Миръ-Махмуда возведенъ былъ на престолъ Султанъ Эшрефъ. Хотя ему и удалось разбить Турокъ, но несмотря на это Порта заставила Эшрефа уступить занятыя ею Персидскія земли и взамѣнъ признала его законнымъ владѣтелемъ въ Испагани. Обративъ тогда свои силы на Русскихъ Эшрефъ явился въ Гилянѣ, но былъ нами разбитъ. Имѣя въ виду миръ заключенный съ нимъ Турками, начальникъ русскихъ войскъ, Левашовъ тоже заключилъ съ нимъ въ 1729 г. въ Рештѣ договоръ, которымъ подтверждались за Россіей обѣщанныя Тахмаспомъ территоріальныя уступки.

Авганцы соглашались на всевозможныя условія уже и потому что Тахмаспъ, пользуясь услугами Туркменца Надира сталъ одерживать значительные военные успѣхи. Въ томъ же году Надиръ успѣлъ уничтожить всю армію Эшрефа и ввелъ Тахмаспа въ Испагань.

По смерти Петра Великаго Персидская экспедиція, при немъ стоившая очень не много, стала обходиться чрезвычайно дорого; занятыя нами провинціи перестали приносить доходъ и правитель-

ство наше желало покончить дѣло при первомъ удобномъ случаѣ. Успѣхи партіи Тахмаспа надъ Турками и надъ внутренними врагами дѣлали излишнею помощь России, оказанную въ трудное время. Трактатомъ 1732 года наши войска очистили южное прибрежье Каспійскаго моря и удалились за Куру.

Надиръ, чувствуя свою силу, рѣшился воспользоваться ею и свергнувъ Тахмасна съ престола сдѣлался повелителемъ Персіи. На его требованіе у Турокъ возвращенія всѣхъ завоеванныхъ ими Персидскихъ земель Порта начала войну; по приказанію ея, Крымскій Ханъ долженъ былъ вторгнуться въ Персію съ сѣвера, чрезъ Дагестанъ, занятый Русскими. Это привело насъ къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Крымцевъ и къ разрыву съ Турціей. Желая совершенно покончить съ Персіей и имѣя въ виду столкновеніе съ Портою, новымъ трактатомъ подъ Гавжею мы отдали обратно всѣ остальныя занятыя еще нами персидскія земли.

Такимъ образомъ окончился проектъ Петра Великаго о проложеніи пути въ Индію. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II является совершенно новая причина несогласій съ Персіей. Грузинское царство, постоянно тревожимое то Персіянами, то Турками, обратилось въ лицѣ царя Ираклія къ Россіи, съ просьбою о покровительствѣ. Трактатомъ нашимъ съ Грузіей въ іюлѣ 1783 года обусловливались отношенія наши къ этой странѣ. Ираклію было предоставлено внутреннее управленіе Грузіей, Россія же приняла на себя заботы о внѣшнихъ дѣлахъ этого царства, права Грузинъ были сравнены съ правами русскихъ подданныхъ. Во второмъ пунктѣ этого трактата гарантировались не только земли принадлежавшія въ то время Ираклію, но и все, что впослѣдствіи могло бы войти въ составъ Грузіи *). Какъ кажется среди плановъ Великой Екатерины значительное мѣсто занимала мысль объ основаніи сильнаго христіанскаго Грузино-Армянскаго царства въ предѣлахъ Персіи и части Азіятской Турціи. Вступленіе Грузіи подъ русское покровительство побудило Персіянъ, подъ предводительствомъ Аги-Магомедъ-Хана, сдѣлать набѣгъ и опустошить эту

*) Припомнимъ что по желанію Иракліева наслѣдника, Георгія, Грузія въ 1801 году окончательно вошла въ составъ Россіи.

страну. Войска наши тотчасъ же заняли весь западный берегъ Каспійскаго моря и перешли чрезъ Араксъ. Кончина Екатерины II прекратила этотъ походъ; Императоръ Павелъ приказалъ каждому полку отдѣльно возвратиться на прежніи позиціи. Съ Персіей не было заключено при этомъ никакого договора и отношенія наши оставались невыясненными.

По вступленіи Грузіи окончательно въ подданство Россіи въ 1801 году, правительство наше желало, по предположенію кн. Цицiанова, привести въ порядокъ дѣла съ Персіей; однако, по наущенію Англичанъ, Персіяне не думали приходить къ какому бы то ни было соглашенію и начали войну. Воспользовавшись непріязнеными отношеніями нашими къ Турціи, они заключили съ нею союзъ. Окончилось это значительными потерями для Персіянъ, какъ видно изъ Гюлистанскаго трактата. Граница наша дошла до Аракса, Персія признала за нами право исключительнаго военнаго господства на Каспійскомъ морѣ.

По восшествіи на престолъ Императора Николая I Персіяне, безъ объявленія войны, вторглись въ русскіе предѣлы, въ надеждѣ на неподготовленность съ нашей стороны и успѣли проникнуть до Елизаветополя, гдѣ однако были разбиты наголову. Въ свою очередь наша армія, подъ предводительствомъ генерала Паскевича, перешла къ наступательному образу дѣйствій и быстрыми успѣхами заставила персидское правительство просить мира, который и былъ заключенъ въ Туркменчаѣ 10 февраля 1828 года. Персія уступила намъ, сверхъ пріобрѣтеннаго, еще ханства Эриванское и Нахичеванское и обязалась уплатить 20 милліоновъ рублей за военныя издержки. По заключеніи мира убійство посланника нашего Грибоѣдова въ Тегеранѣ послужило поводомъ особаго посольства наслѣдника персидскаго престола, принесшаго извиненіе и объясненіе Шахскаго правительства по этому прискорбному случаю. Этимъ окончилась наша непріязнь съ Персіей, уяснившей отношенія свои къ Россіи и съ тѣхъ поръ твердо вступившей на мирный путь своей политической жизни.

КИТАЙ И ЯПОНІЯ.

Вообще мы имѣемъ очень мало свѣдѣній о первыхъ сношеніяхъ нашихъ съ Китайцами. Хотя мы находимъ письменныя свидѣтельства о появленіи Русскихъ въ Сибири во времена Іоанна III, но надо полагать, что слухъ о существованіи Китая занесенъ былъ въ Россію еще завоевателями Монголами; все это конечно было темно и сбивчиво. Первыя же нѣсколько положительныя свѣдѣнія о земляхъ, лежащихъ за Сибирью были собраны Иваномъ Петровымъ и Бурнашемъ Ялышевымъ, посѣтившими Пекинъ въ царствованіе Іоанна Грознаго. Завоеваніе Сибири Ермакомъ конечно сдѣлалось причиною постояннаго движенія русскихъ людей къ Монголіи и Китаю. Въ 1608 и въ 1616 году были отправляемы изъ Томска нашими воеводами посольства къ Монгольскому владѣтелю, Алтынъ-Хану. Затѣмъ упоминается еще о посылкѣ туда же казака Петлина, которому поручалось разузнать и о Китаѣ. Въ поискахъ серебрянной руды, старшина Поярковъ въ 1644 году достигъ Амура и спустился по этой рѣкѣ до моря. Чрезъ три года Ерофей Хабаровъ, съ небольшою дружиною казаковъ устраиваетъ вдоль Амура нѣсколько укрѣпленій и между прочимъ крѣпостцу Албазинъ. Царь Алексѣй Михайловичь, получивъ свѣденія о большомъ государствѣ, сдѣлавшемся сопредѣльнымъ Россіи, посылаетъ для переговоровъ въ Ханбалыкъ, то есть въ Пекинъ, Ѳедора Исакіевича Байкова, съ грамотою и подарками для Богдыхана. Добравшись до Пекина, Байковъ передалъ подарки, но не вручилъ грамоты, вслѣдствіе требованія отъ него земныхъ поклоновъ при представленіи Богдыхану. Неудачны были и послѣдующія посольства, боярскаго сына Перфильева, Ярыкина и бухарца Сеиткула Аблина, съ которымъ впервые были отправлены въ Китай товары на значительную сумму.

Затѣмъ видимъ мы, въ 1672 году, посольство боярскихъ дѣтей Милованова и Кобякова и чрезъ три года появленіе въ Пекинѣ грека Спафарія. Поводомъ двухъ этихъ посольствъ послужили постоянные набѣги нашихъ искателей приключеній на китайскіе предѣлы; однако неловко веденные переговоры не достигли никакихъ

результатовъ. Китайцы двинулись къ Амуру, осадили Албазинъ и взявъ это укрѣпленіе отвели всѣхъ его жителей въ Пекинъ; изъ Албазинцевъ впослѣдствіи состанился отрядъ тѣлохранителей Китайскаго Богдыхана.

Эти происшествія понудили поспѣшить новымъ посольствомъ. Намѣстникъ Брянской, Головинъ, заключилъ близь Нерчинска первый договоръ съ Китаемъ, по которому Амурская область была уступлена нами этому государству. Самый трактатъ замѣчателенъ тѣмъ, что русскій текстъ его, согласный въ общемъ съ латинскимъ, отличается однако отъ него въ изложеніи и даже въ раздѣленіи на статьи. Для сравненія я счелъ интереснымъ помѣстить и точный переводъ латинскаго текста, подписаннаго договаривавшимися лицами и поэтому считающагося подлинникомъ.

Плѣнные Русскіе изъ Албазина привели съ собою въ Пекинъ и священника, о. Дмитрія. Когда, за старостію лѣтъ, его нужно было замѣнить другимъ лицемъ, то по ходатайству нашего торговаго коммисара въ Пекинѣ, Осколкина, Китайское правительство согласилось на присылку изъ Россіи въ 1715 году первой духовной Миссіи, состоявшей изъ архимандрита Илларіона съ причтомъ.

Петръ Великій, заботясь о торговыхъ сношеніяхъ, отправилъ въ Китай купца Эбергарда Исбранда Идеса, но этотъ ничего не успѣлъ въ возложенномъ на него порученіи. Затѣмъ было снаряжено блистательное посольство Льва Измайлова и Ланге, нашедшее однако сильныхъ враговъ въ іезуитахъ, бывшихъ въ милости у Китайскаго Императора Кан-ги.

Посланный Императрицею Екатериною I, графъ Савва Владиславичь заключилъ послѣ долгихъ переговоровъ Буринскій договоръ, цѣлью котораго было опредѣленіе границъ нашихъ отъ Аргуни къ западу.

Въ силу этого договора было заключено съ особо назначенными китайскими коммиссарами еще два размѣнныхъ письма или записи; одно, при урочищѣ Абагай-ту сопкѣ, секретаремъ посольства Иваномъ Глазуновымъ 12 октября 1727 года, о разводѣ границъ отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни и другое, заключенное комнатнымъ стольникомъ Степаномъ Колычевымъ 27 октября того же года, о разводѣ границъ отъ Кяхты до Шабина-Дабага и до

владѣній Кон-тайши. Не помѣщаю здѣсь этихъ записей, такъ какъ онѣ состоятъ лишь изъ перечисленія урочищъ, на которыхъ ставились пограничные знаки и караулы. Но не лишена интереса такъ названная сказка бывшихъ при послѣднемъ изъ вышеупомянутыхъ разграниченій. Вотъ она:

«1728 года, февраля въ 13 день, въ Селенгинску въ посольской походной канцеляріи китайской экспедиціи бывшіе комиссарства китайскаго разграниченія при коммиссіи онаго разграниченія съ комнатнымъ стольникомъ и коммиссаромъ господиномъ Колычевымъ, ниже подписавшіеся, симъ свидѣтельствуемъ, по учиненному договору между Россійскою и Китайскою имперіями прошлаго 1727 года августа 20 дни, которая граница учинена и пограничные знаки поставлены отъ Бургутейской полуденной сопки въ правую сторону до Шабина-Дабага, что оная граница учинена противъ прежняго владѣнія подданныхъ людей Россійской имперіи съ великимъ пространствомъ отъ Мунгальскаго владѣнія заграничены многія земли, которыя никогда не бывали; а именно: отъ рѣки Ханъ-Тенгери, въ разстояніи верховою ѣздою въ длину дней на восемь, а широтою до рѣки Абакану дни на три, а тѣ мѣста во владѣніи Россійской имперіи никогда не бывали; а когда россійскіе люди кузнецкаго вѣдомства въ тѣ мѣста для звѣриныхъ промысловъ, какъ русскіе промышленные, такъ и ясачные люди, ходили въ тѣхъ мѣстахъ китайскаго владѣнія Цыценвана Сочты, ихъ побивали и грабили понеже тѣ мѣста для звѣриныхъ промысловъ самыя угодныя, а промышляютъ въ тѣхъ мѣстахъ звѣрей соболи, лисицу, бѣлку, росомаху, выдру и бобры. И съ такою учиненною и пространною границею, подданные россійскіе ясачные люди, такожъ и русскіе промышленные весьма довольные и радостные, что Божіимъ вспоможеніемъ и счастіемъ Его Императорскаго Величества оная граница такъ учинилась».

Вслѣдъ за Буринскимъ договоромъ графъ Владиславичь заключилъ Кяхтинскій трактатъ, составлявшій единственный дипломатическій актъ для опредѣленія отношеній нашихъ къ Китаю до половины нынѣшняго столѣтія. Замѣтимъ, что одинъ изъ китайскихъ уполномоченныхъ при заключеніи Буринскаго и Кяхтинскаго договоровъ, Тулишенъ, былъ въ Россіи въ 1715 году и привезъ въ

Пекинъ первую нашу духовную Миссію. Кяхтинскій трактатъ, редактировавшій отъ имени Императрицы Екатерины, былъ ратификованъ уже послѣ ея смерти отъ имени Петра II. Затѣмъ 17 мая 1728 года состоялось еще размѣнное письмо между нашимъ коммиссаромъ Бурцовымъ и китайскимъ—Хубиту, о назначеніи мѣста пограничной торговли обоихъ государствъ на рѣкѣ Аргуни, при урочищѣ Цурухайту.

Не вполнѣ установленное разграниченіе и побѣги изъ Россію лицъ, преслѣдуемыхъ китайскимъ правительствомъ вскорѣ сдѣлались причиною натянутыхъ отношеній и затѣмъ разрыва и прекращенія торговли на Кяхтѣ. Наконецъ капитанъ Кропотовъ, отправленный сперва въ Пекинъ и ничего тамъ не добившійся, заключилъ на Кяхтѣ 18 октября 1768 года договоръ, въ видѣ дополненія *къ контракту* 1727 года. Это ничто иное какъ замѣна 10-й статьи Кяхтинскаго договора новыми правилами, для пресѣченія недозволенныхъ побѣговъ чрезъ границы. Весь договоръ наполненъ условіями, какому наказанію подвергать людей, схваченныхъ при различныхъ обстоятельствахъ въ предѣлахъ другаго государства. Вотъ, напримѣръ, интересная фраза этого договора, основанная неизвѣстно на какихъ соображеніяхъ: «Всякихъ преступниковъ наказывать каждой сторонѣ по своему обыкновенію, человѣка Срединнаго государства плетью, а Россійскаго палкою».

Не смотря на принятыя мѣры, побѣги за границу не прекращались. Споры возникли снова, и опять было рѣшено заключить договоръ о перебѣжчикахъ. Порученіе это было возложено на иркутскаго губернатора Нагиля, подписавшаго 8 февраля 1792 года новый договоръ, въ которомъ, при подтвержденіи Кропотовскихъ условій, выражено, что: *Святѣйшій Государь, оказавъ вниманіе благосклонному прошенію Россійскаго Сената, соизволяетъ на открытіе торга на Кяхтѣ.*

Для прекращенія пограничныхъ споровъ, 5 мая 1818 года подполковникъ Чечулинъ заключилъ условіе, въ которомъ были разъяснены, не безвыгодно для насъ, нѣкоторыя спорныя мѣста записей по разграниченію, происходившему въ 1727 году. Такимъ образомъ распря нѣсколько улеглась и Россія съ той поры не исту-

пала въ переговоры съ Китаемъ до поѣздки туда полковника Ковалевскаго въ 1851 году.

Англичане уже успѣли около этого времени заключить Нанкинскій договоръ, по которому выговорили у Китайцевъ значительныя преимущества. Намъ предстояло дѣйствовать съ тою же цѣлью; разъ навсегда предположенный способъ мирнаго пути переговоровъ былъ залогомъ лучшаго успѣха и перевѣса нашего надъ иностранцами въ мнѣніи Китайскаго правительства. Кульджинскимъ договоромъ мы открыли торговлю съ западнымъ Китаемъ, много обѣщающую въ будущемъ.

Уступая обстоятельствамъ и отдавъ Амуръ Китайцамъ, правительство наше съ 1689 года не упускало изъ виду этой области, сознавая какую пользу можно извлечь изъ нея, преодолѣвъ лишь трудность колонизаціи. Вотъ почему во всѣхъ прежнихъ трактатахъ, не смотря на настоянія Китайцевъ, встрѣчаются лишь уклончивые отвѣты нашихъ уполномоченныхъ относительно опредѣленія восточной границы съ Китаемъ. Генералъ Муравьевъ, вступившій въ управленіе Восточною Сибирью, сталъ дѣятельно подготовлять присоединеніе этого края, заводя поселенія на лѣвомъ берегу Амура. Наконецъ, 16 мая 1858 года, Айгунскій договоръ закрѣпилъ за нами обладаніе этою рѣкой.

Въ то же время графъ Путятинъ, прибывъ въ Шанхай, а потомъ въ Тянь-Цзинъ, повелъ съ Китайскимъ правительствомъ переговоры, одновременно съ англійскимъ и французскимъ уполномоченными, и заключилъ трактатъ, замѣнившій прежніе договоры, уже давно неудовлетворяющіе требованіямъ новаго времени.

Вслѣдствіе Кульджинскаго трактата, въ Чугучакѣ и Кульджѣ были основаны русскія торговыя факторіи. Въ первомъ изъ этихъ городовъ чернь сожгла въ 1855 году нашу факторію. Подобный случай, на первыхъ же порахъ нашего нравственнаго успѣха въ странѣ, не могъ оставаться безъ строгаго наказанія. Настояніями агента нашего, Захарова, былъ заключенъ 26 августа 1858 года Чугучакскій договоръ, по которому китайское правительство обязалось выстроить на свой счетъ факторію, наказать виновныхъ и выплатить 302,500 рублей чернымъ чаемъ въ продолженіи трехъ лѣтъ.

Въ слѣдующемъ, 1859 году отправился въ Китай генералъ Игнатьевъ; взятіемъ Пекина англо-французская экспедиція достигла своей цѣли, однако и побѣдители и побѣжденные находились въ затрудненіи относительно способа заключенія мира. Появленіе русскаго дипломата было встрѣчено съ удовольствіемъ обѣими сторонами. Воспользовавшись случаемъ примиренія враждовавшихъ, генералъ Игнатьевъ заключилъ Пекинскій договоръ, послужившій развитіемъ и дополненіемъ Тянь-Цзинскаго трактата; также нерѣшенное дотолѣ разграниченіе въ Усурійскомъ краѣ было имъ окончательно опредѣлено и въ іюнѣ 1861 года произошелъ размѣнъ картъ этой границы. Съ этого же 1861 года въ Пекинѣ сталъ постоянно находиться русскій посланникъ.

Пользуясь достигнутою свободой, торговля наша въ Китаѣ стала быстро развиваться; для болѣе яснаго опредѣленія взаимныхъ отношеній, въ 1862 году полковникомъ Баллюзекомъ были заключены правила для сухопутной торговли и потомъ правила для торговли по рѣкѣ Янъ-Цзы-Цзянь, открытой для европейцевъ по желанію Англичанъ и Французовъ.

Съ тѣхъ поръ мало по малу китайскимъ правительствомъ, въ видѣ особыхъ правилъ, дѣлаются различныя уступки, для распространенія нашей торговли. Заканчивая этотъ обзоръ слѣдуетъ упомянуть еще о существованіи протокола, подписаннаго ст. сов. Захаровымъ въ Кульджѣ, 25 сентября 1864 года, которымъ опредѣляются порубежные пункты границы нашей съ Китаемъ отъ Шабина-Дабага до Коканскихъ владѣній. Разграниченіе это, предположенное Пекинскимъ договоромъ, должно въ скоромъ времени осуществиться на дѣлѣ.

Бури, господствующія въ Охотскомъ морѣ, первыя познакомили насъ съ Японцами, занося ихъ суда къ нашимъ берегамъ. Въ 1791 году 13 сентября состоялся указъ Императрицы Екатерины II на имя генералъ-поручика Пиля въ Иркутскѣ, объ отправленіи въ Японію одного изъ сыновей надворнаго совѣтника Лаксмана для установленія торговыхъ сношеній съ этой страною. Японцы однако объяснивъ, что у нихъ открытъ только для Гол-

ландцевъ одинъ портъ Нагасаки, не приняли предложенія Русскихъ. Затѣмъ въ 1804 году посольство Резанова, отправленное на эскадрѣ Крузенштерна для переговоровъ съ Японіей, тоже не удалось. Чрезъ нѣсколько времени двое Русскихъ, Хвостовъ и Давыдовъ, по собственному побужденію, изъ желанія вымѣстить досаду за неудачу Резанова, появились у береговъ Сахалина и Мацмая и раззорили японскія поселенія. Это чрезвычайно раздражило Японцевъ и они искали случая отомстить Русскимъ. Головнинъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того проходя на судахъ мимо Японія, былъ хитростію приглашенъ на берегъ и взятъ въ плѣнъ. По освобожденіи его Рикордомъ сношенія наши съ Японіей не возобновлялись долгое время. Наконецъ, въ 1855 году адмиралъ Путятинъ, во время переговоровъ Американцевъ съ Японіей, успѣлъ заключить трактатъ въ Симодѣ, по которому для насъ было открыто три гавани. Затѣмъ заключенъ трактатъ въ Нагасаки, но онъ былъ отмѣненъ очень скоро по случаю заключенія новаго договора въ Едо, болѣе опредѣлительнаго и подробнаго, относительно торговли и наконецъ въ 1867 году мы заключили четвертый договоръ, при которомъ условленъ и подробный тарифъ для ввоза и вывоза различныхъ товаровъ. Замѣтимъ, что трактатами нашими съ Японіей установлены правила относительно цѣнности монеты (valeur intrinsèque), чего нѣтъ въ трактатахъ другихъ державъ и что значительно облегчаетъ разсчеты нашихъ купцовъ.

ТУРЦІЯ

Трактатъ, заключенный въ Константинополѣ, 3 іюля 1700 года.

Во имя Господа Бога Всемогущаго въ Троицѣ славимаго.

Понеже межъ Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Божіею милостію, Царемъ и Великимъ Княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ. Московскимъ, Кіевскимъ, Владимірскимъ, Новгородскимъ, Царемъ Казанскимъ, Царемъ Астраханскимъ, Царемъ Сибирскимъ, Государемъ Псковскимъ и Великимъ Княземъ Смоленскимъ. Тверскимъ, Югорскимъ, Пермскимъ, Вятскимъ, Болгарскимъ и иныхъ. Государемъ и Великимъ Княземъ Новагорода Низовскія земли, Черниговскимъ, Рязанскимъ, Ростовскимъ, Ярославкимъ, Бѣлоозерскимъ, Удорскимъ. Обдорскимъ, Кондійскимъ и всея сѣверныя страны Повелителемъ и Государемъ Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и Наслѣдникомъ и Государемъ и Обладателемъ, Его священнымъ Царскимъ Величествомъ. и межъ Величествомъ пренарядныхъ Салтановъ превеликимъ и почтенийшимъ Королемъ лѣпотнѣйшимъ Мекскимъ и Мединскимъ и защитителемъ Святаго Іерусалима, Королемъ и Императоромъ пространнѣйшихъ провинцій, поселенныхъ въ странахъ Европейскихъ и Азійскихъ и на Бѣломъ и на Черномъ морѣ, свѣтлѣйшимъ и державнѣйшимъ и Величайшимъ Императоромъ Салтаномъ сыномъ Салтановымъ и Королемъ и сыномъ

Королей Салтаномъ Мустафою Ханомъ, сыномъ Салтана Магметъ Хана, Его Салтановымъ Величествомъ, отъ нѣсколькихъ лѣтъ начинающійся развратъ и вражда была причиною озлобленія подданныхъ и покоренныхъ обоея стороны; а паки, обоюду приложивъ склоненіе, воля учинилась, дабы покой обновился и права дружбы и употребленіе древняго сосѣдства постановлены были, которыя причиною суть согласія вещей гражданскихъ, и сотворяютъ обиліе и пользу народовъ. Какъ отъ Пресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Нашего, Его Царскаго Величества по Карловицкому инструменту, мы, Его Царскаго Величества присланные и назначенные съ чиномъ полномочнаго посольства, чрезвычайные посланники Ближней Думной и Намѣстникъ Каргапольской Емельянъ Игнатьевичь Украинцовъ, и Дьякъ Иванъ Чередѣевъ, къ блистательной Портѣ въ Константинополь прибыли, и подавъ Его Царскаго Величества, Салтанову Величеству полномочную грамоту, имѣли Его жъ Величества съ назначенными къ договариванію и постановленію мирнаго дѣла, съ славнымъ межъ Великими и почтенными и преимуществами и лѣпотствованіями, съ почтеннымъ Великимъ Канцлеромъ Магметъ Эфендіемъ и съ ближнимъ секретаремъ Государства Оттоманскаго избраннымъ среди Вельможъ Христіанскимъ Господиномъ Александромъ отъ шляхтскаго рода Шкарлатова, на нѣсколькихъ съѣздахъ обще разговоры, поспѣшествующу Богу вышнему, между обоими Государствы миръ въ образъ перемирія, отъ дня подписанія инструментовъ безо всякой перерывки, до сроку тридцати лѣтъ, на сихъ четырнадцати статьяхъ учинился:

Статья 1. Да отложится и отставится всякое непріятельство и недружба, которая, попущающу Богу Вышнему, зачалась было, или вина войны и боевъ и рати и сраженія, съ обѣихъ сторонъ бывшія или иною какою ни есть мѣрою, и потомъ благословленіемъ докончаннаго покоя, межъ постановленнымъ срокомъ, конечно непамятствованію и забвенію да предается, и никакими мѣрами мечь на отмщеніе да неизъемлется, но употребленіе покоя и тишины, и права

безопасства и полезности, и статьи постановленій и связанія соединенія и любленія и дружбы и благоволенія совершенною мѣрою и безъ нарушенія и преступленія съ обѣихъ сторонъ да имѣются; равно же межъ царствы и поддаными и жительми ихъ дружба да соблюдется, и взаимно себѣ благъ всякихъ да желаютъ, и пользы да хотятъ, и взаимно съ истинностію да пересылаются; а проходящу вышереченному лѣтъ времени, или о середкѣ его, продолженіе перемирью, если обоей сторонѣ полюбится, паки взаимнымъ и свободнымъ согласіемъ договорено да будетъ; а постановленію сему, которое тою мѣрою обоюду по взаимному согласію и взаимной угодности постановлено есть, въ разстояніи вышереченнаго срока, такъ во времена ихъ же, какъ межъ дѣти и наслѣдники ихъ по всѣмъ уговорамъ и затворамъ паки утвержденну и содержанну и исполненну съ почитаніемъ безъ всякаго нарушенія быть заравно, и межъ подданными обѣихъ Государствъ да соблюдется.

Статья II. У Днѣпра рѣки, поселенные Тавань и Кизыкермень и Нустретъ Кермень и Сагинъ Кермень городки да раззорятся съ тѣмъ уговоромъ, дабы впредь никогда на тѣхъ мѣстахъ городкамъ и никакому поселенію не быть; а реченныя мѣста съ своими землями, какъ до сей войны были, паки во владѣніе Оттоманскаго Государства отъ Его священнаго Царскаго Величества да возвратятся, и во владѣніи Оттоманскаго Государства да пребудутъ. А прежде реченныхъ тѣхъ городковъ раззореніе, и о подтвержденіи сего мира чрезъ великое посольство да послѣдуетъ тотчасъ, и въ 30 дней безъ откладки во исполненіе да приказано будетъ и да совершится. А Воеводы и ратные люди высокопомянутаго Царскаго Величества, которые въ вышереченныхъ городкахъ нынѣ суть, со всѣми пушками и воинскимъ приготовленіемъ и съ пожитками и съ хлѣбными запасы, безбѣдно и съ безопасствомъ выходя, въ свои страны да переберутся; а при выходѣ и возвращеніи никакое непріятельство и своевольство и никакой уронъ и убытокъ вышереченнымъ да не наносится отъ народа Татарскаго, или отъ покоренныхъ Оттоманскому

Государству, или отъ ратей или подданныхъ, или иныхъ, кто бы ни есть они были; а межъ тѣмъ временемъ ратные люди и Московскіе и Казацкіе, или въ вышепомянутыхъ городкахъ сущіе, или находящіе или возвращающіеся съ лучшимъ обученіемъ да удержатся, и ни коими мѣрами да не простираются, или чего ни есть да не замѣриваютъ.

Статья III. Дабы путешествующихъ и торговыхъ людей проходу, и переѣзду и къ пригону перевозныхъ судовъ водяныхъ, мѣсто было на одной коей ни есть сторонѣ изъ двухъ береговъ Днѣпровыхъ, на середкѣ межъ Очаковымъ и раззоренными Кизыкерменскими городками и отъ Оттоманской Имперіи село да построится, и село приличною ямою и окруженіемъ да обведено будетъ; однако никакая крѣпость да не сотворится, иниже во образъ городка и твердыни да приведется, и ни пушки, ни воинское приуготовленіе, къ воинскимъ огражденіямъ надлежащее, и ни воинской полкъ въ немъ, да не поставятся, и морскіе воинскіе корабли, и катарги къ тому селу приведены да не будутъ.

Статья IV. Азовъ городъ и нынѣ къ нему належащіе всѣ старые и новые городки, и межъ тѣми городками лежащія, или земля или вода, понеже во владѣніи Царскаго Величества суть, паки тѣмъ же образомъ всемѣрно Его жъ Царскаго Величества въ державѣ да пребудутъ.

Статья V. А понеже обоей стороны намѣреніе есть, да обоего Государства подданные безопасный и крѣпкій постановивъ покой почиванія и тишины употребляютъ, ни будущаго непріятельства, и ссоръ никакой случай своевольникамъ ни зловольнымъ да подастся, но отъ всякаго всесовершенно своевольства да удержаны будутъ, взаимнымъ согласіемъ договореность. Да отъ Перекопскаго замка начинающейся заливы, Перекопской двѣнадцати часовъ растояніемъ простирающейся земли, отъ края до новаго города Азовскаго, которой у рѣки Міюса реченной стоитъ, среди лежащія земли пустыя и порожнія и всякихъ жильцовъ лишены да пребудутъ: также во странахъ рѣки Днѣпра отъ Сѣчи города Запорожскаго, которой въ рубежахъ Московскаго Государства на вышереченной

рѣки берегу стоитъ, даже до Очакова, среди лежащія жъ земли, кромѣ воваго села, по обоей сторонѣ Днѣпра, равнымъ образомъ пустыя и безо всякаго жилища порожнія да пребудутъ, а близъ городовъ съ обѣихъ сторонъ мѣсто довольное на винограды и огороды да оставится. Ниже раззоренные городки паки да построятся, но порозжіе да пребываютъ, и на мѣстахъ, которымъ порозжимъ пребыть взаимнымъ согласіемъ показалось, буде какой городокъ подобной найдется, тотъ также съ обѣихъ сторонъ да раззорится, ни таковы мѣста да состроиваются, ни да укрѣпляются; но какъ суть порозжи, да оставлены будутъ.

Статья VI. Въ рѣкѣ Днѣирѣ и въ иныхъ рѣчкахъ, въ тое жъ рѣку текущихъ, и на иныхъ мѣстахъ, также и водахъ, се есть, которыя межъ Азовскимъ Міюскимъ городкомъ и землею, проливы Перекопской реченной, которые спрѣчь общимъ согласіемъ пусты быть должны суть, и на мѣстахъ къ Черному морю ближнихъ, только бы мирно и безъ ружья при пришествіи и отшествіи было, на потребныя житія употребленія, какъ пристойно доброму сосѣдству и доброй пересылкѣ вольно буди съ обѣихъ сторонъ дрова сѣчь, пчельники держать, сѣно косить, соль вывозить, рыбную ловлю чинить, и въ лѣсахъ ловли звѣриныя творить, и на вышереченныя употребленія приходящіе и отходящіе никакъ да не препинаются, ни тридесятую или пошлины, или что такое платить, да не принуждаются. А понеже для тѣсноты Крымскаго острова и помянутой заливы Перекопской, скоты и иные животные изстари внѣ Перекопской заливы выгнанные пастьбищъ употребляти обыкли суть, на такомъ пастьбищѣ уронъ и убытокъ какой да не наносится, но пастьбища употребленіе обыклымъ правомъ спокойно и безмятежно да сотворится.

Статья VII. Понеже также Азовскому городу и съ другой стороны приличнымъ образомъ земли владѣніе надобно есть, дается отъ Кубанской стороны уѣздъ, считая разстояніе его отъ Азова къ Кубани, даже до кончанія десяти часовъ ѣздою конскою, обыкновеннымъ считать обычаемъ во всѣхъ наро-

дахъ такъ, дабы Коммисары никоими мѣрами ссориться не могли; но по силѣ сего постановленія обоея страны земли добро да отдѣлятъ, и положеніемъ явныхъ знаковъ да раздѣлятъ, и никому никогда не данъ бы былъ разности случай, отъ содержимыхъ межъ опредѣленнаго разстоянія земель десяти часовъ, да и съ равнымъ числомъ людьми, съ обѣихъ сторонъ назначенные разумные и благоволительные Коммисары, постановя межъ собою время, сіе дѣло какъ скорѣе да учинятъ. А достальныя земли, какъ по сю пору отъ Государства Оттоманскаго владѣны были, паки тѣмъ же образомъ въ Государствѣ и во владѣніи его жъ да пребудутъ Нагайцомъ и Черкассамъ и инымъ покореннымъ Турскому Государству, и ихъ же животнымъ на тѣхъ же мѣстахъ проходящимъ, отъ Москвитянъ и отъ казаковъ и отъ иныхъ подданныхъ Царскаго Величества никакой убытокъ да не наносится. Татаровя заровно и Нагайцы и Черкассы и Крымскіе и иные, на земляхъ Азову назначенныхъ, проходящимъ подданнымъ Его жъ Царскаго Величества и ихъ животнымъ никакого убытка да не наносятъ, но сосѣдство да хранятъ: а естьли которые противно что дерзнутъ, прежестоко да накажутся; также въ тѣхъ странахъ обоюду вновь что или крѣпость, или городокъ, или село строено да не будетъ, но какъ нынѣ стоятъ, да оставятся, или какое впредь покою противное дѣяніе и расположеніе обоюду да не является.

Статья VIII. Священному Царскому Величеству покоренные и подданные или Москвичи или казаки и иные по рубежьямъ Мусульманскимъ, Таманскимъ и Крымскимъ, и достальнымъ и подданнымъ ихъ же никакихъ набѣговъ и непріятельствъ да не творятъ, и неспокойные и своевольные казаки съ чайками и съ суды водяными да не выходятъ на Черное море, и никому убытка и урона да не наносятъ, но жестоко содержаны да будутъ отъ своевольствъ и напусковъ; и статьямъ мирнымъ противныя и доброму сосѣдству противящіяся смятенія и расположенія, если когда объявятся, явно съ жестокостію, да накажутся. Равно и отъ Государства Оттоманскаго прежестокими указами указано и приказано да будетъ на

рубежахъ сущимъ Губернаторамъ и Крымскимъ Ханамъ и Калгамъ и Нурадынамъ и инымъ Салтанамъ и вообще Татарскимъ народамъ и ордамъ, дабы силою послушанія и подданствованія къ вышереченному Оттоманскому Государству повиновались и покорялись симъ статьямъ мирнымъ, съ совершеннымъ и ненорушимъ храненіемъ; и впредь ни съ малою или съ великою воинскою силою на страны и на городы и на села владѣнія Его Царскаго Величества Московскаго и на подданныхъ его Великороссійскихъ и Малороссійскихъ странъ, ни на Казацкіе городы, и поселенія по рѣкамъ по Днѣпру и по Дону и индѣ поселенные, ни на Азовъ, ни на села и городки въ Азовскихъ уѣздѣхъ будучіе, ни на жителей ихъ же, ни общественно на рубежи Его жъ Величества не ходить, и непріятельствъ и напусковъ да не творятъ, и въ полонъ да не берутъ, и скота да не отгоняютъ, ни тайно, ни явно убытка и урону да не наносятъ, ни инымъ какимъ ни есть образомъ да не докучаютъ: но совершенною крѣпостію и радѣніемъ сосѣдства согласіе обоей стороны да блюдутъ. А если какою ни есть мѣрою или убытокъ наносити, или какимъ ни есть счиненіемъ досадою подданныхъ Его Царскаго Величества озлобляти, или находити, или непріятельски поступать обрящутся, когда вѣдомость не возмется, такіе всѣ, которые смятенія подобныя творятъ противно покою, защищаемы да не будутъ: но по правамъ правды, и по законамъ божественнымъ, по тягости винъ своихъ, безъ пощады да накажутся; и что съ обѣихъ сторонъ что либо пограблено, что либо ни было, сыскавъ, своимъ господамъ возвращено да будетъ. А буде которые ни мало не послушны въ такихъ сыскахъ, и во испытаніяхъ нерадѣтельны покажутся, и на такихъ, по пристойности око имѣть, и по истиннѣ на образецъ и въ наказаніе прочихъ прежестоко да накажутся тѣ всѣ, которые раззорители и мутители будутъ, дѣлами и расположеньями, противящимися постановленнымъ симъ договоромъ, и статьямъ мирнымъ, и противнымъ указамъ выданнымъ; и во время сего перемирія, сраженіе и непріятельство весьма да истребится, и против-

ное миру все отъ обѣихъ сторонъ съ прямостію и совершенностію, жестокими указами заказано и запрещено будетъ. А доконченный сей священно-святый миръ съ обѣихъ сторонъ обыклымъ правомъ, какъ найскорѣе, на порубежи да разглашенъ будетъ, и храненіе его даже до конца перемирія указами да подкрѣпится, и отсюду подъ прежестокими казньми никто весьма что непріятельское да не дерзаетъ творить. А понеже Государство Московское самовластное и свободное Государство есть, дача, которая по се время погодно давана была Крымскимъ Ханамъ и Крымскимъ Татарамъ, или прошлая или нынѣ, впредь да не будетъ должна отъ Его священнаго Царскаго Величества Московскаго даватись, ни отъ наслѣдниковъ его: но и Крымскіе Ханы и Крымцы и иные Татарскіе народы впредь ни дачи прошеніемъ ни иною какою причиною, или прикрытіемъ противное что миру да сотворятъ, но покой да соблюдутъ.

Статья IX. Полоняники, прежде доконченія сего мира съ обѣихъ сторонъ въ полонъ побранные, которые въ заключеніи еще пребывающіе суть, по случаю сего благословеннаго покоя, честною размѣною по частямъ да свободятся; и если больше или чина лучшаго въ другой сторонѣ найдутся, и о ихъ потомъ отпускѣ на свободу ходатайствовать буди вольно, и пристойное обоихъ Государей славѣ, по сходству сего мира, приличіе да соблюдется; а инымъ, которые во владѣніи особыхъ суть, или у Татаръ у самихъ обрѣтаются, вольно буде ихъ свобожденіе, сколько быть можно, мѣрнымъ и честнымъ образомъ по частямъ промыслить; а буде межъ странами согласиться невозможно будетъ, или свидѣтельствами, или клятвами освидѣтельствованная цѣна да заплатится, или наипаче отъ тѣхъ, которые во время войны взяты суть, вольно буде со владѣльцомъ полоняниковымъ окупомъ, или размѣною безъ принужденія уговоръ чинить, и начальники мѣстъ всѣ смирить да потщатся, и всякой споръ въ такихъ свобожденіяхъ приличною честностію и присердствованіемъ межъ странами да разоймутъ. А которые полоняники, по окончаніи мира, или во время сего перемирія изъ Государствъ

Царскаго Величества похищены и отведены будутъ, и въ странахъ Крымскихъ или Буджацкихъ, или Кубанскихъ. или въ иныхъ странахъ межъ Оттоманскими и Татарами и Черкессами найдутся, безъ цѣны свобождены и возвращены да будутъ. А которые для освобожденія Московскихъ полоняниковъ приходящіе и отходящіе и обходящіе въ вышереченныхъ странахъ люди Его жъ Величества съ проѣзжими грамотами, только бъ дѣла свои мирно творящи, свободу полоняниковъ промышляли, никоими мѣрами озлоблены да не будутъ, паче же противно законамъ Божіимъ ихъ озлобляющіе и убытки наводящіе, да наказаны будутъ. Но понеже полоняники учинився Мусульманами освободитися никако не могутъ, прежѣльно стережено будетъ, чтобъ такихъ ни кого не прельщали.

Статья X. Торговли дѣла отъ плодовъ мира суть и плодовосіе и обиліе царствъ раждаютъ: однако понеже мы, Его Царскаго Величества посланники чрезвычайные. на то дѣло не имѣемъ полной мочи: и по вольности дѣлъ торговыхъ уговоръ и постановленіе, да оставится торжественному послу, которой обыкновеннымъ правомъ для утвержденія и укрѣпленія мира отъ Его Величества къ блистательной Портѣ назначенъ и отпущенъ будетъ.

Статья XI. А буде во время сего мира или перемирія межъ Крымцами и Казаками и общественно межъ обѣими Государствы, по начепшейся нѣкоей трудности, возбудится споръ и ссора, межъ порубежными Губернаторы и Пашами и Ханами и Салтанами и иными начальниками удобно разсмотрѣна да будетъ, и начавшимся труднѣйшимъ дѣламъ, имѣвъ пересылку съ Государствомъ Оттоманскимъ, мѣрою пристойною къ дружбѣ и къ миру да успокоятся, и для подданныхъ порубежныхъ ссоръ ни война, ни бой да ни вчинается, но совершенно и съ превеликимъ радѣніемъ тщати, дабы покой со обѣихъ сторонъ крѣпко блюденъ былъ.

Статья XII. Московскаго народа мирянамъ и инокамъ имѣть вольное употребленіе ходить во Святой градъ Іерусалимъ и посѣщать мѣста, достойныя посѣщенія, а отъ такихъ посѣщеній ради проходящихъ ни во Іерусалимъ и нигдѣ

дань или гарачь или пескешъ да не испросится, ни за надобную проѣзжую грамоту деньги да не вымогаются. Сверхъ того живущимъ въ странахъ Государства Оттоманскаго Московскимъ и Россійскимъ духовнымъ ни едина, по Божественному закону, досада и озлобленіе да не чинится.

Статья XIII. Для творенія и подвиженія на данныхъ дѣлахъ, буде когда надобно будетъ резиденту Царскаго Величества у блистательной Порты пожить, онъ и толмачи его свободами и привиллегіями да почтутся, какими иныхъ друзей блистательной Порты Принципцовъ резиденты почитаны быти обыкли, и во время мира людямъ его, съ письмами туда и сюда переѣзжающимъ, проѣзжая да дается и честное всякое вспоможеніе да творится.

Статья XIV. А послѣ поданія силу имѣющаго инструмента, объявляющаго постановленіе мирное и статьи соединенія и согласія, по утвержденію постановленій мирныхъ и къ совершенію правъ истинности, и окончанію употребляемыхъ къ дружбѣ и соединенію и къ доброму постановленію и иныхъ вещей по похвальному древнему обычаю; понеже Его Царскаго Величества великій посолъ съ Царскою также и съ подтвержденною грамотами къ блистательной Портѣ, въ разстояніи шести мѣсяцовъ отъ дня отъѣзда, на вышереченныхъ посланниковъ отъ блистательной Порты дойтить имѣетъ; когда къ Мусульманскимъ рубежамъ придетъ, принять обыкновенными честьми, и придавъ изобильное угожденіе, землею къ блистательной Портѣ провожденъ да будетъ. А отсюда, давъ въ руки его на утвержденіе договоровъ Оттоманскую утверждающую грамоту, паки съ честію да отпустится. И такъ въ Государскихъ грамотахъ, какъ и во всѣхъ письмахъ, яко прилично есть чести обоей страны, во описаніи титлъ никакое оскудѣніе да не будетъ припущено.

Потомъ четырнадцать сего постановленія мирныя и особно всѣ въ нихъ содержимыя статьи и уговоры и затворы приняты и хранены да будутъ держаны. Понеже превысокій Оттоманской Имперіи Великій Визирь, общественнаго своего намѣстническаго блюстительства силою, Турскимъ языкомъ

съ подлиннымъ и дѣльнымъ на Латинскомъ языкѣ переводомъ сходнымъ, яко сильный и законный, его подписаніемъ и его печатью утвержденный и запечатанный инструментъ въ руки наши далъ: взаимно и мы Его Священнаго Царскаго Величества полномочные чрезвычайные посланники, силою иоволыюсти и преимущества въ руки намъ даннаго Славенскимъ языкомъ, съ подлиннымъ же и дѣльнымъ и сходнымъ на Латинскомъ языкѣ переводомъ писанный и своими подписаньми утвержденный и печатьми огражденный, яко сильный и законный, сей инструментъ въ руки Его Визирскаго Высочества дали.

Договоръ, заключенный при рѣкѣ Прутѣ, 12 іюля 1711 г.

Божіею милостію Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, Всероссійскаго Самодержца и проч. и проч. и проч. Мы нижеименованные полномочные, объявляемъ чрезъ сіе, что мы по указу Нашего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя и по данной полной мочи постановили: Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Салтана Ахмета Хана съ Сіятельнѣйшимъ Великимъ Визиремъ Магметъ Пашею по учинившейся между обоими Государствы ссорѣ, послѣдующій договоръ о вѣчномъ мирѣ.

I. Понеже прежней миръ у Его Царскаго Величества съ Его Салтановымъ Величествомъ разорвался, и оба войска между собою въ бой вступили, и потомъ не допуская крайняго разлитія крови человѣческой, требовано паки миръ учинить, на которой соглашеиось, чтобъ вѣчной миръ учинить на семъ, дабы Туркомъ завоеванные ихъ города отдать, а новопостроенные разорить, и съ обѣихъ сторонъ пусты да будутъ; вся же артиллерія, аммуниція и прочіе введено въ сторону Царскаго Величества да будетъ; только пушки обрѣтающіяся въ Каменномъ Затонѣ уступить въ сторону Турецкую.

II. Въ Польскія дѣла съ обѣихъ сторонъ не мѣшаться, такожъ и ихъ подданныхъ ни чѣмъ присвоять, ни ихъ, ни земель ихъ.

III. Купцамъ, какъ Царскаго Величества подданнымъ въ Турское Государство, такъ и Салтанова Величества подданнымъ въ Россійское Государство, пріѣзжать и отъѣзжать и торговать свободу имѣть.

IV. Понеже Король Свѣйской подъ защищеніе Его Салтанова Величества пришелъ, того ради Его Царское Величество, для любви Его Салтанова Величества, Онаго свободно и безопасно до Его земель пропустить соизволяетъ, и ежели между Ими соглашенось и соизволено быть можетъ, то съ нимъ и миръ учинить.

V. Дабы впредь на обѣ стороны, какъ Россійскимъ, такъ и Турскимъ подданнымъ никакихъ обидъ и убытковъ ни отъ кого учинено по симъ пактамъ не было.

VI. По симъ пактамъ всѣ прежніе непріятельскіе поступки забвенію да предадутся, и по размѣненіи сихъ пактовъ (о которомъ размѣніи мы полную мочь имѣемъ) войска оба безъ помѣшательства другъ другу да отойдутъ, и ни отъ кого въ пути другъ другу досады имѣти да не будутъ.

VII. Турские невольники, сколько оныхъ въ Государствѣ Его Царскаго Величества и здѣсь въ обозѣ обрѣтается, свобождены быть имѣютъ; противъ того жъ и въ сторонѣ Салтанова Величества, всѣ послѣ разорванія прежняго мира, Россійскіе подданные плѣнные освобождены будутъ. Во утвержденіе, мы сей трактатъ собственными руками подписали и печатьми припечатали, и со Его Сіятельствомъ Великимъ Визиремъ размѣнились.

Запись съ Турецкой стороны.

Вина истиннаго писанія нашего есть сія. Понеже Богъ есть создатель всего міра, въ помощь войскъ мусульманскихъ (которыхъ конецъ есть всегда побѣдитель) при брегѣ рѣки Прута, Царь Московскій отъ великаго притѣсненія и смертоносныя баталіи понеже обезсилѣлъ, благостію милостиваго и благаго Бога, молилъ чтобы помириться, и нарицаемой Царь съ Своей стороны просилъ мира. И миръ и согласіе въ сей образъ учинился: городъ Азовъ, какъ былъ когда взятъ со

всѣми его нервыми вещьми и со всѣмъ припасомъ, отдать назадъ, Великому Царствію; и Таганъ и Каменку и на рѣкѣ Самарѣ новой городъ весьма разорить, пушки и пушечной (гранатной) дворъ, который есть въ Каменкѣ, все цѣло отдать же Великому Царствію. И отсель впредь въ именуемыхъ мѣстахъ, со обѣихъ сторонъ больше впредь города не строить, и Поляковъ и Черкасъ и Запорожцевъ (Барабашидесъ) (Подкалесъ), которые суть въ ихъ подданствѣ, и казаковъ, которыхъ Ханъ Крымской Сіятельнѣйшій Девлетъ-Гирей Ханъ, имѣетъ въ своемъ покореніи. со стороны Царской чтобы никако ихъ не замать. И якоже было и начало отъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ да отыметъ руку Свою; и отъ нынѣ и впредь (опричь купецкихъ людей, которые похотятъ сухимъ путемъ пріѣзжать и отъѣзжать) подъ именемъ посла отъ стороны Его ни кто бъ въ Цареградѣ не жилъ; и сколько полоняниковъ мусульманскихъ, нынѣ и прежде взято отдать назадъ Великому Царствію, и Король Шведской, который прибалъ подъ протекцію и милость Великаго Царствія, отнынѣ и впредь именуемый король Шведской. еже бы итти Ему въ Свое мѣсто безопасно и безъ всякаго препятствія отъ страны Царя никако да не возбраняется, а ежели найдется какой образъ и посредство между Ими учинить любовь (миръ), и отнынѣ и впредь отъ страны Великаго Царствія Московскимъ, и отъ Ихъ страны къ подданнымъ и мѣстамъ области Великаго Царствія никакимъ образомъ никакой докуки не быть бы, ниже какому безчинію. Чего ради учинилися сіи статьи и союзы, а на преступленіе (претеченіе) за границу, которое учинили, дающему Богу, пойдемъ въ Цареградъ, будемъ молить милость Пресвѣтлѣйшаго Милостивѣйшаго Величайшаго Государя Нашего и Царя нашего, чтобы не смотрѣлъ но по образу какъ сказахомъ въ вышней статьи и договоръ да совяжутся, и дадутся съ обѣихъ сторонъ секурита: и понеже мы имѣемъ всю Намѣстническую власть, написахомъ сію кабалу и дахомъ въ руки ихъ, и всѣ статьи, которыя напишутся въ кабалѣ ихъ, и да окончатся отъ страны именованнаго Царя аманаты, которые взяхомъ и отъ

обѣихъ странъ дающе и берегуще Московскія войски ихъ прямо во свояси хотяще, да пойдутъ, хотя отъ странъ войскъ мусульманскихъ, хотя отъ тайфанъ (народовъ) Татарскихъ и иныхъ, ниже како либо препятія и заманья да не имѣютъ. И вышесказуемыя вещи егда дадутся, тогда отъ обѣихъ странъ дающе и берегуще ахтинамедесъ, (подтвержательныя грамоты) отъ страны Царя въ томъ подлогъ разчиненіи, и за аманатъ взяты и въ Дворъ Высочайшаго Царствія посланы. Царевъ Совѣтникъ, вѣрующій въ Мессію, честнѣйшій Баронъ Канцлеръ Петръ Шафировъ и сынъ сына Шереметева сына Бориса Генерала Михаилъ (которыхъ послѣдняя да будутъ добры) исполнивъ службу свою безъ всякаго замотчанія, ради отъѣзда во свояси отъ страны Великаго Царствія воспріимутъ повольность и власть; и сего ради сія здѣ тако написавшася. Лѣта 1123 Чемизіула-Каръ въ 7 день.

Именный указъ, данный Сенату, 15 іюля 1711 года.

Господа Сенатъ! Хотя Я николи бъ хотѣлъ къ вамъ писать о такой матеріи, о которой нынѣ принужденъ есмь, однакожъ понеже такъ Воля Божія благоволила (и грѣхи Христіанскіе не допустили). Ибо Мы въ 8 день сего мѣсяца, съ Турками сошлись, и съ самаго того дни, даже до 10 числа полуденъ, въ превеликомъ огнѣ неточію дни но и ночи были, и правда, никогда какъ и почалъ служить, въ такой диспераціи не были (понеже не имѣли конницы и провіанту), однакожъ Господь Богъ такъ Нашихъ людей ободрилъ, что хотя непріятели вящше 100,000 числомъ Насъ превосходили, но однакожъ всегда отбиты были, такъ что принуждены сами закопаться и апрошами яко фортецію Наши единыя только рогатки добывать, и потомъ когда онымъ зѣло надокучилъ Нашъ трактаментъ, а Намъ вышереченное, то въ вышереченной день учинено штильштандъ и потомъ сгодились и на совершенной миръ, на которомъ положено всѣ города у Турковъ взятые отдать, а новопостроенные разорить: и тако тотъ смертный пиръ симъ кончался.

И потомъ Мы взяли Свой маршъ до Живатца (Польское мѣсто).

P. S. Сіе дѣло есть хотя и не безъ печали, что лишиться тѣхъ мѣстъ, гдѣ столько труда и убытковъ положено, однакожъ чаю симъ лишеніемъ другой сторонѣ великое укрѣпленіе, которая несравнительною прибылью Намъ есть.

Трактатъ, заключенный въ лагерѣ при Бѣлградѣ, 18 Сентября 1739 года.

Во имя Господа Бога, Создателя неба и земли и всякихъ благъ Источника,

Понеже между Пресвѣтлѣйшею и Державнѣйшею Великою Государынею, Божіею поспѣшествующею милостію, Анною, Императрицею, и Самодержицею Всероссійскою, съ одной стороны, и Пресвѣтлѣйшимъ Державнѣйшимъ Его Салтановымъ Величествомъ, превзрядныхъ Салтановъ Великимъ и почтеннѣйшимъ Королемъ, Лепотнѣйшимъ Мекскимъ и Мединскимъ и защитителемъ Святаго Іерусалима, Королемъ и Императоромъ пространнѣйшихъ Провинцій, поселенныхъ въ странахъ Европейскихъ, Азійскихъ, и на Бѣломъ и на Черномъ морѣ, Свѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ и Великимъ Императоромъ Салтаномъ сыномъ Салтановымъ, и Королемъ и сыномъ Королей, Салтаномъ, Магмутомъ Ханомъ сыномъ Салтана Мустафы Хана, съ другой стороны, тяжкая и обѣихъ сторонъ подданнымъ разорительная война началась, а паки обѣ стороны, по возбужденію Богу благопріятнаго примиренія общимъ склоненіемъ о томъ мыслили, дабы тому кровопролитію окончаніе учинить, и всѣ ссоры прекратить, совершенную тишину, и права древней дружбы и сосѣдства между обѣихъ сторонъ Государствами землями и подданными чрезъ истинный, надежный и постоянный миръ и вѣчно пребывающее дружбы обязательство, къ общей народовъ пользѣ и благополучію, возстановить. И тако соизволеніемъ и поспѣшествованіемъ Всевышняго Бога и употребленною медіаціею Его Христіаннѣйшаго Величества къ тому пришло, что съ обѣихъ

сторонъ, чрезъ повѣренныхъ къ тому благому дѣлу принадлежащею и достаточною полною мочью снабденныхъ Министровъ, а именно: со стороны Ея Императорскаго Величества Всероссійскаго Благороднѣйшаго и Превосходительнѣйшаго Господина Маркиза де Вилленева, Статскаго Совѣтника Его Христіаннѣйшаго Величества и чрезвычайнаго Полномочнаго его Посла при Оттоманской Портѣ; а со стороны помянутой блистательной Порты Оттоманской. Превосходительнѣйшаго и Сіятельнаго Хаджи Мегеметъ Паши. Верховнаго Визиря Оттоманской Имперіи, по силѣ совершенной и вольной имѣющейся власти отъ своего характера, по бывшимъ многимъ конвенціямъ, держаннымъ между помянутымъ Господиномъ Посломъ и Министрами Порты оной, постоянный, вѣчный и ненарушимый миръ на слѣдующихъ статьяхъ и артикулахъ постановленъ и заключенъ.

Артикулъ 1. Да отложится и уничтожится отнынѣ впредь всякое непріятство и не дружба, которая между обѣими сторонами началась, и все, еже во время продолжающейся войны, съ одной или съ другой стороны непріятельскаго, или противнаго хотя оружіемъ, или инако предвосиріятно произведено и учинено, вѣчному забвенію да предается, и никакими мѣрами месть и отмщеніе о томъ да не въ землется; но вмѣсто того вѣчный, постоянный и ненарушимый миръ, какъ на землѣ, такъ и на водѣ, такожъ истинное согласіе и ненарушаемая вѣчная дружба и прилежнѣйшее исполненіе и сохраненіе ихъ постановленныхъ статей и обязательствъ, да пребудетъ между обѣими договоривающимися высокими стороны Ея Всепресвѣтлѣйшимъ Императорскимъ Величествомъ и Его Салтановымъ Величествомъ и ихъ наслѣдниками и потомками, также и между обѣихъ сторонъ Имперіями, областьми, землями, подданными и жительми, такъ, что впредь обѣ стороны, не токмо одна другой ничего непріятельскаго, или противнаго, хотя тайно, или явно, не учинитъ, но паче вмѣсто того вѣрную дружбу и сосѣдство и истинный миръ между собою содержать, и взаимно себѣ всякаго блага желать, и всякой пользѣ поспѣшествовать имѣютъ, дабы возстановленный

миръ и постоянная тишина къ пользѣ и приращенію обѣихъ Имперій и подданныхъ ненарушимо соблюдена была.

Артикулъ 2. И понеже обѣихъ сторонъ истинное намѣреніе есть, между обѣими сими Имперіями учинить миръ твердый и постоянный, дабы обѣихъ оныхъ подданные онымъ пользоваться, и во всякомъ покоѣ и благополучіи пребывать, и всякой способъ къ ссорамъ и случай несогласію вовсе отвращены и пресѣчены быть могли; того ради общимъ согласіемъ договоренось, что границы обѣихъ Имперій быть имѣютъ тѣ, какъ учреждены и постановлены были въ прежнихъ трактатахъ, а наипаче какъ оные явственно толкованы будутъ при договорѣ, который по силѣ сего трактата произведенъ быть имѣетъ.

Артикулъ 3. Крѣпость Азовская имѣетъ вовсе разорена быть, и въ разсужденіи истиннаго и вѣчнаго мира, земля той крѣпости, по учрежденнымъ границамъ 1700 года трактата, имѣетъ остаться пустая, и между двумя Имперіями барріерою служить будетъ, но взаимно позволено да будетъ Россіи новую крѣпость построить, въ близости острова Черкасскаго къ Азову, который островъ стоитъ на рѣкѣ Дону и изъ давныхъ лѣтъ Россійскою границею есть; такожъ со стороны Оттоманской Имперіи позволено будетъ на Кубанскихъ границахъ къ Азову крѣпость построить, по опредѣленію мѣстоположенія помянутыхъ крѣпостей, которое отъ учрежденныхъ съ обѣихъ сторонъ Коммисаровъ назначено будетъ, на которыхъ справедливость и дискрецію такое учрежденіе положено быть имѣетъ, съ такою однакожъ кондиціею, чтобъ бывшая крѣпость Таганрогъ, которая уже разорена, вновь возобновлена не была, и чтобъ Россійская Держава, ни на Азовскомъ морѣ, ни на Черномъ морѣ, никакой корабельный флотъ, ниже иныхъ кораблей имѣть и построить не могла.

Артикулъ 4. Для лучшаго жъ и подлиннаго знанія обѣихъ странъ подданнымъ тѣхъ границъ, которыя имѣютъ быть учреждены, скоро послѣ подтвержденія сего мирнаго трактата, имѣютъ быть отъ обѣихъ Имперій опредѣлены и отправлены вышепомянутые искусные Коммисары, съ такими

довольными инструкціями, и полномочными грамотами, чтобъ на той Коммиссіи не могли произойтить никакія излишнія затрудненія, но оныебъ съѣхався, по силѣ сего трактата между обоими Имперіями границы, безъ продолженія, учредили, и въ потребныхъ мѣстахъ пристойные впредь и на вѣчныя времена знаки постановя, обыкновенными письменными инструментами изъясня въ нихъ всѣ тѣ границы, со обстоятельствы утвердили, которые Коммиссары имѣютъ въ совершенное окончаніе привесть свою коммиссію въ полгода, послѣ размѣны ратификацій сего трактата.

Артикулъ 5. Ея Императорскаго Величества и Всероссійской имперіи подданные казаки и Калмыки и прочіе, какого бъ званія ни были, въ подданствѣ упомянутой Имперіи обрѣтающіеся люди, и народы Оттоманской Имперіи, подданнымъ Крымскимъ, и всѣмъ прочимъ въ подданствѣ Оттоманской Имперіи обрѣтающимся Татарамъ и другимъ народамъ, никакихъ набѣговъ и непріятельствъ да не творятъ, и никому убытка и урона да не наносятъ, но жестоко воздержаны да будутъ отъ своевольствъ и нападеній, и всякихъ сему блаженному миру противныхъ поступковъ; а ежели какія продерзости отъ оныхъ въ самомъ дѣлѣ явятся, тѣ съ жестокостію да накажутся; равнымъ же образомъ подданные Оттоманской Имперіи какъ Крымскіе, такъ и всѣ прочіе Татары, и всѣ другіе въ подданствѣ Оттоманской Порты обрѣтающіеся, какого бъ званія и достоинства ни были, впредь, ни съ малою или съ великою съ воинскою силою на страны и на городы и на села владѣнія Ея Императорскаго Величества Всероссійской, и на подданныхъ Ея Великороссійскихъ и Малороссійскихъ странъ, ни на казацкіе подданные Ея Императорскаго Величества городы и поселенія, по рѣкамъ по Днѣпру, по Дону и индѣ поселенные, ни на села и городки, ни на жителей, и генерально, противу и на границы Всероссійской Имперіи, которые назначены и учреждены будутъ, нападенія и непріятельствъ да не чинятъ, и въ полонъ да не берутъ, и скота да не отгоняютъ, и, ни тайно, ни явно убытка и урона да не наносятъ, ни инымъ какимъ ни есть образомъ да не обезпо-

коивають. А если какимъ ни есть случаемъ или убыткомъ наносити, или какимъ нибудь сочиненіемъ обидъ подданнымъ и васаловъ Ея Императорскаго Величества обезпокоивать, или непріятельски съ ними поступать дерзать будутъ, такіе да защищаемы не будутъ, но по правамъ правды и по законамъ Божественнымъ, по тягости винъ своихъ, безъ пощады да накажутся, и что съ обѣихъ сторонъ пограблено, чтобы ни было, сыскавъ тѣмъ, чьи они были, возвращено да будетъ.

Артикулъ 6. Объ обѣихъ Кабардахъ, то есть Большой и Малой, и Кабардинскомъ народѣ, съ обѣихъ сторонъ соглашенось, что быть тѣмъ Кабардамъ вольнымъ, и не быть подъ владѣніемъ ни одного ни другаго Имперія, но токмо за барріеру между обѣими Имперіями служить имѣютъ; и что и отъ другой стороны блистательной Порты Туркамъ и Татарамъ во оныя не вступаться, и оныхъ не обезпокоивать такожде и отъ Всероссійской Имперіи оныя въ покоѣ оставлены будутъ. Но что однакоже по древнему обыкновенію браны будутъ во Всероссійскую Имперію отъ тѣхъ Кабардинцевъ, для спокойнаго ихъ пребыванія, аманаты; и Оттоманской Портѣ, такожъ позволяется для такой же причины, брать отъ нихъ такихъ же аманатовъ; а ежели помянутые Кабардинцы причину жалобы подадутъ одной или другой Державѣ, каждой позволяется наказать.

Артикулъ 7. Всѣ полонянники, какъ до начатія нынѣшней войны, такъ и во время оной, съ обѣихъ сторонъ во всякихъ случаяхъ побранные, или по какой причинѣ удержанные, которые и понынѣ еще во обѣихъ сторонахъ содержутся и пребываютъ военные и всякаго чина и званія люди, кромѣ тѣхъ, которые во Всероссійской Имперіи Христіанской, а въ Оттоманской Имперіи Магометанской законъ приняли, и о подтвержденіи сего полезнаго мирнаго трактата, безъ размѣны и безъ выкупа за деньги, всѣ и безъ всякаго изъятія, сколько ихъ въ которой сторонѣ нынѣ и впредь сыщется, немедленно освобождены и отпущены быть имѣютъ; и о томъ свобожденіи плѣнныхъ въ обѣихъ сторонахъ, по всѣмъ городамъ и Провинціямъ крѣпкими указами публиковать, дабы свобода и

отпускъ оныхъ дѣйствительно безъ продолженія и безъ всякаго затрудненія исполненъ былъ. А которые плѣнные по заключеніи сего трактата, или во время сего мира, изъ Государствъ Ея Императорскаго Величества похищены и отведены будутъ, и въ странахъ Крымскихъ, Буджацкихъ, или Кубанскихъ, или во иныхъ межъ Оттоманами и Татарами, и другими подданными блистательной Порты найдутся, дабы сіи безъ всякаго выкупа свобождены и возвращены были. А всѣ тѣ, которые для освобожденія Россійскихъ полонянниковъ, приходящіе въ вышереченныхъ странахъ люди, подданные Ея Императорскаго Величества, съ проѣзжими грамотами, только бъ дѣла свои мирно творя, свободу полонянниковъ промышляли, никоими мѣрами озлоблены да не будутъ, понеже противно законамъ Божіимъ ихъ озлобляющіе и убытками наводящіе да наказаны будутъ.

Артикулъ 8. Ежели кто, по заключеніи и подтвержденіи сего мирнаго трактата, изъ подданныхъ обѣихъ странъ, учиня измѣну, непослушаніе или какое преступленіе и своевольство, въ которую сторону перебѣжитъ или перейдетъ; всѣхъ тѣхъ отнюдь въ обѣихъ сторонахъ не принимать и не держать, но тотчасъ выдавать, или по послѣдней мѣрѣ изъ Государства и земель, гдѣ имѣться будутъ, вонъ высылать; дабы черезъ такихъ бездѣльныхъ людей между обѣими Имперіями какой въ дружбѣ холодности, а наипаче напрасныхъ ссоръ не произошло, выключая только тѣхъ, которые, или въ Россійской Имперіи Христіанскую вѣру, или въ Оттоманской Имперіи Магометанской законъ приняли; и такожъ впредь, ежели кто изъ подданныхъ Россійской Имперіи уйдетъ когда такія будутъ рекламированіи назадъ востребованы, или съ одной, или съ другой стороны, взаимно возвращены да будутъ.

Артикулъ 9. Понеже коммерція отъ плодовъ мира суть, и отъ оной плодоносіе и изобиліе Государствъ и подданныхъ происходитъ; того ради позволяется блистательной Порты подданнымъ купцамъ въ Государствѣ Всероссійскомъ купечество свое со всякою свободностію отправлять, на такомъ основаніи, какъ другихъ Державъ подданнымъ позволено, и

съ платежемъ такихъ пошлинъ, какъ оные платятъ; напротивъ чего взаимно Всероссійской Имперіи подданнымъ купцамъ въ Имперіи Оттоманской такая жъ свобода въ купечествѣ дана быть имѣетъ; что же касается до Россійской коммерціи по Черному морю, и сія отправлена быть имѣетъ на судахъ Турецкимъ подданнымъ надлежащихъ.

Артикулъ 10. А буде во время сего мира, между подданными обѣихъ странъ по какимъ причинамъ возбудится споръ и ссора, то отъ пограничныхъ Губернаторовъ и Коммендантовъ, по справедливости удобно разсмотрѣно да будетъ, а зачавшіяся несогласіи чрезъ пересылку между обѣими Имперіями пристойными способами, къ крѣпкому содержанію мира и дружбы да успокоятся, и для подобныхъ тому между подданными пограничныхъ ссоръ никакіе непріятельскіе поступки отъ обѣихъ сторонъ да не вчиняются, но совершенно и со всякимъ раденіемъ и дружескимъ способомъ тщатись имѣютъ, дабы покой съ обѣихъ сторонъ крѣпко соблюдаемъ и храненъ былъ.

Артикулъ 11. Всероссійской Имперіи народа мірянамъ и инокамъ имѣть вольное употребленіе ходить во святый городъ Іерусалимъ, и посѣщать мѣста, достойныя посѣщенія; а отъ такихъ посѣщеній, ради проходящихъ пассажировъ и пилигримовъ, ни во Іерусалимѣ и нигдѣ отъ подданныхъ Оттоманской Имперіи дань или какой платежъ да не испросится; но даны имъ будутъ потребные паспорты, и такимъ образомъ, какъ обыкновенно Порта снабдѣваетъ подданныхъ прочихъ націй, съ Оттоманскою Имперіею въ дружбѣ пребывающихъ, и сверхъ того живущимъ въ странахъ Государства Оттоманскаго Всероссійскимъ духовнымъ, чрезъ все время пребыванія ихъ тамо, ни едина по Божественному закону досада и озлобленіе да не чинится.

Артикулъ 12. Что жъ касается до Императорскаго титула Ея Всероссійскаго Величества, упомянутаго, о томъ, безъ дальнаго отложенія времени и дружески трактованія, и съ удовольствіемъ обѣихъ сторонъ соглашенось будетъ, какъ того

требуетъ потребность и высокое достоинство и Держава Ея Императорскаго Величества.

Артикулъ 13. Для лучшаго охраненія между Россійскою и Оттоманскою Имперіями возстановленнаго нынѣ мира, и всѣхъ сего мирнаго трактата артикулъ и всякихъ до обоихъ Государствъ и подданныхъ дѣлъ и потребностей, позволяется быть при Портѣ на резиденціи отъ стороны Ея Императорскаго Величества Всероссійской Министрамъ, какого характера Ея Величество за потребно разсудитъ, и иные Министры со всею своею свитою, какъ въ привиллегіяхъ и свободахъ, такъ и во всемъ прочемъ противъ Министровъ прочихъ наизнатнѣйшихъ Державъ содержаны и почитаны будутъ, и быть имѣютъ.

Артикулъ 14. И дабы сей миръ и добрая дружба толь наивящше между обѣими Имперіями учрежденъ и подтвержденъ былъ, того ради отправлены быть имѣютъ съ обѣихъ сторонъ торжественныя и чрезвычайныя посольства въ учрежденное и опредѣленное время, съ общаго согласія обѣихъ Дворовъ, которые послы имѣютъ съ равенствомъ на границахъ размѣнены, приняты, почтены и трактованы быть, съ такими жъ церемоніями, и тѣмъ образомъ, какъ сіе производится въ знатныхъ посольствахъ, между самознатнѣйшими Державами и Оттоманскою Портою, и во знакъ дружбы имѣютъ чрезъ сихъ пословъ отправлены быть взаимные подарки, пристойные достоинству ихъ Императорскихъ Величествъ.

Артикулъ 15. Сверхъ того соглашенось, что въ три мѣсяца, считая съ того числа, что сей трактатъ подписанъ ратификаціи онаго размѣнены быть имѣютъ чрезъ благороднѣйшаго и Превосходительнѣйшаго Господина Посла Его Христіаннѣйшаго Величества Медіатора сего мира, и напослѣдокъ ради вящшаго яснаго толкованія вышеписанныхъ артикуловъ объявляется, что понеже, по силѣ четвертаго артикула договоренось, что назначены будутъ Коммисары для опредѣленія границъ и исполненія договора, который на тѣхъ границахъ совершенъ быть имѣетъ; того ради и оные со стороны Порты назначенные Коммисары подчинены быть имѣютъ Крымскому Хану. Такожъ, ежели со стороны одной или другой

Имперіи воспослѣдуетъ какое дѣло, о которомъ въ семъ мирномъ трактатѣ не упомянуто, и отъ онаго могло бъ какое предосужденіе сему вѣчному миру воспослѣдовать, то при такомъ случаѣ съ обѣихъ сторонъ безъ замедленія истинною справедливостію къ поправленію того полезные способы употреблены будутъ. И дабы кондиціи сего заключеннаго мира на вышепомянутыхъ 15 артикулахъ съ обѣихъ сторонъ соглашенные, могли бъ впредь исполнены, и съ надлежащимъ почтеніемъ не нарушимо содержаны быть: того для объявляется, что по силѣ сего настоящаго трактата, всѣ прежде заключенные трактаты имѣютъ пребыть безъ всякой силы и важности, выключая границъ которые имѣютъ быть учреждены. Впрочемъ въ самое то время, что Превосходительнѣйшій и Сіятельный Верховный Визирь, по силѣ вышепомянутой полномочіи, вручилъ Благороднѣйшему и Превосходительнѣйшему Господину Послу Его Христіаннѣйшаго Величества инструментъ сего мира, на Турецкомъ языкѣ писанный, то и вышеупомянутый Благороднѣйшій и Превосходительнѣйшій Господинъ Французскій Посолъ, по силѣ своей уже сообщенной полномочіи, вручилъ такожъ помянутому Верховному Визирю такой же мирный инструментъ, на Италіанскомъ языкѣ писанный, съ такою кондиціею, что когда сей трактатъ ратификованъ будетъ, тогда дана будетъ гарантія Его Христіаннѣйшаго Величества.

Вышеписанный проэктъ къ мирному трактату, будучи разсмотрѣнъ и апробованъ въ разныхъ съ Турецкими Министрами держанныхъ конференціяхъ: Мы Луи Соверъ Маркизъ де Вилленевъ, Статскій Совѣтникъ и чрезвычайный и Полномочный Посолъ Императора Французскаго при Портѣ Оттоманской, въ силѣ данныхъ Намъ отъ Ея Величества Всероссійскаго и Портѣ сообщенныхъ полныхъ мочей деклареумъ, что именемъ высокопомянутаго Ея Величества Всероссійскаго, Мы, Сіятельный съ Хаджи Мегемедомъ Пашею Верховнымъ Визиремъ Оттоманской Порты, по силѣ присовокупленной Его Министерствомъ полной и совершенной мочи, согласились о кондиціяхъ, въ вышеписанныхъ артикулахъ содержанныхъ, и получа отъ него оригинальный, Турецкимъ языкомъ писанный инструментъ,

отъ онаго Оттоманской Порты Верховнаго Визиря подписанный, и припечатанный, Мы ему сей Италіянскимъ языкомъ писанный инструментъ отъ Насъ по Французски подписанный, и печатью Нашею припечатанный, вручили, предоставляя себѣ однакоже ратификацію Ея Величества Всероссійскаго, и въ такомъ случаѣ, что она воспослѣдовать будетъ, Мы обѣщаемъ гарантировать помянутый трактатъ со стороны и именемъ Императора Французскаго, сохраняя однако же въ цѣлости Его права и преимущества, которымъ чрезъ сіе предосужденіе учинить не намѣрены.

Трактатъ, заключенный при деревнѣ Кучукъ-Кайнарджѣ (на правомъ берегу рѣки Дуная), 10 іюля 1774 года.

Во имя Господа Всемогущаго!

Обѣихъ воюющихъ сторонъ Имперіи Всероссійской и Порты Оттоманской Государи и Самодержцы, имѣя взаимное желаніе и склонность къ прекращенію настоящей между обоюдными Государствами Ихъ продолжающейся войны и къ возстановленію мира, чрезъ уполномочиваемыхъ съ обѣихъ сторонъ повѣренныхъ особъ, дѣйствительно опредѣлили и уполномочили къ соглашенію, постановленію, заключенію и подписанію мирнаго трактата между обоюдными Высокими Имперіями, Ея Величество Императрица Всероссійская, Графа Петра Румянцова, Генералъ-Фельдмаршала, предводящаго арміею, и проч., а Его Султаново Величество Верховнаго блистательной Порты Визиря, Муссунъ-Заде Мегмедъ-Пашу.

Посему оба Главнокомандующіе арміями, Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Петръ Румянцовъ и Верховный Визирь Муссунъ-Заде Мегметъ-Паша, слѣдуя предположеніямъ ихъ Высокихъ Дворовъ, употребили о томъ свои попеченія, и отъ Верховнаго Визиря со стороны блистательной Порты присланные 5 іюля 1774 года въ станъ Генералъ-Фельдмаршала Уполномоченные Нишанджи-Ресьми-Ахмедъ-Эфендій и Ибраимъ-Мюнибъ-Рейсъ-Эфендій, съ избраннымъ и уполномоченнымъ отъ упомянутаго Генералъ-Фельдмаршала Княземъ Ни-

колаемъ Репнинымъ, Генералъ-Поручикомъ и проч., въ присутствіи его самаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова согласили, постановили, заключили, подписали и печатьми утвердили для вѣчнаго мира между Имперіею Всероссійскою и Портою Оттоманскою нижеслѣдующіе артикулы:

Арт. 1. Отнынѣ и завсегда да пресѣкаются и уничтожаются всякія непріятельскія дѣйства и вражда, между обѣими странами произшедшія, и предаются вѣчному забвенію всякія непріятельскія дѣйства и противности, оружіемъ или другимъ подобіемъ съ одной или другой стороны предвоспріятыя, учиненныя и произведенныя, и никоимъ образомъ отмездія онымъ да не учинится, но вопреки вмѣсто того да содержится вѣчный постоянный и ненарушимый миръ на сухомъ пути и на морѣ. Равномѣрно жъ да сохранится искреннее согласіе, ненарушимая вѣчная дружба и наиприлежнѣйшее исполненіе и содержаніе сихъ артикуловъ и соединеніе постановленныхъ между обѣими сими Высококонтрактующими странами Ея Всепресвѣтлѣйшимъ Императорскимъ Величествомъ и Его Султанскимъ Величествомъ, и Ихъ наслѣдниками и потомками, также и между Имперіями, владѣніями, землями и подданными и обывателями обѣихъ сторонъ; и такъ, что впредь съ обѣихъ сторонъ единъ противъ другаго да не воздвигнетъ ни тайнымъ ни явнымъ образомъ каковаго либо непріятельскаго дѣйствія или противности; а въ слѣдствіе возобновляемой толь искренней дружбы, дозволяютъ обѣ стороны взаимную амнистію и общее прощеніе всѣмъ тѣмъ подданнымъ безъ всякаго отличія, какимъ бы то образомъ ни было, которые сдѣлали какое либо противъ одной или другой стороны преступленіе, освобождая на галерахъ, или въ темницахъ находящихся, позволяя возвратиться какъ изгнаннымъ, такъ и ссылочнымъ, и обѣщая послѣ мира возвратить онымъ всѣ чести и имѣнія, коими они прежде пользовались, не дѣлая и не допуская прочихъ дѣлать имъ какія либо ненаказуемыя ругательства, убытки или обиды, подъ какимъ бы претекстомъ то ни было, но чтобы каждый изъ нихъ могъ

жить подъ охраненіемъ и покровительствомъ законовъ и обычаевъ земли ихъ равнымъ образомъ съ своими соотчичами.

Арт. 2. Если по заключеніи сего трактата и по размѣнѣ ратификацій нѣкоторые изъ подданныхъ обѣихъ Имперій, учиня какое либо тяжкое преступленіе, преслушаніе, или измѣну, захотятъ укрыться или прибѣгнуть къ одной изъ двухъ сторонъ: таковые ни подъ какимъ протекстомъ не должны быть приняты, ниже охранены, но безпосредственно должны быть возвращены, или покрайней мѣрѣ выгнаны изъ области той державы, въ коей они укрылись, дабы отъ подобныхъ зловредниковъ не могла причиниться или родиться какая либо остуда или излишніе между двумя Имперіями споры, исключая только тѣхъ, кои въ Россійской Имперіи приняли Христіанскій законъ, а въ Оттоманской Имперіи приняли законъ Магометанскій. Равнымъ образомъ, если нѣкоторые изъ подданныхъ обѣихъ Имперій, какъ Христіане, такъ и Магометане, учиня какое либо преступленіе, или иное что по какой бы то причинѣ ни было изъ одной Имперіи прибѣгнутъ въ другую, таковые, когда будутъ требованы, безпосредственно должны быть возвращены.

Арт. 3. Всѣ Татарскіе народы: Крымскіе, Буджатскіе, Кубанскіе, Едисанцы, Жамбуйлуки и Едичкулы, безъ изъятія отъ обѣихъ Имперій имѣютъ быть признаны вольными и совершенно независимыми отъ всякой посторонней власти, но пребывающими подъ самодержавною властію собственнаго ихъ Хана Чингисскаго поколѣнія, всѣмъ Татарскимъ обществомъ избраннаго и возведеннаго, который да управляетъ ими по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ, не отдавая отчета ни въ чомъ никакой посторонней Державѣ; и для того ни Россійскій Дворъ, ни Оттоманская Порта не имѣютъ вступаться какъ въ избраніе такъ и возведеніе помянутаго Хана, такъ и въ домашвія, политическія, гражданскія и внутреннія ихъ дѣла ни подъ какимъ видомъ, но признавать и почитать оную Татарскую націю въ политическомъ и гражданскомъ состояніи по примѣру другихъ Державъ, подъ собственнымъ правленіемъ своимъ состоящихъ, ни отъ кого, кромѣ единаго

Бога, независящихъ; въ духовныхъ же обрядахъ, какъ единовѣрные съ Мусульманами, въ разсужденіи Его Султанскаго Величества, яко Верховнаго Калифа Магометанскаго закона, имѣютъ сообразоваться правиламъ, закономъ ихъ предписаннымъ, безъ малѣйшаго предосужденія, однакожъ, утверждаемой для нихъ политической и гражданской вольности. Россійская Имперія оставитъ сей Татарской націи, кромѣ крѣпостей Керчи и Еинколя съ ихъ уѣздами и пристаньми, которыя Россійская Имперія за собою удерживаетъ, всѣ города, крѣпости, селенія, земли и пристани въ Крыму и на Кубани оружіемъ ея пріобрѣтенныя, землю, лежащую между рѣками Бердою и Конскими водами и Днѣпромъ, также всю землю до Польской границы, лежащую между рѣками Бугомъ и Днестромъ, исключая крѣпость Очаковъ съ ея старымъ уѣздомъ, которая по прежнему за блистательною Портою остается, и обѣщается по постановленіи мирнаго трактата и по размѣнѣ онаго всѣ свои войска вывесть изъ ихъ владѣній, а блистательная Порта взаимно обязывается равномѣрно отрещись отъ всякаго права, какое бы оное быть ни могло, на крѣпости, города, жилища и на все прочее въ Крыму, на Кубани и на островѣ Таманѣ лежащія, въ нихъ гарнизоновъ и военныхъ людей своихъ никакихъ не имѣть, уступя оныя области такимъ образомъ, какъ Россійскій Дворъ уступаетъ Татарамъ въ полное, самодержавное и независимое ихъ владѣніе и правленіе. Такожъ наиторжественнѣйшимъ образомъ блистательная Порта обязывается и обѣщаетъ, и впредь въ помянутые города, крѣпости, земли и жилища гарнизоновъ своихъ и всякихъ, какого бы званія ни были, своихъ людей военныхъ въ оные не вводить и тамъ не содержать, ниже во внутри области сей сейменовъ или другихъ военныхъ людей, какого бы званія ни были, имѣть, а оставить всѣхъ Татаръ въ той же полной вольности и независимости, въ каковыхъ Россійская Имперія ихъ оставляетъ.

Арт. 4. Съ естественнымъ всякой Державы правомъ сходствуетъ дѣлать въ собственныхъ земляхъ своихъ таковыя распоряженія, каковыя за благопристойныя оными найдутся:

въ слѣдствіе чего предоставляется взаимно обѣимъ Имперіямъ полная и безпредѣльная вольность строить вновь въ областяхъ и границахъ своихъ въ таковыхъ мѣстахъ, каковыя найдутся удобными, всякаго рода крѣпости, города, жилища, зданія и селенія, равно какъ починять или поновлять старыя крѣпости, города, жилища и прочее.

Арт. 5. По заключеніи сего блаженнаго мира и по возобновленіи сосѣдственной искренней дружбы, Россійскій Императорскій Дворъ будетъ всегда при блистательной Портѣ имѣть втораго ранга Министра, то есть Посланника, или Полномочнаго Министра, блистательная же Порта употребитъ въ разсужденіи его характера все то вниманіе и уваженіе, которыя наблюдаются къ Министрамъ отличнѣйшихъ Державъ, и во всѣхъ публичныхъ фонкціяхъ помянутый Министръ долженъ слѣдовать безпосредственно за Цесарскимъ Министромъ, если онъ въ равномъ съ нимъ характерѣ; когда же другаго, то есть большаго, или меньшаго, тогда безпосредственно долженъ онъ слѣдовать за Голландскимъ Посломъ, а въ небытность онаго за Венеціянскимъ.

Арт. 6. Если кто нибудь изъ находящихся въ дѣйствительной службѣ Министра Россійской Имперіи, во время его при блистательной Портѣ пребыванія, учиня какую либо покражу, важное преступленіе, или непристойное наказаніе заслуживающее дѣло, для избѣжанія помянутаго наказанія захочетъ сдѣлаться Туркомъ: таковой хотя и не долженъ быть отвергнутъ, однако, по учиненіи ему достойнаго наказанія, должно въ цѣлости возвратить покраденныя вещи, сходственно съ объявленіемъ Министра; таковые же, которые захотятъ сдѣлаться Магометанами въ пьянствѣ, не должны быть въ Магометанскій законъ приняты, развѣ по прошествіи его пьянства, и когда память его прійдетъ въ естественное свое состояніе, но и тогда послѣднее его признаніе должно сдѣлано быть въ присутствіи присланнаго отъ Министра переводчика и нѣсколькихъ безпристрастныхъ Мусульмановъ.

Арт. 7. Блистательная Порта обѣщаетъ твердую защиту Христіанскому закону и церквамъ онаго, равнымъ образомъ

дозволяетъ Министрамъ Россійскаго Императорскаго Двора дѣлать по всѣмъ обстоятельствамъ въ пользу какъ воздвигнутой въ Константинополѣ упомянутой въ 14-мъ артикулѣ церкви, такъ и служащимъ оной разныя представленія, и обѣщаетъ принимать оныя въ уваженіе, яко чинимыя довѣренною особою сосѣдственной и искренно дружественной Державы.

Арт. 8. Какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ Россійской Имперіи подданнымъ да позволится свободно посѣщать Святый градъ Іерусалимъ и другія мѣста посѣщенія достойныя, и отъ подобныхъ странствующихъ и путешественниковъ да не будетъ требованъ въ Іерусалимѣ ни въ другихъ мѣстахъ, ниже на пути, отъ кого бы то ни было, никакой харачъ, подать, дань, или другіе какіе налоги: но сверхъ того да будутъ они снабжаемы надлежащими пашпортами и указами, которые прочихъ дружескихъ Державъ подданнымъ даются. Во время же пребыванія ихъ въ Оттоманской Имперіи, да не будетъ учинено имъ ни малѣйшей обиды, ниже оскорбленія, но да будутъ они со всею строгостію законовъ защищаемы.

Арт. 9. Переводчики, служащіе при Россійскихъ Министрахъ, въ Константинополѣ находящихся, какой бы націи они ни были, поелику суть люди въ Государственныхъ дѣлахъ упражняющіеся, слѣдственно и обѣимъ Имперіямъ служащіе, должны быть уважаемы и трактуемы со всякою благосклонностію, въ налагаемыхъ же на нихъ отъ начальниковъ ихъ дѣлахъ не должны они терпѣть.

Арт. 10. Если между подписанія сихъ мирныхъ пунктовъ и полученія о томъ отъ Главнокомандующихъ взаимныя арміями повелѣній, произойдутъ гдѣ либо каковы дѣйствія военныя, оныя ни которая сторона не приметъ себѣ за оскорбленіе, такъ какъ и самые въ томъ успѣхи и пріобрѣтенія уничтожаются, и оными ни одна сторона пользоваться не должна.

Арт. 11. Для выгодностей и пользы обѣихъ Имперій, имѣетъ быть вольное и безпрепятственное плаваніе купеческимъ ко-

раблямъ, принадлежащимъ двумъ контрактующимъ Державамъ во всѣхъ моряхъ, ихъ земли омывающихъ; и блистательная Порта позволяетъ таковымъ точно купеческимъ Россійскимъ кораблямъ, каковы другія Государства въ торгахъ въ ея гаваняхъ и вездѣ употребляютъ, свободный проходъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго въ Черное; такъ какъ и приставать ко всѣмъ гаванямъ и пристанямъ на берегахъ морей и въ проѣздахъ, или каналахъ оныя моря соединяющихъ, находящимся. Позволяетъ также блистательная Порта въ областяхъ своихъ подданнымъ Россійской Имперіи имѣть коммерцію какъ на сухомъ пути, такъ и на водахъ кораблеплаваніемъ и въ рѣкѣ Дунаѣ, сходственно вышеизображенному въ семъ артикулѣ съ такими жъ преимуществами и выгодами, каковыми во владѣніяхъ ея пользуются прочіе народы, въ наибольшей дружбѣ съ нею пребывающіе, и коимъ преимущественно въ коммерціи блистательная Порта благопріятствуетъ, какъ то Французы и Англичане; и капитуляціи сихъ двухъ націй и прочихъ, яко бы слово до слова здѣсь внесены были, должны служить во всемъ и для всего правиломъ, равно какъ для коммерціи, такъ и для купцовъ Россійскихъ, кои, платя съ ними равныя пошлины, могутъ привозить и отвозить всякіе товары, и приставать ко всѣмъ пристанямъ и гаванямъ какъ на Черномъ, такъ и на другихъ моряхъ лежащимъ, включительно и Константинопольскія.

Позволяя вышеписаннымъ образомъ взаимнымъ подданнымъ коммерцію и кораблеплаваніе ва всѣхъ водахъ безъ изъятія, позволяютъ тутъ же обѣ Имперіи купцамъ пребывать въ областяхъ своихъ столько времени, сколько интересы ихъ востребуютъ, и обѣщаютъ имъ ту же безопасность и свободу, каковыми прочіе дружескихъ Дворовъ подданные пользуются.

А дабы во всемъ наблюдаемъ былъ добрый порядокъ, равнымъ образомъ блистательная Порта позволяетъ имѣть пребываніе Консуламъ и Вице-Консуламъ, которыхъ Россійская Имперія во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они признаны будутъ надобными, назначить за благоразсудитъ, которые будутъ почитаемы и уважаемы въ равенствѣ съ прочими дружескихъ

Державъ Консулами; дозволяетъ имъ также имѣть при себѣ Переводчиковъ, называемыхъ Баратлы, то есть Патентованныхъ, снабдя оныхъ Императорскими патентами, и которые равнымъ образомъ будутъ пользоваться тѣми же преимуществами, коими пользуются находящіеся въ службѣ помянутыхъ Французской и Англійской и другихъ націй.

Россійская Имперія дозволяетъ также подданнымъ блистательной Порты въ областяхъ своихъ коммерцію какъ на морѣ, такъ и на сухомъ пути съ тѣми же преимуществами и выгодами, каковыми пользуются народы, въ наибольшей дружбѣ съ нею находящіеся, съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ. Въ несчастіяхъ же, могущихъ случиться судамъ, имѣютъ обѣ Имперіи взаимно подавать имъ всѣ тѣ вспоможенія, которыя всѣмъ прочимъ дружественнымъ народамъ въ подобныхъ случаяхъ подаются; а нужныя вещи будутъ имъ доставляемы за обыкновенную цѣну.

Арт. 12. Когда Россійскій Императорскій Дворъ похочетъ сдѣлать коммерческіе трактаты съ Африканскими, то есть Трипольскимъ, Тунискимъ и Алжирскимъ Кантонами, блистательная Порта обязывается употребить власть свою и кредитъ къ приведенію въ совершенство помянутаго Двора намѣренія, и быть въ разсужденіи вышереченныхъ Кантоновъ, ручательницею въ наблюденіи ими всѣхъ тѣхъ кондицій, которыя въ оныхъ трактатахъ постановлены быть имѣютъ.

Арт. 13. Блистательная Порта обѣщаетъ употреблять священный Титулъ Императрицы Всероссійской во всѣхъ актахъ и публичныхъ грамотахъ, такъ какъ и во всѣхъ прочихъ случаяхъ на Турецкомъ языкѣ, то есть: *Temаменъ Руссіелеринъ Падышахъ*.

Арт. 14. Россійскому Высочайшему Двору, по примѣру другихъ Державъ, позволяется, кромѣ домашней въ домѣ Министра церкви, воздвигнуть въ части Галата, въ улицѣ Бѣй Оглу называемой, публичную Грекороссійскаго исповѣданія церковь, которая всегда подъ протекціею оной Имперіи Министровъ остаться имѣетъ, и никакому притѣсненію или оскорбленію подвержена не будетъ.

Арт. 15. Таковымъ образомъ, какъ опредѣляются границы двухъ контрактующихъ Имперій, хотя и есть причина полагать, что взаимные подданные не будутъ имѣть болѣе случая къ важнымъ между собою распрямъ и раздорамъ; со всѣмъ тѣмъ, на всякій нечаянный случай, для избѣжанія всего того, что бы могло произвесть нѣкоторую остуду, или причинить оскорбленіе: обѣ Имперіи соглашаются въ томъ, что всякіе подобные случаи должны быть разсматриваемы пограничными Губернаторами и Коммендантами, или посредствомъ нарочно назначенныхъ для сего Коммиссаровъ, которые по пристойномъ разсмотрѣніи, кому надлежитъ, имѣютъ отдать настоящую справедливость безъ малѣйшей времени отсрочки, съ точнымъ договоромъ, что подобныя произшествія ни когда не могутъ служить претекстомъ къ самомалѣйшему раздраженію дружбы и добраго согласія, настоящимъ трактатомъ востановленныхъ.

Арт. 16. Россійская Имперія возвращаетъ блистательной Портѣ всю Бессарабію съ городами Аккерманомъ, Киліею, Измаиломъ и прочими съ слободами, деревнями и всѣмъ тѣмъ, что оная Провинція въ себѣ содержитъ; равномѣрно возвращаетъ ей и крѣпость Бендеры. Возвращаетъ также Россійская Имперія блистательной Портѣ оба Княжества, Воложское и Молдавское со всѣми крѣпостьми, городами, слободами, деревнями и всѣмъ тѣмъ, что въ оныхъ находится; а блистательная Порта пріемлетъ оныя на слѣдующихъ кондиціяхъ, съ торжественнымъ обѣщаніемъ свято наблюдать оныя: 1. Наблюдать въ разсужденіи всѣхъ жителей сихъ Княжествъ, какого бы достоинства, степени, состоянія, званія и рода они ни были, безъ малѣйшаго исключенія полную амнистію и вѣчное забвеніе, постановленныя въ первомъ сего трактата артикулѣ, противъ всѣхъ тѣхъ, кои дѣйствительно преступили, или подозрѣваемы въ намѣреніи вредствовать интересамъ блистательной Порты, востановляя оныхъ въ прежнія ихъ достоинства, чины и владѣнія, и возвратя имъ имѣнія, коими они прежде настоящей войны пользовались. 2. Не препятствовать, какимъ бы то образомъ ни было,

исповѣданію Христіанскаго закона совершенно свободнаго, такъ какъ созиданію церквей новыхъ и поправленію старыхъ, какъ то прежде сего уже было. 3. Возвратить монастырямъ и прочимъ партикулярнымъ людямъ земли и владѣнія прежде сего имъ принадлежащія, и которыя потомъ противъ всей справедливости были у нихъ отняты около Браилова, Хотина, Бендеръ и прочихъ, и нынѣ раями называемыя. 4. Признавать и почитать Духовенство съ должнымъ оному чину отличіемъ. 5. Фамиліямъ, пожелающимъ оставить свое отечество и въ другія мѣста переселиться, позволить свободный выѣздъ со всѣмъ ихъ имѣніемъ; а чтобъ оныя фамиліи могли имѣть удобность къ распоряженію дѣлъ, дается имъ годъ времени для сего свободнаго изъ отечества переселенія, считая со дня размѣны настоящаго трактата. 6. Не требовать, или не взыскивать никакой денежной, или другой суммы за старые счеты, какого бы существа они ни были. 7. Не требовать отъ нихъ никакой контрибуціи, или платежа за все военное время; а за многія ихъ страданія и разоренія, въ теченіи сей войны ими претерпѣнныя, и еще впредь на два года, считая со дня размѣны сего трактата. 8. По истеченіи помянутаго времени, обѣщаетъ наблюдать всякое человѣколюбіе и великодушіе въ положеніи на нихъ подати, состоящей въ деньгахъ, и получать оную посредствомъ присылаемыхъ Депутатовъ всякіе два года; при таковомъ ихъ наложенной на нихъ подати точномъ платежѣ никто изъ Пашей, изъ Губернаторовъ, или какая бы то ни была особа, не имѣетъ притѣснять ихъ, или требовать отъ нихъ какого либо платежа, или другихъ налоговъ, подъ какимъ бы именованіемъ, или претекстомъ то ни было; но дозволить имъ пользоваться тѣми жъ самыми выгодами, коими пользовались они во время царствованія, достойной памяти, Султана Мегмета четвертаго, любезнаго родителя его Султанова Величества. 9. Позволяетъ Князьямъ сихъ двухъ Княжествъ каждому съ своей стороны имѣть при блистательной Портѣ повѣреннаго въ дѣлахъ изъ Христіанъ Греческаго закона, которые будутъ бдѣть о дѣлахъ до помянутыхъ Княжествъ касающихся, и будутъ блистатель-

ною Портою благосклонно трактованы и въ малости ихъ почитаемы; однакожь людьми, народнымъ правомъ пользующимися, то есть никакому насилію не подверженными. 10. Соглашается также, чтобъ по обстоятельствамъ обоихъ сихъ Княжествъ Министры Россійскаго Императорскаго Двора, при блистательной Портѣ находящіеся, могли говорить въ пользу сихъ двухъ Княжествъ, и обѣщаетъ внимать оныя съ сходственнымъ къ дружескимъ и почтительнымъ Державамъ уваженіемъ.

Арт. 17. Россійская Имперія возвращаетъ блистательной Портѣ всѣ Архипелагскіе острова, подъ ея зависимостію находящіеся, а блистательная Порта со стороны своей обѣщаетъ: 1. Наблюдать свято, въ разсужденіи жителей оныхъ острововъ, кондиціи, въ первомъ артикулѣ постановленныя, касательно общей амнистіи и совершеннаго забвенія всякаго рода преступленій учиненныхъ, или подозрѣваемыхъ быть оными учиненныя въ предосужденіе интересамъ блистательной Порты. 2. Что Христіанскій законъ не будетъ подверженъ ни малѣйшему притѣсненію, такъ какъ и церкви онаго, ниже будетъ препятствовано къ перестраиванію, или поправленію оныхъ; люди же въ нихъ служащіе равнымъ образомъ не имѣютъ быть оскорбляемы, ниже притѣсняемы. 3. Что не будетъ отъ нихъ требованъ платежъ никакой подати ежегодно ими платимой, со времени, какъ они находятся подъ зависимостію Россійской Имперіи, но причинѣ великаго ихъ претерпѣнія въ продолженіи настоящей войны, впредь на два года, считая со времени возвращенія оныхъ острововъ ей блистательной Портѣ. 4. Фамиліямъ, пожелающимъ оставить свое отечество и въ другія мѣста переселиться, позволить свободный выѣздъ со всѣмъ ихъ имѣніемъ; а чтобъ оныя фамиліи могли имѣть удобность къ распоряженію дѣлъ ихъ, дается имъ годъ времени для сего свободнаго изъ отечества преселенія, считая со дня размѣны настоящаго трактата; и 5. Въ случаѣ когда Россійскій флотъ при самомъ его отъѣздѣ, что имѣетъ учинено быть въ три мѣсяца, считая со дня размѣны настоящаго трактата, будетъ имѣть въ чемъ нужду, блиста-

тельная Порта обѣщаетъ снабдить его всѣмъ тѣмъ, чемъ ей возможно будетъ.

Арт. 18. Замокъ Кинбурнъ, лежащій на устьѣ рѣки Днѣпра съ довольнымъ округомъ по лѣвому берегу Днѣпра и съ угломъ, который составляетъ степи, лежащія между рѣкъ Буга и Днѣпра, остается въ полное, вѣчное и непрекословное владѣніе Россійской имперіи.

Арт. 19. Крѣпости: Еникале и Керче, лежащія въ полуостровѣ Крымскомъ, съ ихъ пристаньми и со всѣмъ въ нихъ находящимся, тожъ и съ уѣздами, начиная отъ Чернаго моря и слѣдуя древней Керчинской границѣ до урочища Бугакъ и отъ Бугака по прямой линіи къ верху даже до Азовскаго моря, остаются въ полное, вѣчное и непрекословное владѣніе Россійской Имперіи.

Арт. 20. Городъ Азовъ съ уѣздомъ его и съ рубежами, показанными въ инструментахъ, учиненныхъ въ 1700 году, то есть въ 1113, между Губернаторомъ Толстымъ и Ачугскимъ Губернаторомъ Гассаномъ Пашею, вѣчно Россійской Имперіи принадлежать имѣетъ.

Арт. 21. Обѣ Кабарды, то есть Большая и Малая, по сосѣдству съ Татарами, большую связь имѣютъ съ Ханами Крымскими; для чего принадлежность ихъ Императорскому Россійскому Двору должна предоставлена быть на волю Хана Крымскаго, съ совѣтомъ его и съ старшинами Татарскими.

Арт. 22. Обѣ Имперіи согласились вовсе уничтожить и предать вѣчному забвенію всѣ прежде бывшіе между ими трактаты и конвенціи, включительно Бѣлградскій, съ послѣдующими за нимъ конвенціями, и никогда никакой претензіи на оныхъ не основывать, исключая только въ 1700 году между Губернаторомъ Толстымъ и Ачугскимъ Губернаторомъ Гассаномъ Пашею, касательно границъ Азовскаго уѣзда, и учрежденія Кубанской границы учиненную конвенцію, которая останется непремѣнною, такъ какъ она была и прежде.

Арт. 23. Въ части Грузіи и Мингреліи находящіяся крѣпости: Богдадчикъ, Кутатисъ и Шегербанъ, Россійскимъ оружіемъ завоеванныя, будутъ Россіею признаны принадлежащи-

ми тѣмъ, кому они издревле принадлежали, такъ, что ежели подлинно оные города издревле, или съ давняго времени были подъ владѣніемъ блистательной Порты, то будутъ признаны ей принадлежащими; а по размѣнѣ настоящаго трактата въ условленное время, Россійскія войски выдутъ изъ помянутыхъ Провинцій Грузіи и Мингреліи. Блистательная же Порта съ своей стороны обязывается, въ сходственность съ содержаніемъ перваго артикула, дозволить совершенную амнистію всѣмъ тѣмъ, которые въ томъ краю, въ теченіи настоящей войны, какимъ ни есть образомъ ея оскорбили. Торжественно и на всегда отказывается она требовать дани отроками и отроковицами и всякаго рода другихъ податей, обязывается не почитать между ими ни кого за своихъ подданныхъ кромѣ тѣхъ, кои издревле ей принадлежали; всѣ замки и укрѣпленныя мѣста, бывшія у Грузинцовъ и Мингрельцовъ во владѣніи, оставить паки подъ собственною ихъ стражею и правленіемъ, такъ какъ и не притѣснять ни коимъ образомъ вѣру, монастыри и церкви, и не препятствовать поправленію старыхъ, созиданію новыхъ, и да не будутъ притѣсняемы какими либо требованіями отъ Губернатора Чилдирскаго и отъ прочихъ начальниковъ и офицеровъ, къ лишенію ихъ имѣній. Но какъ помянутые народы находятся подданными блистательной Порты, то Россійская Имперія не имѣетъ со всѣмъ впредь въ оные вмѣшиваться, ниже притѣснять ихъ.

Арт. 24. По подписаніи и утвержденіи сихъ артикуловъ, тотчасъ, всѣ находящіяся войски Россійскія на правой сторонѣ Дуная въ Болгаріи въ обратный путь вступятъ, и чрезъ мѣсяцъ отъ подписанія перейдутъ на лѣвый берегъ Дуная; когда же всѣ чрезъ Дунай переправятся тогда отдадутъ Турецкимъ войскамъ замокъ Гирсово, выступя и изъ онаго мѣста, по переходѣ всѣхъ Россійскихъ войскъ на лѣвой берегъ Дуная, потомъ испражняться станутъ въ одно время Валахія и Бессарабія, на которое полагается два мѣсяца времени; а по выступленіи всѣхъ войскъ изъ оныхъ Провинцій, оставятся Турецкимъ войскамъ съ одной стороны крѣ-

пости Журжа и потомъ Браиловъ, а съ другой городъ Измаилъ, крѣпости Килія, а потомъ Аккерманъ, выведя оттоль Россійскія Императорскія войски въ слѣдъ за прежними; всего жъ времени на испражненіе вышепомянутыхъ Провинцій полагается три мѣсяца.

Наконецъ, изъ Молдавіи Россійскія Императорскія войски выступятъ потомъ чрезъ два мѣсяца и перейдутъ на лѣвую сторону Днестра; и тако испражненіе всѣхъ вышепомянутыхъ земель учинится чрезъ пять мѣсяцевъ съ вышеписаннаго подписанія вѣчнаго примиренія и покоя между двухъ контрактующихъ Имперій. А когда всѣ Россійскіе войски, перейдутъ на лѣвую сторону Днестра, тогда оставятся войскамъ Турецкимъ крѣпости Хотинъ и Бендеръ, съ тою однакожъ кондиціею, что если тогда уже отданы будутъ Россійской Имперіи въ полное, вѣчное и непрекословное владѣніе замокъ Кинбурнъ, съ его положеннымъ округомъ и съ степью между Днепра и Буга, какъ гласитъ 18 артикулъ пунктовъ вѣчнаго примиренія и покоя между двумя Имперіями.

Чтожъ касается до Архипелагскихъ острововъ, то оные Россійскимъ Императорскимъ Флотомъ и войсками оставлены будутъ по прежнему въ неоспоримое владѣніе Оттоманской Портѣ, какъ только скоро домашніе распорядки и учрежденія того Россійскаго Императорскаго флота позволятъ, поеже здѣсь тому точнаго времени опредѣлить не можно. А блистательная Порта Оттоманская, для скорѣйшаго того флота оттоль отбытія, всѣмъ нужнымъ для него, какъ уже дружественная Держава, обязуется, чѣмъ ей возможно будетъ, снабдить оный.

Доколѣ Россійскія Императорскія войски пребудутъ въ отдаваемыхъ блистательной Портѣ Провинціяхъ, правленіе и порядокъ въ оныхъ имѣютъ остаться такъ властно, какъ въ настоящее время суть оныя подъ обладѣніемъ ихъ, и Порта, на то время и до срока выхода всѣхъ войскъ вступаться въ оныя не имѣетъ. Россійскія войска въ сихъ земляхъ, до послѣдняго дня своего выступленія получать будутъ всякія потребныя себѣ вещи, и снабдѣнія питательными и прочими

припасами; равнымъ образомъ какъ и нынѣ то имъ доставляется.

Не прежде войскамъ блистательной Порты вступить въ отдаваемыя крѣпости, и не прежде оной власть свою внесть и коснуться отдаваемыхъ земель, какъ объ оставленіи каждой изъ оныхъ Россійскими войсками Командиръ оныхъ уже увѣдомитъ опредѣленную къ тому начальствующую особу со стороны Порты Оттоманской.

Магазины свои питательные и военные въ крѣпостяхъ, городахъ и гдѣ оные ни есть, Россійскія войски испражнить могутъ, какъ хотятъ, а оставятъ только въ крѣпостяхъ, отдаваемыхъ блистательной Портѣ одну Турецкую артиллерію, сколько нынѣ оной находится въ нихъ. Жители всякаго рода и званія всѣхъ земель возвращаемыхъ блистательной Портѣ, вступившіе въ службу Императорскую Россійскую, и кои токмо пожелаютъ, сверхъ даннаго имъ годоваго срока въ артикулахъ мирныхъ договоровъ 16 и 17, могутъ съ своимъ семействомъ и съ своимъ имѣніемъ купно съ Россійскими войсками отойти и преселяться, что имъ, блистательная Порта, по силѣ установленія въ вышеименованныхъ артикулахъ, и тогда и во весь годовой срокъ обязывается ни коимъ образомъ не возбранять.

Арт. 25. Всѣ военноплѣнники и невольники мужскаго, или женскаго рода какого бы достоинства, или степени ни нашлись въ обѣихъ Имперіяхъ, изключая тѣхъ, кои изъ Магометанянъ въ Имперіи Россійской добровольно приняли законъ Христіанскій, а Христіане кои въ Оттоманской Имперіи добровольно жъ законъ Магометанскій, по размѣнѣ ратификаціи сего трактата, безпосредственно и безъ всякаго претекста взаимно должны быть освобождены, возвращены и препоручены безъ всякаго выкупа или платежа, такъ какъ и всѣ прочіе въ неволю попавшіеся Христіане, то есть Поляки, Молдавцы, Волохи, Пелопонесцы, островскіе жители и Грузинцы, всѣ безъ малѣйшаго изъятія, равномѣрно жъ безъ выкупа, или платежа должны быть освобождены. Равнымъ же образомъ должны быть возвращены и препоручены всѣ тѣ

Россійскіе подданные, которые по какому либо случаю, по заключеніи сего блаженнаго мира, попались бы въ неволю, и нашлись въ Оттоманской Имперіи, что самое чинить обѣщаетъ взаимно и Россійская Имперія противъ Оттоманской Порты и ея подданныхъ.

Арт. 26. По полученіи отсель извѣстія о подписаніи сихъ пунктовъ, Командующему Россійскою арміею въ Крыму и Губернатору Очаковскому тотчасъ обосЛаться между собою, и въ два мѣсяца, отъ подписанія сего, выслать взаимныхъ довѣренныхъ людей для отдачи и принятія замка Кинбурна съ степью, какъ опредѣлено въ предъидущемъ 18 артикулѣ, что и исполнить тѣмъ довѣреннымъ конечно въ два мѣсяца времени отъ своего съѣзда, дабы въ четыре мѣсяца отъ подписанія сего трактата, конечно то точно исполнено и кончено было, а если можно и скорѣе; о исполненіи жъ тотчасъ дать знать ихъ Сіятельствамъ Господамъ Генералъ-Фельдмаршалу и Верховному Визирю.

Арт. 27. Но дабы тѣмъ наивящше между обѣихъ Имперій настоящій миръ и истинная дружба заключены и увержены были, торжественно отъ обѣихъ сторонъ будутъ отправлены Чрезвычайные Послы съ подтверждающими заключенный мирный трактатъ Императорскими ратификаціями въ то время, которое съ общаго обоихъ Дворовъ согласія назначено будетъ. Оба Посла равнымъ образомъ встрѣтятся на границахъ, и будутъ приняты и почтены тѣми же обрядами и тѣмъ же образомъ, каковые употребляются при взаимныхъ посольствахъ между наиболѣе почтительными Европейскими съ Оттоманскою Портою Державами. Въ знакъ же дружества, взаимно съ оными Послами имѣютъ быть посланы подарки, съ достоинствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ сходственные.

Арт. 28. По подписаніи сихъ артикуловъ вѣчнаго мира, вышеименованными Генералъ-Поручикомъ Княземъ Реннинымъ и блистательной Порты Нишанджи Ресьми Ахметъ Ефендіемъ и Ибраимъ Мюнибъ Рейзъ Ефендіемъ, должны престать военныя дѣйствія въ главныхъ арміяхъ и во всѣхъ отдѣленныхъ частяхъ войскъ взаимныхъ на сухомъ пути и на водахъ,

съ полученія о семъ отъ Главнокомандующихъ взаимными арміями повелѣній. И для того, отъ упомянутыхъ Генералъ-Фельдмаршала и Верховнаго Визиря имѣютъ быть тотчасъ посланы куріеры, въ Архипелагъ во флотъ, стоящій въ Черномъ морѣ противъ Крыма и въ другія мѣста, гдѣ военныя дѣйствія настоятъ, съ той и другой стороны, чтобы по силѣ заключеннаго мира, прекратились вездѣ непріязнь и всякія дѣйствія оружія, а куріеровъ сихъ снабдить повелѣніями отъ Генералъ-Фельдмаршала и отъ Верховнаго Визиря такъ, чтобы Россійскій куріеръ, буде скорѣе пріѣдетъ къ Начальнику своей стороны, могъ чрезъ него Турецкому доставить повелѣніе Верховнаго Визиря; а когда куріеръ Верховнаго Визиря прежде поспѣетъ, то Турецкій Начальникъ доставилъ бы повелѣніе Фельдмаршальское Начальнику Россійскому.

А какъ договоры и постановленіе сего заключеннаго мира отъ Государей взаимныхъ Имперій возложены на Главныхъ Командировъ Ихъ армій, то есть Фельдмаршала Графа Петра Румянцова, и Верховнаго блистательной Порты Визиря Муссунъ Заде Мегметъ Пашу: то имъ Фельдмаршалу и Верховному Визирю, всѣ вышеписанные артикулы вѣчнаго мира, какъ они въ семъ пунктѣ изражены, такъ властно, какъ бы оные сдѣланы были въ личномъ Ихъ Обоихъ присутствіи, утвердить, въ силу полномочія, каждому изъ нихъ отъ своего Государя даннаго, своими подписями и печатьми, и все въ оныхъ постановленное, обѣщанное твердо и непоколебимо содержать и точно исполнять, и ничего въ противность тому не чинить и не допущать, чтобы отъ кого либо учинилось, и ими подписанные и печатьми ихъ утвержденные экземпляры сему равногласные, Верховнаго Визиря на Турецкомъ и Италіянскомъ языкахъ, а отъ Генералъ-Фельдмаршала на Россійскомъ и на Италіянскомъ языкахъ, равно и полномочія отъ Государей имъ данныя, чрезъ сихъ же вышеименованныхъ особъ, кои отъ стороны блистательной Порты къ Генералъ-Фельдмаршалу присланы, размѣнять взаимно, отъ подписанія сего въ пять дней непремѣнно, а ежели можно и скорѣе,

предопредѣляя имъ оныя отъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцова тогда принять, сколь скоро отъ Верховнаго Визиря таковыжъ предъявятъ полученными.

Трактатъ, заключенный въ Яссахъ, 29 декабря 1791 года.

Во имя Господа Всемогущаго.

Ея Императорское Величество Всепресвѣтлѣйшая и Державнѣйшая Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, и Его Величество Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Оттоманской, имѣя искреннее взаимное намѣреніе, дабы продолжающаяся настоящая между обоюдными Государствами война прекращена, миръ же, дружба и доброе согласіе прочнымъ образомъ возстановлены были, разсудили за благо сіе доброе и спасительное дѣло препоручить старанію и руководству уполномоченныхъ къ тому, и именно: отъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, Сіятельнѣйшаго Графа Александра Андрѣевича Безбородка, Высокопревосходительнаго Г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и орденовъ Ея Величества Кавалера, а отъ Его Султанова Величества, Сіятельнѣйшаго и Высокопревосходительнаго Г. Верховнаго Визиря блистательной Порты Оттоманской Юсуфъ Паши, съ тѣмъ, чтобъ для постановленія, заключенія и подписанія мирнаго договора избраны, назначены и подлежащею полною довѣренностію отъ обѣихъ сторонъ снабдены были достойныя особы: въ слѣдствіе чего отъ стороны Россійской Императорской избраны и уполномочены Превосходительные и Высокопочтенные Гг. Александръ Самойловъ, отъ Арміи Ея Императорскаго Величества Генералъ-Поручикъ, Дѣйствительный Каммергеръ, Правитель Канцеляріи Высочайшаго Ея Совѣта и разныхъ орденовъ Кавалеръ; Іосифъ де Рибасъ, отъ Арміи Генералъ-Маіоръ, командующій гребнымъ флотомъ и разныхъ орденовъ Кавалеръ; и Сергѣй Лашкаревъ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ; со стороны же блистательной Порты Оттоманской, Превосходительные Гг. Рейсъ Еффенди Ессеидъ

Абдуллагъ Бири, Орду Кадысы, и Титломъ Стамбулъ Ефендія облеченный; Ессеидъ Ибраимъ Исметь Бей, и Рузнамеджи Еввель Мугамедъ Дурри Еффенди; которые, собравшись въ городѣ Яссахъ, постановили и заключили для вѣчнаго мира между обѣими Имперіями нижеслѣдующія статьи:

Ст. I. Между Ея Императорскимъ Величествомъ Самодержицею Всероссійскою и Его Султановымъ Величествомъ, Ихъ Наслѣдниками и Преемниками Престоловъ, такожъ между Ихъ вѣрноподданными Государствами, отъ нынѣ и навсегда да пресѣкутся и уничтожатся всякія непріязненныя дѣйствія и вражда, и да предадутся оныя вѣчному забвенію; вопреки же тому да будутъ возстановлены и сохранены на твердой землѣ и водахъ вѣчный миръ, постоянная дружба и ненарушимое доброе согласіе сопровождаемое искреннимъ, наиприлежнѣйшимъ и точнымъ исполненіемъ постановляемыхъ нынѣ статей мирнаго договора, такъ что впредь съ обѣихъ сторонъ одинъ противъ другаго да не воздвигнетъ ни тайнымъ, ни явнымъ образомъ какого либо дѣйствія непріязненнаго или поступка трактатамъ противнаго; силою же возобновляемой толь искренней дружбы дозволяютъ обѣ стороны взаимную Амнистію и общее прощеніе всѣмъ тѣмъ подданнымъ безъ всякаго отличія, какъ бы то ни было, которые содѣлали какое либо противу одной или другой стороны преступленіе, освобождая на галерахъ или въ темницахъ находящихся, позволяя возвратиться изгнаннымъ и ссылочнымъ, и обѣщая послѣ мира возвратить онымъ всѣ чести и имѣнія, которыми они прежде пользовалися, не дѣлая и не допуская другихъ дѣлать имъ какія либо ненаказуемыя ругательства, убытки или обиды, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было; но чтобъ каждый изъ нихъ могъ жить подъ охраненіемъ и покровительствомъ законовъ и обычаевъ земли ихъ наравнѣ съ своими соотчичами.

Ст. II. Трактатъ мира 1774 года Іюля 10, а Эгиры 1188 года 14 дня Луны Джемазіель Евveля; изъяснительная конвенція 1779 года Марта 10, а Эгиры 1193 года 20 дня Джемазіель-Ахыра; трактатъ торговли 10 Іюня 1783, а Эги-

ры 1197 года 21 Реджеба, и актъ, объясняющій присоединеніе къ Россійской Имперіи Крыма и Тамана, и что границею есть рѣка Кубань, 1783 года Декабря 28 дня, а Эгиры 1198 года 15 Сафара, силою сего мирнаго договора подтверждаются во всѣхъ ихъ статьяхъ, исключая тѣ только, которыя симъ трактатомъ или же и прежними въ одномъ послѣ другаго отмѣнены, и обѣ Высокія договаривающіяся стороны обязуются оныя свято и ненарушимо содержать, и съ доброю вѣрою и точностію исполнять.

Ст. III. Въ слѣдствіе того, какъ въ прелиминарномъ второмъ артикулѣ положено, что рѣка Днѣстръ навѣки имѣетъ быть границею между обѣими Имперіями, такъ, что впредь предѣлы Имперіи Всероссійской имѣютъ простираться до помянутой рѣки, и нынѣ обѣ договаривающіяся Имперіи между собою согласилися и постановили, что между Имперіею Всероссійскою и Портою Оттоманскою пребудетъ границею рѣка Днѣстръ, такъ, что всѣ земли, на лѣвомъ берегу помянутой рѣки лежащія, имѣютъ остаться вѣчно въ совершенномъ и безпрепятственномъ владѣніи Всероссійской Имперіи, а на правомъ берегу помянутой рѣки лежащія всѣ земли, по возвращеніи ихъ со стороны Всероссійской Имперіи, имѣютъ остаться вѣчно въ совершенномъ и безпрепятственномъ владѣніи Порты Оттоманской.

Ст. IV. По таковомъ касательно между обѣими Имперіями границъ постановленномъ распоряженіи, и по силѣ четвертаго артикула прелиминарій, гласящаго: Какимъ образомъ были до настоящей войны обѣихъ Имперій всѣ прочія границы, такимъ образомъ остаются и теперь; всѣ же земли Россійскаго Двора, войсками въ нынѣшней войнѣ завоеванныя и имѣющіяся въ оныхъ крѣпости, въ какомъ состояніи нынѣ находятся, возвратятся Портѣ Оттоманской, Россійской Императорской Дворъ возвращаетъ блистательной Портѣ завоеванную онымъ Бессарабію съ крѣпостями Бендерами, Аккерманомъ, Киліею и Измаиломъ, со всѣми мѣстечками, слободами, деревнями и всѣмъ прочимъ, что оная въ себѣ содержитъ; равнымъ образомъ возвращаетъ Блистательной Портѣ Княжество Молдав-

свое со всѣми городами, селеніями и всѣмъ прочимъ, что оная Провинція въ себѣ содержитъ; а Порта Оттоманская, принимая помянутыя Провинціи на слѣдующихъ условіяхъ, обѣщается торжественно и свято оныя наблюдать: 1. все, что написано въ пользу княжествъ Молдавіи и Валахіи, вышепомянутою 2-ю статью возобновленныхъ, въ заключенномъ мирномъ трактатѣ 1774-го 10 Іюля, а Эгиры 1188 года Джемазіель-Евведя 14 дня, въ постановленной изъяснительной конвенціи 1779 года 10 Марта, а Эгиры, 1193 года Джемазіель-Ахыра 20 дня и въ актѣ Верховнымъ Визиремъ именемъ Порты Оттоманской данномъ 1783, Эгиры 1198 года 15 Сафара, свято, ненарушимо содержать и точно исполнять. 2. Не требовать отъ Княжества Молдавіи никакой денежной или другой суммы за старые счеты, какого бы они существа ни были. 3. Не требовать отъ онаго никакой контрибуціи или платежа за все военное время, а за многія страданія и раззоренія въ теченіе всей войны имъ претерпѣнныя, уволить помянутое Молдавское Княжество и еще впредъ на два года отъ всякой дани и тягостей, считая срокъ сего увольненія со дня размѣны ратификацій. 4. Фамиліямъ, желающимъ оставить свое отечество и въ другія мѣста переселиться, позволить свободный выѣздъ со всѣмъ ихъ имѣніемъ; а чтобъ оныя фамиліи могли имѣть достаточное время недвижимыя свои имѣнія родственникамъ ихъ, подданнымъ Порты Оттоманской, или кому похотятъ изъ подданныхъ же ея препоручить, и по обычаю земли той подданнымъ же Порты продать, и вообще для распоряженія дѣлъ своихъ для сего свободнаго изъ отечества переселенія, дается имъ сроку 14 мѣсяцовъ, считая оный со дня размѣны ратификаціи.

Ст. V. Въ доказательство между обѣими договаривающимися Имперіями искренности и дружбы, которыя, не довольствуясь единымъ нынѣ возстановленіемъ мира и добраго согласія между ими, ищутъ и на будущія времена утвердить оный прочнымъ образомъ, отвращая со всевозможнымъ радѣніемъ всѣ причины, могущія подать поводъ къ спорамъ и остудѣ, блистательная Порта обѣщаетъ подтвердить вновь

издаваемымъ фирманомъ данный прежде, чтобъ Ахалцыкскій Губернаторъ, пограничные начальники и прочіе отнынѣ впредь ни тайно, ни явно, ни подъ какимъ видомъ не оскорбляли и не безпокоили земель и жителей владѣемыхъ Царемъ Карталинскимъ, о чемъ и отправить къ помянутому Ахалцыкскому Губернатору, къ пограничнымъ начальникамъ и къ прочимъ съ строжайшимъ прещеніемъ и подтвержденіемъ указы.

Ст. VI. По утвержденіи статьею второю сего мирнаго договора, въ числѣ прочихъ трактатовъ, акта 28 Декабря 1783 года постановленнаго, касающагося до присоединенія къ Имперіи Всероссійской Крыма, Тамана и опредѣляющаго границею въ той сторонѣ между обѣими договаривающимися сторонами рѣку Кубань, Блистательная Порта Оттоманская, въ изъявленіе, что она на времена будущія желаетъ отдалить все, что миръ, тишину и доброе согласіе между обѣими Державами возмутить можетъ, обѣщаетъ и обязуется торжественно употребить всю власть и способы къ обузданію и воздержанію народовъ, на лѣвомъ берегу рѣки Кубани обитающихъ при границахъ ея, дабы они на предѣлы Всероссійской Имперіи набѣговъ не чинили, никакихъ обидъ, хищничествъ и разореній Российско-Императорскимъ подданнымъ и ихъ селеніямъ, жилищамъ и землямъ не приключали ни тайно, ни явно, и ни подъ какимъ видомъ людей въ неволю не захватывали; о чемъ со стороны Блистательной Порты строжайшія прещенія подъ страхомъ жестокаго и неизбѣжнаго наказанія, кому слѣдуетъ, даны, и въ тѣхъ мѣстахъ послѣ размѣны ратификацій на настоящій мирный договоръ обнародованы быть долженствуютъ непремѣнно: если же и за таковымъ постановленіемъ въ семъ трактатѣ и чинимымъ подобнымъ помянутымъ народамъ прещеніемъ, отважатся кто либо изъ нихъ учинить набѣгъ въ границы Имперіи Всероссійской, и тамъ приключить вредъ убытокъ или разореніе, или скотъ, или что другое украдутъ, или увезутъ, или людей Россійскихъ въ неволю захватятъ, въ такомъ случаѣ, по принесеніи жалобы, скорое и не отложное удовлетвореніе

имѣетъ быть доставлено, возвращеніемъ пограбленнаго или украденнаго, наипаче же непремѣннымъ и никакой оговоркѣ неподтверженнымъ отысканіемъ и освобожденіемъ людей Россійскихъ ими захваченныхъ, награжденіемъ убытковъ тѣмъ нанесенныхъ, и примѣрнымъ на границѣ наказаніемъ виновныхъ въ присутствіи коммисара отъ пограничнаго Россійскаго начальства назначаемаго; буде же, паче всякаго чаянія, таковое удовлетвореніе въ полгода отъ принесенія жалобы не было бы доставлено, Блистательная Порта обязуется сама всѣ убытки заплатить изъ казны ея въ мѣсяцъ по подачѣ рекламаціи отъ Министра Россійско-Императорскаго, разумѣя притомъ, что положенныя выше наказанія за нарушеніе спокойствія границъ сосѣднихъ непремѣнно и точно исполнены быть имѣютъ безъ отлагательства.

Ст. VII. Въ разсужденіи, что торговля есть сущій залогъ и самый крѣпкій узелъ взаимнаго добраго согласія, Блистательная Порта такимъ образомъ возобновляя миръ и дружбу съ Имперіею Всероссійскою, въ изъявленіе искренности, съ каковою желаетъ она, дабы выгодная и безопасная торговля между подданными оныхъ Имперіи наилучшимъ образомъ процвѣтала, обѣщается симъ артикуломъ наблюдать и исполнять 61 статью постановленнаго съ Россійскою Имперіею торговаго трактата, касающуюся до корсеровъ Алжирскаго, Тунисскаго и Трипольскаго кантоновъ, и именно: что если Россійскій подданный повстрѣчается съ помянутами корсерами Алжирскими, Тунисскими и Трипольскими, и притомъ ими въ плѣнъ взятъ будетъ, или они судно, или имѣніе у купцовъ Россійскихъ отымутъ, въ такомъ случаѣ Блистательная Порта употребитъ власть свою надъ кантонами, дабы Россіянъ, сдѣланныхъ симъ образомъ невольниками, освободить, отнятыя ихъ суда и пограбленные товары и вещи хозяевамъ возвратить, и воспослѣдовавшіе вредъ и убытки взыскать; если же по полученіи извѣстій будетъ удостовѣренось, что со стороны означенныхъ кантоновъ Алжирскаго, Тунисскаго и Трипольскаго даваемые отъ Блистательной Порты фирманы не исполнены, тогда по подачѣ о томъ рек-

ламаціи отъ Россійскаго Посланника или повѣреннаго въ дѣлахъ въ 2 мѣсяца, или какъ можно скорѣе, полагая со дня поданія рекламаціи, обязуется Блистательная Порта изъ Императорской казны оными заплату и удовлетвореніе учинить.

Ст. VIII. Всѣ военноплѣнные и невольники мужескаго или женскаго рода, какого бы достоинства или степени ни нашлись въ обѣихъ Имперіяхъ, исключая тѣхъ, кои изъ Магометанъ въ Имперіи Россійской добровольно приняли законъ Христіанскій, а Христіане, кои въ Оттоманской Имперіи добровольно же законъ Магометанскій, по размѣнѣ ратификацій сего трактата безпосредственно и безъ всякаго претекста взаимно должны быть освобождены, возвращены и препоручены безъ всякаго выкупа или платежа; такъ какъ и всѣ прочіе въ неволю попавшіеся Христіане, то есть Поляки, Молдавцы, Волохи, Пелопонесцы, Островскіе жители и Грузинцы, всѣ безъ малѣйшаго изъятія, равномѣрно же безъ выкупа, или платежа должны быть освобождены. Равнымъ же образомъ должны быть возвращены и препоручены всѣ тѣ Россійскіе подданные, которые по какому либо случаю по заключеніи сего блаженнаго мира попались бы въ неволю и нашлися въ Оттоманской Имперіи, что самое чинить обѣщаетъ взаимно и Россійская Имперія противъ Оттоманской Порты и ея подданныхъ.

Ст. IX. Хотя по унятіи оружія по случаю благополучно оканчиваемой нынѣ мирной негоціаціи никакія не могутъ произойти недоразумѣнія, касательно непріязненныхъ дѣйствій; по подписаніи однако жъ настоящаго мирнаго договора, какъ Россійско-Императорскій Главноуполномоченный для дѣла сего Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ сообщитъ тотчасъ начальствующему въ арміи и флотахъ Ея Императорскаго Величества, такъ равно Верховный Визирь Порты Оттоманской дастъ знать во всѣхъ войскахъ Оттоманскихъ, что миръ и дружба между обѣими Высокими Имперіями возстановлены совершенно.

Ст. X. Дабы между обѣими Имперіями миръ и истинная дружба вящше утверждены были, торжественно отъ обѣихъ сторонъ будутъ отправлены чрезвычайные Послы въ то время, которое съ общаго обоихъ Дворовъ согласія назначено будетъ. Оба Послы равнымъ образомъ встрѣтятся на границахъ и будутъ приняты и почтены тѣми же обрядами, каковые употребляются при взаимныхъ посольствахъ Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою между наиболѣе почтительными отъ нихъ Европейскими Державами: въ знакъ же дружества взаимно съ оными Послами имѣютъ быть посланы подарки, съ достоинствомъ обѣихъ Имперій сходственные.

Ст. XI. По совершеніи между двумя Имперіями мирнаго договора и по размѣнѣ взаимныхъ Государскихъ ратификацій на оный, Россійско-Императорскія войска и гребный флотъ имѣютъ приступить къ выходу изъ областей Порты Оттоманской; и понеже таковой выходъ войскъ и флота надлежитъ сообразить съ удобностію къ тому времени; то обѣ Высокія договаривающіяся стороны согласились и постановили назначить крайнимъ срокомъ 15 Мая стараго стиля слѣдующаго 1792 года, въ которое время всѣ войски Ея Императорскаго Величества на лѣвый берегъ Днѣстра переправиться, а флотъ гребный безъ остатка изъ устьевъ рѣки Дуная совершенно выйтить долженствуютъ. Доколѣ Россійскія Императорскія войска пребудутъ въ завоеванныхъ и по мирному договору Портѣ Оттоманской отдаваемыхъ обратно крѣпостяхъ и провинціяхъ, правленіе и порядокъ въ нихъ имѣютъ остаться такъ точно, какъ въ настоящее время суть оныя подъ обладаніемъ ихъ, и Порта на то время и до срока выхода всѣхъ войскъ вступаться въ оное не имѣетъ. Россійскія войска до послѣдняго дня своего выступленія въ оныхъ земляхъ будутъ получать всякія потребныя себѣ вещи и снабдѣніе питательными и прочими припасами, равнымъ образомъ какъ то и нынѣ имъ доставляется.

Ст. XII. Главноуполномоченный со стороны Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, и со стороны Порты Оттоманской

Верховный Визирь, по подписаніи обоюдными Полномочными сего мирнаго трактата, въ двѣ недѣли, или и скорѣе, буде возможно, размѣнять въ Яссахъ чрезъ руки тѣхъ же Полномочиыхъ взаимные акты, подтверждающіе совершеніе сего благаго и спасительнаго дѣла.

Ст. XIII. Настоящій договоръ вѣчнаго мира со стороны Ея Императорскаго Величества и со стороны Его Султанова Величества имѣетъ быть утвержденъ и ратификованъ торжественными Ратификаціями, за подписаніями собственноручными Ихъ Величествъ, которыя размѣнены быть долженствуютъ взаимными Полномочными въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и самый сей договоръ совершенъ, въ пять недѣль, или буде можно и скорѣе, отъ состоянія сего акта, который помянутые взаимные Полномочные руками своими подписали, печатьми утвердили и между собою размѣняли въ Яссахъ 1791 года Декабря 29 дня.

Трактатъ, заключенный въ Букарестѣ, 16 мая 1812 г.

Во имя Господа Всемогущаго.

Его Императорское Величество Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и Его Величество Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Императоръ Оттоманскій, имѣя искреннее взаимное желаніе, дабы продолжающаяся настоящая между обоюдными Державами война прекращена, миръ же, дружба и доброе согласіе прочнымъ образомъ возстановлены были, разсудили за благо сіе праведное и спасительное дѣло препоручить старанію и руководству главныхъ уполномоченныхъ къ тому, и именно: отъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, Сіятельнѣйшаго Графа Голенищева-Кутузова, Генерала отъ Инфантеріи, Главнокомандующаго арміею, всѣхъ Россійскихъ Орденовъ, большаго Креста Императорско-Австрійскаго Ордена Маріи Терезіи Кавалера и Командора Державнаго Ордена Св. Іоанна

Іерусалимскаго, а отъ Его Величества Императора Оттоманскаго, Сіятельнѣйшаго и Высокопревосходительнаго господина Верховнаго Визиря Блистательной Порты Оттоманской Агмедъ Паши, съ тѣмъ, чтобъ для постановленія, заключенія и подписанія мирнаго договора избраны, назначены и подлежащею полною довѣренностію отъ обѣихъ сторонъ снабдены были достойныя особы; въ слѣдствіе чего отъ стороны Россійской Императорской избраны, назначены и уполномочены Превосходительные и Высокопочтенные господа: Андрей Италинскій, Его Императорскаго Величества Тайный Совѣтникъ, и проч. Иванъ Сабанеевъ, отъ арміи Его Императорскаго Величества Генералъ-Лейтенантъ, Начальникъ Генералъ-Штаба Дунайской большой арміи, и проч. и Іосифъ Фонтонъ, Его Императорскаго Величества Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, и проч.; со стороны же Блистательной Порты Оттоманской, Превосходительные и Высокопочтенные господа: Эссендъ Саидъ Магоммедъ Халибъ Эфенди, Дѣйствительный Кегая Бей Блистательной Порты Оттоманской; Муфти Заде Ибрагимъ Селимъ Эфенди, Кази-Аскиръ Анадольскій, Дѣйствительный Судія арміи Оттоманской, и Абдулъ Гамидъ Ефенди, Дѣйствительный Еничерилери Кіатиби, которые, собравшись въ городѣ Бухарестѣ, по размѣнѣ своихъ полномочій, постановили нижеслѣдующія статьи:

Ст. I. Вражда и несогласія, существовавшія доселѣ между обѣими Высокими Имперіями, прекращаются отъ нынѣ впредь симъ трактатомъ, какъ на сушѣ, такъ и на водѣ, и да будетъ на вѣки миръ, дружба и доброе согласіе между Его Императорскимъ Величествомъ Самодержцемъ и Падишахомъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Императоромъ и Падишахомъ Оттоманскимъ, Ихъ Наслѣдниками и Преемниками Престоловъ и Обоюдными Ихъ Имперіями.

Обѣ Высокодоговаривающіяся стороны приложатъ неусыпное стараніе объ отвращеніи всего, что могло бы причинить вражду между обоюдными подданными; онѣ исполнятъ въ точности все, симъ мирнымъ трактатомъ постановленное, и будутъ строго наблюдать, чтобы впредь ни съ той ни съ

другой стороны, ни явнымъ ни тайнымъ образомъ, не было поступаемо вопреки настоящему трактату.

Ст. II. Обѣ Высокія договаривающіяся стороны, возстановляя такимъ образомъ между собою искреннюю дружбу, соизволяютъ на амнистію и общее прощеніе всѣмъ тѣмъ изъ ихъ подданныхъ, кои, въ продолженіи оконченной теперь войны, участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ, или какимъ бы то ни было образомъ, вопреки интересамъ Ихъ Государей и Государствъ. Въ слѣдствіе сей имъ дарованной амнистіи, ни кто изъ нихъ не будетъ впредь обижаемъ или притѣсняемъ за прошедшіе ихъ поступки, но всякъ, возвратившійся въ свое жилище, будетъ пользоваться имѣніемъ, коимъ онъ прежде владѣлъ, подъ защитою и покровительствомъ законовъ, на равнѣ съ другими.

Ст. III. Всѣ трактаты, конвенціи, акты и постановленія, учиненныя и заключенныя въ разныя времена между Россійскимъ Императорскимъ Дворомъ и Блистательною Портою Оттоманскою, во всемъ совершенно подтверждаются какъ симъ трактатомъ такъ и предыдущими, выключая токмо тѣ статьи, кои по временамъ были подвержены перемѣнамъ; и обѣ Высокія договаривающіяся стороны обязываются соблюдать ихъ свято и ненарушимо.

Ст. IV. Первою статьею предварительныхъ пунктовъ, напередъ уже подписанныхъ, постановлено, что рѣка Прутъ со входа ея въ Молдавію до соединенія ея съ Дунаемъ и лѣвой берегъ Дуная съ сего соединенія до устья Килійскаго и до моря, будутъ составлять границу обѣихъ Имперій, для коихъ устье сіе будетъ общее. Небольшіе острова, кои до войны не были обитаемы, и начиная на противъ Измаила до помянутаго устья Килійскаго находятся ближе къ лѣвому берегу, имѣющему принадлежать Россіи, не будутъ обладаемы ни единою изъ обѣихъ державъ, и на оныхъ впредь ни какихъ не дѣлать укрѣпленій, ни строеній, но островки сіи останутся пусты, и обоюдные подданные могутъ туда пріѣзжать единственно для рыболовли и рубки лѣса. Стороны двухъ большихъ острововъ, лежащихъ на противъ Измаила и Киліи,

также пустыми и незаселенными останутся пространствомъ на часъ разстоянія, начиная съ самаго ближайшаго пункта помянутаго лѣваго берега Дунайскаго; пространство сіе будетъ означено знаками, а жилища до войны бывшія, равно и старая Килія, останутся за сею порубежною чертою. Въ слѣдствіе вышепомянутой статьи, Блистательная Порта Оттоманская уступаетъ и отдаетъ Россійскому Императорскому Двору земли, лежащія по лѣвому берегу Прута, съ крѣпостями, мѣстечками, селеніями и жилищами, тамо находящимися, средина же рѣки Прута будетъ границею между обѣими высокими Имперіями.

Купеческіе корабли обоихъ Дворовъ могутъ, какъ и прежде, въѣзжать въ помянутое устье Килійское, а равно и по всему теченію рѣки Дуная. А что касается до Военныхъ кораблей Россійскаго Императорскаго Двора, то оные могутъ тамъ ходить съ Килійскаго устья до соединенія рѣки Прута съ Дунаемъ.

Ст. V. Его Величество Императоръ и Падишахъ Всероссійскій отдаетъ и возвращаетъ Блистательной Портѣ Оттоманской землю Молдавскую, лежащую на правомъ берегу рѣки Прута, а также большую и малую Валахію, съ крѣпостями, въ такомъ состояніи, какъ онѣ теперь находятся, съ городами, мѣстечками, селеніями, жилищами и со всѣмъ тѣмъ, что въ сихъ провинціяхъ ни заключается, купно съ островами Дунайскими, выключая вышесказанные въ четвертой статьѣ сего Трактата.

Акты и постановленія касательно привиллегій Молдавіи и Валахіи, кои существовали и соблюдаемы были до сей войны, подтверждаются на такомъ основаніи, какъ постановлено въ пятой статьѣ предварительныхъ пунктовъ. Изображенныя въ четвертой статьѣ Ясскаго Трактата условія будутъ въ точности исполнены, и которыя гласятъ тако: не требовать ни какого платежа за старые счеты, ни податей за все военное время, на противъ того жителей сихъ обѣихъ Провинцій уволить отъ всякихъ налоговъ впредь на два года, считая со дня размѣна ратификацій; и дать срокъ жителямъ сихъ

Провинцій, желающимъ оттуда переселиться въ другія мѣста. Само по себѣ разумѣется, что сей срокъ будетъ продолженъ на четыре мѣсяца, и что Блистательная Порта согласится, подати Молдавіи сообразить по соразмѣрности теперешней ея земли.

Ст. VI. Кромѣ границы рѣки Прута, границы со стороны Азіи и другихъ мѣстъ возстановляются совершенно такъ, какъ оныя были прежде до войны, и какъ постановлено въ третьей статьѣ предварительныхъ пунктовъ. Въ слѣдствіе чего Россійскій Императорскій Дворъ отдаетъ и возвращаетъ Блистательной Портѣ Оттоманской, въ такомъ состояніи, въ какомъ теперь находятся, крѣпости и замки внутри сей границы лежащіе и оружіемъ Его завоеванные, купно съ городами, мѣстечками, селеніями, жилищами и со всѣмъ тѣмъ, что сія земля въ себѣ содержитъ.

Ст. VII. Магометанскіе жители уступленныхъ земель Россійскому Императорскому Двору, которые могли бы въ оныхъ находиться по причинѣ войны, и природные жители другихъ мѣстъ, остававшіеся въ продолженіе войны въ сихъ же уступленныхъ земляхъ, могутъ, буде пожелаютъ, перейти въ области Блистательной Порты съ ихъ семействами и имѣніемъ и тамъ на всегда остаться подъ Ея властію; въ чемъ имъ не токмо ни малѣйшаго не будетъ чинимо препятствія, но и позволится имъ продать свое имѣніе кому пожелаютъ изъ тамошнихъ подданныхъ и вырученныя за то деньги перевесть въ земли Оттоманскія. Таковое же позволеніе дастся и природнымъ жителямъ помянутыхъ уступленныхъ земель, имѣющимъ тамо свои владѣнія и находяшимся теперь въ областяхъ Блистательной Порты.

На сей конецъ дастся тѣмъ и другимъ восемнадцать мѣсяцовъ сроку, начиная со дня размѣна ратификацій сего Трактата, для распоряженія ихъ вышепомянутыхъ дѣлъ. Равнымъ образомъ и Татары Орды Едиссанской, перешедшіе въ продолженіе сей войны изъ Бессарабіи въ Россію, могутъ, буде пожелаютъ, возвратиться въ области Оттоманскія, но съ тѣмъ, что Блистательная Порта будетъ тогда обязана запла-

тить Россійскому Императорскому Двору за издержки, кои могли быть употреблены на перевозъ и обзаведеніе сихъ Татаръ.

На противъ того, Христіане, имѣющіе владѣнія въ земляхъ Россійскому Двору уступленныхъ, а также и тѣ, кои, будучи уроженцы сихъ самихъ земель, находятся теперь въ другихъ мѣстахъ Оттоманскихъ, могутъ, буде пожелаютъ, перейти и поселиться въ помянутыхъ уступленныхъ земляхъ, съ ихъ семействами и имуществомъ; въ чемъ имъ не будетъ чинимо ни какого препятствія, и имъ позволяется продать имѣніе всякаго рода, какимъ они владѣютъ въ областяхъ Блистательной Порты, жителямъ тѣхъ же мѣстъ Оттоманскихъ, и вырученныя за то деньги перевесть въ области Россійской Имперіи, имъ также дастся на сей конецъ восемнадцать мѣсяцовъ сроку, считая со дня размѣна ратификацій настоящаго мирнаго Трактата.

Ст. VIII. Сообразно тому, что постановлено четвертою статьею предварительныхъ пунктовъ, хотя и нѣтъ ни какого сомнѣнія, что Блистательная Порта по правиламъ своимъ употребитъ снисхожденіе и великодушіе противъ народа Сербскаго, какъ издревле подданнаго сей Державѣ и дань ей платящаго, однакожъ, взирая на участіе, какое Сербы принимали въ дѣйствіяхъ сей войны, признано за приличное постановить нарочныя условія о ихъ безопасности. Въ слѣдствіе чего Блистательная Порта даруетъ Сербамъ прощеніе и общую Амнистію, и они ни коимъ образомъ не могутъ быть обезпокоиваемы за прошедшія ихъ дѣянія. Крѣпости, какія могли они построить по случаю войны въ земляхъ ими обитаемыхъ, и коихъ тамъ совсѣмъ не было прежде, будутъ, такъ какъ оныя для будущаго времени безполезны, разрушены, и Блистательная Порта вступитъ во владѣніе по прежнему всѣми крѣпостями, паланками и другими укрѣпленными мѣстами всегда существующими, съ артиллеріею, военными припасами и другими предметами и военными снадобьями, и она тамъ учредитъ гарнизоны по своему благоусмотрѣнію. Но дабы сіи гарнизоны не дѣлали Сербамъ ни какихъ притѣсненій, въ

противность правъ подданнымъ принадлежащихъ; то Блистательная Порта, движимая чувствіемъ милосердія, приметъ на сей конецъ съ народомъ Сербскимъ мѣры, нужныя для его безопасности. Она даруетъ Сербамъ, по ихъ просьбамъ, тѣ самыя выгоды, коими пользуются подданные Ея острововъ Архипелажскихъ и другихъ мѣстъ, и дастъ имъ возчувствовать дѣйствіе великодушія ея, предоставивъ имъ самимъ управленіе внутреннихъ дѣлъ ихъ, опредѣливъ мѣру ихъ податей, получая оныя изъ собственныхъ ихъ рукъ, и она распорядитъ наконецъ всѣми сими предметами обще съ народомъ Сербскимъ.

Ст. IX. Всѣ военноплѣнные какъ мужескаго такъ и женскаго пола, какого бы они народа и состоянія ни были, находящіеся въ обѣихъ Имперіяхъ, должны, вскорѣ по размѣнѣ ратификацій сего мирнаго Трактата, возвращены и выданы быть безъ малѣйшаго выкупа или платежа, выключая однако Христіанъ, принявшихъ по собственной ихъ волѣ вѣру Магометанскую въ областяхъ Блистательной Порты, и Магометанъ, также по совершенному ихъ желанію принявшихъ вѣру Христіанскую въ областяхъ Имперіи Россійской.

Такимъ же образомъ поступаемо будетъ и съ тѣми Россійскими подданными, кои по подписаніи сего мирнаго Трактата попались бы по какому нибудь случаю въ плѣнъ, и которые могутъ находиться въ областяхъ, Блистательной Портѣ принадлежащихъ. Россійскій Дворъ обѣщаетъ со своей стороны поступать въ томъ равномѣрно со всѣми подданными Блистательной Порты.

За суммы, употребленныя обѣими Высокими договаривающимися сторонами на содержаніе плѣнныхъ, не требовать ни какого платежа. Сверхъ того каждая изъ обѣихъ сторонъ снабдитъ сихъ плѣнныхъ всѣмъ тѣмъ, что имъ будетъ нужно на проѣздъ до границы, гдѣ они обоюдными Коммисарами размѣнены будутъ.

Ст. X. Всѣ дѣла и требованія обоюдныхъ подданныхъ, отложенныя по причинѣ войны, не будутъ оставлены, но опять разсмотрѣны и рѣшены, въ силу законовъ, по заключеніи мира.

Долги, какіе обоюдные подданные могутъ имѣть одни на другихъ, а равно и долги на казнѣ, имѣютъ быть немедленно и сполна заплачены.

Ст. XI. По заключеніи мирнаго Трактата между обѣими Высокими Имперіями, и по размѣнѣ ратификацій обоихъ Государей, войска сухопутныя и флотилія Россійскаго Императорскаго Двора выйдутъ изъ предѣловъ Имперіи Оттоманской. Но какъ нужно сообразить сей выходъ съ разстояніемъ мѣстъ и ихъ обстоятельствъ, то обѣ Высокія договаривающіяся стороны согласились назначить трехмѣсячный срокъ, считая со дня размѣна ратификацій, для окончательнаго выхода, какъ со стороны Молдавіи и Валахіи, такъ и со стороны Азіи. Въ слѣдствіе того, со дня размѣна ратификацій до истеченія помянутаго срока, сухопутныя войска Россійскаго Императорскаго Двора со всѣмъ выйдутъ какъ со стороны Европейской, такъ и со стороны Азіатской, изъ всѣхъ земель, возвращенныхъ Блистательной Портѣ Оттоманской симъ трактатомъ; флотилія и всѣ военныя суда также оставятъ воды Блистательной Порты Оттоманской.

Пока войска Россійскія будутъ находиться въ земляхъ и крѣпостяхъ, имѣющихъ возвращены быть Блистательной Портѣ Оттоманской сообразно настоящему мирному Трактату, до истеченія срока для выхода войскъ положеннаго, до тѣхъ поръ управленіе и порядокъ вещей останутся въ такомъ состояніи, въ какомъ они теперь существуютъ, подъ властію Россійскаго Императорскаго Двора, и Блистательная Порта Оттоманская ни коимъ образомъ не будетъ въ то мѣшаться до истеченія срока, назначеннаго для выхода всѣхъ войскъ, которые будутъ снабдевать себя всѣми съѣстными припасами и другими нужными предметами до послѣдняго дня ихъ выхода, такимъ образомъ, какъ они себя тѣмъ по нынѣ снабжали.

Ст. XII. Когда Министръ или повѣренный въ дѣлахъ Россійскаго Императорскаго Двора, пребывающій въ Константинополѣ, представитъ записку для истребованія, по силѣ статьи VII Ясскаго трактата, удовлетворенія за убытки, причиненные

подданнымъ и купцамъ Россійскаго Императорскаго Двора Корсерами правительствъ Алжирскаго, Тунискаго и Трипольскаго или для учиненія протестовъ по предметамъ, относящимся къ постановленіямъ торговаго трактата, подтвержденнаго, и кои причинили бы споры и жалобы; въ такомъ случаѣ Блистательная Порта Оттоманская обратитъ вниманіе свое на исполненіе того, что предписываютъ трактаты, и чтобы помянутые предметы были изслѣдованы и рѣшены, безъ всякаго упущенія предписаній и публикацій на таковой конецъ издаваемыхъ. Россійскій Императорскій Дворъ будетъ тоже самое наблюдать въ разсужденіи подданныхъ Блистательной Порты сообразно торговымъ постановленіямъ.

Ст. XIII. По заключеніи сего мирнаго трактата, Россійскій Императорскій Дворъ соглашается на то, чтобы Блистательная Порта Оттоманская, по сходству Богослуженія съ Персіанами, употребила добрыя услуги свои, дабы война между Дворомъ Россійскимъ и Персидскою Державою была кончена, и между ими возстановленъ миръ по взаимному ихъ согласію.

Ст. XIV. По размѣнѣ ратификацій сего мирнаго трактата Главноуполномоченными обѣихъ Имперій, будутъ отправлены взаимно и безъ отлагательства повелѣнія ко всѣмъ начальникамъ войскъ какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ, о прекращеніи непріятельскихъ дѣйствій; воспослѣдовавшія же послѣ подписанія настоящаго трактата имѣютъ быть почтены какъ бы неслучившимися, и не причинятъ никакой перемѣны въ постановленіяхъ изображенныхъ въ семъ трактатѣ. Равнымъ образомъ и все то, что въ сіе междовремеіе было бы завоевано тою или другою изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ будетъ возвращено немедленно.

Ст. XV. По подписаніи сего мирнаго Трактата обоюдными полномочными, Главноуполномоченный Его Величества Императора Всероссійскаго и Верховный Визирь Блистательной Порты Оттоманской подтвердятъ оный, и акты тому будутъ размѣнены тѣми же полномочными въ десять дней послѣ подписанія сего трактата, и скорѣе, буде можно.

Ст. XVI. Настоящій трактатъ вѣчнаго мира со стороны Его

Величества Императора и Падишаха Всероссійскаго и со стороны Его Величества Императора и Падишаха Оттоманскаго, имѣетъ быть утвержденъ и ратификованъ торжественными ратификаціями за подписаніями собственноручными Ихъ Величествъ, которыя размѣнены быть долженствуютъ обоюдными Полномочными въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и самый сей мирный трактатъ заключенъ, въ четыре недѣли, или буде можно и скорѣе, считая со дня заключенія сего трактата.

Настоящій мирный актъ, содержащій въ себѣ шестнадцать статей и который будетъ совершенъ размѣномъ взаимныхъ ратификацій въ постановленный срокъ, по силѣ нашихъ полномочій подписанъ, печатьми нашими утвержденъ и размѣненъ на другой подобный, подписанный вышепомянутыми полномочными Блистательной Порты Оттоманской и утвержденъ ихъ печатьми.

Учинено въ Бухарестѣ, маія 16 дня 1812 года.

Конвенція, заключенная въ Аккерманѣ, 25 Сентября 1826 г.

Во имя Бога Всемогущаго.

Императорскій Всероссійскій Дворъ и Блистательная Порта, движимые искреннимъ желаніемъ положить конецъ возникшимъ между Ими со времени заключенія договора Бухарестскаго преніямъ, и утвердить обоюдныя сношенія Державъ Своихъ возстановленіемъ совершеннаго въ сихъ сношеніяхъ согласія и полной взаимной довѣренности, условились вступить въ дружественные, чрезъ избранныхъ съ каждой стороны Полномочныхъ, переговоры съ тою единственною цѣлію, чтобы на предбудущее время отвратить всякій поводъ къ дальнѣйшимъ несогласіямъ, и обезпечить во всей ихъ силѣ исполненіе договора Бухарестскаго и всѣхъ прочихъ трактатовъ и актовъ, кои онымъ возобновлены или подтверждены, и коихъ соблюденіе одно лишь можетъ служить ручательствомъ въ продолженіи и прочности, благополучно существующаго между Императорскимъ Всероссійскимъ Дворомъ и Блистательною

Оттоманскою Портою мира. Въ слѣдствіе того, Его Величество Императоръ и Падишахъ всея Россіи, и Его Величество Императоръ и Падишахъ Оттоманскій, наименовали своими уполномоченными: Его Величество Императоръ и Падишахъ всея Россіи, Графа Михаила Воронцова, Своего Генералъ-Адъютанта, и проч. и Александра Рибопьера, Своего Тайнаго Совѣтника, и проч., а Его Величество Императоръ Оттоманскій, Сейда-Мехмеда-Гади Эфендія, Верховнаго Анатолійскаго Контролера первымъ Полномочнымъ, и Сейда-Ибрагима-Ифета Ефендія, Временнаго Кадія Софійскаго, имѣющаго достоинство Моллы Скутарскаго, вторымъ Полномочнымъ: оные, собравшись въ городѣ Аккерманѣ и по размѣнѣ засвидѣтельствованныхъ копій съ данныхъ имъ полномочій, кои найдены въ надлежащемъ порядкѣ, постановили, заключили и подписали нижеслѣдующія статьи:

Ст. I. Всѣ условія и постановленія мирнаго договора, заключеннаго въ Бухарестѣ въ 16 день Маія 1812 года (въ 17 день Луны Джемазіюль-Эвель, лѣта Эгиры 1227) подтверждаются настоящею Конвенціею во всемъ ихъ пространствѣ, и будутъ имѣть такую же силу, какъ если бы договоръ Бухарестскій былъ отъ слова до слова въ оную внесенъ; ибо объясненія, составляющія содержаніе настоящей Конвенціи, долженствуютъ служить единственно къ точнѣйшему опредѣленію истиннаго разума, и для лучшаго исполненія условій вышеозначеннаго договора.

Ст. II. Четвертою статьею договора Бухарестскаго, относительно двухъ большихъ острововъ, на Дунаѣ лежащихъ насупротивъ Измаила и Килiи, постановлено, чтобы оные, пребывая собственностью Порты Оттоманской, оставались отчасти пустыми и незаселенными; но сей способъ разграниченія въ послѣдствіи оказался невозможнымъ, по причинѣ неудобствъ, происходящихъ отъ частаго разлитія рѣки; при томъ же опытомъ доказана необходимость установить твердый, довольно пространный рубежъ между обоюдными береговыми жителями, дабы, не допуская ихъ ни до какой смежности, предотвратить случавшіяся безъ того почти без-

престанныя распри и неустройства. Посему Блистательная Порта Оттоманская, желая несомнительнымъ образомъ доказать Императорскому Россійскому Двору свое искреннее намѣреніе утвердить сношенія дружества и добраго сосѣдства между обоими Государствами, обязывается соблюдать и исполнять въ точности условія, о семъ рубежѣ постановленныя въ Константинополѣ между Посланникомъ Россійскимъ и Министрами Блистательной Порты въ Конференціи 21 Августа 1817 года, и принимать основаніемъ означенное въ протоколѣ сей Конференціи. Въ слѣдствіе сего, постановленія онаго протокола, касающіяся до разграниченія, признаются неотдѣльною частію настоящей Конвенціи.

Ст. III. Трактаты и акты, относящіеся до правъ и преимуществъ, коими долженствуютъ пользоваться Княжества Молдавское и Валахское, подтверждены особеннымъ условіемъ V статьи договора Бухарестскаго, и Блистательная Порта торжественно обязывается охранять во всякомъ случаѣ сіи права и преимущества, соблюдая съ возможною точностію всѣ гласящія объ оныхъ въ трактатахъ и другихъ актахъ условія. Она обѣщаетъ, *въ теченіе шести мѣсяцевъ послѣ ратификаціи настоящей Конвенціи*, возобновить Гатти-Шерифы 1802 года, въ коихъ сіи дарованныя Молдавіи и Валахіи особыя права подробно означены и утверждены. Сверхъ того, какъ въ слѣдствіе претерпѣнныхъ жителями сего края въ недавнемъ времени бѣдствій, такъ и потому, что въ Господари обоихъ Княжествъ избраны Валахскіе и Молдавскіе Бояре, на что и Россійскій Императорскій Дворъ изъявилъ согласіе, нынѣ обѣими договаривающимися сторонами, и Блистательною Портою и Дворомъ Россійскимъ, признано необходимымъ вышепомянутые Гатти-Шерифы 1802 года дополнить постановленіями, кои внесены въ прилагаемый у сего Отдѣльный актъ, заключенный взаимными Уполномоченными. Сей актъ объявляется и будетъ почитаемъ равносильною съ прочими частію настоящей Конвенціи.

Ст. IV. Шестою статьею договора Бухарестскаго положено: что въ Азіи граница между Имперіями Россійскою и

Оттоманскою будетъ возстановлена въ томъ самомъ видѣ, какъ оная была до войны, и что Россійскій Императорскій Дворъ возвратитъ Блистательной Портѣ Оттоманской взятыя войсками Его крѣпости и замки, за сею границею находящіеся. Въ слѣдствіе сего постановленія, а равно и потому, что Россійскій Императорскій Дворъ, немедленно по заключеніи мира, оставилъ и возвратилъ тѣ изъ оныхъ крѣпостей, кои были только во время войны отняты силою оружія у войскъ Блистательной Порты, полагается по взаимному и той и другой стороны согласію, что впредь Азіатскія границы между договаривающимися Державами будутъ тѣ самыя, кои существуютъ нынѣ, и назначается двугодичный срокъ для условія о лучшихъ средствахъ охранять въ сихъ мѣстахъ спокойствіе и ограждать безопасность обоюдныхъ подданныхъ.

Ст. V. Блистательная Оттоманская Порта, желая дать Императорскому Россійскому Двору новое, сильное доказательство своего дружественнаго расположенія и тщательнаго радѣнія о точномъ соблюденіи условій договора Бухарестскаго, приведетъ немедленно въ исполненіе всѣ постановленія, означенныя въ VIII статьѣ онаго Договора, касательно народа Сербскаго, который будучи издревле подданнымъ Блистательной Порты и платя ей дань, имѣетъ во всякомъ случаѣ полное право на ея милость и великодушіе. Блистательная Порта постановитъ вмѣстѣ съ Депутатами народа Сербскаго мѣры, кои будутъ признаны удобнѣйшими для утвержденія и обезпеченія за онымъ всѣхъ обѣщанныхъ ему постановленіями Трактата выгодъ, и сіи выгоды будутъ для Сербскаго народа, какъ справедливою наградою за доказанную имъ на опытѣ вѣрность къ Имперіи Оттоманской, такъ и надежнѣйшимъ залогомъ въ продолженіи оной. Высокія договаривающіяся стороны признали, какъ то изъяснено въ Отдѣльномъ къ сему прилагаемомъ актѣ, обоюдными Полномочными заключенномъ, что для надлежащихъ по сему изслѣдованій и и соображеній, необходимо назначить осьмнадцати-мѣсячный срокъ, и потому опредѣляется, что постановленія о вышеупоминаемыхъ мѣрахъ будутъ съ согласія Сербской Депутаціи

въ Константинополѣ составлены и со всѣми нужными подробностями внесены въ Высочайшій фирманъ, который долженствуетъ быть утвержденъ Гатти-Шерифомъ и приведенъ въ исполненіе въ кратчайшее по возможности время; во всякомъ же случаѣ не позднѣе какъ въ теченіе вышеположеннаго осьмнадцати-мѣсячнаго срока. Сей Фирманъ долженъ быть сообщенъ Россійскому Императорскому Двору, и тогда оный будетъ признанъ неотдѣльною частію настоящей Конвенціи.

Ст. VI. Въ силу точныхъ постановленій десятой статьи Трактата Бухарестскаго, всѣ возникнія требованія обоюдныхъ подданныхъ и прочія дѣла, остановленныя начатіемъ войны, долженствовали быть разсмотрѣны и рѣшены; а равно и долговыя между обоюдными подданными обязательства и иски ихъ на казнѣ того или другаго изъ Правительствъ, долженствовали также быть разсмотрѣны, приведены къ окончанію. на основаніи законовъ и справедливости, и уплата по онымъ сдѣлана вполнѣ и безъ промедленія. Посему нынѣ снова постановляется, что всѣ иски и требованія Россійскихъ подданныхъ о вознагражденіи за потери, ими претерпѣнныя отъ грабительства Варварійскихъ Корсаровъ, или отъ конфискацій во время разрыва между обоими Дворами въ 1806 году и въ другихъ сего рода случаяхъ, не исключая и происшествій 1821 года, будутъ разсмотрѣны и по справедливости удовлетворены. Для сего безъ потери времени съ той и другой стороны назначатся Коммиссары, которые сдѣлаютъ повѣрку счетовъ о убыткахъ, и опредѣлятъ сумму вознагражденія. Всѣ поручаемыя симъ Коммиссарамъ дѣла будутъ приведены къ окончанію, и сумма, которую составитъ вышепомянутое вознагражденіе, будетъ сполна и безъ разсрочекъ заплачена Россійско-Императорской Миссіи въ Константинополѣ, не позднѣе какъ чрезъ осьмнадцать мѣсяцевъ, считая со дня Ратификаціи настоящей Конвенціи. Сіи же правила будутъ наблюдаемы и въ отношеніи къ дѣламъ подданныхъ Блистательной Порты.

Ст. VII. Удовлетвореніе за убытки, причиненные подданнымъ и купцамъ Россійскимъ Корсарами Правительствъ Ал-

жирскаго, Тунисскаго и Триполійскаго, и вообще совершенное и точное исполненіе постановленій Торговаго Трактата и VII Статьи Договора Ясскаго входятъ въ число непремѣнныхъ обязанностей Блистательной Порты, на основаніи ясныхъ условій XII Статьи Договора Бухарестскаго, которою такъ же какъ и III-ю сего Договора Статьею, возобновлены и подтверждены всѣ прежде заключенные Акты,—и потому Блистательная Порта торжественно повторяетъ обѣщаніе свое сообразаться въ точности отнынѣ и навсегда съ правилами, кои она въ семъ отношеніи обязалась наблюдать. Въ слѣдствіе сего полагается: 1-е, что Блистательная Порта употребитъ всѣ надлежащія мѣры для отнятія у Корсаровъ Правительствъ Варварійскихъ возможности, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, обезпокоивать Россійскую торговлю или мореплаваніе; въ случаѣ же какого либо съ ихъ стороны грабительства, она вновь обязывается, чтобы послѣ полученія о томъ извѣстія, все, что будетъ взято оными Корсарами, было без малѣйшей потери времени возвращаемо; чтобы подданные Россійскіе были вознаграждаемы за всѣ свои отъ того потери, и для сего она отправитъ къ Правительствамъ Варварійскимъ строжайшій Фирманъ, въ такомъ смыслѣ составленный, чтобы уже не было впредь надобности повторять о томъ предписанія; если же сей Фирманъ не будетъ исполняемъ, то Блистательная Порта обязана заплатить всю сумму вознагражденія изъ своей Императорской казны, и какъ то опредѣлено VII статьею договора Ясскаго, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, считая со дня представленія о томъ требованія отъ Россійскаго Посланника, послѣ сдѣланнаго имъ изслѣдованія. 2-е, Что Блистательная Порта будетъ соблюдать строго и ненарушимо всѣ условія помянутаго торговаго трактата, снявъ всѣ запрещенія, противныя разуму сихъ постановленій, не полагая никакихъ преградъ свободному плаванію купеческихъ судовъ подъ Россійскимъ флагомъ во всѣхъ моряхъ и иныхъ водахъ Имперіи Оттоманской, безъ всякаго исключенія; однимъ словомъ: предоставляя купцамъ, корабельщикамъ и всѣмъ вообще подданнымъ Россійскимъ поль-

зоваться всѣми выгодами, преимуществами и полною свободою торговли, согласно съ точными условіями договоровъ, существующихъ между обѣими Имперіями. 3-е, Что Блистательная Порта будетъ въ точности сообразжаться съ первою статьею торговаго трактата, коею всѣмъ Россійскимъ подданнымъ вообще предоставлена свобода плаванія, а равно и торговли во всѣхъ Областяхъ Блистательной Порты, какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ, повсюду, гдѣ только плаваніе и торговля окажутся удобными для Россійскихъ подданныхъ, и съ условіями, постановленными въ статьяхъ XXXI и XXXV сего трактата, коими признано право свободнаго по каналу Константинопольскому плаванія всѣхъ Россійскихъ купеческихъ судовъ, нагруженныхъ жизненными припасами или другими товарами и произведеніями Россійскими или иныхъ Государствъ, не подвластныхъ Имперіи Оттоманской, и также право свободно сбывать сіи жизненные припасы, товары и произведенія, и что слѣдственно отнынѣ со стороны Блистательной Порты не будетъ никакихъ препятствій и затрудненій тому, чтобы суда Россійскія, нагруженныя хлѣбомъ или другими жизненными припасами, по прибытіи ихъ въ каналъ Константинопольскій, могли въ случаѣ надобности, передавать свой грузъ другимъ судамъ Россійскимъ или принадлежащимъ иной чужестранной Державѣ, для вывоза того груза за предѣлы владѣній Блистательной Порты. 4-е, Что Блистательная Порта приметъ съ надлежащимъ уваженіемъ и вниманіемъ представленія Императорскаго Россійскаго Двора, о дозволеніи по прежнимъ примѣрамъ входа въ Черное море судамъ дружественныхъ съ Оттоманскимъ Правительствомъ Державъ, которыя не имѣютъ еще сего права; и на такомъ основаніи, чтобы привозъ товаровъ въ Россію посредствомъ сихъ судовъ, и вывозъ Россійскихъ произведеній на оныхъ, не встрѣчали никакихъ препятствій.

Ст. VIII. Настоящая Конвенція, служа объясненіемъ и дополненіемъ Договора Бухарестскаго, имѣетъ быть по обычаю ратификована Его Величествомъ Императоромъ и Падишахомъ всея Россіи и Его Величествомъ Императоромъ и Па-

дишахомъ Оттоманскимъ, и торжественныя, за собственноручными Ихъ подписаніями, Ратификаціи будутъ размѣнены обоюдными Полномочными чрезъ четыре недѣли, считая со дня заключенія настоящей Конвенціи, или буде можно и прежде. Заключена въ Аккерманѣ, Сентября 25 дня 1826 года.

Отдѣльный актъ.

Во имя Бога Всемогущаго.

Отнынѣ Господари Молдавіи и Валахіи назначаются изъ тамошнихъ природныхъ Бояръ, и будутъ въ каждой изъ сихъ Областей съ утвержденія и по волѣ Блистательной Порты избираемы общимъ собраніемъ Дивана, сообразно съ древними обычаями края.

Бояре Дивана каждой Области, въ качествѣ главныхъ Чиновниковъ Княжествъ, долженствуютъ, предназначивъ съ общаго согласія жителей на степень Господаря одного изъ старѣйшихъ и наиболѣе сего званія достойныхъ Бояръ, представить Блистательной Портѣ, чрезъ прошенія *(Арцъ-Магсаръ)* о избранномъ ими кандидатѣ, который, если Блистательная Порта утвердитъ сей выборъ, будетъ наименованъ Господаремъ и по обычаю облеченъ надлежащею властію.

Если по какимъ либо важнымъ причинамъ, назначеніе избраннаго кандидата окажется несогласно съ желаніемъ Блистательной Порты, то, по удостовѣреніи обоихъ Дворовъ въ истинной важности сихъ причинъ, дозволено будетъ предписать симъ же Боярамъ, чтобы они приступили къ избранію другаго кандидата съ наблюденіемъ тѣхъ же правилъ и приличій.

Время управленія Господарей полагается тоже, которое было опредѣлено прежде, именно: семь полныхъ лѣтъ, считая со дня ихъ окончательнаго назначенія. До истеченія сихъ семи лѣтъ, они не могутъ быть отрѣшены. Если же во время управленія своего сдѣлаются виновными въ какомъ-либо преступленіи, то Блистательная Порта извѣститъ о томъ Рос-

сійскаго Посланника, и когда по изслѣдованіи, тою и другою стороною признано будетъ, что Господарь дѣйствительно виновенъ, то въ семъ, и только семъ одномъ случаѣ, дозволено будетъ отрѣшить его.

Господари, кои въ продолженіи семи лѣтъ управленія своего, ни обоимъ договаривающимся Дворамъ, ни жителямъ того Княжества не дадутъ никакого повода къ справедливымъ и важнымъ жалобамъ, могутъ быть вновь назначены и на слѣдующія семь лѣтъ, если Диваны Областей будутъ о томъ просить Блистательную Порту, и если будетъ достаточно доказано, что въ состоявшемъ подъ управленіемъ ихъ краѣ были ими вообще довольны.

Если какой либо Господарь захочетъ сложить съ себя сіе званіе прежде истеченія опредѣленныхъ семи лѣтъ, по старости, или болѣзни, или по другой какой бы то ни было причинѣ, то Блистательная Порта извѣститъ о семъ Россійскій Дворъ, и добровольное отреченіе Господаря можетъ быть допущено по предварительномъ соглашеніи между Дворами.

Всякій Господарь, который будетъ удаленъ отъ сего достоинства по истеченіи опредѣленнаго срока, или сложитъ съ себя сіе званіе, лишается и титула своего, и можетъ опять вступить въ число Бояръ, обязавшись жить мирно и скромно; но уже ни въ какомъ случаѣ не можетъ ни быть Членомъ Дивана, ни исправлять какой-либо Государственной въ Княжествахъ должности, ниже быть снова избранъ въ Господари.

Сыновья Господарей смѣненныхъ, или сложившихъ съ себя сіе званіе, сохраняютъ достоинство Бояръ, могутъ отправлять земскія должности и быть избраны въ Господари.

Въ случаѣ отрѣшенія, добровольнаго отреченія, или смерти Господаря, управленіе Княжествомъ, до назначенія преемника, будетъ ввѣряемо Каймаканамъ, назначаемымъ отъ Дивана того Княжества. Гатти-Шерифомъ 1802 года повелѣно уничтожить подати, поставки и другія повинности, введенныя съ 1198 (1783) года; и для того Господари съ Боярами Дивановъ долженствуютъ установить и съ точностію опредѣлить ежегодныя подати и повинности Молдавіи и Ва-

лахіи, принявъ основаніемъ постановленія, кои были сдѣланы въ слѣдствіе Гатти-Шерифа 1802 года. Господари ни въ какомъ случаѣ не должны дозволять себѣ ни малѣйшаго отступленія отъ сего правила. Они должны принимать со вниманіемъ и уваженіемъ представленія Посланника Его Императорскаго Величества, а равно и представленія, кои по его предписанію будутъ дѣлаемы отъ Россійскихъ Консуловъ, какъ по сему предмету, такъ и относительно сохраненія иныхъ правъ и преимуществъ сего края, особенно же во всемъ томъ, что касается до соблюденія положеній и условій, въ семъ актѣ означенныхъ.

Господари, съ согласія Дивановъ своихъ, опредѣлятъ въ каждомъ Княжествѣ число Бешліевъ, соразмѣрно съ числомъ бывшихъ до смятеній 1821 года. Сіе число, единожды навсегда опредѣленное, не можетъ ни подъ какимъ предлогомъ быть увеличено, развѣ когда крайняя въ томъ необходимость будетъ признана обѣими сторонами; и само по себѣ разумѣется, что сей отрядъ Бешлієвъ будетъ составленъ и образованъ на томъ же точно положеніи, какъ и прежде смятеній, бывшихъ въ 1821 году; что Аги ихъ будутъ избираемы и опредѣляемы такимъ же порядкомъ, какъ и до означеннаго времени, и что наконецъ Бешліи и Аги ихъ никогда не будутъ отправлять другихъ должностей, кромѣ тѣхъ, для коихъ они первоначально установлены, или вмѣшиваться въ дѣла земскія и дозволять себѣ дѣйствовать какимъ-либо инымъ образомъ.

Земли отнятыя въ Валахіи крѣпостьми Ибраиломъ, Журжевомъ и Куле и по ту сторону Олты, будутъ возвращены владѣльцамъ оныхъ; и для того назначится срокъ въ Фирманахъ, которые по сему даны будутъ кому слѣдуетъ.

Бояре Молдавскіе и Валахскіе, кои единственно по случаю недавно бывшихъ смятеній принуждены были оставить свое отечество, могутъ свободно возвратиться въ оное, не подвергаясь никакимъ отъ кого бы то ни было притѣсненіямъ, и будутъ по прежнему въ полной мѣрѣ пользоваться всѣми

своими правами, преимуществами, имѣніями и всякою собственностію.

Блистательная Порта, принимая въ уваженіе постигшія Молдавію и Валахію, по случаю послѣднихъ смятеній бѣдствія, даруетъ симъ обоимъ Княжествамъ двухлѣтнюю льготу отъ податей и повинностей, которыя онѣ обязаны платить Блистательной Портѣ. По истеченіи вышеозначенныхъ льготныхъ лѣтъ, сіи подати и повинности имѣютъ быть платимы на основаній установленій Гатти-Шерифа 1802 года, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть увеличены. Блистательная Порта даруетъ равномѣрно жителямъ обоихъ Княжествъ право свободно торговать всѣми произведеніями ихъ земли и промышленности: они могутъ оными располагать по своему произволу, только съ тѣми ограниченіями, коихъ требуютъ съ одной стороны ежегодныя, слѣдующія съ нихъ поставки жизненныхъ припасовъ, ибо ихъ край есть, такъ сказать, житница Блистательной Порты; а съ другой, нужныя для продовольствія самихъ Княжествъ мѣры. Всѣ установленія Гатти-Шерифа 1802 года, касательно сихъ поставокъ и исправнаго за оныя удовлетворенія, сообразно съ существующими цѣнами, по коимъ долженствуетъ быть дѣлаема за нихъ плата, и кои въ случаѣ спора опредѣляются Диваномъ каждаго Княжества, будутъ снова имѣть полную силу и наблюдаемы отнынѣ съ строжайшею точностію.

Бояре будутъ обязаны исполнять повелѣнія Господарей и и не выходить изъ предѣловъ совершеннаго имъ повиновенія. Господари съ своей стороны не могутъ произвольно притѣснять Бояръ, или подвергать ихъ наказаніямъ незаслуженнымъ, безъ какого либо ясно доказаннаго проступка ихъ. Бояре не иначе будутъ подвергаемы наказанію, какъ въ слѣдствіе сообразнаго съ законами и обычаями земли суда.

Бывшими въ послѣднее время въ Молдавіи и Валахіи смятеніями нарушенъ порядокъ въ разныхъ весьма важныхъ частяхъ внутренняго управленія: и потому Господари будутъ обязаны приступить безъ малѣйшаго замедленія, вмѣстѣ съ своими Диванами, къ принятію мѣръ, нужныхъ для улучше-

нія положенія Княжествъ, ввѣренныхъ попеченію ихъ. Изъ сихъ распоряженій составится общій для каждаго Княжества Уставъ, который немедленно приведенъ будетъ въ дѣйствіе.

Всѣ другія права и преимущества Княжествъ Молдавскаго и Валахскаго и всѣ Постановленія Гатти-Шерифовъ, до сего касающіяся, будутъ охраняемы и соблюдаемы ненарушимо во всемъ томъ, что не отмѣнено настоящимъ Актомъ.

Для сего мы нижеподписавшіеся, Полномочные Его Величества Императора и Падишаха всея Россіи, въ силу данныхъ намъ Высочайшихъ полномочій, согласно съ Полномочными Блистательной Порты Оттоманской, постановили и заключили о Молдавіи и Валахіи вышеозначенныя условія, въ слѣдствіе статьи III-й, подписанной нами и Полномочными Оттоманскими, на переговорахъ въ Аккерманѣ, Конвенціи въ осьми статьяхъ, для объясненія и подтвержденія Трактата Бухарестскаго.

Въ слѣдствіе чего сей Отдѣльный Актъ составленъ и утвержденъ нашими подписаніями и печатями, и врученъ Полномочнымъ Блистательной Порты. Въ Аккерманѣ, Сентября 25 дня 1826 года.

Отдѣльный актъ.

Во имя Бога Всемогущаго.

Блистательная Порта, руководствуясь единственно намѣреніемъ свято исполнить постановленія VIII-й статьи Договора Бухарестскаго, предъ симъ уже дозволила Сербскимъ въ Константинополѣ Депутатамъ представить себѣ требованія народа ихъ о всемъ, наиболѣе нужномъ для утвержденія его безопасности и благосостоянія, и въ слѣдствіе сего оные Депутаты изъявили въ прошеніи своемъ нѣкоторыя изъ желаній народа Сербскаго, касательно свободы Богослуженія, выбора Начальниковъ своихъ, независимости внутренняго управленія, возвращенія отторгнутыхъ отъ Сербіи округовъ, соединенія разныхъ податей въ одну, предоставленія Сербамъ управлять имѣніями, принадлежащими Мусульманамъ, съ условіемъ до-

ставлять доходы оныхъ вмѣстѣ съ данью, свободы торговли, дозволенія Сербскимъ купцамъ путешествовать по областямъ Оттоманскимъ съ ихъ собственными паспортами, учрежденія больницъ, училищъ, типографій, и наконецъ запрещенія Мусульманамъ, кромѣ принадлежащихъ къ гарнизонамъ, поселяться въ Сербіи. Но въ то время, какъ занимались изслѣдованіемъ для постановленія всего означеннаго, нѣкоторыя непредвидѣнныя препятствія принудили отложить сіе дѣло.

Блистательная Порта, имѣя однакожъ и нынѣ твердое намѣреніе даровать народу Сербскому выгоды, обѣщанныя оному VIII-ю статьею Договора Бухарестскаго, приступитъ вмѣстѣ съ Сербскими Депутатами, къ распоряженіямъ, какъ въ слѣдствіе вышеупомянутыхъ требованій сего вѣрноподданнаго народа, такъ равно и по всѣмъ другимъ, которыя могутъ ей быть представлены отъ Сербской Депутаціи и не будутъ противны обязанностямъ подданныхъ Оттоманской Имперіи.

Блистательная Порта увѣдомитъ Россійскій Императорскій Дворъ о томъ, что будетъ сдѣлано въ исполненіе VIII статьи Бухарестскаго Договора, и сообщитъ оному Фирманъ, утвержденный Гатти-Шерифомъ, коимъ вышеупоминаемыя выгоды будутъ дарованы.

На сей конецъ мы нижеподписавшіеся, Полномочные Его Величества Императора и Падишаха всея Россіи, въ силу данныхъ намъ Высочайшихъ полномочій, согласно съ Полномочными Блистательной Порты Оттоманской, постановили и заключили о дѣлахъ народа Сербскаго вышеозначенныя условія, въ слѣдствіе статьи V, подписанной нами и Полномочными Оттоманскими, на переговорахъ въ Аккерманѣ, Конвенціи въ осьми статьяхъ, для обезпеченія и подтвержденія Трактата Бухарестскаго.

Въ слѣдствіе чего, сей Отдѣльный Актъ составленъ, утвержденъ нашими подписаніями и печатями, и врученъ Полномочнымъ Блистательной Порты. Въ Аккерманѣ, Сентября 25 дня 1826 года.

Трактатъ, заключенный въ Адріанополѣ, 2 Сентября 1829 года.

Во имя Бога Всемогущаго.

Его Императорское Величество, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и Его Величество, Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій, Великій Императоръ Оттоманскій, движимые равнымъ желаніемъ положить конецъ бѣдствіямъ войны и возстановить на прочномъ и незыблемомъ основаніи миръ, дружбу и доброе согласіе между своими Державами, единодушно положили довѣрить сіе спасительное дѣло смотрѣнію и руководству обоюдныхъ Уполномоченныхъ, а именно: Его Величество Императоръ Всероссійскій, Сіятельнѣйшаго и Высокопревосходительнаго Графа Ивана Ивановича Дибича-Забалканскаго, и Его Величества Генералъ-Адъютанта, и проч., который, по силѣ Высочайше дарованнаго ему полномочія, назначилъ и наименовалъ Полномочными отъ Императорскаго Россійскаго Двора Сіятельныхъ и высокопочтенныхъ Господъ: Графа Алексѣя Орлова, Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютанта, и проч., и Графа Ѳеодора Палена, Тайнаго Совѣтника и проч.; а Его Величество Императоръ Оттоманскій Превосходительныхъ и Высокопочтенныхъ Господъ: Мегмедъ-Садикъ-Ефендія, Дѣйствительнаго Великаго Дефтердаря Блистательной Порты Оттоманской, и Абдулъ-Кадиръ-Бея, Кази-Аскера Анатолійскаго. Оные Полномочные, собравшись въ городѣ Адріанополѣ, по размѣнѣ своихъ полномочій, постановили нижеслѣдующія статьи:

Ст. I. Всякая вражда и несогласіе, существовавшія доселѣ между обѣими Имперіями, отнынѣ прекращаются на сушѣ и на моряхъ: и да будетъ на вѣки миръ, дружба и доброе согласіе между Его Величествомъ Императоромъ и Падишахомъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Императоромъ и Падишахомъ Оттоманскимъ, Ихъ Наслѣдниками и Преемниками, а также и между Ихъ Имперіями. Обѣ Высо-

кія Договаривающіяся Стороны будутъ особенно пещись о предупрежденіи всего, что могло бы возродить непріязнь между обоюдными подданными. Онѣ исполнятъ въ точности всѣ условія настоящаго мирнаго Договора, и будутъ равномѣрно наблюдать, чтобы оный не былъ отнюдь нарушаемъ ни прямымъ, ни косвеннымъ образомъ.

Ст. II. Его Величество Императоръ и Падишахъ Всероссійскій, желая удостовѣрить Его Величество Императора и Падишаха Оттоманскаго въ искренности Своего дружественнаго расположенія, возвращаетъ Блистательной Портѣ Княжество Молдавію въ тѣхъ границахъ, какія оно имѣло до начатія войны, настоящимъ мирнымъ Договоромъ прекращенной.— Его Императорское Величество также возвращаетъ Княжество Валахію и Краіовскій Банатъ безъ всякаго изъятія, Булгарію и землю Добридже отъ Дуная до моря и купно съ тѣмъ Силистрію, Гирсово, Мачинъ, Исакчу, Тульчу, Бабадагъ, Базарджикъ, Варну, Праводы и другіе города, мѣстечки и селенія, въ той землѣ состоящія, все пространство хребта Балканскаго отъ Емине-Бурну до Казана, и всѣ земли отъ Балкана до моря, а также Селимно, Ямболи, Айдосъ, Карнабатъ, Мисимврію, Анхіали, Бургасъ, Сизополь, Кирклисси, городъ Адріанополь, Люле-Бургасъ, наконецъ всѣ города, мѣстечки и селенія, и вообще всѣ мѣста, занятыя въ Румеліи Россійскими войсками.

Ст. III. Границею между обѣими Имперіями, по прежнему, будетъ рѣка Прутъ, отъ самаго ея впаденія въ Молдавію до соединенія съ Дунаемъ. Оттолѣ черта граничная долженствуетъ слѣдовать теченію Дуная до впаденія Георгіевскаго гирла въ море, такъ, что всѣ острова, образуемые различными рукавами сей рѣки, будутъ принадлежать Россіи; правый же ея берегъ, по прежнему, останется во владѣніи Порты Оттоманской. Между тѣмъ постановляется, что оный правый берегъ, начиная съ точки, гдѣ гирло Георгіевское отдѣляется отъ Сулинскаго, пребудетъ незаселеннымъ на разстояніи двухъ часовъ пути отъ рѣки, и что на немъ не будетъ никакихъ заведеній; а также и на островахъ, пере-

ходящихъ во владѣніе Двора Россійскаго, не будетъ дозволено устроивать никакихъ заведеній или укрѣпленій, кромѣ карантинныхъ. Купеческимъ судамъ обѣихъ Державъ предоставляется свободное плаваніе по всему теченію Дуная, разумѣя, что таковыя суда подъ флагомъ Оттоманскимъ могутъ невозбранно входить въ гирла Килійское и Сулинское, и что гирло Георгіевское остается общимъ для военнаго и купеческаго флотовъ обѣихъ Имперій. Однакоже Россійскіе военные корабли не должны ходить вверхъ по Дунаю далѣе мѣста его соединенія съ Прутомъ.

Ст. IV. Грузія, Имеретія, Мингрелія, Гурія и многія другія Области Закавказскія съ давнихъ уже лѣтъ присоединены на вѣчныя времена къ Россійской Имперіи: сей Державѣ уступлены также Трактатомъ, заключеннымъ съ Персіею въ Туркменчаѣ 10 Февраля 1828 года, Ханства Эриванское и Нахичеванское. А потому обѣ Высокія договаривающіяся Стороны признали необходимымъ учредить между обоюдными владѣніями, по всей помянутой чертѣ, границу опредѣлительную и способную отвратить всякое недоразумѣніе на будущее время. Равнымъ образомъ приняли онѣ въ соображеніе средства, могущія положить неодолимую преграду набѣгамъ и грабежамъ сопредѣльныхъ племенъ, доселѣ столь часто нарушавшихъ связи дружбы и добраго сосѣдства между обѣими Имперіями. Въ слѣдствіе сего положено признавать отнынѣ границею между владѣніями въ Азіи Императорскаго Россійскаго Двора и Блистательной Порты Оттоманской черту, которая, слѣдуя по нынѣшнему рубежу Гуріи отъ Чернаго моря, восходитъ до границы Имеретіи, и оттуда въ прямѣйшемъ направленіи до точки, гдѣ граница Ахалцыхскаго и Карсскаго Пашалыковъ соединяется съ Грузинскою, такимъ образомъ, чтобы городъ Ахалцыхъ и крѣпость Ахалкалаки остались на сѣверѣ отъ помянутой черты, и въ разстояніи не ближе двухъ часовъ пути отъ оной.

Всѣ земли, лежащія на югъ и на западъ отъ вышесказанной граничной черты къ сторонѣ Карсскаго и Трапезундскаго Пашалыковъ съ большею частію Ахалцыхскаго Пашалыка,

останутся въ вѣчномъ владѣніи Блистательной Порты; земли же, лежащія на сѣверъ и на востокъ отъ оной черты къ сторонѣ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, а равно и весь берегъ Чернаго моря отъ устья Кубани до пристани Св. Николая включительно, пребудутъ въ вѣчномъ владѣніи Россійской Имперіи.

Въ слѣдствіе того, Императорскій Россійскій Дворъ отдаетъ и возвращаетъ Блистательной Портѣ остальную часть Пашалыка Ахалцыхскаго, городъ Карсъ съ его Пашалыкомъ, городъ Баязидъ съ его Пашалыкомъ, городъ Арзерумъ съ его Пашалыкомъ, а также и всѣ мѣста, занятыя Россійскими войсками и находящіяся внѣ вышепоказанной черты.

Ст. V. Поелику княжества Молдавское и Валахское подчинили себя особыми капитуляціями верховной власти Блистательной Порты, и поелику Россія приняла на себя ручательство въ ихъ благоденствіи; то нынѣ сохраняются имъ всѣ права, преимущества и выгоды, дарованныя въ тѣхъ капитуляціяхъ, или же въ договорахъ, между обоими Императорскими Дворами заключенныхъ, или наконецъ въ Хатти-Шерифахъ, въ разныя времена изданныхъ. По сему онымъ княжествамъ предоставляется свобода Богослуженія, совершенная безопасность, народное независимое управленіе и право безпрепятственной торговли. Дополнительныя къ предшедшимъ договорамъ статьи, признанныя необходимыми для того, чтобы сіи Области непремѣнно воспользовались правами своими, изложены въ отдѣльномъ Актѣ, который есть и будетъ почитаемъ равносильною съ прочими частію настоящаго договора.

Ст. VI. Обстоятельства, послѣдовавшія за Аккерманскою конвенціею, не дозволили Блистательной Портѣ заняться немедленно приведеніемъ въ дѣйство постановленій отдѣльнаго акта о Сербіи, приложеннаго къ V статьѣ той конвенціи; а потому Порта торжественнѣйшимъ образомъ обязуется исполнить оныя безъ малѣйшаго отлагательства и со всею возможною точностію, а именно: возвратить немедленно Сербіи шесть округовъ, отъ сей Области отторгнутыхъ, и такимъ образомъ навсегда обезпечить спокойствіе и благосостояніе вѣрнаго и покорнаго народа Сербскаго. Утвержденный Хатти-

Шерифомъ фирманъ, о приведеніи въ дѣйство вышесказанныхъ постановленій, будетъ изданъ и официально сообщенъ Императорскому Россійскому Двору въ теченіи одного мѣсяца со дня подписанія настоящаго мирнаго договора.

Ст. VII. Россійскіе подданные будутъ пользоваться во всей Оттоманской Имперіи, на сушѣ и на моряхъ, полною и совершенною свободою торговли, предоставленною имъ въ трактатахъ, донынѣ между обѣими Высокими договаривающимися Державами заключенныхъ. Сія свобода торговли отнюдь не будетъ нарушаема или стѣсняема ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, ни посредствомъ какихъ-либо запрещеній или ограниченій, ниже по поводу какихъ-либо учрежденій и мѣръ, вводимыхъ по части внутренняго управленія или законодательства. Россійскіе подданные, ихъ суда и товары, будутъ ограждены отъ всякаго насилія и притязанія: первые исключительно будутъ состоять подъ судебнымъ и полицейскимъ завѣдываніемъ Министра и Консуловъ Россійскихъ; а суда Россійскія не будутъ подлежать никакому внутреннему досмотру со стороны Оттоманскихъ властей, ни въ открытомъ морѣ, ни въ гаваняхъ, пристаняхъ или на рейдахъ Турецкой Имперіи; товары же всякаго рода, или припасы, Россійскимъ подданнымъ принадлежащіе, по очищеніи установленною тарифами Таможенною пошлиною, безпрепятственно могутъ быть проданы, сложены на берегу въ магазины хозяевъ или ихъ повѣренныхъ, или перегружены на другое судно, какой бы то Державы ни было, такъ, что о семъ Россійскіе подданные не обязаны извѣщать мѣстныя Начальства, а еще менѣе испрашивать на то ихъ дозволенія. Притомъ постановляется, что сіи преимущества простираются и на торговлю хлѣбомъ, вывозимымъ изъ Россіи, и къ свободному провозу онаго никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не будетъ дѣлаемо затрудненій или помѣшательствъ.

Сверхъ того, Блистательная Порта обязуется наблюдать тщательно, чтобы торговля, и особенно плаваніе по Черному морю, не подвергались какимъ либо препятствіямъ. На сей конецъ она признаетъ и объявляетъ, что ходъ чрезъ Константи-

нопольскій каналъ и Дарданельскій проливъ совершенно свободенъ и открытъ для Россійскихъ судовъ подъ купеческимъ флагомъ, съ грузомъ или съ балластомъ, имѣющихъ проходить изъ Чернаго моря въ Средиземное, или изъ Средиземнаго въ Черное. Сіи суда, если токмо будутъ купеческія, не взирая ни на величину ихъ, ни на количество ихъ груза, не будутъ подвергаться ни остановкѣ, ни притѣсненію, согласно съ тѣмъ, какъ выше постановлено. Оба Императорскіе Двора войдутъ между собою въ соглашеніе объ удобнѣйшихъ средствахъ отвратить всякую медленность въ снабженіи судовъ надлежащими видами при ихъ отправленіи.

На семъ же основаніи, и при соблюденіи тѣхъ же условій, какія постановлены для судовъ подъ Россійскимъ флагомъ, ходъ чрезъ Константинопольскій каналъ и Дарданельскій проливъ объявляется свободнымъ и открытымъ для купеческихъ судовъ и всѣхъ Державъ, состоящихъ въ дружбѣ съ Высокою Портою, будутъ ли оныя суда плыть въ Россійскія гавани, на Черномъ морѣ лежащія, или возвращаться оттуда съ грузомъ или балластомъ.

Наконецъ Блистательная Порта, предоставляя Императорскому Россійскому Двору право пользоваться таковою совершенною свободою торговли и плаванія по Черному морю, торжественно объявляетъ, что съ своей стороны никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не будетъ тому противупоставлять ни малѣйшей препоны. Порта особенно обѣщаетъ впредь никогда не задерживать или останавливать суда съ грузомъ или балластомъ, принадлежащія какъ Россіи, такъ и другимъ Державамъ, съ коими Оттоманская Имперія не состоитъ въ объявленной войнѣ, когда оныя проходить будутъ чрезъ Константинопольскій каналъ, или Дарданельскій проливъ, изъ Чернаго моря въ Средиземное, или же изъ Средиземнаго въ Россійскія Черноморскія гавани. И если (отъ чего Боже сохрани) которое либо изъ содержащихся въ сей статьѣ постановленій будетъ нарушено, и на представленіе о семъ Россійскаго Министра не послѣдуетъ совершеннаго и скораго удовлетворенія, то Блистательная Порта предваритель-

но признаетъ, что Императорскій Россійскій Дворъ имѣетъ право принять таковое нарушеніе за непріязненное дѣйствіе, и немедленно поступить въ отношеніи къ Имперіи Оттоманской по праву возмездій.

Ст. VIII. Постановленія, учиненныя предъ симъ въ VI статьѣ Аккерманской конвенціи, касательно опредѣленія и удовлетворенія требованій взаимныхъ подданныхъ о вознагражденіи за потери, въ разныя времена понесенныя съ войны 1806 года, доселѣ не были приведены въ исполненіе, и Россійское купечество, по заключеніи вышеписанной конвенціи, претерпѣло еще новые значительные убытки въ слѣдствіе мѣръ, принятыхъ относительно плаванія по Босфору. Почему нынѣ признано и положено, что Порта Оттоманская, въ вознагражденіе за означенные убытки и потери, заплатитъ Императорскому Россійскому Двору, въ теченіи 18 мѣсяцевъ и въ сроки, кои въ слѣдъ за симъ имѣютъ быть опредѣлены одинъ милліонъ пять сотъ тысячъ Голландскихъ червонцевъ съ тѣмъ, что уплата сей суммы положитъ конецъ всѣмъ взаимнымъ обѣихъ договаривающихся Сторонъ требованіямъ и домогательствамъ по поводу помянутыхъ выше обстоятельствъ.

Ст. IX. Поелику продолженіе войны, которой настоящимъ мирнымъ договоромъ полагается благополучный конецъ, причинило Императорскому Россійскому Двору значительныя издержки; то Блистательная Порта признаетъ необходимымъ доставить сему Двору приличное за то вознагражденіе.—А потому, сверхъ сказанной въ IV статьѣ уступки небольшаго участка земли въ Азіи, которую Дворъ Россійскій соглашается принять въ счетъ упомянутаго вознагражденія, Блистательная Порта обязуется еще заплатить оному сумму денегъ, какая опредѣлена будетъ съ обоюднаго согласія.

Ст. X. Блистательная Порта, объявляя, что она совершенно согласна на постановленія договора, заключеннаго въ Лондонѣ $\frac{24 \text{ Іюня}}{6 \text{ Іюля}}$ 1827 года между Россіею, Великобританіею и Франціею, приступаетъ равномѣрно и къ тому акту, который, по взаимному согласію оныхъ Державъ, состоялся $\frac{10}{22}$ Марта 1829 года, на основаніи упомянутаго договора, и содержитъ

въ себѣ подробное изложеніе мѣръ, относящихся до окончательнаго приведенія онаго въ дѣйствіе. Немедленно, по размѣнѣ ратификацій настоящаго мирнаго договора, Блистательная Порта назначитъ Уполномоченныхъ для соглашенія съ Полномочными Дворовъ Императорскаго Россійскаго, а также Англійскаго и Французскаго, о приведеніи въ исполненіе помянутыхъ мѣръ и постановленій.

Ст. XI. Въ слѣдъ за подписаніемъ настоящаго мирнаго договора между обѣими Имперіями и по размѣнѣ ратификацій обоихъ Государей, Блистательная Порта немедленно приступитъ къ скорому и точному исполненію содержащихся въ ономъ постановленій, а именно: статей III и IV, относительно границъ, долженствующихъ раздѣлять обѣ Имперіи въ Европѣ и въ Азіи, и статей V и VI, касательно Княжествъ Молдавіи и Валахіи, равно какъ и Сербіи, и коль скоро сіи различныя статьи признаны будутъ исполненными: то Императорскій Россійскій Дворъ приступитъ къ выводу войскъ своихъ изъ владѣній Имперіи Оттоманской, согласно съ начертанными въ отдѣльномъ актѣ основаніями, составляющими равносильную съ прочими часть настоящаго мирнаго договора. До совершеннаго же очищенія занятыхъ земель, управленіе и порядокъ, кои тамъ нынѣ введены подъ вліяніемъ Императорскаго Россійскаго Двора, останутся въ своей силѣ, и Блистательная Порта Оттоманская отнюдь не будетъ въ то вмѣшиваться.

Ст. XII. Немедленно, послѣ подписанія настоящаго мирнаго договора, дано будетъ Начальникамъ обоюдныхъ войскъ повелѣніе, прекратить на сушѣ и на моряхъ военныя дѣйствія. Тѣ же дѣйствія ихъ, кои послѣдують по подписаніи настоящаго договора, будутъ почтены какъ бы не случившимися, и не причинятъ никакой перемѣны въ постановленіяхъ, содержащихся въ ономъ. Равнымъ образомъ все, что въ сей промежутокъ времени будетъ завоевано войсками той или другой изъ Высокихъ договаривающихся Державъ, будетъ возвращено безъ малѣйшаго отлагательства.

Ст. XIII. Высокія договаривающіяся Державы, возобновляя

между собою союзъ искренняго дружества, даруютъ общее прощеніе и совершенную амнистію всѣмъ своимъ, какого бы званія они ни были, подданнымъ, которые въ продолженіи войны, нынѣ благополучно прекращенной, принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, или обнаруживали поведеніемъ или мнѣніями своими приверженность къ которой либо изъ двухъ договаривающихся Державъ. А потому, никто изъ таковыхъ лицъ, за прежніе поступки свои, не подвергнется безпокойству или преслѣдованіямъ въ отношеніи ни къ личности, ни къ имуществу; но каждому изъ нихъ предоставляется право, снова вступивъ во владѣніе прежнею своею собственностію, спокойно, подъ покровительствомъ законовъ, пользоваться оною; или, не опасаясь никакихъ притязаній и притѣсненій, продать оную въ теченіи осьмнадцати мѣсяцевъ, если пожелаетъ переселиться съ своимъ семействомъ и движимымъ имуществомъ въ другую сторону по его избранію.— Сверхъ того, обоюднымъ подданнымъ, жительствующимъ, въ Областяхъ, возвращаемыхъ Высокой Портѣ или уступаемыхъ Императорскому Россійскому Двору, дается также 18-ти мѣсячный срокъ, считая отъ размѣна ратификацій настоящаго мирнаго договора, дабы они, если признаютъ нужнымъ, могли сдѣлать распоряженіе касательно собственности, ими пріобрѣтенной до войны, или послѣ оной, и перейти съ своими капиталами и движимымъ имуществомъ во владѣнія той или другой изъ договаривающихся Державъ.

Ст. XIV. Всѣ находящіеся въ обѣихъ Имперіяхъ военноплѣнные, какого бы они ни были народа, званія или пола, немедленно, по размѣнѣ ратификацій настоящаго мирнаго договора, должны быть выданы и возвращены безъ малѣйшаго выкупа или платы.—Изъ сего исключаются Христіане, добровольно принявшіе въ Областяхъ Блистательной Порты Магометанское исповѣданіе, и Магометане, также добровольно принявшіе вѣру Христіанскую въ предѣлахъ Россійской Имперіи.

Такимъ же образомъ будетъ поступлено и съ тѣми Россійскими поданными, кои по подписаніи настоящаго мирнаго договора, по какому-либо случаю попали въ плѣнъ и нахо-

дятся въ Областяхъ Блистательной Порты. Императорскій Россійскій Дворъ то же самое обѣщаетъ исполнить въ отношеніи къ подданнымъ Блистательной Порты.

За суммы, кои употреблены на содержаніе плѣнныхъ обѣими договаривающимися Сторонами, не будетъ требовано никакого платежа. Отъ каждой Державы они будутъ снабжены всѣмъ нужнымъ на путевыя издержки до границы, гдѣ и будутъ размѣнены обоюдными Коммиссарами.

Ст. XV. Всѣ договоры, конвенціи и постановленія, состоявшіяся и заключенныя въ разныя времена между Императорскимъ Россійскимъ Дворомъ и Блистательною Портою Оттоманскою, за исключеніемъ статей, отмѣненныхъ настоящимъ мирнымъ договоромъ, подтверждаются во всей своей силѣ и пространствѣ, и обѣ Высокія договаривающіяся Стороны обязуются хранить оныя свято и ненарушимо.

Ст. XVI. Настоящій мирный договоръ будетъ ратификованъ обоими Высокими договаривающимися Дворами, и размѣнъ ратификацій между ихъ Полномочными послѣдуетъ чрезъ шесть недѣль, или, буде возможно, и прежде.

Настоящій мирный актъ, который содержитъ въ себѣ 16 статей, и который будетъ окончательно утвержденъ размѣномъ обоюдныхъ ратификацій въ постановленный срокъ, мы, по силѣ нашихъ полномочій, подписали, печати наши приложили и размѣняли оный на другой подобный, который подписали вышеупомянутые Полномочные Блистательной Порты Оттоманской и приложили къ оному свои печати. Въ Адріанополѣ, Сентября 2 дня 1829 года.

Отдѣльный актъ Трактата, заключеннаго въ Адріанополѣ; объ утвержденіи преимуществъ для Княжествъ Молдавіи и Валахіи.

Во имя Бога Всемогущаго.

Обѣ Высокія договаривающіяся Державы, подтверждая все постановленное отдѣльнымъ актомъ Аккерманской конвенціи, касательно избранія Господарей Молдавіи и Валахіи, призна-

ли необходимымъ дать управленію сихъ Областей прочнѣйшее основаніе и наиболѣе соотвѣтствующее настоящимъ пользамъ оныхъ. На сей конецъ согласились и положили, чтобъ время правленія Господарей не ограничивалось, какъ прежде, семилѣтнимъ срокомъ; но чтобъ они впредь возводимы были въ сіе званіе на всю жизнь ихъ, исключая случаи добровольнаго отреченія ихъ, или отрѣшенія за преступленія, о коихъ упомянуто въ вышеозначенномъ отдѣльномъ Акерманскомъ актѣ.

Господарямъ предоставляется власть постановлять все, относящееся до внутреннихъ дѣлъ въ Княжествахъ, по совѣщанію съ Диванами, не нарушая однако же ни въ чемъ правъ, дарованныхъ симъ двумъ Областямъ Трактатами или Хаттн-Шерифами, и въ управленіи семъ не будутъ они затрудняемы какими либо повелѣніями, противными симъ правамъ.

Блистательная Порта обѣщаетъ и обязуется строго наблюдать, дабы права и преимущества, дарованныя Молдавіи и Валахіи, не были никакимъ образомъ нарушаемы пограничными ея Начальствами, и дабы они, ни подъ какимъ предлогомъ, не вмѣшивались въ дѣла того и другаго Княжества, воспрещая притомъ жителямъ праваго берега Дуная дѣлать какое либо вторженіе на земли Молдавскія и Валахскія.— Всѣ острова, прилегающіе къ правому берегу Дуная, будутъ составлять нераздѣльную часть сихъ земель и стержень (тальвегъ) сей рѣки, начиная отъ втеченія оной въ Оттоманскія владѣнія до соединенія ея съ Прутомъ, будетъ границею обоихъ Княжествъ. Для вящшаго обезпеченія неприкосновенности земель Молдавскихъ и Валахскихъ, Блистательная Порта обязуется не оставлять за собою на лѣвомъ берегѣ Дуная никакого укрѣпленнаго мѣста и не дозволять Мусульманскимъ своимъ подданнымъ имѣть какія-либо на ономъ заведенія. Въ слѣдствіе сего постановлено за непремѣнное, чтобы на пространствѣ всего того берега, въ большой и малой Валахіи, равно какъ и въ Молдавіи, ни одинъ Магометанинъ никогда не имѣлъ жительства, и чтобы туда допускаемы были съ надлежащими фирманами одни купцы, которые прибудутъ для покупки въ Княжествахъ, на собственный свой

счетъ, припасовъ, нужныхъ для Константинополя, или другихъ предметовъ.

Турецкіе города, находящіеся на лѣвомъ берегѣ Дуная, съ принадлежащими къ нимъ округами (раями), будутъ возвращены Валахіи и навсегда присоединены къ сему Княжеству; а укрѣпленія, доселѣ существующія на пространствѣ того берега, никогда не должны быть возобновляемы. Мусульмане, владѣющіе не насильственно пріобрѣтенными отъ частныхъ лицъ недвижимыми имѣніями, въ самыхъ ли тѣхъ городахъ, или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ на лѣвомъ берегѣ Дуная, обязаны продать оныя природнымъ жителямъ того края, въ теченіи осьмнадцати мѣсяцевъ.

Правительство обоихъ Княжествъ, по силѣ правъ и преимуществъ независимаго внутренняго управленія, можетъ, для охраненія общественнаго здравія, проводить цѣпи и учреждать карантины вдоль по Дунаю и въ другихъ внутри земли мѣстахъ, гдѣ потребуетъ того надобность, такъ, что иностранцы, какъ Мусульмане, такъ и Христіане, при въѣздѣ въ предѣлы Княжествъ, не должны уклоняться отъ строгаго соблюденія карантинныхъ правилъ. Для службы по содержанію карантиновъ, охраненію безопасности границъ, соблюденію добраго порядка въ городахъ и селеніяхъ и исполненію законовъ и уставовъ, Правительству каждаго Княжества предоставляется право имѣть вооруженную стражу, въ такомъ числѣ, какое необходимо будетъ для всѣхъ описанныхъ предметовъ. Число и содержаніе сего Земскаго войска будетъ опредѣлено Господарями, съ согласія ихъ Дивановъ, сообразно съ древними примѣрами.

Блистательная Порта Оттоманская, искренно желая доставить Княжествамъ всевозможное благосостояніе, и удостовѣрясь въ злоупотребленіяхъ и притѣсненіяхъ, происходившихъ при сборѣ различныхъ запасовъ для продовольствія Константинополя и крѣпостей, лежащихъ на Дунаѣ, равно какъ и для потребностей арсенала, нынѣ совершенно отказывается отъ таковаго права. А потому Валахія и Молдавія навсегда будутъ освобождены отъ поставки хлѣба и другихъ припа-

совъ, овецъ и строеваго лѣса, что до сего времени Княжества обязаны были доставлять. Равнымъ образомъ Порта ни въ какомъ случаѣ не будетъ требовать отъ сихъ Княжествъ ни рабочихъ для крѣпостей, ниже другихъ, какого бы то рода ни было, земскихъ нарядовъ. Въ вознагражденье же ущерба, который можетъ послѣдовать для Султанской казны отъ таковаго совершеннаго отреченія отъ ея правъ, Молдавія и Валахія, сверхъ ежегодной подати, которую Княжества обязаны платить Блистательной Портѣ, подъ наименованіями *Харача*, *Идіе и Рекіабіе* (на основаніи Хатти-Шерифовъ 1802 года) будутъ вносить ежегодно Блистательной Портѣ каждое такую сумму денегъ, которая въ слѣдъ за симъ съ общаго согласія опредѣлена будетъ. Сверхъ того, при каждой перемѣнѣ Господарей, по случаю ихъ кончины, отреченія или законнаго отрѣшенія, Княжество обязано будетъ, когда то послѣдуетъ, заплатить Блистательной Портѣ сумму, равную ежегодной подати, постановленной съ Области Хатти-Шерифами.

Кромѣ сихъ суммъ, не будетъ никогда требуемо ни отъ Княжествъ, ни отъ Господарей, никакой другой подати, повинности, или даровъ, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было.

Въ силу упомянутаго постановленія объ уничтоженіи вышеописанныхъ повинностей, жители того и другаго Княжества будутъ пользоваться совершенною (опредѣленною отдѣльномъ актомъ Акерманской конвенціи) свободою торговать произведеніями своей земли и промышленности, безъ всякихъ ограниченій, исключая тѣ, кои Господари, съ согласія своихъ Дивановъ, признаютъ необходимымъ постановить для обезпеченія продовольствія края. Жителямъ сихъ Княжествъ предоставляется право свободно плавать по Дунаю на собственныхъ своихъ судахъ, съ паспортами своего Правительства, и производить торговлю въ другихъ городахъ или гаваняхъ Блистательной Порты, не подвергаясь никакимъ со стороны сборщиковъ *Харача* притязаніямъ, или другимъ какимъ-либо притѣсненіямъ.

Равнымъ образомъ Блистательная Порта, принимая въ уваженіе всѣ претерпѣнныя Молдавіею и Валахіею бѣдствія, и будучи движима особеннымъ чувствомъ человѣколюбія, соглашается освободить на два года жителей сихъ Княжествъ отъ платежа ежегодныхъ податей, кои они обязаны вносить въ ея казну, считая со дня совершеннаго выступленія Россійскихъ войскъ изъ Княжествъ.

Наконецъ Блистательная Порта, желая обезпечить всѣми мѣрами будущее благосостояніе Молдавіи и Валахіи, торжественно обязывается утвердить учрежденія, касающіяся до управленія Княжествъ, и начертанныя, согласно съ желаніемъ, изъявленнымъ собраніями почетнѣйшихъ обитателей края, во время занятія Княжествъ войсками Императорскаго Россійскаго Двора. Сіи учрежденія должны на будущее время служить основаніемъ по управленію Княжествъ, поколику оныя не будутъ противны правамъ верховной власти Блистательной Порты.

Для сего мы нижеподписавшіеся, Полномочные Его Величества Императора и Пади-Шаха всея Россіи, по согласію съ Полномочными Блистательной Порты Оттоманской, постановили и заключили о Молдавіи и Валахіи вышеозначенныя условія, какъ слѣдствія V статьи мирнаго договора, подписаннаго нами и Оттоманскими Полномочными въ Адріанополѣ. А потому сей отдѣльный актъ составленъ, утвержденъ нашими подписями и печатями и врученъ Полномочнымъ Блистательной Порты. Въ Адріанополѣ, Сентября 2 дня 1829 года.

Уговоръ, заключенный въ Константинополѣ, $\frac{9}{21}$ Іюля 1832 г.

Представители трехъ Державъ, подписавшихъ Лондонскій трактатъ 6 Іюля (н. ст.) 1827 г., высокопочтенный сэръ Стратфордъ Каннингъ, чрезвычайный и полномочный посолъ Ея Британскаго Величества по особому порученію при Блистательной Портѣ Оттоманской; Аполлинарій Бутеневъ, чрезвы-

чайный посланникъ и полномочный министръ Его Величества Императора Всероссійскаго; и баронъ Яковъ Эдуардъ Бюриньо де Вареннъ, повѣренный въ дѣлахъ Его Величества Короля Французовъ извѣстили Блистательную Порту Оттоманскую о необходимости сдѣлать нѣкоторыя измѣненія на границѣ съ Греціей, сообщивъ ей о предметѣ инструкцій и полномочій коими они были снабжены, для предложенія ей окончательнаго разграниченія, подъ условіемъ соотвѣтственнаго вознагражденія за могущіе произойти отъ этого убытки. Вслѣдствіе сего Блистательная Порта, одушевленная желаніемъ укрѣпить договоры, къ коимъ она, въ разсужденіи трехъ союзныхъ Дворовъ и расчитывая на ихъ искреннее расположеніе, предварительно приступила, согласилась начать на сей конецъ переговоры и назначила для сего двухъ своихъ министровъ, а именно: Его превосходительство Мустафу-Бегджетъ-Еффенди, бывшаго Казиэскера Румелійскаго, нынѣ перваго медика Его Величества, и Его прев. Эльхаджъ-Мегемедъ-Акифа-Еффенди, нынѣшняго Рейсъ-Еффенди.

Оные уполномоченные обѣихъ сторонъ, проникнутые расположеніемъ своихъ обоюдныхъ Правительствъ и имѣя лишь въ виду завершить Греческое дѣло прочнымъ путемъ, могущимъ предупредить всякій дальнѣйшій споръ по этому вопросу, собирались нѣсколько разъ съ этою благою цѣлью и полный результатъ ихъ переговоровъ занесенъ въ настоящій актъ, размѣненный между сторонами, какъ способъ окончательнаго условія.

Положено что:

1) Относительно разграниченія: — съ восточной стороны крайняя граничная точка обоихъ Государствъ опредѣлится на устьѣ рѣчки, текущей при деревнѣ Градицѣ: граница, слѣдуя вверхъ по этой рѣчкѣ до ея начала, направится къ горамъ Отриксъ, оставляя Греціи проходъ Кломо, съ условіемъ не преступать за горный хребетъ, оттуда она пойдетъ, направляясь къ Западу, вдоль хребта этой горной цѣпи, по всему ея протяженію, а именно на Варибово, для достиженія вершины, подъ названіемъ Велюши, составляющей узелъ трехъ горныхъ цѣпей страны. Отъ этой вершины граница продолжится, по возможности соображаясь съ отличительными при-

знаками края, чрезъ долину Аспропотамосъ къ Артскому заливу, достигая его между Коприной и Мениди, однако такимъ образомъ, чтобы Тартаринскій мостъ, ущелье и башня Макрипоросъ вошли въ предѣлы Греціи, а мостъ Коракскій и Копринскіе солончаки остались во владѣніи Порты Оттоманской. Такимъ образомъ прибрежье Артскаго залива къ сѣверу и западу отъ граничной точки, находящейся на заливѣ, останется во власти Оттоманской Имперіи, а прибрежье его къ югу и востоку отходитъ къ Греческому Государству, за исключеніемъ укрѣпленія Пинта, остающагося за Портою съ окружностію земли на разстояніи не менѣе получаса и не болѣе часа.

Но такъ какъ представители, уступая желанію, выраженному отъ имени Его Султанскаго Величества касательно части Зейтунскаго округа, лежащей влѣво отъ Сперхія, согласились на представленіе сего на Лондонскую Конференцію, подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы изъ этого не могло произойти никакаго замедленія въ рѣшеніи и исполненіи постановленій сего уговора; то оказалось необходимымъ предусмотрѣть случай, при которомъ эта часть Зейтунской территоріи останется во владѣніи Оттоманской Имперіи:

Тогда восточная часть границы пойдетъ отъ устья рѣки Сперхія вверхъ по лѣвому его берегу, до точки соприкосновенія Зейтунскаго и Патраджикскаго округовъ; затѣмъ она достигнетъ вершинъ горной цѣпи Отрикса, идя вдоль общей границы обоихъ этихъ округовъ и потомъ по прямой линіи, въ случаѣ если эта общая граница не достигаетъ вершинъ цѣпи Отрикса. Далѣе граница будетъ слѣдовать, по вышеназначенному направленію, къ Артскому заливу.

2) Что касается до вознагражденія, то оно составляетъ сорокъ милліоновъ турецкихъ піастровъ, въ случаѣ если часть Зейтунскаго округа влѣво отъ Сперхія рѣшеніемъ Лондонской Конференціи окончательно будетъ предоставлена Греческому Государству.

Въ противномъ же случаѣ, если рѣшеніемъ Лондонской Конференціи эта часть Зейтунскаго округа останется прина-

длежностію Оттоманской Имперіи, вознагражденіе составитъ тридцать милліоновъ Турецкихъ піастровъ. *)

3) Коммисары трехъ Дворовъ немедленно приступятъ къ разграниченію въ нынѣшній день установленному. Блистательная Порта назначитъ Коммисара для участія въ работахъ по этому разграниченію. Условлено, что дѣло сіе не замедлится ни отсутствіемъ одного или двухъ Коммисаровъ, ни по какой другой причинѣ. Коммисаръ, назначенный Греческимъ правительствомъ будетъ содѣйствовать этимъ работамъ, кои должны окончиться въ теченіи шести мѣсяцевъ отъ сего дня. Въ случаѣ разногласія между Коммисарами вопросы будутъ рѣшаемы по справедливости большинствомъ голосовъ.

4) Вознагражденіе, должное Блистательной Портѣ въ силу настоящаго уговора, будетъ уплачено 31 Декабря текущаго года, день, въ который, если не ранѣе, согласно слѣдующему пункту всѣ, безъ исключенія, территоріи долженствующія составить Грецію будутъ очищены войсками и властями Блистательной Порты. Эта уплата будетъ произведена въ Константинополѣ 31 Декабря 1832 г. по курсу дня подписанія настоящаго уговора, векселями на Лондонъ, Парижъ, Вѣну или Петербургъ; и Порта будетъ оффиціально увѣдомлена объ этомъ по полученіи формальнаго утвержденія сего уговора.

5) 31 Декабря текущаго года или ранѣе, буде возможно, территоріи, составляющія предметъ настоящаго уговора, должны быть совершенно очищены войсками и властями Оттоманскими. Что же касается до территорій прежде предоставленныхъ Греціи и еще занятыхъ Блистательною Портой, то онѣ равно должны быть очищены въ тотъ же срокъ; такимъ образомъ, чтобы въ означенный день очищеніе всѣхъ безъ исключенія территорій долженствующихъ составлять Грецію во всякомъ случаѣ было совершенно выполнено.

6) Въ Фортѣ Пинта, остающемся, какъ выше сказано, во власти Порты для усиленія защиты Превезы и лучшаго обез-

*) На Конференціи было рѣшено въ пользу перваго предположенія и потому Греція должна была уплатить 40 милліоновъ піастровъ.

Прим. Изд.

печенія безопасности ея торговли, долженъ находиться лишь гарнизонъ достаточный для занятія сего поста: разумѣется, что Оттоманскія начальства не окажутъ никакаго препятствія проходу Греческихъ судовъ и не будутъ ничего за сіе требовать, за исключеніемъ пошлинъ таможенныхъ и другихъ, слѣдующихъ Блистательной Портѣ въ случаѣ остановки судовъ въ Пинтѣ, Превезѣ или иныхъ Турецкихъ торговыхъ мѣстахъ Артскаго залива.

7) Опредѣляется восемнадцатимѣсячный срокъ, считая со дня окончаія работъ по разграниченію, для частныхъ лицъ, кои пожелаютъ оставить территоріи составляющія предметъ настоящаго уговора и продать свои имущества. Этотъ восемнадцатимѣсячный срокъ въ особенныхъ случаяхъ и при непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ можетъ быть продолженъ на нѣсколько мѣсяцевъ, и третейская Коммисія будетъ обсуждать законность исключительныхъ поводовъ и способствовать продажамъ по дѣйствительнымъ цѣнамъ.

Тѣже преимущества предоставляются жителямъ острова Евбеи и Аттики, и Ѳивскимъ владѣльцамъ, пользующимся еще донынѣ своими законными доходами, если однако эта мѣстность была занята Турецкими войсками во время приступленія Порты къ предшествовавшему уговору 3 Февраля 1830 г. Положено, что эти частныя лица равно могутъ располагать, и въ теченіи того же срока, принадлежащимъ имъ участіемъ или въ пользованіи доходами, или—въ наслѣдственномъ управленіи вакуфами, всецѣло переходящими къ Греческому Государству.

8) Согласно предшествовавшимъ, постановленіямъ, правительство новаго Греческаго Короля можетъ войти въ переговоры съ Блистательной Портой объ установленіи взаимныхъ сношеній въ торговлѣ и мореплаваніи и достодолжно аккредитованные съ обѣихъ сторонъ Агенты будутъ приняты въ Турецкихъ и Греческихъ Портахъ согласно употребительнымъ порядкамъ, такимъ образомъ, что Оттоманскіе подданные будутъ признаны въ правѣ произвольно заниматься промысломъ въ Греческомъ Государствѣ, а Эллины съ

своей стороны перестанутъ прибѣгать къ иностранному покровительству для посѣщенія портовъ и торговыхъ мѣстъ Оттоманской Имперіи.

Нижеподписавшіеся, уполномоченные трехъ Дворовъ и уполномоченные Блистательной Порты, окончивъ взаимные переговоры относительно постановленія окончательнаго отграниченія Греціи какъ выше показано, признаютъ, что въ виду уговора, занесеннаго съ общаго согласія въ настоящій актъ, цѣль Лондонскаго Трактата 6 Іюля 1827 и относящихся къ нему отъ разныхъ чиселъ Протоколовъ, вполнѣ достигнута, что возникшіе вслѣдствіе этихъ постановленій продолжительные переговоры заключены безъ возможности возобновленія ихъ; однимъ словомъ, что Греческій вопросъ рѣшенъ неотмѣнно.

Формальное утвержденіе настоящаго окончательнаго уговора тремя Августѣйшими Дворами будетъ передано Блистательной Портѣ въ четырехмѣсячный срокъ, считая отъ сего числа и утвержденіе это будетъ имѣть для настоящаго акта всю силу ратификаціи. Въ Константинополѣ, $\frac{9}{21}$ Іюля 1832 г.— 23 дня Луны Сафера, 1248 Эгиры.

Трактатъ, заключенный въ Ункяръ-Искелесси, 26 Іюня 1833 г.

Во имя Бога Всемогущаго.

Его Императорское Величество, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и Его Величество Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Императоръ Оттоманскій, движимые равнымъ искреннимъ желаніемъ сохранить миръ и доброе согласіе благополучно установленные между обѣими Державами, положили усилить и упрочить совершенную дружбу и полную довѣренность, которая существуетъ между Ими, заключеніемъ союзнаго оборонительнаго договора.

Для сего Ихъ Величества избрали и назначили обоюдныхъ Полномочныхъ, а именно: Его Величество Императоръ Всероссійскій Превосходительныхъ и Высокопочтенныхъ: Графа

Алексѣя Орлова, чрезвычайнаго Посла Его Величества при Блистательной Портѣ Оттоманской и проч, и Аполлинарія Бутенева, чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра Его Императорскаго Величества при Блистательной Портѣ Оттоманской и проч.; а Его Величество Султанъ Оттоманскій: знаменитаго и превосходительнаго, первѣйшаго изъ Визирей Его Величества, Хосревъ-Мегмедъ-Пашу, Сераскира, главнокомандующаго линейными регулярными войсками и Генералъ-Губернатора Константинопольскаго, имѣющаго почетный знакъ алмазами украшенный, и Превосходительныхъ и Высокопочтенныхъ: Февзи-Ахметъ-Пашу, Мушира и Командующаго Гвардіею Его Величества, имѣющаго почетный знакъ украшенный алмазами, и Хаджи Мегмедъ-Акифъ-Ефендія, нынѣ Рейсъ-Ефендія, имѣющаго равномѣрно почетный знакъ алмазами украшенный, —

Которые по размѣнѣ своихъ Полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, постановили нижеслѣдующія статьи:

Ст. I. Миръ, дружба и союзъ будутъ на вѣки существовать между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Императоромъ Оттоманскимъ, между Державами Ихъ и между Ихъ подданными какъ на твердой землѣ, такъ и на водахъ. Поелику сей Союзъ имѣетъ единственно цѣлью взаимную защиту Ихъ Государствъ противъ всякаго покушенія, то Ихъ Величества обѣщаютъ согласоваться откровенно касательно всѣхъ предметовъ, которые относятся до Ихъ обоюднаго спокойства и безопасности и на сей конецъ подавать взаимно существенную помощь и самое дѣйствительное подкрѣпленіе.

Ст. II. Мирный трактатъ, заключенный въ Адріанополѣ, 2 Сентября 1829 года, равно какъ и всѣ прочіе трактаты въ ономъ упомянутые, а также Конвенція, подписанная въ С.-Петербургѣ 14 Апрѣля, 1830 года и уговоръ, состоявшійся въ Константинополѣ $\frac{9}{21}$ Іюля 1832 года относительно Греціи, — подтверждены во всей ихъ полнотѣ настоящимъ союзнымъ оборонительнымъ договоромъ, такъ точно какъ если

бы означенные акты были включены въ ономъ отъ слова до слова.

Ст. III. Сообразно правиламъ охраненія и взаимной защиты, которыя служатъ основаніемъ настоящему союзному договору, и въ слѣдствіе искреннѣйшаго желанія обезпечить существованіе, сохраненіе и полную независимость Блистательной Порты, Его Величество Императоръ Всероссійскій, въ случаѣ, если бы представились обстоятельства, могущія снова побудить Блистательную Порту требовать отъ Россіи воинской и морской помощи, хотя сіе Богу соизволяющу, вовсе не предвидится, обѣщаетъ снабдить сухимъ путемъ и моремъ такимъ количествомъ войскъ и силъ, какое обѣ Высокія Договаривающіяся стороны признаютъ нужнымъ. А потому постановлено, что въ таковомъ случаѣ сухопутныя и морскія силы, которыя Блистательная Порта потребуетъ для своей защиты, будутъ готовы въ ея распоряженіе.

Ст. IV. На основаніи вышесказаннаго, въ случаѣ если одна изъ двухъ Державъ потребуетъ отъ другой помощи, то одни токмо расходы по предмету продовольствія отряженныхъ на сей конецъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, будутъ отнесены на счетъ той Державы, которая требовала вспомоществованія.

Ст. V. Хотя обѣ Высокія договаривающіяся Стороны имѣютъ чистосердечное намѣреніе, дабы сіе взаимное обязательство сохранило силу до отдаленнѣйшаго времени; но какъ въ послѣдствіи обстоятельства могутъ потребовать нѣкоторыхъ измѣненій въ настоящемъ договорѣ, то постановлено опредѣлить срокъ дѣйствію онаго на восемь лѣтъ, считая со дня размѣна Императорскихъ ратификацій. Обѣ стороны до истеченія означеннаго срока войдутъ во взаимные переговоры относительно возобновленія сего Трактата сообразно положенію дѣлъ того времени.

Ст. VI. Настоящій союзный оборонительный договоръ имѣетъ быть ратификованъ обѣими Высокими договаривающимися сторонами и размѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Константинополѣ чрезъ два мѣсяца или и прежде, буде можно.

Настоящій актъ, который содержитъ въ себѣ шесть статей

и который будетъ окончательно утвержденъ размѣномъ обоюдныхъ ратификацій, мы, по силѣ данныхъ намъ полномочій подписали, укрѣпили приложеніемъ нашихъ печатей, и вручили, въ размѣнъ другаго подобнаго же, Полномочнымъ Блистательной Порты Оттоманской. Въ Константинополѣ, Іюня 26 дня, 1833 года (20 дня Луны Сафера, 1249 года Егиры).

Отдѣльная и Секретная статья.

По силѣ одного изъ условныхъ пунктовъ статьи 1-й явнаго союзнаго оборонительнаго договора, заключеннаго между Россійскимъ Императорскимъ Дворомъ и Блистательною Портою, обѣ Высокія договаривающіяся стороны обязаны подавать взаимно существенную помощь и самое дѣйствительное подкрѣпленіе для безопасности обоюдныхъ ихъ Державъ. Однако, поелику Его Величество Императоръ Всероссійскій, желая освободить Блистательную Порту Оттоманскую отъ тягости и неудобствъ, которыя произошли бы для нея отъ доставленія существенной помощи, не будетъ требовать таковой помощи въ случаѣ если бы обстоятельства поставили Блистательную Порту въ обязанность подавать оную, то Блистательная Порта Оттоманская, въ замѣнъ помощи, которую она въ случаѣ нужды обязана подавать, по силѣ правилъ взаимности явнаго договора, должна будетъ ограничить дѣйствія свои въ пользу Императорскаго Россійскаго Двора закрытіемъ Дарданельскаго пролива, то есть не дозволять никакимъ иностраннымъ военнымъ кораблямъ входить въ оный подъ какимъ бы то ни было предлогомъ.

Настоящая отдѣльная и секретная статья будетъ имѣть равную силу, какъ если бы она была включена отъ слова до слова въ союзный Договоръ, сего числа заключенный. Въ Константинополѣ, Іюня 26 дня, 1833 года (20 дня Луны Сафера, 1249 года Егиры).

Конвенція, заключенная въ Лондонѣ, $\frac{3}{15}$ Іюля 1840 года.

Во имя Бога Милосердаго.

Такъ какъ Его Величество Султанъ обратился къ Ихъ Величествамъ Императору Всероссійскому, Императору Австрійскому, Королю Венгерскому и Богемскому, Королевѣ Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, и Королю Прусскому, съ просьбою о помощи и пособіи съ Ихъ стороны среди затрудненій, въ которыя Онъ поставленъ вслѣдствіе враждебныхъ дѣйствій Мегемета-Али, Паши Египетскаго, затрудненій угрожающихъ цѣлости Имперіи Оттоманской и независимости Султанскаго Престола, то Ихъ Величества, движимые чувствомъ искренней дружбы, существующей между Ими и Султаномъ; одушевляемые желаніемъ наблюдать за поддержаніемъ цѣлости и независимости Имперіи Оттоманской, въ интересѣ укрѣпленія мира въ Европѣ; вѣрные обязательству на себя принятому Ими коллективною нотою переданною Портѣ Ихъ представителями въ Константинополѣ $\frac{15}{27}$ Іюля 1839 г., и сверхъ того желая предупредить кровопролитіе, которое причинилось бы продолженіемъ непріязненныхъ дѣйствій, недавно возникшихъ въ Сиріи между властями Египетскаго Паши и подданными Его Султанскаго Величества; положили въ виду вышеозначеннаго заключить съ Его Величествомъ Султаномъ конвенцію, и на сей конецъ назначили своими Уполномоченными:

Его Величество Императоръ Всероссійскій: Барона Филиппа Бруннова, Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Ея Британскомъ Величествѣ и проч. Его Величество Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій: Барона Филиппа Неймана, своего надворнаго совѣтника и Уполномоченнаго при Ея Британскомъ Величествѣ и проч. Ея Величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи: высокопочтеннаго Виконта Генриха Іоанна Пальмерстона, барона Темпль, Главнаго Статсъ-

Секретаря Ея Величества по Департаменту Иностранныхъ Дѣлъ и проч. Его Величество Король Прусскій: барона Генриха Вильгельма фонъ Бюлова, Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Ея Британскомъ Величествѣ и проч. И Его Величество Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій и Великолѣпнѣйшій Султанъ Абдулъ-Меджидъ, Императоръ Оттоманскій: Хекиба Еффенди, Своего Чрезвычайнаго Посла при Ея Британскомъ Величествѣ и проч.

Оные полномочные по взаимномъ сообщеніи своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей и должной формѣ, постановили и подписали слѣдующія статьи:

Ст. I. Такъ какъ Его Величество Султанъ вступилъ въ соглашеніе съ Ихъ Величествами Императоромъ Всероссійскимъ, Императоромъ Австрійскимъ, Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ, Королевою Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и Королемъ Прусскимъ касательно условій уговора, который Его Величество намѣренъ даровать Мегемету-Али и означенныхъ въ отдѣльномъ актѣ, при семъ приложенномъ, то Ихъ Величества принимаютъ на себя обязательство дѣйствовать въ полномъ согласіи и соединить Ихъ усилія къ побужденію Мегемета-Али сообразоваться съ этимъ уговоромъ, при чемъ каждая изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ предоставляетъ себѣ содѣйствовать этой цѣли по мѣрѣ средствъ Ею располагаемыхъ.

Ст. II. Если Паша Египетскій откажется приступить къ вышеозначенному уговору, который будетъ ему сообщенъ Султаномъ при содѣйствіи другихъ договаривающихся сторонъ, то Ихъ Величества обѣщають, по предложенію Султана, принять между Ими условленныя и постановленныя мѣры для приведенія сего уговора въ исполненіе. Между тѣмъ, вслѣдствіе приглашенія, сдѣланнаго Султаномъ Его Союзникамъ, присоединиться къ Нему для оказанія Ему помощи въ пресѣченіи сообщенія моремъ между Египтомъ и Сиріей и для препятствованія пересылкѣ войскъ, лошадей, оружія, амуниціи и военныхъ припасовъ всякаго рода изъ одной изъ этихъ провинцій въ другую, Ихъ Величества Императоръ Австрій-

скій, Король Венгерскій и Богемскій, и Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, обязуются немедленно дать нужныя для сего приказанія начальникамъ Ихъ морскихъ силъ въ Средиземномъ морѣ; Ихъ Величества обѣщаютъ сверхъ того, что командиры Ихъ эскадръ окажутъ во имя союзничества, по мѣрѣ располагаемыхъ ими средствъ, всякую помощь и зависящее содѣйствіе тѣмъ изъ подданныхъ Султана, кои проявятъ вѣрность и покорность своему Государю.

Ст. III. Если Мегеметъ-Али, отказавшись покориться условіямъ вышеупомянутаго уговора, направитъ свои сухопутныя или морскія силы на Константинополь, то на сей случай Высокія договаривающіяся Стороны согласились, вслѣдствіе особеннаго требованія Султана, которое онъ изъявитъ чрезъ Ихъ представителей въ Константинополѣ, послѣдовать приглашенію этого Государя и содѣйствовать защитѣ его престола взаимно установленными общими дѣйствіями, дабы защитить отъ всякаго нападенія проливы Босфора и Дарданеллъ, а равно и столицу Оттоманской Имперіи.

Сверхъ того условлено, что силы, кои, вслѣдствіе таковаго соглашенія, получатъ вышеозначенное назначеніе пребудутъ тамъ лишь столько времени на сколько ихъ присутствіе будетъ требоваться Султаномъ; и когда Его Султанское Величество признаетъ ихъ пребываніе лишеннымъ необходимости, то эти силы удалятся одновременно и войдутъ обратно въ Черное и Средиземное моря.

Ст. IV. При семъ постановляется именно, что означенное въ предъидущей статьѣ дѣйствіе сообща и предназначаемое поставить временно проливы Дарданеллъ и Босфора и столицу Оттоманскую подъ защиту Высокихъ договаривающихся сторонъ отъ всякаго нападенія Мегемеда-Али, должно считаться лишь исключительною мѣрою, принятою въ единственномъ вышеозначенномъ случаѣ, по особой просьбѣ Султана и только для защищенія Его. А также договорено, что эта мѣра нисколько не нарушитъ древняго правила Оттоманской Имперіи, по которому военнымъ судамъ ино-

странныхъ державъ всегда было возбраняемо входить въ проливы Дарданеллъ и Босфора.

И Султанъ съ одной стороны объявляетъ настоящимъ актомъ, что за исключеніемъ вышеозначенной случайности, онъ имѣетъ твердую рѣшимость на будущее время неизмѣнно соблюдать это начало, какъ древнее правило Его Имперіи, и когда Порта будетъ находиться въ мирѣ не допускать никакого военнаго иностраннаго судна въ проливы Босфора и Дарданеллъ; съ другой стороны Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и Король Прусскій, обѣщаютъ уважать это рѣшеніе Султана, и согласоваться съ выше выраженнымъ началомъ.

Ст. V. Настоящая конвенція будетъ ратификована, и ратификаціи размѣнены въ Лондонѣ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, или ранѣе если возможно.

Въ свидѣтельство чего обоюдные уполномоченные ее подписали и приложили гербовъ своихъ печати. Въ Лондонѣ $\frac{3}{15}$ Іюля лѣта 1840.

Отдѣльный Актъ.

Его Величество Султанъ имѣетъ намѣреніе даровать и объявить Мегемету-Али слѣдующія условія уговора

§ 1. Его Величество обѣщаетъ даровать Мегемету-Али, ему и его потомкамъ по прямой линіи, управленіе Египетскимъ Пашалыкомъ; и сверхъ того Его Величество обѣщаетъ даровать Мегемету-Али, пожизненно, съ титуломъ Акрскаго Паши и съ начальствованіемъ надъ крѣпостью Сенъ-Жанъ д'Акръ, управленіе южною частью Сиріи, предѣлы которой означатся слѣдующею граничною чертою:

Черта эта, начинаясь отъ мыса Разъ-эль-Нахора, на берегу Средиземнаго моря, продолжится оттуда прямо до устья рѣки Сейзабана,—сѣверной оконечности Тиверіадскаго озера;

продолжаясь по западному берегу этого озера, пойдетъ вдоль праваго берега рѣки Іордана и западнаго берега Мертваго моря; направляясь оттуда по прямой линіи до Краснаго моря, достигнетъ сѣверной точки залива Акаба, и вдоль западнаго берега залива Акаба и восточнаго берега залива Суецскаго дойдетъ до Суеца. Однако, Султанъ, дѣлая эти предложенія, присоединяетъ условіе, чтобы Мегеметъ-Али принялъ ихъ въ десятидневный срокъ по сообщеніи ему объ этомъ въ Александріи Агентомъ Его Величества и чтобы въ то же время Мегеметъ-Али вручилъ этому агенту должныя инструкціи начальникамъ своихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ: о немедленномъ удаленіи ихъ изъ Аравіи и изъ всѣхъ тамъ находящихся священныхъ городовъ; съ острова Кандіи; изъ округа Аданскаго; и изъ всѣхъ другихъ частей Оттоманской Имперіи, не входящихъ въ составъ Египта и вышеобозначеннаго Акрскаго Пашалыка.

§ 2. Еслибы въ этотъ десятидневный срокъ Мегеметъ-Али не принялъ таковаго уговора, то Султанъ возьметъ назадъ предложеніе о пожизненномъ управленіи Акрскимъ Пашалыкомъ; но Его Величество еще согласится даровать Мегемету-Али, ему и его потомкамъ по прямой линіи, управленіе Египетскимъ Пашалыкомъ, лишь бы это предложеніе было принято въ слѣдующій десятидневный срокъ, то есть въ теченіи двадцати дней считая со дня сдѣланнаго ему сообщенія, и лишь бы онъ равнымъ образомъ передалъ Агенту Султана должныя инструкціи своимъ сухопутнымъ и морскимъ военачальникамъ о немедленномъ удаленіи въ предѣлы и гавани Египетскаго Пашалыка.

§ 3. Ежегодная подать, платимая Мегеметомъ-Али Султану, будетъ соотвѣтствовать большей или меньшей территоріи получаемой имъ въ управленіе, смотря по выбору имъ перваго или втораго предложенія.

§ 4. Также постановлено, что какъ при первомъ такъ и при второмъ выборѣ, Мегеметъ-Али (до истеченія десяти или двадцатидневнаго срока) непремѣнно долженъ будетъ сдать турецкій флотъ, со всѣми его снарядами и вооруженіемъ, на-

значенному для принятія его Турецкому чиновнику. Командиры союзныхъ эскадръ будутъ присутствовать при этой передачѣ. Конечно, ни въ какомъ случаѣ, Мегеметъ-Али не будетъ ставить въ счетъ, ни вычитать изъ дани платимой имъ Султану, расходовъ сдѣланныхъ имъ на содержаніе оттоманскаго флота во все время нахожденія онаго въ Египетскихъ портахъ.

§ 5 Всѣ трактаты и всѣ законы Оттоманской Имперіи будутъ равномѣрно относиться къ Египту и къ вышеобозначенному Акрскому Пашалыку какъ и къ прочимъ частямъ Оттоманской Имперіи. Но Султанъ соглашается, чтобы, подъ условіемъ правильнаго платежа вышеупомянутой дани, Мегеметъ-Али и его потомки собирали въ провинціяхъ, ввѣренныхъ ихъ управленію, подати и закономъ установленные налоги отъ имени Султана и въ качествѣ повѣренныхъ Его Величества. Условлено также, что изъ сихъ собираемыхъ податей и налоговъ Мегеметъ-Али и его потомки будутъ покрывать всѣ расходы по гражданскому и военному управленію сказанныхъ провинцій.

§ 6. Сухопутныя и морскія силы, которыя будетъ содержать Паша Египетскій и Акрскій, составляя часть силъ Оттоманской Имперіи, будутъ всегда считаться содержимыми для государственныхъ нуждъ.

§ 7. Если, по истеченіи двадцатидневнаго срока послѣ сообщенія, сдѣланнаго Мегемету-Али (какъ сказано выше, § 2) онъ вовсе не приступитъ къ предложенному условію, и не приметъ наслѣдственности Египетскаго Пашалыка, то Султанъ сочтетъ себя свободнымъ взять обратно это предложеніе и затѣмъ избрать дальнѣйшій путь, сообразно внушеніямъ своихъ собственныхъ интересовъ и совѣтамъ Его союзниковъ.

§ 8. Настоящій отдѣльный Актъ будетъ имѣть ту же силу и значеніе, какъ если бы онъ былъ включенъ слово въ слово въ Конвенцію сего дня. Онъ будетъ ратификованъ и ратификаціи размѣнены въ Лондонѣ одновременно съ Конвенціей. Въ свидѣтельство чего и проч. Въ Лондонѣ $\frac{3}{15}$ Іюля 1840 г.

Протоколъ, подписанный въ Лондонѣ $\frac{3}{15}$ Іюля 1840 года.

Подписывая Конвенцію сего дня, Уполномоченный Блистательной Порты Оттоманской объявилъ:

Что подтверждая, статьею 4 сказанной Конвенціи, древнее правило Имперіи Оттоманской, въ силу котораго было всегда воспрещаемо военнымъ иностраннымъ судамъ входить въ проливы Дарданеллъ и Босфора, Блистательная Порта предоставляетъ себѣ, по прежнимъ примѣрамъ, выдавать фирманы на пропускъ легкихъ судовъ подъ военнымъ флагомъ, находящихся, по обычаю, въ распоряженіи и для сообщенія Посольствъ дружественныхъ Державъ.

Уполномоченные Австрійскаго, Великобританскаго, Прусскаго и Россійскаго Дворовъ приняли къ свѣденію настоящую декларацію для поставленія о ней въ извѣстность своихъ Дворовъ.

Особый протоколъ, подписанный въ Лондонѣ $\frac{3}{15}$ Іюля 1840 года.

Уполномоченные Дворовъ Австрійскаго, Великобританскаго, Прусскаго, Россійскаго и Блистательной Порты Оттоманской, въ силу своихъ полномочій заключивъ и подписавъ сего дня Конвенцію между ихъ обоюдными Государями для умиротворенія Леванта;

Принимая во вниманіе, что вслѣдствіе разстоянія, отдѣляющаго столицы ихъ обоюдныхъ Дворовъ, необходимо должно протечь извѣстное время до осуществленія размѣна ратификацій сказанной Конвенціи и до приведенія въ дѣйствіе распоряженій, основанныхъ на этомъ актѣ;

И такъ какъ вышепоименованные уполномоченные глубоко проникнуты убѣжденіемъ, что въ виду настоящаго положенія дѣлъ въ Сиріи, интересы человѣколюбія, а равно и важныя соображенія Европейской политики, составляющія предметъ общей заботливости Государствъ, подписавшихъ Кон-

венцію сего дня, настоятельно требуютъ избѣгать, по возможности, всякаго замедленія въ дѣлѣ умиротворенія, чего достигнуть имѣетъ цѣлью означенное соглашеніе;

То сказанные Уполномоченные, въ силу своихъ полномочій, согласились взаимно, что первоначальныя мѣры, упомянутыя въ статьѣ 2 сказанной Конвенціи, будутъ тотчасъ же приведены въ исполненіе, безъ ожиданія размѣна ратификацій; обоюдные уполномоченные формально свидѣтельствуютъ настоящимъ актомъ о согласіи ихъ Дворовъ на немедленное выполненіе этихъ мѣръ.

Сверхъ того положено этими же Уполномоченными, что Его Величество Султанъ затѣмъ распорядится объ отправленіи къ Мегемету-Али сообщенія и предложеній изложенныхъ въ отдѣльномъ Актѣ, приложенномъ къ Конвенціи сего дня.

Положено также, что Консульскіе Агенты Австріи, Великобританіи, Пруссіи и Россіи, въ Александріи войдутъ въ сношенія съ агентомъ, имѣющимъ туда прибыть отъ Его Величества Султана для представленія Мегемету-Али вышеозначенныхъ сообщенія и предложеній; что сказанные Консула окажутъ сему Агенту всякое зависящее отъ нихъ содѣйствіе и поддержку и употребятъ всѣ способы вліянія своего на Мегемета Али, для побужденія его принять условія, кои ему будутъ предложены по приказанію Его Султанскаго Величества.

Адмиралы обоюдныхъ эскадръ въ Средиземномъ морѣ получатъ необходимыя инструкціи для открытія сношеній съ этими Консулами по сему дѣлу.

Протоколъ, подписанный въ Лондонѣ $\frac{5}{17}$ сентября 1840 года.

Уполномоченные Дворовъ Австріи, Великобританіи, Пруссіи, и Россіи, размѣнивъ ратификаціи Конвенціи, заключенной $\frac{3}{15}$ прошлаго Іюля, рѣшили, съ цѣлью выставить въ истинномъ свѣтѣ безкорыстіе, руководившее ихъ Дворами при заключеніи этого акта, формально объявить:

Что, при выполненіи обязательствъ, принятыхъ на себя, по вышеозначенной Конвенціи, договорившимися Державами, Государства эти не намѣрены искать никакого увеличенія территоріи; никакого исключительнаго вліянія, ни полученія какого-либо преимущества въ торговлѣ для своихъ подданныхъ предъ другими націями.

Уполномоченные вышеозначенныхъ Дворовъ положили сію декларацію изложить въ настоящемъ протоколѣ. Уполномоченный Блистательной Порты Оттоманской, отдавая должное уваженіе прямой и безкорыстной политикѣ союзныхъ Дворовъ, принялъ къ свѣденію декларацію, заключающуюся въ настоящемъ протоколѣ и обязался передать ее своему Двору.

Конвенція, заключенная въ Лондонѣ, $\frac{1}{13}$ Іюля 1841 года.

Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій, Король Французовъ, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и Король Прусскій въ увѣренности, что Ихъ союзъ и согласіе представляютъ Европѣ вѣрнѣйшій залогъ сохраненія всеобщаго мира, предмета Ихъ постоянныхъ попеченій, и желая засвидѣтельствовать это согласіе, представивъ Его Величеству Султану явное доказательство уваженія, питаемаго Ими къ неприкосновенности Его владѣтельскихъ правъ, а равно и Ихъ искренняго желанія укрѣпить покой Его Имперіи, Ихъ Величества положили согласиться на приглашеніе Его Султанскаго Величества, для подтвержденія сообща формальнымъ актомъ Ихъ единодушнаго рѣшенія сообразоваться съ древнимъ правиломъ Имперіи Оттоманской, въ силу коего проходъ чрезъ проливы Дарданеллъ и Босфора постоянно остается закрытымъ для военныхъ иностранныхъ судовъ, пока Порта находится въ мирѣ.

Ихъ Величества съ одной стороны и Его Величество Султанъ съ другой, положивъ заключить между Ими на сей конецъ Конвенцію, назначили для сего своими Уполномоченными:

Его Величество Императоръ Всероссійскій барона Филиппа Бруннова и проч. Его Величество Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій Князя Павла Эстергази Галанта и проч. и барона Филиппа Неймана и проч. Его Величество Король Французовъ барона Франциска Адольфа Буркенэ и проч. Ея Величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи высокопочтеннаго Виконта Генриха Іоанна Пальмерстона и проч. Его Величество Король Прусскій барона Генриха Вильгельма Бюлова и проч. и Его Величество Державнѣйшій, Могущественнѣйшій, Великолѣпнѣйшій Султанъ Абдулъ Меджидъ, Императоръ Оттоманскій, Хекиба Еффенди и проч.

Оные Уполномоченные, взаимно сообщивъ свои полномочія и найдя ихъ въ надлежащей и должной формѣ, постановили и подписали слѣдующія статьи:

Ст. I. Его Величество Султанъ, съ одной стороны, объявляетъ, что онъ имѣетъ твердое намѣреніе на будущее время соблюдать начало непреложно установленное, какъ древнее правило Его Имперіи, и въ силу коего всегда было воспрещено военнымъ судамъ иностранныхъ Державъ входить въ проливы Дарданеллъ и Босфора, и пока Порта находится въ мирѣ Его Султанское Величество не допуститъ ни одного военнаго иностраннаго судна въ сказанные проливы.

И Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій, Король Венгерскій и Богемскій, Король Французовъ, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и Король Прусскій, съ другой стороны, обѣщаютъ уважать это рѣшеніе Султана, и сообразоваться съ вышеизложеннымъ началомъ.

Ст. II. Положено, что подтверждая неприкосновенность древняго правила Оттоманской Имперіи, изложеннаго въ предъидущей статьѣ, Султанъ предоставляетъ себѣ, по прежнему, выдавать фирманы на проходъ легкихъ судовъ подъ военнымъ флагомъ, состоящихъ, по обычаю, въ распоряженіи Посольствъ дружественныхъ Державъ.

Ст. III. Его Величество Султанъ предоставляетъ себѣ эту

Конвенцію довести до свѣденія всѣхъ Державъ, съ коими Блистательная Порта находится въ дружественныхъ сношеніяхъ, и предложить Имъ приступить къ оной.

Ст. IV. Настоящая Конвенція будетъ ратификована и ратификаціи размѣнены въ Лондонѣ чрезъ два мѣсяца и ранѣе, если возможно.

Во увѣреніе чего обоюдные Уполномоченные подписали ее и приложили печати своихъ гербовъ. Въ Лондонѣ, 13 Іюля 1841 года.

Актъ, заключенный въ Балта-Лиманѣ, 19 апрѣля 1849 г.

Его Императорское Величество Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и Его Императорское Величество Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Императоръ и Падишахъ Оттоманскій, равно одушевленные заботливостію о благополучіи Княжествъ Молдавіи и Валахіи, и вѣрные прежнимъ обязательствамъ, обезпечивающимъ за сказанными Княжествами право отдѣльнаго управленія и нѣкоторыхъ другихъ мѣстныхъ льготъ, признали, что вслѣдствіе волненій потрясшихъ эти провинціи и въ особенности Валахію, необходимо принять съ общаго согласія чрезвычайныя и дѣйствительныя мѣры для защиты сихъ льготъ и привиллегій, какъ отъ революціонныхъ и анархическихъ переворотовъ, такъ и отъ злоупотребленій власти, препятствовавшихъ исполненію законовъ и лишавшихъ мирныхъ жителей благъ образа управленія, коимъ Княжества должны пользоваться, въ силу торжественныхъ трактатовъ заключенныхъ между Россіей и Блистательной Портой.

На сей конецъ, мы, нижеподписавшійся, по особому повелѣнію и полномочію Его Величества Императора Всероссійскаго, и Его Свѣтлость Решидъ-Паша, Великій Визирь и Его Превосходительство Али-Паша, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Блистательной Порты Оттоманской, по особому повелѣнію и полномочію Его Величества Султана, по достодолжныхъ взаим-

ныхъ объясненіяхъ и соглашеніяхъ, постановили и заключили слѣдующія статьи:

Ст. I. Въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, возникшихъ вслѣдствіе послѣднихъ событій, оба Императорскіе Двора положили, что взамѣнъ установленнаго правилами 1831 г. порядка избранія Господарей Молдавіи и Валахіи, эти высокіе сановники будутъ назначены Его Величествомъ Султаномъ, способомъ, особо установленнымъ на сей разъ между обоими Дворами, съ цѣлью вручить управленіе этими провинціями наиболѣе достойнымъ Кандидатамъ, пользующимся наилучшею славою среди своихъ соотечественниковъ. Равно и на сей разъ, оба Господаря будутъ назначены на семь лѣтъ, при чемъ оба Двора предоставляютъ себѣ за годъ до истеченія срока установленнаго для сего договора, принять въ соображеніе внутреннее состояніе Княжествъ и услуги оказанныя обоими Господарями, для приступленія съ обоюднаго согласія къ дальнѣйшимъ рѣшеніямъ.

Ст. II. Органическій уставъ, дарованный Княжествамъ въ 1831 г. сохранитъ свою силу, за исключеніемъ измѣненій и отмѣнъ, необходимость коихъ указана опытомъ, и именно въ отношеніи обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ собраній Бояровъ. Такъ какъ собранія эти, вслѣдствіе способа избранія и составленія ихъ, существовавшаго до сихъ поръ, не разъ служили поводомъ къ прискорбнымъ столкновеніямъ и даже открытому неповиновенію, то созываніе ихъ прекращается, и оба Двора предоставляютъ себѣ взаимно условиться касательно ихъ возстановленія, на основаніяхъ обсужденныхъ съ надлежащею зрѣлостію лишь въ то время, когда оба Двора сочтутъ, что приведеніе сей мѣры въ исполненіе не воспрепятствуетъ поддержанію общественнаго спокойствія въ Княжествахъ. Ихъ совѣщательныя обязанности будутъ временно поручены совѣтамъ или диванамъ ad hoc, составленнымъ изъ почетнѣйшихъ и наиболѣе достойныхъ довѣрія Бояровъ и нѣсколькихъ членовъ высшаго духовенства. Главными обязанностями этихъ совѣтовъ будутъ: раскладка податей и разсмотрѣніе годоваго бюджета обѣихъ провинцій.

Ст. III. Для приступленія со всею необходимою зрѣлостію къ органическимъ улучшеніямъ, коихъ требуетъ настоящее положеніе Княжествъ и правительственныя злоупотребленія тамъ вкравшіяся, будетъ установлено два ревизіонныхъ Комитета, одинъ въ Яссахъ и другой въ Букарестѣ, составленныхъ изъ наиболѣе заслуживающихъ уваженія по свойствамъ и способностямъ Бояровъ, коимъ будетъ порученъ пересмотръ существующихъ, установленій и предложеніе перемѣнъ могущихъ придать управленію въ краѣ наиболѣе правильности и связности часто въ немъ отсутствовавшихъ.

Труды этихъ Комитетовъ будутъ въ возможно кратчайшій срокъ представлены на разсмотрѣніе Оттоманскаго Правительства, которое, по соглашенію съ Россійскимъ Дворомъ, чѣмъ и докажется взаимное одобреніе, дастъ сказаннымъ измѣненіямъ свое окончательное утвержденіе, которое будетъ объявлено въ обычной формѣ Гатти-Шерифа Его Величества Султана.

Ст. IV. Безпокойства, столь сильно потрясшія Княжества, вызвали необходимость оказать ихъ правительствамъ поддержку военною силой, способною быстро подавить всякое мятежное движеніе и заставить уважать установленныя власти, а потому оба Императорскіе Двора положили продолжить присутствіе извѣстной части Россійскихъ и Оттоманскихъ войскъ, занимающихъ нынѣ край и именно, для защиты границъ Валахіи и Молдавіи отъ внѣшнихъ случайностей, положено оставить тамъ нынѣ отъ двадцати пяти до тридцати тысячъ человѣкъ съ каждой изъ обѣихъ сторонъ. По возстановленіи спокойствія на сказанныхъ границахъ, останется въ обѣихъ провинціяхъ по десяти тысячъ человѣкъ съ каждой стороны, до окончанія работъ по органическому улучшенію и укрѣпленію внутренняго спокойствія въ обѣихъ странахъ. Затѣмъ войска обѣихъ Державъ совершенно очистятъ Княжества, но еще останутся на готовѣ немедленно вступить въ нихъ снова, въ случаѣ если появленіе важныхъ обстоятельствъ въ Княжествахъ снова потребуетъ принятія этой мѣры. Независимо отъ сего, озаботятся

о немедленномъ преобразованіи мѣстной милиціи съ тѣмъ, чтобы она представляла своимъ порядкомъ и численностію достаточное ручательство въ поддержаніи законнаго порядка.

Ст. V. Въ продолженіи военнаго занятія, оба Двора будутъ содержать въ Княжествахъ чрезвычайнаго Россійскаго Коммисара и чрезвычайнаго Оттоманскаго Коммисара. Эти особые агенты будутъ обязаны наблюдать за ходомъ дѣлъ и сообща представлять Господарямъ свои мнѣнія и совѣты, чуть замѣтятъ какія либо сильныя злоупотребленія или какую либо мѣру, вредную для спокойствія края. Эти чрезвычайные Коммисары будутъ снабжены одинаковыми инструкціями, взаимно условленными между обоими Дворами, которыя имъ опредѣлятъ ихъ обязанности и степень ихъ участія въ дѣлахъ Княжествъ. Оба Коммисара равно будутъ обязаны взаимно согласиться на счетъ выбора членовъ въ ревизіонные Комитеты, учрежденные въ Княжествахъ, въ силу вышеозначенной III-й статьи. Они отдадутъ отчетъ ихъ обоюднымъ Дворамъ о трудахъ Комитетовъ, съ присовокупленіемъ своихъ собственныхъ замѣчаній.

Ст. VI. Срокъ настоящаго договора назначается семилѣтній, по истеченіи котораго оба Двора предоставляютъ себѣ принять во вниманіе положеніе, въ которомъ Княжества будутъ тогда находиться и приступить къ дальнѣйшимъ мѣрамъ, которыя они сочтутъ наиболѣе подходящими и удобными для обезпеченія на долгое будущее благосостоянія и спокойствія этихъ Княжествъ.

Ст. VII. Разумѣется, что настоящимъ Актомъ, вызваннымъ исключительными обстоятельствами и заключеннымъ на опредѣленный срокъ, нисколько не нарушается ни одинъ изъ договоровъ существующихъ между двумя Дворами относительно Княжествъ Валахіи и Молдавіи, и что всѣ прежніе Трактаты, подкрѣпленные отдѣльнымъ Актомъ Адріанопольскаго Трактата, сохраняютъ всю свою силу и значеніе.

По установленіи и заключеніи семи предшествующихъ статей, мы скрѣпили нашею подписью и приложеніемъ герба нашего печати настоящій Актъ, переданный Блистательной Пор-

тѣ въ замѣнъ врученнаго намъ вышеназваннымъ Его Свѣт. Великимъ Визиремъ и Его Прев. Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ Балта-Лиманѣ $\frac{19 \text{ апрѣля}}{1 \text{ мая}}$ 1849 г.; а Егиры въ 8 день Джемазіуль Акяра 1265 г. (подп.) Вл. Титовъ.

Трактатъ, заключенный въ Парижѣ, $\frac{18}{30}$ Марта 1856 года.

Во имя Бога Всемогущаго.

Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій, Императоръ Французовъ, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Сардинскій, и Императоръ Оттоманскій, побуждаясь желаніемъ положить конецъ бѣдствіямъ войны и съ тѣмъ вмѣстѣ предупредить возобновленіе давшихъ къ оной поводъ недоразумѣній и затрудненій, рѣшились войти въ соглашеніе съ Его Величествомъ Императоромъ Австрійскимъ касательно оснований для возстановленія и утвержденія мира съ обезпеченіемъ цѣлости и независимости Имперіи Оттоманской взаимнымъ дѣйствительнымъ ручательствомъ.

На сей конецъ Ихъ Величества назначили Своими уполномоченными:

Его Величество Императоръ Всероссійскій, Графа Алексѣя Орлова, Своего Генералъ-Адъютанта, Генерала отъ кавалеріи и проч. и Барона Филиппа Бруннова, Своего Тайнаго Совѣтника, Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Германскомъ Союзѣ и при Его Королевскомъ Высочествѣ Великомъ Герцогѣ Гессенскомъ, и проч.; Его Величество Императоръ Австрійскій, Графа Карла Фердинанда Буоль Шауенштейна, Министра Императорскаго Двора и Иностранныхъ Дѣлъ, и Барона Іосифа Александра Фонъ-Гюбнера, Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Французскомъ Дворѣ; Его Величество Императоръ Французовъ, Графа Александра Колонна-Валевскаго, Своего Министра Статсъ-Секретаря Иностранныхъ Дѣлъ, и Барона Фран-

циска Адольфа Буркенэ, Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Его Императорскомъ и Королевскомъ Апостолическомъ Величествѣ; Ея Величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, почтеннѣйшаго Графа Георга Вильгельма Фридерика Кларендона, Барона Гейдъ-Гиндонъ, Главнаго Статсъ-Секретаря Ея Величества по Иностраннымъ дѣламъ, и почтеннѣйшаго барона Генриха-Ричарда-Карла Коулея, Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла Ея Величества при Его Величествѣ Императорѣ Французовъ; Его Величество Король Сардинскій, Графа Камилла Бензо Кавура, Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Своего Министра Статсъ-Секретаря по части Финансовъ, и Маркиза Сальватора де Вилла-Марина, Своего Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Французскомъ Дворѣ.

И Его Величество Императоръ Оттоманскій, Могаммедъ-Еминъ-Аали-Пашу, Верховнаго Визиря Оттоманской Имперіи, и Мегеммедъ-Джемиль-Бея, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Его Величествѣ Императорѣ Французовъ, акредитованнаго въ томъ же качествѣ при Королѣ Сардинскомъ; которые собрались на конгресъ въ Парижѣ.

По счастливомъ между ними соглашеніи Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій, Императоръ Французовъ, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Сардинскій и Императоръ Оттоманскій, принимая въ соображеніе, что для пользы всей Европы надлежало пригласить Короля Прусскаго, подписавшаго конвенцію 13-го Іюля 1841 года, къ участію и въ постановляемыхъ нынѣ условіяхъ, а равно признавая важность содѣйствія Его въ дѣлѣ общаго примиренія, предложили Его Величеству назначить на совѣщанія о томъ Своихъ уполномоченныхъ. Въ слѣдствіе сего Его Величество Король Прусскій назначилъ Своими Полномочными: Барона Оттона Ѳеодора фонъ-Мантейфель, Президента Его Совѣта, Министра Иностранныхъ Дѣлъ, и Графа Максимиліана Фридерика Карла Франца фонъ Гатцфельдтъ-Вильденбургъ-Шенштейнъ,

Своего Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Французскомъ Дворѣ.

Сіи Полномочные по размѣнѣ полномочій своихъ, найденныхъ въ надлежащемъ порядкѣ, постановили нижеслѣдующія статьи:

Ст. I. Со дня размѣна Ратификацій настоящаго трактата, быть на вѣчныя времена миру и дружеству между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ съ одной, и Его Величествомъ Императоромъ Французовъ, Ея Величествомъ Королевою Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Его Величествомъ Королемъ Сардинскимъ и Его Императорскимъ Величествомъ Султаномъ—съ другой стороны, между Ихъ Наслѣдниками и Преемниками, Государствами и подданными.

Ст. II. Въ слѣдствіе счастливаго возстановленія мира между Ихъ Величествами, земли во время войны завоеванныя и занятыя Ихъ войсками будутъ ими очищены.

О порядкѣ выступленія войскъ, которое должно быть учинено въ скорѣйшее по возможности время, постановлены будутъ особыя условія.

Ст. III. Его Величество Императоръ Всероссійскій обязуется возвратить Его Величеству Султану городъ Карсъ съ цитаделью онаго, а равно и прочія части Оттоманскихъ владѣній, занимаемыя Россійскими войсками.

Ст. IV. Ихъ Величества Императоръ Французовъ, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Сардинскій и Султанъ обязуются возвратить Его Величеству Императору Всероссійскому города и порты: Севастополь, Балаклаву, Камышъ, Евпаторію, Керчь-Еникале, Кинбурнъ, а равно и всѣ прочія мѣста, занимаемыя союзными войсками.

Ст. V. Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій, Императоръ Французовъ, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Сардинскій и Султанъ даруютъ полное прощеніе тѣмъ изъ Ихъ подданныхъ, которые

оказались виновными въ какомъ либо въ продолженіе военныхъ дѣйствій соучастіи съ непріятелемъ.

При семъ постановляется именно, что сіе общее прощеніе будетъ распространено и на тѣхъ подданныхъ каждой изъ воевавшихъ Державъ, которые во время войны оставались въ службѣ другой изъ воевавшихъ Державъ.

Ст. VI. Военноплѣнные будутъ немедленно возвращены съ той и другой стороны.

Ст. VII. Его Величество Императоръ Всероссійскій, Его Величество Императоръ Австрійскій, Его Величество Императоръ Французовъ, Ея Величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Его Величество Король Прусскій и Его Величество Король Сардинскій объявляютъ, что Блистательная Порта признается участвующею въ выгодахъ общаго права и союза Державъ Европейскихъ. Ихъ Величества обязуются каждый съ своей стороны уважать независимость и цѣлость Имперіи Оттоманской, обезпечиваютъ совокупнымъ своимъ ручательствомъ точное соблюденіе сего обязательства и въ слѣдствіе того будутъ почитать всякое въ нарушеніе онаго дѣйствіе вопросомъ касающимся общихъ правъ и пользы.

Ст. VIII. Если между Блистательною Портою и одною или нѣсколькими изъ другихъ заключившихъ сей Трактатъ Державъ возникнетъ какое либо несогласіе, могущее угрожать сохраненію дружественныхъ между ними сношеній, то и Блистательная Порта и каждая изъ сихъ Державъ, не прибѣгая къ употребленію силы, имѣютъ доставить другимъ договаривающимся сторонамъ возможность предупредить всякое дальнѣйшее столкновеніе, чрезъ свое посредничество.

Ст. IX. Его Императорское Величество Султанъ въ постоянномъ попеченіи о благѣ своихъ подданныхъ, даровавъ фирманъ, коимъ улучшается участь ихъ безъ различія по вѣроисповѣданіямъ или племенамъ, и утверждаются великодушныя намѣренія Его касательно Христіанскаго народонаселенія Его Имперіи, и желая дать новое доказательство Своихъ въ семъ отношеніи чувствъ, рѣшился сообщить договаривающимся

Державамъ означенный, изданный по собственному Его побужденію, фирманъ.

Договаривающіяся Державы признаютъ высокую важность сего сообщенія, разумѣя при томъ, что оно ни въ какомъ случаѣ не дастъ симъ Державамъ права вмѣшиваться, совокупно или отдѣльно, въ отношенія Его Величества Султана къ Его подданнымъ и во внутреннее управленіе Имперіи Его.

Ст. X. Конвенція 13 Іюля 1841 года, коею постановлено соблюденіе древняго правила Оттоманской Имперіи относительно закрытія входа въ Босфоръ и Дарданеллы, подвергнута новому съ общаго согласія разсмотрѣнію.

Заключенный Высокими договаривающимися сторонами сообразный съ вышеозначеннымъ правиломъ актъ прилагается къ настоящему Трактату, и будетъ имѣть такую же силу и дѣйствіе какъ еслибъ онъ составлялъ неотдѣльную онаго часть.

Ст. XI. Черное море объявляется неутральнымъ: открытый для торговаго мореплаванія всѣхъ народовъ входъ въ порты и воды онаго формально и навсегда воспрещается военнымъ судамъ, какъ прибрежнымъ такъ и всѣхъ прочихъ Державъ, съ тѣми токмо исключеніеми, о коихъ постановляется въ статьяхъ XIV и XIX настоящаго довогора.

Ст. XII. Свободная отъ всякихъ препятствій торговля въ портахъ и на водахъ Чернаго моря будетъ подчинена однимъ лишь карантиннымъ, таможеннымъ, полицейскимъ постановленіямъ, составленнымъ въ духѣ благопріятствующемъ развитію сношеній торговыхъ.

Дабы пользамъ торговли и мореплаванія всѣхъ народовъ даровать все желаемое обезпеченіе, Россія и Блистательная Порта будетъ допускать Консуловъ въ порты свои на берегахъ Чернаго моря, согласно съ правилами международнаго права.

Ст. XIII. Въ слѣдствіе объявленія Чернаго моря неутральнымъ на основаніи статьи XI, не можетъ быть нужно содержаніе или учрежденіе военноморскихъ на берегахъ онаго арсеналовъ, какъ не имѣющихъ уже цѣли, а посему Его Ве-

личество Императоръ Всероссійскій и Его Императорское Величество Султанъ обязуются не заводить и не оставлять на сихъ берегахъ никакого военноморскаго арсенала.

Ст. XIV. Ихъ Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и Султаномъ заключена особая Конвенція, опредѣляющая число и силу легкихъ судовъ, которые Они предоставляютъ себѣ содержать въ Черномъ морѣ, для нужныхъ по прибрежію распоряженій. Сія Конвенція прилагается къ настоящему Трактату и будетъ имѣть такую же силу и дѣйствіе какъ еслибъ она составляла неотдѣльную его часть. Она не можетъ быть ни уничтожена, ни измѣнена безъ согласія Державъ, заключившихъ настоящій Трактатъ.

Ст. XV. Договаривающіяся стороны, съ взаимнаго согласія, постановляютъ, что правила, опредѣленныя Актомъ Конгресса Вѣнскаго для судоходства по рѣкамъ раздѣляющимъ разныя владѣнія или протекающимъ чрезъ оныя, будутъ впредь примѣняемы вполнѣ къ Дунаю и устьямъ его. Онѣ объявляютъ, что сіе постановленіе отнынѣ признается принадлежащимъ къ общему народному Европейскому праву и утверждается Ихъ взаимнымъ ручательствомъ.

Судоходство по Дунаю не будетъ подлежать никакимъ затрудненіямъ и пошлинамъ, кромѣ тѣхъ, которыя именно опредѣляются нижеслѣдующими статьями. Въ слѣдствіе сего не будетъ взимаемо никакой платы собственно за самое судоходство по рѣкѣ, и никакой пошлины съ товаровъ составляющихъ грузъ судовъ. Правила полицейскія и карантинныя, нужныя для безопасности Государствъ прибрежныхъ сей рѣкѣ, должны быть составлены такимъ образомъ, чтобъ оныя сколь можно болѣе благопріятствовали движенію судовъ. Кромѣ сихъ правилъ, свободному судоходству не будетъ постановляемо никакого рода препятствій.

Ст. XVI. Для приведенія въ дѣйствіе постановленій предъидущей статьи учредится Коммиссія, въ коей Россія, Австрія, Франція, Великобританія, Пруссія, Сардинія и Турція будутъ имѣть каждая своего депутата. Сей Коммиссіи будетъ поручено предназначить и привести въ исполненіе работы, нуж-

ныя для очистки Дунайскихъ гирлъ, начиная отъ Исакчи и прилегающихъ къ онымъ частей моря, отъ песка и другихъ заграждающихъ оныя препятствій, дабы сія часть рѣки и упомянутыя части моря сдѣлались вполнѣ удобными для судоходства.

Для покрытія расходовъ нужныхъ какъ для сихъ работъ, такъ и на заведенія, имѣющія цѣлію облегчить и обезпечить судоходство по Дунайскимъ гирламъ, будутъ постановлены постоянныя съ судовъ соразмѣрныя съ надобностію пошлины, которыя должны быть опредѣлены Коммиссіею по большинству голосовъ и съ непремѣннымъ условіемъ, что въ семъ отношеніи и во всѣхъ другихъ соблюдаемо будетъ совершенное равенство относительно флаговъ всѣхъ націй.

Ст. XVII. Будетъ также учреждена Коммиссія изъ членовъ со стороны Австріи, Баваріи, Блистательной Порты и Виртемберга (по одному отъ каждой изъ сихъ державъ); къ нимъ будутъ присоединены и Коммиссары трехъ При-Дунайскихъ княжествъ, назначенные съ утвержденія Порты. Сія Коммиссія, которая должна быть постоянною, имѣетъ: 1, составить правила для рѣчнаго судоходства и рѣчной полиціи; 2, устранить всѣ какого либо рода препятствія, которыя встрѣчаетъ еще примѣненіе постановленій Вѣнскаго Трактата къ Дунаю; 3, предположить и привести въ исполненіе нужныя по всему теченію Дуная работы; 4, по упраздненіи общей предназначаемой статьею XVI Европейской Коммиссіи наблюдать за содержаніемъ въ надлежащемъ для судоходства состояніи Дунайскихъ гирлъ и частей моря, къ нимъ прилегающихъ.

Ст. XVIII. Общая Европейская Коммиссія должна исполнить все ей поручаемое, а Коммиссія прибрежная привести къ окончанію всѣ работы, означенныя въ предшедшей статьѣ, подъ № № 1 и 2, въ теченіи двухъ лѣтъ. По полученіи о томъ извѣстія, Державы, заключившія сей трактатъ постановятъ опредѣленіе объ упраздненіи общей Европейской Коммиссіи, и съ сего времени постоянной прибрежной Ком-

миссіи передана будетъ власть, которою дотолѣ имѣетъ быть облечена общая Европейская.

Ст. XIX. Дабы обезпечить исполненіе правилъ, кои съ общаго согласія будутъ постановлены на основаніи изложенныхъ выше сего началъ, каждая изъ договаривающихся Державъ будетъ имѣть право содержать во всякое время по два легкихъ морскихъ судна у Дунайскихъ устьевъ.

Ст. XX. Въ замѣнъ городовъ, портовъ и земель, означенныхъ въ статьѣ IV настоящаго трактата и для вящшаго обезпеченія свободы судоходства по Дунаю, Его Величество Императоръ Всероссійскій соглашается на проведеніе новой граничной черты въ Бессарабіи.

Началомъ сей граничной черты постановляется пунктъ на берегу Чернаго моря въ разстояніи на одинъ километръ къ востоку отъ соленаго озера Бурнаса, она примкнетъ перпендикулярно къ Акерманской дорогѣ, по коей будетъ слѣдовать до Траянова вала, пойдетъ южчѣе Болграда, и потомъ вверхъ по рѣкѣ Ялпуху до высоты Сарацика и до Катамори на Прутѣ. Отъ сего пункта вверхъ по рѣкѣ прежняя между обѣими Имперіями граница остается безъ измѣненія.

Новая граничная черта должна быть означена подробно нарочными Коммиссарами договаривающихся Державъ.

Ст. XXI. Пространство земли уступленное Россіею будетъ присоединено къ Княжеству Молдавскому подъ Верховною властію Блистательной Порты.

Живущіе на семъ пространствѣ земли будутъ пользоваться правами и преимуществами присвоенными Княжествамъ, и въ теченіи трехъ лѣтъ имъ дозволено будетъ переселяться въ другія мѣста и свободно распорядиться своею собственностію.

Ст. XXII. Княжества Валахское и Молдавское будутъ подъ Верховною Властію Порты и, при ручательствѣ договаривающихся Державъ, пользоваться преимуществами и льготами коими пользуются нынѣ. Ни которой изъ ручающихся Державъ не предоставляется исключительнаго надъ оными покровительства. Не допускается ни какое особое право вмѣшательства во внутреннія дѣла ихъ.

Ст. XXIII. Блистательная Порта обязуется оставить въ сихъ Княжествахъ независимое и національное управленіе, а равно и полную свободу вѣроисповѣданія, законодательства, торговли и судоходства.

Дѣйствующіе нынѣ въ оныхъ законы и уставы будутъ пересмотрѣны. Для полнаго соглашенія касательно сего пересмотра, назначена будетъ особая коммиссія, о составѣ коей Высокія договаривающіяся Державы имѣютъ условиться. Сія Коммиссія должна безъ отлагательства собраться въ Бухарестѣ, при оной будетъ находиться Коммиссаръ Блистательной Порты.

Сія Коммиссія имѣетъ изслѣдовать настоящее положеніе Княжествъ и предложить основанія ихъ будущаго устройства.

Ст. XXIV. Его Величество Султанъ обѣщаетъ немедленно созвать въ каждой изъ двухъ Областей нарочный для того Диванъ, который долженъ быть составленъ такимъ образомъ, чтобы онъ могъ служить вѣрнымъ представителемъ пользъ всѣхъ сословій общества. Симъ Диванамъ будетъ поручено выразить желанія народонаселенія касательно окончательнаго устройства Княжествъ.

Отношенія Коммиссіи къ симъ Диванамъ опредѣлятся особою отъ Конгресса инструкціею.

Ст. XXV. Принявъ мнѣніе, которое будетъ представлено обоими Диванами, въ надлежащее соображеніе, Коммиссія немедленно сообщитъ въ настоящее мѣсто засѣданія Конференцій результаты своего собственнаго труда.

Окончательное соглашеніе съ Верховною надъ Княжествами Державою должно быть утверждено Конвенціею, которая будетъ заключена Высокими договаривающимися сторонами въ Парижѣ, и Хати-Шерифомъ, согласнымъ съ постановленіями Конвенціи, дано будетъ окончательное устройство симъ областямъ при общемъ ручательствѣ всѣхъ подписавшихся Державъ.

Ст. XXVI. Въ Княжествахъ будетъ національная вооруженная сила, для охраненія внутренней безопасности и обез-

печенія безопасности границъ. Никакія препятствія не будутъ допускаемы въ случаѣ чрезвычайныхъ мѣръ обороны, которыя съ согласія Блистательной Порты могутъ быть приняты въ Княжествахъ для отраженія нашествія извнѣ.

Ст. XXVII. Если внутреннее спокойствіе Княжествъ подвергнется опасности или будетъ нарушено, то Блистательная Порта войдетъ въ соглашеніе съ прочими договаривающимися Державами о мѣрахъ нужныхъ для сохраненія или возстановленія законнаго порядка. Безъ предварительнаго соглашенія между сими Державами не можетъ быть никакого вооруженнаго вмѣшательства.

Ст. XXVIII. Княжество Сербское остается какъ прежде подъ Верховною Властію Блистательной Порты, согласно съ Императорскими Хати-Шерифами, утверждающими и опредѣляющими права и преимущества онаго при общемъ совокупномъ ручательствѣ договаривающихся Державъ.

Въ слѣдствіе сего, означенное Княжество сохранитъ свое независимое и національное управленіе и полную свободу вѣроисповѣданія, законодательства, торговли и судоходства.

Ст. XXIX. Блистательная Порта сохраняетъ опредѣленное прежними постановленіями право содержанія гарнизона. Безъ предварительнаго соглашенія между Высокими договаривающимися Державами не можетъ быть допущено никакое вооруженное въ Сербіи вмѣшательство.

Ст. XXX. Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Султанъ сохраняютъ въ цѣлости владѣнія свои въ Азіи, въ томъ составѣ. въ коемъ они законно находились до разрыва.

Во избѣжаніе всякихъ мѣстныхъ споровъ, линіи границы будутъ повѣрены и въ случаѣ надобности исправлены, но такимъ образомъ, чтобъ отъ сего не могло произойти никакого въ поземельномъ владѣніи ущерба, ни для той, ни для другой стороны.

На сей конецъ, немедленно по возстановленіи дипломатическихъ сношеній между Россійскимъ Дворомъ и Блистательною Портою, послана будетъ на мѣсто составленная изъ

двухъ Коммиссаровъ Россійскихъ, двухъ Коммиссаровъ Оттоманскихъ, одного Коммиссара Французскаго и одного Коммиссара Англійскаго, Коммиссія. Она должна исполнить возлагаемое на нее дѣло въ продолженіе осьми мѣсяцевъ, считая со дня размѣна Ратификацій настоящаго Трактата.

Ст. XXXI. Земли занятыя во время войны войсками Ихъ Величествъ Императора Австрійскаго, Императора Французовъ, Королевы Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи и Короля Сардинскаго, на основаніи Конвенцій, подписанныхъ въ Константинополѣ 12 Марта 1854 года между Франціею, Великобританіею и Блистательною Портою, 14 Іюня того же года между Блистательною Портою и Австріею, а 15 Марта 1855 года между Сардиніею и Блистательною Портою, будутъ очищены послѣ размѣна Ратификацій настоящаго Трактата въ скорѣйшее по возможности время. Для опредѣленія сроковъ и средствъ исполненія сего имѣетъ послѣдовать соглашеніе между Блистательною Портою и Державами коихъ войска занимали земли ея владѣній.

Ст. XXXII. Доколѣ Трактаты или Конвенціи, существовавшіе до войны между воевавшими Державами, не будутъ возобновлены или замѣнены новыми Актами, взаимная торговля, какъ привозная, такъ и отвозная, должна производиться на основаніи постановленій имѣвшихъ силу и дѣйствіе до войны, и съ подданными сихъ Державъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ поступаемо будетъ наравнѣ съ націями наиболѣе благопріятствуемыми.

Ст. XXXIII. Конвенція заключенная сего числа между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ съ одной и Ихъ Величествами Императоромъ Французовъ и Королевою Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи съ другой стороны относительно острововъ Аландскихъ прилагается и остается приложенною къ настоящему трактату и будетъ имѣть таковую же силу и дѣйствіе какъ если бъ оная составляла неотдѣльную часть его.

Ст. XXXIV. Настоящій Трактатъ будетъ ратификованъ и

Ратификаціи онаго будутъ размѣнены въ Парижѣ въ теченіе четырехъ недѣль, а если можно и прежде.

Во увѣреніе чего Полномочные Высокихъ договаривающихся Державъ подписали сей Трактатъ и утвердили оный печатями гербовъ своихъ.

Статья дополнительная и временная.

Постановленія подписанной сего числа Конвенціи о проливахъ не будутъ примѣняемы къ военнымъ судамъ, кои воевавшими Державами употреблены будутъ для вывода морскимъ путемъ войскъ ихъ изъ земель ими занимаемыхъ. Сіи постановленія войдутъ въ полную силу, какъ только сей выводъ войскъ будетъ приведенъ къ окончанію.

Въ Парижѣ, въ 30-й день Марта 1856 года.

Конвенція касательно проливовъ Дарданеллъ и Босфора.

Во имя Бога Всемогущаго.

Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій, Императоръ Французовъ, Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Король Прусскій, подписавшіе Конвенцію 13 іюля 1841 года, и Его Величество Король Сардинскій, желая ознаменовать совокупно единодушную свою рѣшимость сообразоваться съ древнимъ правиломъ Оттоманской Имперіи, по коему проливы Дарданеллъ и Босфора закрыты для иностранныхъ военныхъ судовъ доколѣ Порта находится въ мирѣ,

Ихъ Величества съ одной стороны, и Его Величество Султанъ, съ другой, положили возобновить Конвенцію, заключенную въ Лондонѣ 13 іюля 1841 года, съ нѣкоторыми лишь въ подробностяхъ измѣненіями, ни мало не нарушающими основныхъ началъ ея.

Въ слѣдствіе сего Ихъ Величества назначили на сей конецъ своими Полномочными: (тѣ-же что въ мирномъ трактатѣ).

Кои, по размѣнѣ Полномочій своихъ, найденныхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ, постановили слѣдующія статьи:

Ст. I. Его Величество Султанъ, съ одной стороны, объявляетъ, что Онъ имѣетъ твердое намѣреніе соблюдать на будущее время постановленія, неизмѣнно принимавшіяся какъ древнее правило Его Имперіи, въ силу коего всегда было воспрещаемо военнымъ судамъ Державъ Иностранныхъ входить въ проливы Дарданеллъ и Босфора и что доколѣ Порта будетъ находиться въ мирѣ, Его Величество не допуститъ никакого иностраннаго военнаго судна въ означенные проливы.

А Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій, Императоръ Французовъ, Королева Соединенныхъ Королевствъ Великобританіи и Ирландіи, Король Прусскій и Король Сардинскій съ другой стороны обязуются уважать сіе рѣшеніе Султана и сообразоваться съ вышеизъясненнымъ правиломъ.

Ст. II. Султанъ предоставляетъ Себѣ, какъ и прежде, выдавать Фирманы для прохода легкихъ подъ военнымъ флагомъ судовъ, которые будутъ употребляемы по существующему обыкновенію, при Миссіяхъ дружественныхъ съ Портою Державъ.

Ст. III. Тоже самое изъятіе допускается въ отношеніи къ лёгкимъ подъ военнымъ флагомъ судамъ, которыя каждая изъ договаривающихся Державъ имѣетъ право содержать при устьяхъ Дуная, для обезпеченія исполненія постановленій о свободѣ судоходства по сей рѣкѣ, и коихъ число не должно превышать двухъ для каждой Державы.

Ст. IV. Настоящая конвенція, приложенная къ общему Трактату, подписанному сего числа въ Парижѣ, будетъ ратификована и Ратификаціи оной будутъ размѣнены въ теченіе четырехъ недѣль, а если можно и прежде.

Во увѣреніе чего Полномочные Высокихъ договаривающихся Державъ подписали сей Трактатъ и утвердили оный печатями гербовъ своихъ.

Въ Парижѣ, въ 30-й день Марта 1856 года.

Конвенція о Русскихъ и Турецкихъ военныхъ судахъ въ Черномъ морѣ.

Во Имя Бога Всемогущаго.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Императорское Величество Султанъ, принявъ въ соображеніе правило о неутральности Чернаго моря, постановленное въ предварительныхъ условіяхъ, внесенныхъ въ Протоколъ за № 1, подписанный въ Парижѣ 25 Февраля сего года, и желая въ слѣдствіе сего опредѣлить съ общаго согласія число и силу легкихъ судовъ, которыя Они предоставляютъ Себѣ содержать въ Черномъ морѣ для нужныхъ по прибрежію распоряженій, положили заключить особую на сей конецъ Конвенцію и назначили для того:

Его Величество Императоръ Всероссійскій, графа Алексѣя Орлова, и проч. и Барона Филиппа Бруннова, и проч. И Его Величество Императоръ Оттоманскій Могаммедъ-Эминъ-Аали Пашу, и проч. и Мегеммедъ-Джемиль-Бея, и проч. Кои, по размѣнѣ Полномочій своихъ, найденныхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ, постановили слѣдующія статьи:

Ст. I. Высокія договаривающіяся стороны взаимно обязуются не имѣть въ Черномъ морѣ иныхъ военныхъ судовъ кромѣ тѣхъ, коихъ число, сила и размѣры опредѣлены какъ ниже слѣдуетъ.

Ст. II. Высокія договаривающіяся стороны предоставляютъ Себѣ содержать каждая по шести въ означенномъ морѣ паровыхъ судовъ въ 50 метровъ длины по ватерлиніи, вмѣстительностію не свыше 800 тоннъ, и по четыре легкихъ паровыхъ или парусныхъ судна, коихъ вмѣстительность не должна превышать 200 тоннъ въ каждомъ.

Ст. III. Настоящая Конвенція, приложенная къ общему Трактату, подписанному сего числа въ Парижѣ, будетъ ратификована, и Ратификаціи оной будутъ размѣнены въ теченіи четырехъ недѣль, а если можно и прежде.

Во увѣреніе чего Полномочные Высокихъ договаривающихся Державъ подписали сей Трактатъ и утвердили оный печатями гербовъ своихъ.

Въ Парижѣ, въ 30-й день Марта 1856 года.

Конвенція объ Аландскихъ островахъ.

Во имя Бога Всемогущаго.

Его Величество Императоръ Всероссійскій, Его Величество Императоръ Французовъ и Ея Величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, желая распространить на Балтійское море то согласіе, которое столь счастливо возстановлено между Ими на Востокѣ, и симъ упрочить благо общаго мира, положили заключить конвенцію и назначили для сего:

Его Величество Императоръ Всероссійскій Графа Алексѣя Орлова, и проч. и Барона Филиппа Бруннова, и проч. Его Величество Императоръ Французовъ Графа Александра Колонна-Валевскаго, и проч. и Барона Франциска-Адольфа Буркенэ, и проч. и Ея Величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, почтеннѣйшаго Графа Георга Вильгельма Фридерика Кларендона, и проч. и почтеннѣйшаго Барона Генриха-Ричарда-Карла Каулея, и проч. Кои по размѣнѣ полномочій своихъ, найденныхъ ими въ надлежащемъ порядкѣ, постановили слѣдующія статьи:

Ст. I. Его Величество Императоръ Всероссійскій, согласно съ желаніемъ изъявленнымъ Ему Ихъ Величествами Императоромъ Французовъ и Королевою Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, объявляетъ, что Аландскіе острова не будутъ укрѣпляемы и что на оныхъ не будетъ содержимо ни вновь сооружено никакого военнаго или морскаго заведенія.

Ст. II. Настоящая конвенція приложенная къ общему трактату, подписанному сего числа въ Парижѣ, будетъ рати-

фикована, и Ратификаціи оной будутъ размѣнены въ теченіе четырехъ недѣль, а если можно и прежде.

Во увѣреніе чего Полномочные высокихъ договаривающихся Державъ подписали сей Трактатъ и утвердили оный печатями гербовъ своихъ.

Въ Парижѣ. въ 30-й день Марта 1856 года.

Торговый Трактатъ 1783 года,

Заключенный Россійскимъ Посланникомъ при Портѣ Оттоманской Ст. Сов. Булгаковымъ съ Великимъ Визиремъ Сеидъ-Мегмедъ-Гайри-Ефенди.

Во имя Господа Всемогущаго.

Ст. I. Блистательная Порта позволяетъ совершенно, свободно вообще всѣмъ Россійскимъ подданнымъ навигацію и торги свои отправлять во всѣхъ областяхъ ея, какъ на сухомъ пути, такъ и моряхъ, водахъ и рѣкою Дунаемъ и вездѣ, гдѣ навигація и купечество удобными для Россійскихъ подданныхъ найдутся; чего ради и вольно всякому Россійскому торгующему ѣздить, жить и быть въ областяхъ Порты подъ особливою защитою ея правительства столько времени, сколько польза торга его требовать можетъ.

Ст. II. Обѣ стороны согласились, дабы ихъ подданные во всѣ времена на своихъ корабляхъ и судахъ или телѣгахъ и на другихъ къ перевозу удобныхъ повозкахъ, въ морскія ихъ пристани, мѣста и городы въѣзжали, купечество отправляли и пребываніе имѣли, а морскіе служители, пассажиры и корабли, какъ Порты Оттоманской, такъ и Россійскіе (хотябъ въ ихъ экипажахъ нѣкоторые изъ иностранныхъ народовъ

обрѣтались) принимаемы были дружелюбно, и ни подъ какимъ видомъ ни матрозовъ, ни пассажировъ, съ обѣихъ сторонъ въ службу противъ воли ихъ не принуждать; изъ чего однакожъ собственные подданные каждой стороны исключаются, ежели оные въ службу своего Государя потребны будутъ. Естьли какой служитель, или матрозъ уйдетъ изъ службы, или съ корабля, такой имѣетъ въ тожъ время обратно отданъ быть, естьли не принялъ господствующую вѣру той земли, гдѣ онъ остаться пожелаетъ, то есть, естьли не здѣлался Мусульманиномъ въ Турціи, или Христіаниномъ въ Россіи. Также обѣихъ сторонъ подданнымъ свободно да будетъ, съ заплатою настоящей цѣны, въ помянутыхъ мѣстахъ все потребное покупать, и свои корабли, суда и телѣги починивать и конопатить, и все къ своему пропитанію и пути потребные провизіи покупать, и по своему благоизобранію въ тѣхъ мѣстахъ пребывать и отъѣзжать безъ всякаго имъ помѣшательства или отягощенія; однакожъ должны они всеконечно по правамъ и учрежденіямъ областей обѣихъ Имперій, въ которыхъ они находиться будутъ, поступать во всѣхъ случаяхъ, на кои особыхъ постановленій въ семъ торговомъ Трактатѣ не сдѣлано.

Ст. III. Купцы и всѣ вообще подданные Россійскіе могутъ путешествовать въ областяхъ Порты съ паспортами, данными имъ въ Россіи; но естьли сверхъ того Министръ, или который либо изъ Консуловъ Россійскихъ будетъ для нихъ, или именно для котораго, требовать отъ Порты паспортовъ, оные имѣютъ имъ немедленно даваемы быть отъ учрежденныхъ на то правительствъ; и для лучшей ихъ выгоды, Россійскіе подданные могутъ носить платье, кто какое въ ихъ землѣ употребляетъ, и дѣла свои исправлять въ Имперіи Оттоманской безпрепятственно. Такожъ не должно съ нихъ взыскивать подати, Харачь именуемой, или инаго какого налога; и ежели они съ имѣющихся при нихъ товаровъ подлежащую, въ силу сего Трактата, пошлину заплатили, то Паши, Кадіи и другіе офицеры обязаны безъ задержанія ихъ пропускать. Для равной безопасности подданныхъ Порты въ

областяхъ Россійскихъ, для промысловъ ихъ будутъ они снабдѣваемы нужными для ихъ пути паспортами и видами, такимъ образомъ, что всѣ купцы и подданные Порты, кои за имѣющіеся у нихъ товары положенныя по Тарифамъ пошлины заплатили, путь свой безъ всякаго препятствія продолжать могутъ, куда они захотятъ.

Ст. IV. Какъ Россійскіе подданные съ самаго заключенія въ 1774 годѣ при Кайнарджѣ вѣчнаго съ Блистательною Портою мира, пожитками, а отчасти и судами своими торгуютъ, и въ города и гавани Имперіи Оттоманской пріѣзжаютъ и отъѣзжаютъ, полагаясь на вѣрность и твердость мира; то и обязуется Блистательная Порта, судамъ ихъ, страждущимъ на морѣ и въ помощи нужду имѣющимъ, дѣлать потребное вспоможеніе посредствомъ военныхъ и другихъ въ близости находящихся кораблей; также чтобъ и командующіе на нихъ не упускали ничего въ пользу и помощь Россійскихъ подданныхъ, полагая все свое попеченіе и вниманіе къ доставленію имъ за деньги всѣхъ нужныхъ припасовъ; и естьли сильными бурями корабли ихъ на мель или на берегъ посажены будутъ, то Губернаторы, Судьи и прочіе начальники имѣютъ чинить имъ вспоможеніе, и всѣ отъ кораблекрушенія спасенные товары и пожитки безъ затрудненія возвращать. Равнымъ образомъ и Россійскій Императорскій Дворъ обязуется, взаимно съ своей стороны оказывать судамъ Порты, посредствомъ военныхъ и другихъ кораблей, всякое вспоможеніе, и наблюдать противъ подданныхъ ея все то, что въ сей статьѣ въ пользу Россіянъ постановлено.

Ст. V. Когда какимъ либо несчастіемъ Россійскіе корабли на берегахъ Имперіи Оттоманской разбиты будутъ, то со стороны Порты дѣлать имъ все нужное вспоможеніе въ отыскиваніи ихъ пожитковъ и въ починкахъ разбитаго корабля; а съ тѣхъ товаровъ, кои спасены и въ другой корабль нагружены будутъ для отвоза въ опредѣленное мѣсто, не требовать никакихъ пошлинъ и сборовъ, ежели сіи товары въ томъ мѣстѣ проданы не будутъ. Съ Россійской стороны напротивъ того обязуется, на случай несчастія или разбитія Турецкаго

корабля, всѣ пособія и вспомоществованія дѣлать, да и вообще оказывать торгующимъ Блистательной Порты подданнымъ всѣ нужные въ семъ случаѣ пособія.

Ст. VI. Купцы, Драгоманы и всѣ Россійскіе подданные вообще, могутъ свободно ѣздить какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, для продажи, покупки и промысловъ своихъ въ областяхъ Блистательной Порты, и заплатя таможенныя пошлины, не должны быть задерживаемы на пути ихъ, ниже чѣмъ либо обезпокоиваемы отъ морскихъ начальниковъ и другихъ войскъ Порты; во взаимство чего и Россійскій Императорскій Дворъ дозволяетъ подданнымъ ея свободно ѣздить моремъ и сухимъ путемъ въ областяхъ Россійской Имперіи для торговъ и промысловъ своихъ, не останавливая ихъ нигдѣ на дорогѣ, какъ скоро они установленныя пошлины по Россійскому Тарифу заплатятъ.

Ст. VII. Блистательная Порта обязуется не принуждать Россійскихъ купцовъ противъ ихъ воли къ покупкѣ или продажѣ товаровъ, въ пользу какихъ либо компаній привиллегированныхъ, или другихъ какихъ товариществъ, или монополистовъ, а по тому самому и не подвергать ихъ какому либо притѣсненію и затрудненію въ ихъ торгахъ. Равномѣрно подданные Порты сею же свободою въ областяхъ Россійскихъ пользоваться имѣютъ.

Ст. VIII. Ежели Россійскій подданной въ областяхъ Порты задолжается, то платежи тѣхъ долговъ взыскивать съ самаго его, а не съ другаго какого Россійскаго же подданнаго, и сего послѣдняго и къ суду не призывать, когда онъ по немъ не поручился; и во всемъ повиненъ отвѣтствовать единственно тотъ только, кто долженъ: равнымъ образомъ и въ Россіи съ подданными Порты Оттоманской поступать.

Послѣ смерти Россійскаго подданнаго, имѣніе и пожитки его, до которыхъ никому не касаться, вручаемы быть должны исполнителямъ духовной его; ежели же онъ безъ завѣщанія умретъ, имѣніе его, имѣетъ быть отдано чрезъ оссійскаго Консула на сохраненіе одноземцамъ его; въ чемъ офицеры Порты, учрежденные надъ казенными доходами и надъ

имѣніемъ чужестранныхъ умершихъ безъ наслѣдниковъ, никакого затрудненія дѣлать не должны и въ оное отнюдь не вступаться.

Ст. IX. Купцы, Драгоманы и Консулы Россійскіе въ ихъ продажахъ и покупкахъ у подданныхъ Порты Оттоманской, также въ торгахъ, поручательствахъ и въ другихъ къ суду слѣдующихъ дѣлахъ, должны явиться у Кадія (Судьи), гдѣ договоры ихъ письменно заключаемы и въ журналъ вносимы будутъ, дабы въ случаѣ какого либо спора можно было здѣлать надлежащія справки, и самое рѣшеніе по симъ спорнымъ дѣламъ; въ слѣдствіе того, кто безъ сихъ приказныхъ обрядовъ и свидѣтельствъ, на Россійскаго подданнаго тяжбу начать захочетъ, представляя только ложныхъ свидѣтелей, то такихъ обмановъ не позволять, и противныхъ правосудію прошеній не слушать. Такожъ, естьли кто, изъ одной только жадности къ сребролюбію, жалобу принесетъ на Россійскаго подданнаго въ томъ, что онъ кого обругалъ, то не допускать, чтобъ Россійской подданной обиженъ и обвиненъ былъ; равно какъ и въ случаѣ, естьли бы оный по причинѣ долговъ или другаго поступка отлучился, то на другаго подданнаго Россійскаго, безвиннаго въ семъ дѣлѣ и непоручившагося за него, не нападать и ничѣмъ его отнюдь не безпокоить. Постановленное въ сей статьѣ для безопасности Россійскихъ торгующихъ въ областяхъ Блистательной Порты, обѣщаетъ Россійскій Императорскій Дворъ равнымъ образомъ и съ своей стороны наблюдать въ разсужденіи подданныхъ Порты Оттоманской, торгующихъ въ Россіи; а для избѣжанія всякихъ безпокойствъ въ производеніи ихъ торговъ, договоры ихъ, или иные съ подданными Россійскими обязательства по торговымъ дѣламъ, записаны и случающіеся иногда между ими споры разбираемы и рѣшены быть имѣютъ.

Ст. X. Когда Россійской подданной въ областяхъ Порты въ неволѣ найдется, и Консулъ Россійской объявитъ его подлинно Россіяниномъ; то онаго купно съ его ходатаемъ представить ко Двору Его Султанова Величества, для разсмотрѣнія касающихся до него обстоятельствъ, и выдать его по-

томъ по требованію номянутаго Консула; равно какъ, естьли и въ областяхъ Россійскихъ какіе подданные Порты Оттоманской найдутся, оные безъ всякаго затрудненія, по надлежащему доказательству, Блистательной Портѣ выдаваемы будутъ, но съ обѣихъ сторонъ не инако, какъ на случай, буде господствующей вѣры той земли они не приняли; ибо таковые уже взаимно не выдаются; съ подданныхъ же Россійскихъ, кои въ Имперіи Оттоманской впредь пребываніе имѣть будутъ, обязуется Блистательная Порта не требовать подати, Харачь именуемой.

Ст. XI. Корабли, галеры и морскія войски Порты, попадающіяся на морѣ Россійскимъ судамъ, и равнымъ образомъ Россійскіе военные и прочіе корабли и морскія войски, съ коими суда Порты на морѣ встрѣтятся, имѣютъ престерегать не только, чтобъ взаимнымъ подданнымъ никакой обиды или вреда нанесено не было, но и обязаны еще другъ другу давать знаки взаимной дружбы; и ежели Россійскіе подданные изъ своей охоты ничего не подарятъ подданнымъ Порты, то оныхъ за то не притѣснять и силою не брать у нихъ снастей, приборовъ, словомъ ничего; такъ какъ и Россійскіе подданные никакихъ подарковъ съ подданныхъ Порты требовать не должны.

Ст. XII. Блистательная Порта обязуется принимать, охранять и защищать пріѣзжающіе въ Имперію Оттоманскую подъ Россійскимъ флагомъ корабли и суда, и отпускать ихъ обратно и сохранно отъ всякой безопасности; ежели же изъ нихъ снастей и пожитковъ что либо отнято будетъ, то не только объ отыскиваніи людей и пожитковъ всевозможное стараніе прилагать; но и обидчиковъ, кто бы они ни были, примѣрнымъ образомъ наказывать. Во взаимство чего Россійскій Императорскій Дворъ съ своей стороны обѣщаетъ, тѣ же условія выполнять въ разсужденіи кораблей и судовъ Порты, въ области Россійскія пріѣзжающихъ и изъ оныхъ отъѣзжающихъ, и какъ съ одной стороны доставлять имъ всевозможную безопасность въ пожиткахъ и ихъ корабельныхъ снастяхъ, такъ съ другой наблюдать, чтобъ подданнымъ Порты никакихъ обидъ причиняемо не было.

Ст. XIII. Но дабы подданные Порты для произвожденія торговъ своихъ, безъ вѣдома ея не отправлялись, условленось, чтобъ они нужный для того паспортъ отъ Россійскаго Министра не иначе получали, какъ по предварительномъ о томъ увѣдомленіи правительства Порты, и по требованіи имъ отъ него онаго паспорта; равно какъ и Россійскіе подданные для свободнаго отправленія торговъ своихъ во внутренніе города Оттоманской области, должны нужный для того ферманъ получить отъ Порты, которая силою сей статьи и обязуется оной давать всегда по требованію Россійскаго Министра, а въ Провинціяхъ повелѣть давать ихъ Пашамъ, или Начальникамъ, по требованію Консуловъ той же Державы.

Ст. XIV. Когда Россійскіе Шкипора, или корабельные Капитаны, или хозяева судовъ будутъ имѣть нужду въ конопати, въ салѣ, и въ починкѣ ихъ кораблей; то во всѣхъ городахъ, крѣпостяхъ и гаваняхъ Порты командующіе не только не должны препятствовать, чтобъ имъ за деньги потребное количество сала, смолы, вару, работниковъ и инструментовъ отпускаемо и продаваемо было, но и помогать въ томъ по возможности; и если по какому несчастному приключенію Россійскій корабль лишится своихъ снастей, то дозволять покупать якори, паруса и прочіе матеріалы для оснащенія онаго, но за то не требовать подарковъ съ Россійскихъ подданныхъ. И когда корабли подъ флагомъ Россійскимъ будутъ стоять въ какой либо гавани, то откупщики, Мусселимы и прочіе Офицеры, также и собиратели Харача не должны ихъ задерживать подъ предлогомъ, что подать Харачь собирать слѣдуетъ съ пассажировъ, коихъ они безпрепятственно въ желаемое ими мѣсто везти имѣютъ; а ежели случатся на немъ Раи, или подданные Порты, то и сіи также по прибытіи въ опредѣленное мѣсто, помянутую подать платить должны.

Взаимная помощь и тѣ же пособія будутъ оказываемы въ Россійскихъ областяхъ кораблямъ Порты Оттоманской, коимъ какъ сало, смола, варъ, работники и инструменты, такъ и въ случаѣ несчастія якори, паруса и нужные матеріалы для

снащенія корабля, безъ всякаго препятствія за деньги продаваемы быть имѣютъ.

Ст. XV. Когда Россійскіе военные или купеческіе корабли на встрѣчу попадутся военнымъ или другимъ судамъ Порты Оттоманской, то Капитанъ-Паша, Капитаны военныхъ кораблей, Бей галеръ, командиры галіотовъ и другія суда блистательной Порты, не только не должны задерживать всѣхъ таковыхъ Россійскихъ кораблей и судовъ, ниже отягощать ихъ, или подъ какимъ либо видомъ насильно извлекать отъ нихъ подарки; но паче оказывать имъ всѣ знаки взаимной дружбы, соотвѣтствующей настоящему между обѣими Имперіями согласію. Сіе самое какъ военные и другіе корабли подъ Россійскимъ флагомъ, такъ и находящіеся на оныхъ командиры имѣютъ наблюдать противъ кораблей Порты Оттоманской, кои имъ на встрѣчу попадутся; и равнымъ образомъ поступать съ кораблями блистательной Порты, какъ Порта въ разсужденіи Россійскихъ кораблей поступать обязалась.

Ст. XVI. Когда купеческіе корабли подъ флагомъ Россійскимъ, военнымъ кораблямъ, галерамъ и другимъ судамъ Портѣ принадлежащимъ на встрѣчу попадутся, и случилось бы, что Россіяне, хотя бы и намѣрены были оказать употребительныя почести, но по бываемой иногда невозможности къ скорому въ море опущенію шлюпки, не успѣли подойти къ военнымъ кораблямъ Порты Оттоманской, то какъ скоро усмотрится, что къ исполненію обыкновеннаго обряда надлежащее приготовленіе сдѣлано, не должно отнюдь тревожить ихъ подъ тѣмъ видомъ, что съ Россійскаго купеческаго корабля не скоро явились на бортъ военныхъ судовъ Порты; тожъ самое и Россійскій Императорскій Дворъ, въ разсужденіи купеческихъ кораблей Порты, наблюдать обязывается.

Блистательная Порта обязуется также, всѣхъ кораблей подъ Россійскимъ флагомъ ни подъ какимъ видомъ отнюдь не задерживать въ гаваняхъ ей принадлежащихъ, и притомъ ни шлюпокъ, ни матросовъ у нихъ не отнимать, и какъ наипаче отъ задержанія нагруженныхъ товарами судовъ большой убытокъ послѣдовать можетъ, то и условленось взаимно съ

обѣихъ сторонъ, не дѣлать другъ другу никакой остановки. Естьли командующіе на военныхъ корабляхъ Порты придутъ въ тѣ гавани ея, гдѣ Россійскіе подданные по торгамъ пребываніе имѣютъ, обязаны они, для упрежденія всѣхъ обидъ, кои причинены иногда бъ быть могли Россійскимъ подданнымъ отъ людей и служителей на кораблѣ находящихся, пускать сихъ послѣднихъ на берегъ не инако, какъ съ довольнымъ числомъ Офицеровъ, и учреждать караулъ для безопасности Россіянъ и ихъ торга. Когда же Россійскіе подданные выдутъ на берегъ, то Коменданты въ крѣпостяхъ, или приморскихъ городахъ, и прочіе сухопутные Офицеры, не должны ихъ ни коимъ образомъ обижать, и если принесена будетъ жалоба, что въ семъ случаѣ поступлено въ противность сей статьи, то виновные, по изслѣдованіи дѣла, имѣютъ строго наказаны быть; равнымъ образомъ какъ и Россійскимъ подданнымъ не будетъ дозволено чинить что либо вопреки настоящей Россійскаго Императорскаго Двора съ блистательною Портою дружбы и союза.

Ст. XVII. Поелику Россійская нація въ областяхъ блистательной Порты наравнѣ съ Французскою и Аглинскою, яко наиболѣе фаворизуемыми ею націями, почитаема быть должна; то и обязуется Порта сею статьею, оказывать Россійскимъ подданнымъ всѣ преимущества и чести употребляемыя противъ сихъ и другихъ вольныхъ народовъ: равно какъ и въ Россійской Имперіи взаимно тѣ же преимущества чести подданнымъ Порты отдаваемы будутъ, каковыми пользуются наиболѣе фаворизуемыя и въ дружбѣ съ Россіею пребывающія націи.

Ст. XVIII. Пріѣзжающіе въ гавани Имперіи Оттоманской корабли подъ Россійскимъ флагомъ, приняты быть имѣютъ дружески, и могутъ покупать на свои деньги всѣ надобные имъ напитки и съѣстные припасы, въ покупкѣ, продажѣ и перевозѣ коихъ никто имъ препятствовать, и ни какой съ нихъ подати, ниже подарка требовать за такое дозволеніе не долженъ. Во взаимство чего, корабли Порты Оттоманской будутъ приняты въ областяхъ Россіи со всякою благосклонностію, и

дозволено имъ будетъ безъ всякаго препятствія нужные для нихъ съѣстные припасы за свои деньги покупать.

Ст. XIX. Подданные и купцы Россійскіе, пріѣзжающіе для торговъ своихъ сухимъ путемъ изъ Россіи, или другихъ Европейскихъ земель въ области блистательной Порты, и отъѣзжающіе изъ областей блистательной Порты въ области Россійскія и другихъ Державъ, будучи снабдены пропусками, доказывающими, что они подданные Россійскіе, не должны быть обезпокоиваемы отъ начальниковъ, судей и протчихъ чиновниковъ блистательной Порты, иже кѣмъ-либо другимъ, и принуждаемы къ платежу Харача, или иныхъ налоговъ, а имѣетъ поступаемо быть съ ними дружелюбно. И въ силу настоящаго трактата, таможенные надзиратели тѣхъ мѣстъ, чрезъ которые они проходить станутъ, не должны, получа единожды и въ одномъ мѣстѣ пошлину, принуждать помянутыхъ купцовъ платить оную, или какой сборъ вдругорядь, какъ съ товаровъ и вещей привозимыхъ ими въ области блистательной Порты изъ Россіи, или изъ земель другихъ Державъ, такъ и съ вывозимыхъ ими изъ областей блистательной Порты въ Россію, или въ земли другихъ Державъ. Естьли же въ противность сего постановленія пошлина съ нихъ въ другой разъ взята будетъ, надлежитъ собиравшихъ оную принудить къ возвращенію оной. Наипаче въ Молдавской и Волошской Провинціяхъ не должны таможенные и протчіе урядники, въ противность всѣхъ постановленій и правилъ, проѣзжающихъ чрезъ сіи мѣста Россійскихъ купцовъ принуждать къ платежу разныхъ проѣзжихъ и ими подъ разными имянами вымышленныхъ пошлинъ. А съ тѣхъ товаровъ, кои помянутые купцы изъ областей Россійскихъ, или другимъ Державамъ принадлежащихъ, въ реченныя двѣ Провинціи и другія земли блистательной Порты привозить станутъ, имѣютъ они платить пошлину по три со ста, и единожды въ томъ мѣстѣ, гдѣ они показанные товары продавать будутъ: равно какъ и съ тѣхъ товаровъ, кои сходственно съ настоящимъ трактатомъ изъ вышереченныхъ двухъ Провинцій и другихъ земель блистательной Порты, въ области Россійскія

и другихъ Державъ вывозить будутъ, заплатятъ они также пошлину единожды и по три со ста въ томъ мѣстѣ, гдѣ они тѣ ихъ товары купятъ; и запрещается требовать и брать съ нихъ, въ противность сему соглашенію и правилу, какую либо пошлину или вымышленный платежъ, подъ какимъ бы то именемъ ни было. Тескере въ полученіи пошлины имѣютъ имъ даваны быть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они заплатили оную, и сіи данные имъ Тескере должны дѣйствительны быть во всѣхъ мѣстахъ областей блистательной Порты.

Ст. XX. Блистательная Порта обязалась XI Артикуломъ мирнаго трактата, и VI Артикуломъ конвенціи ея, присвоить Россійскимъ подданнымъ въ торговлѣ ихъ производимой ими въ областяхъ ея, тѣ же самыя выгоды, коими въ областяхъ ея пользуются Французы и Агличане, яко дружественныя и наиболѣе фаворизуемыя ею націи, и въ слѣдствіе того не требовать съ нихъ другихъ пошлинъ, кромѣ тѣхъ, кои платятъ сіи двѣ націи. По чему договорено въ сей статьѣ, что Россійскіе подданные, привозя товары въ области блистательной Порты, и отвозя оные изъ ея областей въ Россію, тѣ же самыя пошлины платить будутъ, кои платятъ вышеупомянутыя двѣ націи Французская и Аглинская, а имянно по три процента, съ тѣмъ однакожъ, что Россійскіе купеческіе корабли, заплатя пошлину единожды, не будутъ уже обязаны платить оную въ другомъ мѣстѣ владѣнія Порты. Для вящшаго утвержденія платежа Россійскими подданными тѣхъ же самыхъ пошлинъ, кои платятъ вышеупомянутыя двѣ націи, внесены здѣсь статьи изъ капитуляцій ихъ съ блистательною Портою, кои во всемъ ихъ пространствѣ имѣютъ служить примѣромъ для Россіянъ: ибо въ капитуляціяхъ Французскихъ написано: «Хотя Французскіе купцы всегда платили по пяти процентовъ пошлины, какъ съ привозныхъ ими въ Имперію Оттоманскую, такъ и съ отвозныхъ ими изъ оной товаровъ: но какъ они просили, чтобъ сія пошлина убавлена была до трехъ процентовъ, въ разсужденіи дружбы ихъ съ блистательною Портою, и чтобъ сія пошлина поставлена была въ новыхъ съ нею капитуляціяхъ ихъ, то и повелѣно

впредь не требовать съ нихъ больше трехъ процентовъ, и платежъ сихъ пошлинъ принимать отъ нихъ ходячею въ Имперіи Оттоманской монетою по той же цѣнѣ, какъ оная въ казну его Султанова Величества принимается, не утруждая Французовъ большею или меньшею оцѣнкою оныхъ монетъ.» А въ капитуляціяхъ Аглинскихъ выговорено также слѣдующее: «купцы Аглинскіе, находящіеся въ Алеппѣ, въ Каирѣ, и въ другихъ городахъ Имперіи Оттоманской, такъ и тѣ, кои пріѣзжаютъ подъ Аглинскимъ флагомъ, могутъ безъ всякой опасности производить свои торги, платя пошлину за товары по оцѣнкѣ оныхъ, какъ и прежде по три только процента, и болѣе того не обязаны они давать ни одного аспра». Взаимно же и подданные Порты, кои въ области Россійскія товары привозить станутъ, будутъ платить ту же самую пошлину, какую платятъ дружественныя съ Россіею наиболѣе фаворизуемыя ею націи, сходственно съ обнародованными въ оной тарифами.

Ст. XXI. Хотя постановлено, что подданные Россійской Имперіи, торгующіе въ Имперіи Оттоманской, не должны платить пошлины больше трехъ на сто съ товаровъ привозимыхъ ими изъ Россіи, или изъ областей другихъ Державъ въ области Порты Оттоманской, равно какъ и съ тѣхъ, кои вывозятъ они изъ областей Порты Оттоманской въ Россію, или въ области другихъ Державъ: однако жъ дабы предупредить всѣ споры, могущіе произойти между купцами и таможенными по поводу оцѣнки товаровъ, найдено за нужно постановить тарифъ, который бы служилъ навсегда правиломъ Россійскимъ купцамъ и таможеннымъ въ областяхъ Оттоманскихъ. Чего ради блистательная Порта опредѣлила съ своей стороны Ел-Хаджія Мегметъ-Агу, Директора Константинопольской Таможни, а Посланникъ Россійскій съ своей Николая Пизанія, перваго Драгомана и Надворнаго Совѣтника, для произведенія въ дѣйствіе таковаго уложенія тарифу, который бывъ вышеупомянутыми окончательно уложенъ, именованнымъ Директоромъ въ 9 день Луны Шеваля 1196, то есть въ 5 день Сентября 1782 года, подписанъ и запечатанъ,

и Портою 11 дня того же мѣсяца Шеваля признанъ, Россійскому Посланнику уже врученъ. Въ слѣдствіе того блистательная Порта, отдавъ уже въ свое время со стороны своей подлинной экземпляръ онаго тарифа Россійскому Посланнику, подтверждаетъ оной теперь сею статьею во всемъ его пространствѣ, и торжественно обязуется наблюдать его въ пользу торгующихъ Россіянъ во всѣхъ своихъ владѣніяхъ безъ изключенія. Для сей причины блистательная Порта пошлетъ вѣрныя копіи сего тарифа, для внесенія какъ въ книги во всѣхъ Таможняхъ, такъ и въ протоколы Мегкемей, или Канцеляріи своего владѣнія, съ повелѣніемъ, чтобъ наблюдали его во всей точности, и чтобъ со всѣхъ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, кои не именованы въ помянутомъ тарифѣ, таможенные не брали и не требовали больше трехъ на сто по оцѣнкѣ товаровъ; а ежели таможенные захотятъ цѣнить товары въ тарифѣ не именованные, выше нежели дѣйствительно оные стоятъ, то Россійскіе купцы будутъ имѣть право, вмѣсто денегъ, платить пошлину натурою, то есть самыми товарами и всегда по три со ста. Что касается до вина, которое Россійскіе подданные покупаютъ въ областяхъ Порты, и особливо въ Архипелагѣ для вывезенія въ Россію чрезъ Черное море и другіе пути, пошлину платить они будутъ на мѣстѣ, гдѣ купятъ вино, считая по три на сто; и получа Тескере, которой имѣетъ даваться имъ безъ наималѣйшаго затрудненія, не должны уже они платить въ проѣздъ свой чрезъ Константинопольской каналъ, ни Битирме, ни другаго какого-либо побора. А какъ таможенные и Воеводы на Архипелажскихъ островахъ бываютъ по большой части Раи, то Тескере ими данные, хотя бы и по Гречески были писаны, будутъ признаны за дѣйствительные безъ всякаго затрудненія.

Ст. XXII. Такожъ условленось, пошлины въ Портахъ блистательной Порты взыскивать съ тѣхъ только товаровъ Россійскихъ, которые для продажи выгружаемы будутъ; а съ тѣхъ, которые въ другіе приморскіе города отправляемы быть имѣютъ, пошлинъ не брать, и затрудненія въ томъ не дѣлать,

ибо они плачены будутъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ для продажи выгрузятся.

Ст. XXIII. Новыхъ налоговъ, яко то Кассабіе, Рефтъ, Бади, Яссакъ-кулы называемыхъ, не требовать съ Россійскихъ подданныхъ, и не брать съ каждаго судна болѣе 300 аспровъ на платежъ благополучнаго пути, по Турецки Селяметъ-Ресми имянуемой.

Ст. XXIV. Какъ Россійскимъ купцамъ и принадлежащимъ къ Россіи, выше сего въ XX статьѣ положено платить только по три процента пошлины, какъ съ товаровъ привозимыхъ изъ Россіи въ области Порты, такъ и съ тѣхъ, которые они изъ ея областей въ свою землю отвозить будутъ; то и обязуется блистательная Порта не препятсвовать, чтобъ они заплатя пошлины въ семъ трактатѣ постановленныя нагружали всѣ товары, которые въ свою землю отвозить станутъ.

Ст. XXV. Когда Россійскіе купцы пошлину сходно съ симъ трактатомъ, по три процента заплатили, и въ томъ по употребленію росписку Эда-Тескереси именуемую получили; то оную по предъявленіи дѣйствительною почитать надлежитъ, и вторыхъ пошлинъ съ нихъ отнюдь не требовать, въ какіе бъ города области Порты Оттоманской оные товары ими повезены ни были. Если же случиться бы могло, чтобъ цѣна товаровъ, условленная въ тарифѣ, очень высокою найдена была, то со всякою податливостію оной тарифъ, или таксу, блистательная Порта перемѣнить обѣщаетъ, и такимъ образомъ, чтобъ конечно съ Россійскихъ подданныхъ въ самомъ дѣлѣ болѣе трехъ процентовъ пошлины взыскиваемо не было. И естьли Россійскіе купцы привезенные ими товары захотятъ продать кому-либо изъ подданныхъ Порты, то никто имъ въ томъ препятствовать, ниже спорить не долженъ, подъ видомъ принадлежащаго себѣ въ покупкѣ преимущества или привилегіи, оставя въ томъ Россійскимъ торгующимъ въ областяхъ Порты Оттоманской совершенную свободу, и освобождая ихъ отъ власти и притѣсненія всякихъ привилегированныхъ какихъ компаній, или монополистовъ.

Ст. XXVI. Россійскіе купцы и протчіе Россіею защищаемые,

ни подати, ни пошлины съ золотыхъ и серебреныхъ монетъ привозимыхъ ими въ Имперію Оттоманскую, равно и съ вывозимыхъ изъ оной, платить не обязаны, и къ передѣлыванію своихъ монетъ въ Турецкія монеты принуждаемы быть не могутъ.

Ст. XXVII. Россійскіе подданные съ привозимыхъ ими піастровъ имѣютъ быть освобождены отъ платежа подати; и въ слѣдствіе того монетные Офицеры и Казначеи отягощать ихъ не должны понужденіемъ къ передѣлыванію своихъ піастровъ въ монеты Имперіи Оттоманской.

Ст. XXVIII. Какъ блистательная Порта на учиненное ей отъ Россійскаго Императорскаго Двора требованіе объ освобожденіи товаровъ Россійскихъ отъ сбора Мезетерейнаго, какъ съ продавцевъ, такъ и покупщиковъ оныхъ, согласилась на то по примѣру, какъ Французскіе товары отъ онаго освобождены; и въ слѣдствіе того изданъ ферманъ уничтожающій сей сборъ: то и обязуется блистательная Порта вновь сею статьею, впредь съ товаровъ, нагруженныхъ въ гаваняхъ Россійскихъ и привезенныхъ въ Константинополь на корабляхъ съ объявленіемъ и флагомъ Россійскимъ, равно какъ и съ тѣхъ, которые въ Константинополѣ на Россійскія суда для перевоза въ Россію нагружены будутъ, не требовать другихъ пошлинъ кромѣ тѣхъ, кои въ семъ трактатѣ постановлены.

Ст. XXIX. Хотя въ XX статьѣ сего трактата условленось съ обѣихъ сторонъ, чтобъ Россійскіе подданные, по примѣру Французовъ и Агличанъ, яко дружественныхъ и наиболѣе Портою фаворизуемыхъ народовъ, платили по три процента, какъ съ привозимыхъ въ ея области, такъ и съ вывозимыхъ товаровъ; и взаимно, чтобъ подданные блистательной Порты, какъ съ привозныхъ въ области Россійскія, такъ и съ вывозимыхъ товаровъ платили въ Россійскихъ портахъ ту же самую пошлину по тарифамъ установленную, которой подвержены и другіе дружественные народы; со всѣмъ тѣмъ обоюдные подданные должны будутъ сообразоваться тѣмъ же обычаямъ, заведеніямъ и обязательствамъ, коимъ въ обоихъ

Государствахъ подвержены сіи самые дружественные и наиболѣе имп фаворизуемые пароды, по колику оиое не противно сему торжественному торговому постаиовленію между обѣими Имперіями.

Ст. XXX. Какъ въ слѣдствіе XI Артикула заключеннаго въ 1774 годѣ при Кайнарджѣ мирнаго трактата и VI Артикула постановленной 10 Марта 1779 года, изъяснительной конвенціи условленось, что всѣ купеческіе подъ Россійскимъ флагомъ корабли свободно могутъ проходить Константинопольскимъ каналомъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, и взаимно изъ Бѣлаго въ Черное, и сверьхъ того въ вышепомянутомъ VI Артикулѣ конвенціи форма сихъ кораблей, и сколько они поднимать имѣютъ грузу, опредѣлена, а имянно по примѣру Французскихъ и Аглинскихъ кораблей, яко дружественныхъ и наиболѣе фаворизуемыхъ блистательною Портою націй: то для упрежденія въ семъ случаѣ всякаго недоразумѣнія, договоренось и въ настоящей статьѣ подтвердить, что форма Россійскихъ купеческихъ кораблей должна быть точно такая же, какъ вышепомянутыхъ Французскихъ, Аглинскихъ и другихъ народовъ купеческихъ кораблей, отъ меньшаго до самаго большаго размѣра: а въ разсужденіи груза, которой они поднимать имѣютъ, положено быть оному отъ самаго меньшаго до самаго большаго груза, то есть отъ 1000 до 16.000 киловъ, или 8000 кантарей, составляющихъ на Россійской вѣсъ 26.400 пудъ. Порта Оттоманская симъ обязуется, не только не чинить никакого препятствія таковымъ идущимъ кораблямъ подъ Россійскимъ флагомъ; но сіи корабли, будучи нагружены товарамы не для продажи въ областяхъ Порты, не должны быть подвержены уже и малѣйшей остановкѣ или осмотру, какимъ бы товаромъ ни были они нагружены, потому что они не останавливаясь въ областяхъ Порты, пройдутъ единственно чрезъ помяпутый каналъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, и далѣе въ Средиземное море въ земли Портѣ неподвластныя; обѣщая напротивъ того въ пропускѣ ихъ всѣ тѣ облегченія дѣлать, какія только ожидать

можно отъ дружбы счастливо пребывающей между обѣими Имперіями.

Ст. XXXI. Блистательная Порта обязуется не требовать и не позволять, кому бы то ни было требовать какой-либо пошлины или побора съ груза купеческихъ Россійскихъ судовъ, идущихъ изъ Россійскихъ областей въ Бѣлое и Средиземное море, равно какъ и съ тѣхъ, кои проходятъ изъ сихъ двухъ въ Черное море; и при проходѣ ихъ чрезъ каналъ не должны они быть принуждаемы сгруживать въ Константинополѣ, или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, везомые ими грузы.

Ст. XXXII. Блистательная Порта обязуется, отправляющимся изъ Чернаго моря чрезъ Константинопольскій каналъ кораблямъ и судамъ подъ Россійскимъ флагомъ, по представленіи реестра ихъ груза, признаннаго Россійскимъ Министромъ, и по выдачѣ имъ безъ всякаго замедленія фермана Изинсефине, не чинить никакихъ остановокъ, и оныя суда, предъявя помянутой ферманъ при проходѣ своемъ чрезъ Бѣломорскія Дарданеллы, могутъ безъ всякаго задержанія плыть куда похотятъ. Равномѣрно суда подъ Россійскимъ флагомъ идущія изъ другихъ земель чрезъ Дарданеллы Бѣлаго моря, при возвращеніи своемъ въ Россійские на Черномъ морѣ порты, при проходѣ своемъ мимо Дарданеллъ сего моря, показавъ ферманъ, полученной ими въ слѣдствіе предъявленнаго и Россійскимъ Министромъ признаннаго реестра ихъ груза, имѣютъ проходить безъ всякой остановки.

Ст. XXXIII. Всѣмъ такимъ образомъ чрезъ Константинопольскій каналъ подъ Россійскимъ флагомъ проходящимъ кораблямъ и судамъ, кои не останавливаясь въ ономъ, путь свой далѣе продолжать намѣрены, подавая совершенную вѣру реестрамъ грузовъ ихъ признаннымъ отъ Россійскаго Министра, имѣютъ даваться ферманы Изинсефине, какъ то изъяснено въ XXXII статьѣ. Но въ случаѣ какого со стороны Порты сумнѣнія, или подозрѣнія, что въ числѣ людей составляющихъ корабельный экипажъ, не имѣются ль подданные ея, Россійской Императорской Дворъ соглашается, чтобъ дѣланъ былъ осмотръ экипажа такого корабля, не касаясь однакожъ,

какъ выше сказано, до товаровъ въ ономъ кораблѣ нагруженныхъ; но и въ такомъ случаѣ поступать не инако какъ весьма осмотрительно, безъ всякой обиды для корабельщика и хозяина судна, дабы излишними иногда осмотрами не затруднить всю проходную торговлю, о которой уже въ мирномъ трактатѣ условленось.

Ст. XXXIV. Равное же наблюдаемо быть имѣетъ и въ разсужденіи кораблей, кои возвращаясь въ Россійскіе порты, единственно проходить будутъ областями и морями блистательной Портѣ принадлежащими, кои, кромѣ осмотра экипажу и людямъ корабельнымъ, никакому другому досмотру подвержены быть не должны.

Ст. XXXV. Естьли бы случилось, чтобъ сіи корабли съѣстными припасами нагружены были, для вывозу оныхъ изъ Россіи въ другія области Портѣ неподвластныя, или естьли бы имъ опять случилось везти изъ сихъ земель съѣстные жъ припасы въ области Россійскія, только бы оныя не изъ областей владѣнія Оттоманскаго были; то сіи корабли, не останавливаясь по сей самой причинѣ нигдѣ въ Имперіи Оттоманской, не должны подчинены быть никакому земскому учрежденію, а свободно проходить имѣютъ чрезъ Константинопольскій каналъ, на основаніи XXXI статьи сего коммерческаго договора.

Ст. XXXVI. Во взаимство сихъ обязательствъ блистательной Порты, Россійской Императорской Дворъ, въ знакъ дружбы своей, дозволяетъ ея подданнымъ закупать въ Черноморскихъ Россійскихъ Портахъ, по вольной цѣнѣ, хлѣбъ и другія провизіи, въ коихъ они нужду имѣть будутъ и для отвозу въ Царь-Градъ, не дѣлая имъ въ томъ никакого препятствія, а напротивъ того всевозможныя пособія для всего того, что можетъ распространить торгъ ихъ въ Россійскихъ областяхъ.

Ст. XXXVII. Когда подданные Порты съ согласія хозяина или корабельщика нагрузятъ на Россійскіе корабли по условленной платѣ товары свои, для перевозу оныхъ изъ одной гавани Имперіи Оттоманской въ другую, то препятствія имъ въ томъ не чинить. Естьли же наемщики нанятые ими корабли безъ законной причины оставятъ на дорогѣ, то Кадіи и

другіе команду имѣющіе обязаны принуждать ихъ за наемъ кораблей корабельщику, или хозяину условленную цѣну сполна заплатить.

Ст. XXXVIII. Когда необходимость возтребуетъ, чтобъ на щетъ блистательной Порты нанято было Россійское судно; то Коменданты или другіе Офицеры, коимъ таковый наемъ порученъ будетъ, должны Посланника или Консуловъ Россійскихъ, гдѣ оные находятся, о томъ увѣдомить, для означенія найденныхъ ими способными кораблей; а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Россійскаго Консула не будетъ, могутъ сіи суда самопроизвольно отъ хозяина или корабельщика въ наемъ отдаваться, и по условію сдѣланному и деньги безъ волокиты имѣютъ быть заплачены; но при случаѣ таковой надобности, Порта Россійскіе корабли не инако какъ по добровольному договору имѣетъ нанимать, и особливо не должна останавливать другихъ судовъ, кои не наняты, а особливо такихъ, кои уже нагружены какимъ нибудь товаромъ; и сихъ послѣднихъ отнюдь не принуждать къ выгрузкѣ, и ни какой обиды имъ не дѣлать.

Ст. XXXIX. Когда Россійской подданной въ непріятельской землѣ нагрузитъ собственное свое судно припасами, или другими товарами, для перевозу оныхъ въ непріятельскую же сторону и съ судами Порты Оттоманской встрѣтится, то не должно подъ предлогомъ, что онъ къ непріятелю припасы и товары везетъ, судно или товаръ его отымать и находящихся на ономъ людей невольниками дѣлать.

Ст. XL. Естьли бъ случилось, что одна изъ содоговаривающихся сторонъ была въ войнѣ съ какою либо постороннею Державою, то не возбраняется подданымъ другой содоговаривающейся стороны отправлять свой торгъ съ оною и проѣзжать въ области ея, только бы они не привозили къ непріятельскимъ какихъ воинскихъ аммуницій или припасовъ. Подъ названіемъ же воинской аммуниціи разумѣемы быть имѣютъ слѣдующія вещи, а имянно: пушки, мортиры, огненное ружье, пистолеты, бомбы, гранаты, ядра, пули, фузеи, кремни фузейные, фитиль, порохъ, селитра, сѣра горючая, латы, пики,

шпаги, портупеи, патронныя сумы, сѣдла и узды; исключая однако жъ потребное количество оныхъ для обороны корабля и людей составляющихъ его экипажъ, а всѣ прочія не означенныя здѣсь вещи, какія бъ они ни были, не будутъ почитаемы воинскими и морскими снарядами.

Ст. XLI. Естьли кто изъ подданныхъ Порты повезетъ съѣстные припасы въ областяхъ ея нагруженные, и на случай запрещенія о ихъ вывозѣ, на дорогѣ взятъ будетъ; то Россійскихъ подданныхъ служащихъ на жалованьѣ на суднѣ такихъ подданныхъ Порты Оттоманской, не задерживать и не наказывать.

Ст. XLII. Когда Россійскіе подданные купятъ съѣстные припасы на судахъ Порты Оттоманской и кораблямъ ея на встрѣчу попадутся, возвращаясь въ ихъ отечество, а не въ непріятельскую или несоюзную съ Портою область; то Россійскія суда не конфисковать, а отпускать и съ находящимися на нихъ людьми; а естьли противъ сего постановленія кто задержанъ будетъ, то его освободить и отнятые пожитки всѣ ему возвратить надлежитъ.

Ст. XLIII. Блистательная Порта обязуется Россійскихъ купцовъ находящихся на непріятельскомъ суднѣ для промыслу, невольниками не дѣлать и имѣніе ихъ не конфисковать, какъ скоро они не въ военномъ, а только въ купеческомъ дѣлѣ найдены будутъ.

Ст. XLIV. Позволяя подданнымъ обѣихъ Имперій возить товары ихъ въ обоюдныя области, договоренось съ обѣихъ сторонъ, чтобъ они могли имѣть мѣста и анбары удобные для поклажи и храненія въ нихъ товаровъ ихъ, и домы для житья; взаимные же обѣихъ договаривающихся сторонъ Правительства обязаны наблюдать, чтобъ подданные обѣихъ сторонъ, дѣлая между собою контракты о домахъ и анбарахъ, выполняли всѣ тѣ условіи и обязательства, въ кои они по сему случаю между собою войдутъ. Въ случаѣ жалобы въ неисполненіи сихъ условій, всевозможная помощь и справедливость оказана будетъ; въ чемъ какъ Россійской Императорской Дворъ, въ разсужденіи подданныхъ Порты, такъ и

блистательная Порта, въ разсужденіи Россійскихъ торгующихъ, кои въ областяхъ ея жительство имѣть будутъ. тѣмъ же самымъ обязуется.

Ст. XLV. Тако жъ условленось, что Россійскіе подданные могутъ покупать въ Смирнѣ, въ Александріи и въ другихъ мѣстахъ блистательной Порты, выключая города Константинополя, шелкъ, сорочинское пшено, Левантскую кофь и деревянное масло, и вывозить оные въ области Россійскія безъ наималѣйшаго препятствія.

Ст. XLVI. Равнымъ образомъ могутъ Россійскіе подданные вывозить изъ областей Порты Оттоманской сырую и пряденую хлопчатую бумагу и сафьяны, также закупать воскъ и кожи, и отпускать оные безпрепятственно куда заблагоразсудятъ.

Ст. XLVII. Поелику Имперія Оттоманская изобилуетъ плодами, то во время урожая могутъ пріѣзжать корабли изъ Россіи для покупки винныхъ ягодъ, сушенаго винограда, орѣховъ и другихъ тому подобныхъ плодовъ, и по заплатѣ съ оныхъ надлежащихъ въ силу сего трактата пошлинъ, не дѣлать имъ ни какого препятствія въ нагрузкѣ и отпускѣ сего товара. Тако жъ условленось, чтобъ Россійскіе корабли могли покупать и нагружать соль въ островѣ Кипрѣ и въ другихъ городахъ Имперіи Оттоманской такимъ же образомъ, какъ подданные Порты Оттоманской оную берутъ, безъ всякаго имъ въ томъ препятствія отъ Комендантовъ, Губернаторовъ, Кадіевъ и другихъ Офицеровъ.

Ст. LXVIII. Для упрежденія всякаго злоупотребленія, могущаго произойти со стороны купеческихъ кораблей подъ Россійскимъ флагомъ, соглашается Россійскій Императорскій Дворъ, въ знакъ дружбы своей къ блистательной Портѣ, чтобъ пребывающій при ней Россійской Министръ отвѣтствовалъ за оный.

Ст. XLIX. Россійскіе Министры должны освобождены быть отъ пошлины и подати Бадіи и всякихъ другихъ, со всѣхъ вещей на счетъ ихъ для подарковъ и одежды привозимыхъ,

равно какъ и съ разныхъ съѣстныхъ и питейныхъ на собственное ихъ употребленіе запасовъ.

Ст. L. Драгоманы у Посланниковъ и Консулей Россійскихъ въ службѣ находящіеся, освобождаются блистательною Портою отъ подати Харачь, отъ сбора Кассабіе, и отъ другихъ подобныхъ налоговъ Текялифъ-урфіе называемыхъ.

Ст. LI. Привилегіями и преимуществами данными Россійскимъ подданнымъ должны также пользоваться Драгоманы и прочіе люди, въ службѣ Посланника и Консулей Россійскихъ находящіеся.

Ст. LII. Какъ въ силу XI Артикула Кайнарджискаго трактата предоставлено Россійскому Императорскому Двору право учреждать своихъ Консулей во всѣхъ мѣстахъ владѣнія Оттоманскаго, гдѣ Россійскій Дворъ ихъ для торговыхъ своихъ дѣлъ имѣть желаетъ; то и обязуется блистательная Порта сею статьею не препятствовать имъ, чтобъ они могли пользоваться всѣми правами и преимуществами принадлежащими имъ на равнѣ съ Консулами и вице-Консулами Французскими и Аглинскими, яко націй дружественныхъ и наиболѣе ею фаворизуемыхъ, хотябъ въ оныхъ мѣстахъ Французскихъ и Аглинскихъ Консуловъ и не было.

Ст. LIII. Паши, Кадіи и другіе командующіе въ областяхъ Порты, не должны препятствовать Консуламъ, или занимающимъ ихъ мѣста, выставлять свой флагъ и гербъ Государства своего.

Ст. LIV. Для безопасности домовъ, въ коихъ Консулы жить будутъ, могутъ они требовать изъ Янычаровъ тѣхъ, коихъ они сами захотятъ; и сіи Янычары будутъ защищаемы Одабашіями и другими Офицерами, которые не должны за то требовать съ нихъ никакой подати, или награды.

Ст. LV. Россійскіе Консулы и зависящіе отъ нихъ, яко то Драгоманы и купцы, могутъ дѣлать вино въ своихъ домахъ, и для обыкновенной своей надобности выписывать изъ другихъ мѣстъ; въ чемъ никто имъ препятствовать не долженъ.

Ст. LVI. Когда къ Консуламъ, Драгоманамъ и другимъ отъ Россійскаго Императорскаго Двора зависимымъ пришлет-

ся виноградъ въ домъ ихъ для дѣланія изъ него вина, или когда къ нимъ для запасу ихъ поставится вино: то Янычаръ-Ага, Бостанжи-Баши, Топчи-Баши, Воеводы и другіе Офицеры, какъ за привозъ, такъ и за перевозку онаго, никакого сбору или подарка требовать не должны.

Ст. LVII. Когда кто тяжбу начинать хочетъ съ Консулами учрежденными для купеческихъ дѣлъ, то подъ караулъ ихъ брать и къ домамъ ихъ печати прикладывать не должно, а дѣло ихъ при Портѣ слушано быть имѣетъ. Естьли же предъявляемы будутъ какія прежде или послѣ сего выданныя повелѣніи сему постановленію противныя, онымъ быть не дѣйствительнымъ, а поступать должно сходно съ сею статьею.

Ст. LVIII. Консулы и купцы Россійскіе имѣющіе споръ съ Консулами и купцами другаго Христіанскаго народа, могутъ оправдаться предъ Россійскимъ при Портѣ находящимся Посланникомъ, естьли обѣ спорющіяся стороны на то согласны. Когда же не пожелаютъ они, чтобъ ихъ спорное дѣло отдано было на разсмотрѣніе Пашамъ, Кадіямъ, офицерамъ и таможеннымъ Турецкимъ управителямъ, то сіи послѣдніе къ тому принуждать ихъ не могутъ, и въ дѣла ихъ безъ согласія обѣихъ сторонъ вступаться отнюдь не должны.

Ст. LIX. Никто въ областяхъ блистательной Порты не можетъ принуждать Россійскихъ Консуловъ, чтобъ они сами въ судъ явились, когда они имѣютъ своихъ Драгомановъ; а въ случаѣ какой надобности, могутъ подданные Порты Оттоманской съ посланными отъ Консуловъ Драгоманами о дѣлахъ своихъ объясняться.

Ст. LX. Для охраненія Россійскихъ кораблей на морѣ отъ обидъ со стороны Корсеровъ Варварскихъ Кантоновъ, также и для охраненія Консуловъ и купцовъ Россійскихъ отъ всякихъ нападокъ въ гаваняхъ, къ коимъ сіи Корсеры пристать могутъ, обязуется блистательная Порта наистрожайше наблюдать, чтобъ Паши, Коменданты и другіе Офицеры въ Имперіи Оттоманской охраняли и защищали Консуловъ и купцовъ Россійскихъ. И по даннымъ отъ Посланника и Консуловъ Россійскихъ свидѣтельствамъ, что корабли прибыв-

шіе къ крѣпостямъ и къ портамъ принадлежащимъ Портѣ, суть подлинно подъ флагомъ и покровительствомъ Россійскимъ, всѣ начальники таковыхъ гаваней обязаны всячески стараться, чтобъ помянутые Корсеры Россійскихъ судовъ не брали, и чтобъ наипаче никакое судно стоящее у крѣпости отнято не было. Если же сіи Корсеры причинятъ Россійскимъ подданнымъ какой вредъ въ тѣхъ мѣстахъ Имперіи Оттоманской, гдѣ находятся Паши и Коменданты, то и имѣютъ они удовлетворить имъ во всѣхъ послѣдовавшихъ отъ нерадѣнія ихъ убыткахъ.

Ст. LXI. Естьли Россійской подданной повстрѣчавшись съ помянутыми Корсерами Алжирскими, Тунскими или Трипольскими, ими въ плѣнъ взятъ будетъ, или они судно или имѣніе у купцовъ Россійскихъ отымутъ; то въ семъ случаѣ обязуется блистательная Порта употребить власть свою надъ Кантонами, дабы всякій Россіянинъ сдѣланный такимъ образомъ невольникомъ, былъ освобожденъ, и отнятое его судно или имѣніе ему возвращено было.

Ст. LXII. Когда Корсеры или другіе непріятели блистательной Порты учинятъ грабежъ на берегахъ земли ея омывающихъ; то по сей причинѣ Консуловъ и купцовъ Россійскихъ утруждать и отягощать отнюдь не должно. Но какъ для взаимной безопасности потребно знать разбойниковъ форбанами называемыхъ, дабы они всѣмъ извѣстны были, то и обязаны командующіе офицеры, когда Корсерскія или другія Варварскія суда въ гавани Имперіи Оттоманской придутъ, съ особливымъ прилежаніемъ паспорты ихъ разсматривать и поступать съ ними по законамъ, съ такимъ однако жъ уговоромъ, чтобъ и Россійскіе Консулы прилежно освѣдомлялись о всѣхъ подъ флагомъ Россійскимъ пріѣзжающихъ судахъ: и давали знать потомъ урядникамъ Порты, съ коими помянутые Консулы Россійскіе могутъ быть въ связи, дабы между собою сноситься изустно и письменно обо всемъ относящемся ко взаимной безопасности.

Ст. LXIII. Въ разсужденіи торгующихъ въ Имперіи Оттоманской Россійскихъ подданныхъ условлено, что естьли кто

съ Россійскимъ купцомъ споръ имѣетъ и къ Кадію пойдутъ, то судія спорнаго нхъ дѣла слушать не долженъ безъ присутствія Россійскаго Драгомана; и ежели на то время Переводчикъ какимъ другимъ нужнымъ дѣломъ занятъ будетъ, то отложить дѣло до его прибытія: но во взаимство сего, обязаны и Россійскіе подданные, не пользуясь предлогомъ такого отсутствія Драгомана, представить его въ Судѣ безъ всякаго отлагательства. Естьли же споръ случится между одими Россійскими подданными, то Посланникъ нхъ при блистательной Портѣ находящійся, или Консулы ихъ могутъ разсматривать и рѣшать оный по Россійскимъ законамъ и обычаямъ; въ чемъ никто имъ препятствовать и противиться не долженъ.

Ст. LXIV. Тяжбы выше 4,000 аспровъ имѣютъ разсматриваны быть въ Диванѣ, а не въ иномъ какомъ судебномъ мѣстѣ.

Ст. LXV. Ежели изъ подданныхъ Порты, купецъ или иной кто имѣетъ вексель на подданнаго Россійскаго, и тотъ, или зависимый отъ него, на котораго вексель написанъ, онаго не принимаетъ, то его безъ законной причины къ платежу того векселя принуждать не должно, а взять только съ такого въ отказѣ платежа письменной видъ, дабы онымъ потомъ противъ векселедавца возпользоваться можно было: во взаимство чего, какъ Посланникъ такъ и Консулы Россійскіе обязаны прилагать всевозможное стараніе, чтобъ векселн, когда оные справедливы, выплачены были.

Ст. LXVI. Естьли Россійскій купецъ пожелаетъ ѣхать въ другое мѣсто и Консулъ за него порукою будетъ, то подъ предлогомъ, что ему прежде долги свои заплатить надлежитъ, остановлять его не должно; а тяжбы превосходящія четыре тысячи аспровъ, рѣшены быть имѣютъ при Дворѣ Его Султанова Величества, какъ выше сего въ LXIV статьѣ сего трактата условленось.

Ст. LXVII. Приказные люди, офицеры и прочіе въ Имперіи Оттоманской, не должны насильно входить въ домъ обитаемый Россійскимъ подданнымъ, а въ случаѣ крайней-

нужды, надлежитъ о томъ предупредить Посланника или Консула, гдѣ оные есть, и потомъ туда итти съ тѣми, кому они то поручатъ; и естьли таковое разпоряженіе кто либо преступитъ, того обязуется блистательная Порта неминуемо наказать по строгости законовъ.

Ст. LXVIII. Естьли случатся между Россійскими подданными и другими людьми спорныя дѣла, которыя однажды приказнымъ порядкомъ и по Ходжету уже разсмотрѣны и рѣшены: то оныхъ вновь не перевершивать, но ежели бы и нужно было какое тяжебное дѣло вторично разсмотрѣть, то не дозволять тяжущимся съ обѣихъ сторонъ явиться въ судъ, и не посылать Комсара или сыщика за ними, не предувѣдомивъ о томъ Россійскаго Посланника, и не дождавшись отъ Консула оправдательнаго отвѣта съ точными о дѣлѣ объясненіями. Для собранія обстоятельныхъ о таковыхъ дѣлахъ свѣденій, давать потребное для того время: но въ случаѣ, естьли бы повелѣно было тяжебное рѣшенное уже дѣло вновь разсмотрѣть, то условлено, чтобъ оное кромѣ Двора Его Султанова Величества нигдѣ разсмотрѣно, рѣшено и вершено не было; и въ семъ случаѣ Россійскіе подданные и зависящіе отъ нихъ самолично въ судъ являться или на мѣсто свое уполномоченнаго повѣреннаго приказнымъ порядкомъ представить могутъ; а подданные Порты, которые какую либо тяжбу съ Россійскими подданными начать вознамѣрятся, съ жалобами ихъ слушаны не будутъ, развѣ они отъ судебнаго мѣста на то свидѣтельство или билетъ получатъ.

Ст. LXIX. Когда Россійской купецъ или зависящій отъ Россіи явнымъ сдѣлается банкрутомъ, то заимодавцы его должны быть удовольствованы изъ оставшихся его пожитковъ: когда же заимодавцы достовѣрнаго свидѣтельства предъявить не могутъ, что Россійскій Консулъ, Драгоманъ, или другой Россіянинъ за него поручился, то на Консулѣ, Драгоманѣ и другихъ Россійскихъ подданныхъ взысканія не дѣлать, и подъ видомъ яко бы они за долги отвѣтствовать обязаны были, подъ караулъ ихъ не брать и никакого безпокойства имъ не чинить.

Ст. LXX. Естьли бъ для пользы Россійской торговли нужно было впредь опредѣлить и принять въ Россійскую службу маклеровъ по примѣру тому, какъ оныхъ имѣютъ Французы въ областяхъ Порты, то всѣ таковые маклеры учрежденные купцами, какой бы они націи ни были, ни коимъ образомъ въ отправленіи своей должности не имѣютъ быть затрудняемы, и не должно имъ дѣлать никакого насильства. Имѣетъ совершенно зависѣть отъ выбора Россійскихъ купцовъ, употреблять маклеровъ такой націи, которой имъ за благо разсудится, не выключая даже и Жидовской. Въ случаѣ же когда находящіеся въ ихъ службѣ маклеры отпущены будутъ или умрутъ, то съ тѣхъ, которые на маклерскія ихъ мѣста поступятъ, отнюдь ничего не требовать подъ видомъ сбора за полученіе Эдекъ именуемаго.

Ст. LXXI. Съ Россійскихъ подданныхъ живущихъ въ Имперіи Оттоманской, женатыхъ или холостыхъ, какого бы они званія ни были, отнюдь не должно требовать подати Харачь именуемой.

Ст. LXXII. Естьли смертоубивство или другой безпорядокъ между Россійскими подданными случится; то Посланникъ и Консулы Россійскіе могутъ сами дѣло разсмотрѣть и рѣшить оное по своимъ законамъ и учрежденіямъ; въ чемъ никто изъ Офицеровъ Порты имъ препятствовать не долженъ.

Ст. LXXIII. Естьли случится смертоубивство въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Россійскіе подданные находятся и противъ ихъ никакого доказательства не будетъ, то ихъ допросами безпокоить и налогомъ денежнаго штрафа, Джереме называемаго, отягощать не должно.

Ст LXXIV. Когда Россійской подданной или иной кто находящійся подъ покровительствомъ Россіи, здѣлаетъ смертоубивство или другое какое преступленіе, и Правительство о томъ извѣщено будетъ: то Судьи и Офицеры Порты таковыя дѣла не инако судить должны, какъ въ присутствіи Консула, или присланнаго для того нарочнаго отъ Министра или Консула повѣреннаго, гдѣ бы они ни находились. Для наблюденія же въ сихъ случаяхъ всевозможнаго правосудія, требует-

ся взаимно съ обѣихъ сторонъ, чтобъ съ равнымъ вниманіемъ сіи дѣла разсматриваемы и рѣшены были.

Ст. LXXV. Хотя весьма твердо и съ Божіею помощію нѣтъ вѣроятности, чтобъ утвержденныя и пребывающія между обѣими Имперіями мира и дружбы основанія могли быть поколеблены и испровергнуты: но какъ бываютъ иногда времянемъ ложныя и истиннѣ противныя разглашеніи, кои безопасность нарушаютъ и взаимныхъ купцовъ тревожатъ; то и нужно было включить въ настоящій трактатъ торговли статью могущую успокоить таковую помянутыхъ купцовъ заботу. Почему объявляется, что по примѣру, какъ то утверждено въ нѣкоторыхъ трактатахъ, естьли бы случилось, (отъ чего Боже сохрани) чтобъ дружба и союзъ существующіе между Россійскою Имперіею и блистательною Портою, перемѣнились во вражду и несогласіе то; вольно да будетъ подданнымъ обѣихъ Имперій торгующимъ въ обоюдныхъ областяхъ, въ шесть мѣсяцовъ, считая со дня разрыва, продать свои товары, вещи и все имъ принадлежащее и возвратиться безъ препятствія со всѣмъ ихъ имѣніемъ въ предѣлы отечества своего, также имѣютъ они съ обѣихъ сторонъ защищаемы и охраняемы быть, и не оставится оказывать имъ отъ оныхъ обѣихъ нужную помощь и покровительство.

Ст. LXXVI. Для облегченія производимой между подданными обоихъ Государствъ торговли и взаимной переписки, обязуется блистательная Порта употребить средствы, нужныя для скорости, безопасности и выгоды почты и куріеровъ Россійскихъ, пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ на Россійскія границы: что и Россійской Дворъ съ своей стороны равномѣрно обѣщаетъ.

Ст. LXXVII. Какъ въ заключенномъ при Кайнарджѣ мирномъ трактатѣ въ XI артикулѣ, такъ и въ изъяснительной конвенціи въ VI артикулѣ между прочимъ постановлено, что Россійской торгъ пользоваться имѣетъ всѣми правами и преимуществами во Французскихъ и Аглинскихъ капитуляціяхъ утвержденными, и хотя часть изъ оныхъ капитуляцій въ сей трактатъ, по свойству Россійскаго торга и внесена, но сверхъ

того обѣ Высокодоговаривающіяся стороны обязуются, что всѣ тѣ артикулы капитуляцій, кои здѣсь и не внесены, должны оставаться въ своей силѣ для пользы Россійскихъ подданныхъ; а потому блистательная Порта подтверждаетъ также для Россійскихъ торгующихъ все то, что заключается въ капитуляціяхъ съ Венеціянцами постановленныхъ, ибо они и Французамъ присвоены въ капитуляціяхъ сихъ послѣднихъ съ Портою, обязуясь запретить всѣмъ и каждому, посредствомъ какого либо препятствія или ябедъ, сопротивляться наблюденію и исполненію сего трактата ея съ Россійскимъ Императорскимъ Дворомъ.

Ст. LXXVIII. Всѣ Губернаторы, Адмиралы, Намѣстники, Кадіи, таможенные Директоры, Капитаны морскіе и вообще всѣ жители въ Имперіи Оттоманской, такъ какъ всѣ Россійскіе подданные, какого бы званія они ни были, должны по всей точности и безъ наималѣйшаго нарушенія наблюдать и исполнять все, что въ семъ трактатѣ постановлено: естьли кто оному сопротивляться станетъ, или въ томъ упорство окажетъ, то таковаго почитать преступникомъ и возмутителемъ, и наказать въ примѣръ безъ замедленія и отлагательства.

Ст. LXXIX. Такожъ обязуются обѣ договаривающіяся стороны не чинить ничего въ противность сего трактата: и для того Губернаторы, Коменданты, Кадіи, Таможенники, Воеводы, Муселлимы, Офицеры и всѣ чиновные приказные въ Имперіи Оттоманской люди, не должны преступать сей трактатъ; и естьли съ одной или съ другой стороны кто оный нарушитъ, притѣсняя кого словомъ или дѣломъ, то какъ Россійскіе подданные отъ Консула или Начальника своего въ силу сего трактата за то наказаны будутъ, такъ равно и блистательная Порта обязуется наблюдать, чтобъ и ея подданные, по представленію на нихъ отъ Министра или Консуловъ Россійскихъ и по довольномъ изслѣдованіи дѣла, въ потребномъ случаѣ наказываемы были.

Ст. LXXX. Сверьхъ того въ знакъ отмѣнной дружбы Россійскаго Императорскаго Двора къ блистательной Портѣ, сею

статьею отъ стороны онаго обѣщается, всѣ пособіи при всякомъ случаѣ въ Россійскихъ портахъ оказывать подданнымъ Порты по торговымъ ихъ дѣламъ и промысламъ, для разпространенія взаимнаго торга, равно какъ и всякое правосудіе по судебнымъ мѣстамъ.

Ст. LXXXI. Въ прочемъ какъ Россійскій Императорскій Дворъ при семъ торговомъ договорѣ, условливаясь въ пошлинахъ и прочихъ постановленіяхъ въ пользу своихъ подданныхъ, торгующихъ въ областяхъ Порты Оттоманской, ничего инаго не требуетъ, какъ тѣ жъ самыя выгоды и совершенное равенство съ націями въ областяхъ ея фаворизованными; чѣмъ Порта и обязалась уже XI артикуломъ Кайнарджискаго мирнаго трактата и VI артикуломъ изъяснительной конвенціи, то и подданные ея при торгѣ ихъ въ Россійскихъ портахъ ничего инаго не имѣютъ требовать какъ совершенное равенство съ націями въ Россіи наиболѣе фаворизованными; и слѣдовательно въ пошлинахъ имѣютъ въ Россійскихъ областяхъ точно и не болѣе платить, какъ то что Агличане и другіе наидружественные народы по тарифамъ въ Россіи учрежденнымъ платятъ.

Учинено въ Константинополѣ въ 10 день мѣсяца Іюня 1783 года.

Торговый трактатъ 1846 года.

Заключенъ Россійскимъ Посланникомъ при Портѣ Оттоманской Д. С. С. Титовымъ съ Мустафа-Решидъ-Пашею, Турецкимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, и Мегмедъ-Тагиръ-Беемъ, управляющимъ Константинопольскою Таможней.

Во имя Бога Всемогущаго.

Ст. I. Всѣ трактаты и договоры, доселѣ существовавшие между Россійскою Державою и Оттоманскою Портою, касательно правъ, преимуществъ и льготъ подданныхъ и судовъ

Россійскихъ въ Турціи, а именно: Трактатъ о торговлѣ 10 Іюня 1783 года и ст. VII Адріанопольскаго Трактата, подтверждаются во всей ихъ силѣ и значеніи, за исключеніемъ того, что настоящею конвенціею именно уничтожено, или измѣнено. Блистательная Порта обязуется въ томъ, что оные ненарушимо будутъ соблюдаемы всѣми ея сухопутными и морскими военными властями и прочими должиостными лицами. Сверхъ того Порта обѣщаетъ и завѣряетъ подданнымъ и судамъ Россійскимъ полное и совершенное пользованіе всѣми тѣми правами, преимуществами, или выгодами, которыя нынѣ дарованы, или впредь даны будутъ въ ея владѣніяхъ иностраннымъ народамъ, наиболѣе благопріятствуемымъ.

Ст. II. Согласно съ постановленіями предъидущихъ трактатовъ, таможенная пошлина по внѣшней торговлѣ остается неизмѣнно по три со ста и будетъ по прежнему взимаема, какъ за Россійскія или иностранныя произведенія, привозимыя въ Турцію, такъ и за Турецкія произведенія, вывозимыя изъ Оттоманскихъ владѣній Русскими купцами, ихъ повѣренными или прикащиками.

Ст. III. Всякому купцу и подданному Россійскому предоставляется свобода покупать лично, или чрезъ своихъ прикащиковъ, товары и предметы произведенія земли или промышленности Турціи, какъ для вывоза ихъ, такъ и для торга ими въ Оттоманскихъ владѣніяхъ. Россійскіе подданные или ихъ прикащики будутъ имѣть право провозить сказанныя произведенія или товары ко всякой пристани Турецкой Имперіи, кромѣ ограниченій, означенныхъ ниже въ статьяхъ XI и XII, и за помянутые товары ни покупатель, ни продавецъ не будутъ обязаны платить никакого налога или пошлины ни за тескере, ни муруріе, бидаатъ, ихтисабъ и другихъ подобныхъ. Но Россійскій Дворъ не имѣетъ въ виду чрезъ сію, или другую какую либо статью настоящаго трактата, препятствовать Турецкому Правительству въ употребленіи своихъ правъ верховной власти по собственному внутреннему ея управленію, поколику сіи права не уничтожаютъ преимуществъ, дарованныхъ Россійскимъ

подданнымъ и ихъ собственности, какъ прежними трактатами, такъ и настоящею конвенціею; и если только подати, коими обложены Турецкіе подданные сообразно съ тѣми же самыми правами Верховной Власти, не нарушаютъ явно въ какомъ бы то ни было отношеніи настоящаго трактата, или буде прямо не налагается новыхъ пошлинъ на торговлю Россійскихъ подданныхъ; то Россійскій Дворъ не будетъ требовать никакихъ постановленій, уклоняющихся отъ точнаго и истиннаго значенія словъ, употребленныхъ въ настоящемъ актѣ. Въ вознагражденіе уничтоженныхъ такимъ образомъ всѣхъ внутреннихъ пошлинъ, Россійскій Дворъ, въ слѣдствіе предварительнаго уговора между обоими Правительствами, соглашается, чтобы Русскіе купцы, по привозѣ товаровъ къ пристани, платили опредѣлительную, добавочную привозную пошлину (амедіе), по девяти со ста, независимо отъ трехъ-процентной отвозной пошлины (рефтіе), которую они должны платить по прежнему при погрузкѣ товаровъ для вывоза. Взысканіе всякой суммы или цѣнности, превышающей упомянутые 9-ть процентовъ, подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ или предлогомъ, посредственно или непосредственно, въ пользу казны, или начальствъ, будетъ почитаемо за нарушеніе настоящаго трактата,—и Блистательная Порта обязывается, по представленію о томъ Императорской Миссіи, приказать немедленно возвратить излишне взысканное покупателю, или продавцу, съ коего было взято, строго наказать тѣхъ чиновниковъ, какого бы чина они ни были, которые позволили себѣ подобное нарушеніе, и вознаградить Русскаго купца за убытки и притѣсненія, о коихъ онъ докажетъ, что отъ того ихъ потерпѣлъ. Всѣ предметы, купленные на пристани, гдѣ будутъ нагружаться, или на мѣстѣ вывоза, и уже оплаченные 9-ти процентною привозною пошлиною, будутъ подвергаемы платежу одной только первоначальной 3-хъ процентной пошлины за вывозъ.

Ст. IV. Всѣ предметы произведенія земли, или промышленности Россіи, или чужихъ странъ, принадлежащіе Россійскимъ подданнымъ, будутъ по прежнему допускаемы къ привозу во

всѣ части Оттоманской Имперіи, съ платежемъ 3-хъ процентной привозной пошлины. Въ замѣнъ всѣхъ внутреннихъ пошлинъ и сборовъ, коимъ подлежали сказанные предметы, Русскіе купцы, или ихъ прикащики, должны впредь платить дополнительную пошлину по два со ста, будутъ ли продавать ихъ на мѣстѣ привоза, или станутъ отправлять для продажи во внутренность Имперіи; но какъ способъ взиманія особо прежней 3-хъ процентной пошлины, по привозѣ товаровъ на пристань, и особо добавочной 2-хъ процентной пошлины при продажѣ, причинилъ бы затрудненія таможенному управленію; то для избѣжанія оныхъ постановлено, чтобы прежняя 3-хъ процентная и добавочная 2-хъ процентная пошлины, то есть: всего 5-ть процентовъ привозной и добавочной пошлинъ, были взимаемы за одинъ разъ, но вписываемы отдѣльно въ таможенныя книги; а для соблюденія вмѣстѣ съ тѣмъ и выгодъ купцевъ, будетъ имъ дозволяемо, когда представятъ поручительство, платить добавочную 2-хъ процентную пошлину не прежде, какъ по истеченіи годоваго срока, считая со дня вписанія оной въ таможенную книгу. Если потомъ тѣ же самые товары будутъ перепроданы внутри Государства, либо за границу, то не будетъ болѣе требуемо никакого рода пошлины, ни отъ продавца, ни отъ покупателя Турецкаго подданнаго, или иностранца, ни отъ того, кто, купивъ ихъ, пожелаетъ отправить за границу. Равнымъ образомъ если Россійскій подданный, или его повѣренный, купитъ въ Турціи предметы иностраннаго происхожденія, за которые при ввозѣ ихъ уже была внесена 3-хъ процентная привозная пошлина; то онъ будетъ имѣть право торговать ими въ Турціи, равно какъ и вывезти ихъ, буде пожелаетъ, за границу, не платя никакого другаго сбора кромѣ добавочной 2-хъ процентной пошлины по тарифу. Тѣ привозные товары, которые, будучи назначены къ пересылкѣ изъ одного порта въ другой, уже были оплачены вмѣстѣ 3-хъ процентною и добавочною 2-хъ процентною пошлинами въ первомъ портѣ, могутъ быть посланы въ другой безъ всякой пошлины. Въ случаѣ же, если бы сіи товары не бы-

ли проданы въ Оттоманскихъ владѣніяхъ и если бы нужно было отослать ихъ за границу, прежде нежели перешли оныя въ другія руки, то одна только добавочная 2-хъ процентная пошлина, которая уже была внесена, будетъ возвращена хозяину товара.

Ст. V. Когда Россійскіе подданные, или ихъ прикащики, купятъ предметы Турецкаго произведенія и пожелаютъ перепродать ихъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находятся, или въ другихъ частяхъ Оттоманской Имперіи; тогда они должны при покупкѣ, или при продажѣ, заплатить пошлины, кои установлены для пользующихся наибольшими преимуществами подданныхъ Оттоманской Имперіи, занимающихся внутреннею торговлею; а сверхъ сихъ пошлинъ не будетъ ничего требуемо и никакого притѣсненія не будетъ дѣлаемо Россійскимъ подданнымъ по поводу этой внутренней торговли, если занятіе оною не будетъ нарушать постановленій нижеслѣдующей VI статьи.

Ст. VI. По силѣ правилъ свободной торговли, утвержденныхъ предъидущими трактатами, Русскіе купцы, по вносѣ установленныхъ пошлинъ за товары, вещи и припасы, привезенные ими изъ Россіи, или изъ другихъ странъ, будутъ имѣть право свободно продавать ихъ въ Турціи, какъ оптомъ и цѣлыми тюками, такъ и отдѣльными частями, въ своихъ магазинахъ и другихъ мѣстахъ, назначенныхъ для производства ихъ торговли, но съ тѣмъ условіемъ, что они не должны вести мелочнаго торга, по примѣру состоящихъ въ подданствѣ Блистательной Порты еснафовъ (цеховъ), имѣющихъ едыкъ (откупную привиллегію) или неимѣющихъ онаго, и что должны быть соблюдаемы ограниченія, постановленныя въ X и XI статьяхъ настоящей конвенціи. Равномѣрно купцы и подданные Россійскіе будутъ торговать, на тѣхъ же вышеозначенныхъ условіяхъ, оптомъ, цѣлыми тюками и отдѣльными частями, произведеніями земли и промышленности, которыя они купятъ въ Оттоманскихъ владѣніяхъ. Такъ какъ занятіе ремеслами въ Турецкихъ владѣніяхъ присвоено подданнымъ Блистательной Порты, то Россій-

скіе подданные не могутъ также имѣть мастерскихъ для производства сихъ ремеслъ.

Ст. VII. Блистательная Порта подверждаетъ во всей полнотѣ свободу транзита, дарованную предъидущими трактатами товарамъ и купеческимъ судамъ Россійскимъ, проходящимъ чрезъ Константинопольскій и Дарданельскій проливы, изъ Чернаго въ Бѣлое море и обратно; но въ случаѣ, если бы нужно было предметы, привезенные такимъ образомъ для продажи въ другихъ странахъ, выгрузить на берегъ и сложить въ анбарахъ на опредѣленное время, въ ожиданіи дальнѣйшаго отправленія ихъ на тѣхъ же, или другихъ купеческихъ судахъ, то Таможня должна быть непремѣнно о семъ увѣдомлена, для того, чтобы товары были запечатаны и сложены въ таможенныхъ пакгаузахъ, или, за неимѣніемъ тамъ мѣста, въ другомъ приличномъ помѣщеніи, но съ вѣдома и за печатью Таможни, дабы оные въ томъ же самомъ видѣ могли быть возвращены хозяину, чрезъ посредство таможеннаго управленія, когда надобно будетъ отправить ихъ далѣе. По сему случаю не будетъ требуемо никакой пошлины и сбора. За привезенные въ Турцію товары, которые привозителемъ не будутъ проданы въ Оттоманскихъ владѣніяхъ, а отправятся въ другія страны, будутъ вносимы только 3°/о привозной пошлины; но оные не будутъ подвергаемы никакой отвозной пошлинѣ, или какимъ-либо другимъ сборамъ.

Ст. VIII. Никакой монополіи не будетъ болѣе существовать въ Оттоманскихъ владѣніяхъ ни для земледѣльческихъ ни для другихъ какихъ-либо произведеній, кромѣ исключеній изъ сего общаго правила, упомянутыхъ и опредѣленныхъ въ статьяхъ X и XI настоящей конвенціи. Подъ условіемъ сихъ самыхъ исключеній, Блистательная Порта отказывается отъ употребленія дозволительныхъ видовъ или тескере, выдаваемыхъ мѣстными начальствами на покупку товаровъ, либо на перевозку ихъ изъ одного мѣста въ другое. Всякое покушеніе какого-либо начальства принудить Россійскихъ подданныхъ къ снабженію себя подобными дозволительными видами или тескере, либо къ платежу какого-нибудь сбора за этотъ видъ, будетъ по-

читаемо нарушеніемъ трактатовъ и повлечетъ за собою послѣдствія, означенныя въ III статьѣ настоящей конвенціи.

Ст. IX. Въ случаѣ если бы неурожай, или какая-либо другая крайняя необходимость заставила Блистательную Порту запретить вывозъ товаровъ, или припасовъ Турецкаго произведенія, то назначенъ будетъ приличный срокъ для приведенія въ дѣйствіе сего запрещенія, и Россійская Миссія будетъ предварительно увѣдомлена о томъ, какой товаръ будетъ запрещенъ и сколько времени запрещеніе сіе продолжится, дабы о семъ было публиковано въ подлежащихъ пристаняхъ. Въ этомъ отношеніи не будетъ сдѣлано никакого исключенія въ чью бы то ни было пользу, а если это случится, то таким же образомъ поступлено будетъ въ пользу Русскихъ купцевъ.

Ст. X. Пушками, порохомъ, пулями и другими огнестрѣльными припасами, какъ предметами военными, торговать запрещается, и частныя лица могутъ продавать только дробь для охоты, но отнюдь не болѣе 5 окъ, и порохъ въ соразмѣрномъ количествѣ. Если на Россійскихъ купеческихъ корабляхъ привезены будутъ пушки для торговли, то онѣ не могутъ быть ни проданы, ни вывезены за границу, безъ вѣдома мѣстныхъ Начальствъ; на сей конецъ онѣ должны быть выгружены въ Таможнѣ того порта, къ коему будутъ привезены. Сія послѣдняя сложитъ ихъ въ пакгаузѣ, и если встрѣтится надобность купить ихъ для другихъ купеческихъ судовъ, то Таможня будетъ наблюдать за продажею пушекъ и не выдастъ ихъ болѣе того числа, какое прилично для употребленіи на подобныхъ корабляхъ.

Ст. XI. Россійскій Дворъ, въ слѣдствіе уговора между обоими Правительствами, соглашается исключить изъ общей свободы торговли, предоставленной Россійскимъ подданнымъ, нижеслѣдующія статьи, подлежащія ограниченіямъ или особеннымъ сборамъ въ пользу Турецкой казны въ видѣ коронныхъ пошлинъ: 1-е. Такъ какъ ловля рыбы для торга и продажа оной составляютъ промыселъ Еснафовъ, и въ семъ отношеніи принадлежатъ подданнымъ Его Султанова Величества,

то Россійскимъ подданнымъ не дозволяется заниматься таковымъ промысломъ. 2-е. Ловля піявицъ будетъ состоять по прежнему въ исключительномъ завѣдываніи Министерства Финансовъ. 3-е. Продажа квасцовъ, привезенныхъ изъ-за границы, можетъ быть производима не иначе, какъ по особеннымъ правиламъ, постановленнымъ Блистательною Портою. Но русскіе купцы могутъ свободно покупать и вывозись квасцы Турецкаго произведенія, заплативъ пошлины, установленныя III статьею настоящей конвенціи. 4-е. Такъ какъ привозъ иностранной соли въ Оттоманскія владѣнія запрещенъ и какъ всякой соляный промыселъ, находящійся въ Имперіи, имѣетъ свой особый округъ (ору), и за тѣмъ не дозволено продавать соль одного промысла въ округѣ другаго, то и Русскіе купцы должны сообразоваться съ симъ установленнымъ правиломъ; но они могутъ вывозить соль произведенія Турецкихъ областей, заплативъ положенныя пошлины, какъ за другіе отвозные товары. 5-е. Нюхательный табакъ, привезенный изъ-за границы, можно продавать только оптомъ въ томъ видѣ, въ какомъ доставленъ, не разбивая тюковъ и не вскрывая коробокъ, или сосудовъ, въ коихъ привезенъ Но мелочная продажа на вѣсъ будетъ исключительно предоставлена Еснафамъ. Табакъ Турецкаго произведенія можно свободно покупать для вывоза, но не будетъ дозволено Русскимъ купцамъ перепродавать его въ Оттоманскихъ владѣніяхъ. 6-е. Такъ какъ курительный табакъ произведенія Оттоманскихъ владѣній, кромѣ десятинной пошлины, которая будетъ взимаема по обыкновенію, подлежитъ еще подати за дозволеніе воздѣлывать его; то Русскіе купцы, покупающіе сіе произведеніе для вывоза, должны платить, на основаніи III статьи настоящей конвенціи, 9% и 3%, всего 12 процентовъ таможенной пошлины, и обязаны будутъ при вывозѣ за границу предъявлять тескере, которое бы удостовѣряло, что продавецъ заплатилъ десятину и подать, выше сего упомянутыя; въ случаѣ же если они не будутъ снабжены подобнымъ тескере, то сами должны внести оныя сполна. Ежели они купленный ими въ Оттоманскихъ владѣніяхъ табакъ станутъ

перепродавать, въ такомъ случаѣ, поелику это составляетъ внутренній торгъ, они должны платить тѣ же установленныя пошлины, какія вносятъ подданные Блистательной Порты, пользующіеся наибольшими преимуществами. 7-е. Россійскіе подданные не могутъ заниматься продажею винъ и другихъ крѣпкихъ напитковъ оками, или стаканами, ни въ лавкахъ, ни въ магазинахъ своихъ, ни на корабляхъ, мелкихъ судахъ и шлюпкахъ; но сію торговлю будетъ дозволено имъ производить оптомъ, бочками, или большими кувшинами, безъ обремененія ихъ какимъ-либо налогомъ, или затрудненіями вопреки трактатамъ. Если привезенные ими крѣпкіе напитки будутъ произведенія Оттоманскихъ владѣній, въ такомъ случаѣ, поелику это составляетъ внутренній торгъ, они будутъ платить тѣ же пошлины, какія вносятъ подданные Его Султанова Величества, пользующіеся наибольшими преимуществами.

Ст. XII. Шелкъ Турецкаго произведенія, по уплатѣ за оный таможенной пошлины для вывоза за границу, не можетъ быть для сего доставляемъ къ пристанямъ отдаленнымъ, либо неимѣющимъ таможенъ; а надлежитъ нагружать оный въ портахъ и пристаняхъ, поименованныхъ въ спискѣ, который Портою сообщенъ Россійской Миссіи и который впослѣдствіи не можетъ быть измѣняемъ безъ предварительнаго соглашенія съ сею Миссіею.

Ст. XIII. Преимущества и другія условія, постановленныя настоящимъ актомъ, будутъ въ точности соблюдаемы въ отношеніи ко всѣмъ подданнымъ и купцамъ Россійскимъ, будутъ ли они лично вести торговлю, или поручать оную своимъ повѣреннымъ, агентамъ, или товарищамъ, какой бы націи они ни были. Но Россійская Миссія будетъ имѣть наблюденіе, чтобы подданные Правительства ея, по злоупотребленію не прикрывали своимъ именемъ постороннихъ, или недозволенныхъ торговыхъ оборотовъ; и если Россійскій подданный будетъ когда-либо изобличенъ въ подобныхъ злоупотребленіяхъ, то онъ Россійскими властями подвергнутъ будетъ взысканію, смотря по важности случая.

Ст. XIV. Предъявленіе въ Таможнѣ деклараціи о грузѣ судовъ Русскихъ купцевъ будетъ дѣлаемо сообразно съ правилами, какія постановлены будутъ по соглашенію между Блистательною Портою и Россійскою Миссіею.

Ст. XV. Блистательная Порта, принимая мѣры для дѣйствительнаго исполненія постановленныхъ настоящею конвенціею условій во всѣхъ владѣніяхъ своихъ въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, обязывается, чтобы въ Египетскомъ Пашалыкѣ и зависящихъ отъ онаго мѣстахъ были допущены, въ отношеніи къ Россійской торговлѣ, тѣже самыя распоряженія и облегченія во всемъ, какія постановлены тамъ для торговли другихъ народовъ, наиболѣе благопріятствуемыхъ.

Ст. XVI. Оба договаривающіеся Двора, принявъ въ уваженіе, что изъ числа областей, составляющихъ владѣнія Блистательной Порты, Княжества: Валахское, Молдавское и Сербское, пользуются преимуществомъ особаго управленія, согласились, чтобы за товары Россійскаго, или иностраннаго происхожденія, привезенные Русскими купцами въ сказанныя области, вносимы были въ Таможни сихъ послѣднихъ пошлины, установленныя IV статьею настоящей конвенціи, не платя оныхъ въ другихъ Турецкихъ пристаняхъ, если гдѣ упомянутые товары будутъ пріостановлены на пути, или сложены на берегъ на опредѣленное время, съ тѣмъ чтобы продолжать потомъ плаваніе, на основаніи условій, предписанныхъ VII статьею настоящаго трактата.

Ст. XVII. Такъ какъ права и постановленія, опредѣленныя настоящею конвенціею въ отношеніи къ подданнымъ и купцамъ Россійскимъ, не могутъ, за силою соблюдаемыхъ въ Россіи законовъ о торговлѣ, быть вполнѣ примѣнены въ Россійскихъ владѣніяхъ къ подданнымъ и купцамъ Оттоманской Имперіи, т. е. не можетъ имѣть мѣста совершенное взаимство въ этомъ отношеніи; то съ подданными и купцами Блистательной Порты и съ купеческими ея кораблями, посѣщающими Россійскія владѣнія и ведущими тамъ торговлю, равно какъ и съ произведеніями Оттоманскихъ владѣній, будетъ поступаемо въ Россійскихъ владѣніяхъ на основаніи постановленій, какія

тамъ существуютъ относительно подданныхъ, купцевъ, кораблей и произведеній иностранныхъ Державъ, наиболѣе благопріятствуемыхъ.

Ст. XVIII. Срокъ настоящей торговой конвенціи опредѣленъ на десять лѣтъ, считая со дня подписанія оной, т. е. до Апрѣля мѣсяца 1856 года. За шесть мѣсяцевъ до истеченія сего срока, оба Двора взаимно предувѣдомятъ другъ друга, намѣреваются ли они и впредь руководствоваться постановленіями настоящаго акта, или же хотятъ условиться объ учиненіи въономъ какихъ-либо измѣненій, для большаго облегченія торговыхъ между обоюдными подданными сношеній, которымъ весьма желаютъ благопріятствовать и покровительствовать.

Ст. XIX. Хотя тарифъ, на основаніи котораго взимаются нынѣ пошлины по Россійской торговлѣ въ Турціи, былъ заключенъ на двѣнадцать лѣтъ, считая съ $\frac{1}{13}$ Октября 1842 года; но сдѣлано соглашеніе, чтобы сказанный тарифъ оставался въ своей силѣ до истеченія срока настоящей конвенціи, и чтобы тотъ и другая были возобновлены вмѣстѣ, по окончаніи сего срока. Обѣ стороны, желая въ продолженіи сего времени избѣжать всякаго недоразумѣнія касательно взиманія добавочныхъ пошлинъ по Россійской торговлѣ, постановили, что 9% равняются тройному числу суммъ, назначенныхъ въ дѣйствующемъ тарифѣ, а 2%—двумъ третямъ тѣхъ же самыхъ суммъ; но чрезъ сіе не нарушается право, предоставленное купцамъ платить пошлину натурою за предметы, коихъ цѣна не опредѣлена въ тарифѣ.

Ст. XX. Настоящая конвенція будетъ ратификована обоими Правительствами чрезъ два мѣсяца послѣ подписанія оной, или и скорѣе, буде сіе возможно; а приведеніе ея въ исполненіе начнется съ $\frac{1}{13}$ Іюля текущаго года.

Въ Балта-лиманѣ, Апрѣля $\frac{18}{30}$ дня 1846 года.

Торговый трактатъ 1862 года.

Заключенъ Россійскимъ Посланникомъ при Портѣ Оттоманской Д. С. С. Кн. Лобановымъ-Ростовскимъ съ Мухамедъ-Эминъ-Аали-Пашею, Турецкимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Во имя Бога Всемогущаго.

Ст. I. Всѣ права, преимущества и льготы, которыя были предоставлены Россійскимъ подданнымъ и Россійскимъ судамъ въ Турціи прежними трактатами и договорами, подтверждаются, за исключеніемъ тѣхъ статей сказанныхъ трактатовъ, измѣненіе которыхъ составляетъ предметъ настоящаго трактата. Сверхъ того Блистательная Порта обѣщаетъ и завѣряетъ подданнымъ, судамъ, торговлѣ и мореплаванію Россіи всѣ права, преимущества и льготы, какія она нынѣ предоставляетъ или впредь еще можетъ предоставить подданнымъ, судамъ, торговлѣ или мореплаванію какой бы то нибыло другой иностранной Державы, или пользованіе коими можетъ впредь быть ею терпимо.

Ст. II. Всякому купцу и подданному Россійскому предоставляется свобода покупать, лично или чрезъ своихъ повѣренныхъ, во всѣхъ частяхъ Оттоманской Имперіи и ея владѣній (какъ для вывоза, такъ и для торга внутри страны), всѣ товары, безъ всякаго изъятія, составляющіе произведеніе почвы и промышленности Оттоманской Имперіи и ея владѣній, каковые товары не будутъ облагаемы, кромѣ таможенныхъ пошлинъ, о коихъ будетъ изъяснено въ послѣдующихъ статьяхъ, никакими сборами или пошлинами за *тескере*, *мурурiе*, или иными, подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ; Блистательная Порта формально обязуется также не допускать болѣе монополій ни на земледѣльческія произведенія, ни на другіе, какіе бы то нибыло, предметы, ни дозволительныхъ видовъ, выдаваемыхъ областными начальствами на покупку

или продажу какого либо товара или на провозъ онаго изъ одного мѣста въ другое. Всякое со стороны Пашей, мутесарифовъ, каймакамовъ или мудировъ принужденіе подданныхъ Его Величества Императора Всероссійскаго къ принятію подобныхъ дозволительныхъ видовъ будетъ почитаться нарушеніемъ трактатовъ, и Блистательная Порта обязуется подвергать наказанію чиновника, какого бы онъ ни былъ чина, который окажется виновнымъ въ таковомъ нарушеніи, и давать полное удовлѣтвореніе Россійскимъ подданнымъ за всякой ущербъ или убытокъ, о которомъ они надлежащимъ образомъ докажутъ, что оный ими отъ того понесенъ.

Ст. III. Съ Россійскихъ купцовъ, или съ ихъ повѣренныхъ, покупающихъ какой либо предметъ, произведеніе почвы или промышленности Турціи, съ тѣмъ чтобы перепродать оный для внутренняго потребленія въ Оттоманской Имперіи, будутъ взиматься, при покупкѣ и продажѣ этого предмета и за всякаго рода торговую операцію къ нему относящуюся, тѣже самыя пошлины, какія взимаются въ подобныхъ обстоятельствахъ съ наиболѣе благопріятствуемыхъ изъ Турецкихъ подданныхъ или иностранцевъ, занимающихся внутреннею торговлею въ Турціи.

Ст. IV. Со всякаго произведенія почвы или промышленности Оттоманской Имперіи и ея владѣній, купленнаго Россійскими подданными или ихъ повѣренными, для вывоза сухимъ путемъ или моремъ на судахъ Россійскихъ, Турецкихъ или иностранныхъ будетъ взиматься одна только пошлина въ восемь процентовъ, исчисленная по тарифу, и имѣющая быть взносима при самомъ вывозѣ товара. Никакой товаръ, однажды оплатившій эту пошлину, не будетъ вторично подвергаться ни этому же самому, ни какому либо другому сбору, ни въ какой части Оттоманской Имперіи, хотя бы даже онъ перешелъ въ другія руки. Постановляется, что вышесказанный восьмипроцентный сборъ будетъ каждый годъ понижаться однимъ процентомъ, пока не опустится окончательно, по истеченіи семи лѣтъ, до постояннаго сбора въ одинъ процентъ

съ цѣны, назначаемой на покрытіе расходовъ по управленію и надзору.

Ст. V. Всякій товаръ, составляющій произведеніе почвы или промышленности Россіи, привозимый въ Турцію Россійскими подданными или иностранцами, подъ какимъ бы то ни было флагомъ, а равно всякій товаръ, составляющій произведеніе почвы или промышленности чужихъ странъ, принадлежащій Россійскому подданному и привозимый имъ или его повѣренными, будетъ оплачивать, при ввозѣ во владѣнія Его Величества Султана, постоянную пошлину въ восемь процентовъ съ цѣны или по соотвѣтствующему тарифу, установленному по взаимному соглашенію. Количество пошлины будетъ исчисляться по цѣнѣ товаровъ на мѣстѣ ввоза и оная имѣетъ быть взносима при самой выгрузкѣ, если товары привезены моремъ, или въ первой таможнѣ, если они идутъ сухимъ путемъ. Если эти товары, по оплатѣ восьмипроцентной ввозной пошлины, будутъ проданы, на самомъ ли мѣстѣ ввоза или внутри страны, ни продавецъ, ни покупщикъ не могутъ быть послѣ того подвергаемы платежу ни какой другой пошлины съ тѣхъ же предметовъ. Если эти товары не назначаются на продажу для потребленія въ Турціи, а должны быть вывезены въ теченіе шести мѣсяцевъ, въ такомъ случаѣ они будутъ почитаться транзитнымъ товаромъ, идущимъ сухимъ путемъ, и съ ними должно быть поступаемо, какъ постановлено ниже въ статьѣ XI. Въ этомъ случаѣ, таможенное управленіе обязано будетъ, при вывозѣ сихъ товаровъ, возвращать Россійскому купцу или его повѣренному, представившему надлежащее доказательство въ томъ, что восьмипроцентная пошлина была взнесена, разность между этою ввозною пошлиною и пошлиною транзитною, назначенною въ вышеупомянутой статьѣ.

Ст. VI. Относительно всѣхъ товаровъ, составляющихъ произведеніе почвы или промышленности Оттоманской Имперіи, и привозимыхъ въ Россію на Оттоманскихъ судахъ, будетъ поступаемо какъ съ подобными же произведеніями наиболѣе благопріятствуемыхъ странъ.

Ст. VII. Привозные изъ Россіи товары, назначаемые въ Соединенныя Княжества Молдавіи и Валахіи или въ Княжество Сербское и проходящіе чрезъ другія части Турціи, будутъ оплачивать таможенныя пошлины только по прибытіи въ эти Княжества; и равнымъ образомъ Русскіе или иностранные товары, проходящіе чрезъ сказанныя Княжества для доставленія въ другія части Турціи, будутъ оплачивать таможенныя пошлины въ первой таможнѣ, состоящей въ непосредственномъ управленіи Блистательной Порты. Произведенія почвы и промышленности сихъ Княжествъ, равно какъ и произведенія прочихъ частей Оттоманской Имперіи, назначаемыя за границу и идущія чрезъ Княжества, будутъ платить таможенныя пошлины: первыя таможенному управленію сихъ Княжествъ, а вторыя въ Турецкую казну, такимъ образомъ, чтобы привозныя и вывозныя пошлины не могли ни въ какомъ случаѣ быть взимаемы болѣе одного раза.

Ст. VIII. Русскія суда, откуда бы они ни шли, вступающія съ грузомъ или съ баластомъ, въ порты Государства и владѣній Его Императорскаго Величества Султана, не будутъ платить, при входѣ или при выходѣ, или во время своего пребыванія никакихъ другихъ или большихъ пошлинъ ластовыхъ, портовыхъ, лоцманскихъ, якорныхъ, маячныхъ, карантинныхъ или иныхъ подобныхъ, какого бы то ни было рода и наименованія, взимаемыхъ отъ имени или въ пользу Оттоманскаго Правительства, или какихъ либо Государственныхъ чиновниковъ, частныхъ лицъ, сословій или учрежденій, кромѣ тѣхъ, какія взимаются или будутъ взиматься съ судовъ наиболѣе благопріятствуемой націи. Равнымъ образомъ, съ подданными и купцами Блистательной Порты и ея купеческими судами, посѣщающими Россійскія владѣнія и производящими въ нихъ торговлю, и съ произведеніями Оттоманскихъ владѣній будетъ поступаемо въ Россійскихъ владѣніяхъ точно такъ же, какъ съ подданными, купцами, судами и произведеніями наиболѣе благопріятствуемыхъ иностранныхъ державъ, безъ всякаго однако отступленія отъ особыхъ законовъ, уставовъ и правилъ, по предмету торговли, промышленности и полиціи, дѣйствую-

щихъ въ Россiйской Имперiи, и коихъ положенiя распространяются равнымъ образомъ на иностранцевъ, принадлежащихъ къ наиболѣе благопрiятствуемой нацiи.

Ст. IX. Всякое судно, Россiйскими законами признаваемое за Русское, и всякое судно, Турецкими законами признаваемое за Турецкое, будетъ во всемъ, что касается сего трактата, почитаемо обоюдно за судно Русское или Турецкое.

Ст. X. Съ произведенiй почвы и промышленности Россiйской Имперiи, нагруженныхъ на Русскiя или на иностранныя суда, а равно съ произведенiй почвы или промышленности иностраннаго Государства, погруженныхъ на Русскiя суда, не будетъ взиматься никакой пошлины при проходѣ ихъ чрезъ проливы Дарданельскiй и Босфорскiй, безъ различiя, будутъ ли оныя проходить чрезъ проливы на тѣхъ же самыхъ судахъ, на которыхъ привезены, или будутъ перегружены на другiя суда, Русскiя, Турецкiя или иностранныя, или же, бывъ проданы на вывозъ, будутъ выгружены на короткое время для погрузки на другiя суда и дальнѣйшаго отправленiя. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, товары должны быть сложены на хранение въ Константинополѣ въ таможенные пакгаузы или, за неимѣнiемъ въ нихъ мѣста, въ другое приличное помѣщенiе, съ вѣдома и за печатью таможни, съ тѣмъ, чтобы они были потомъ сданы въ томъ же видѣ хозяину, чрезъ посредство таможеннаго начальства, въ самое то время, когда должны они быть опять вывезены.

Ст. XI. Такъ какъ Блистательная Порта желаетъ предоставить всевозможныя удобства сухопутному транзиту, то постановлено, что сборъ въ три процента, взимавшiйся по сiе время съ товаровъ, привозимыхъ въ Турцiю для дальнѣйшаго вывоза въ другiя страны, будетъ пониженъ до двухъ процентовъ, а по минованiи восьми лѣтъ со дня размѣна ратификацiи настоящаго трактата, будетъ обращенъ окончательно въ неизмѣнный однопроцентный сборъ. Блистательная Порта вмѣстѣ съ тѣмъ объявляетъ, что предоставляетъ себѣ право особымъ уставомъ опредѣлить мѣры, которыя надлежитъ принять для предупрежденiя обмана.

Ст. XII. Россійскіе подданные или ихъ повѣренные, производящіе въ Оттоманской Имперіи торговлю товарами, составляющими произведеніе почвы и промышленности чужихъ странъ, будутъ платить тѣ же пошлины и пользоваться тѣми же правами, преимуществами и льготами, какъ и иностранные подданные, торгующіе товарами, происходящими изъ ихъ отечества.

Ст. XIII. Въ видѣ изъятія изъ постановленнаго въ статьѣ V, табакъ, во всѣхъ его видахъ, и соль отнынѣ исключаются изъ числа товаровъ, которые дозволено Россійскимъ подданнымъ ввозить въ Турцію. Посему тѣ Россійскіе подданные или ихъ повѣренные, которые будутъ покупать или продавать соль или табакъ для потребленія въ Турціи, будутъ подчинены тѣмъ же правиламъ и платить тѣже пошлины, какъ наиболѣе благопріятствуемые изъ Оттоманскихъ подданныхъ, производящихъ торговлю этими двумя статьями. Въ замѣнъ сего ограниченія, никакой пошлины не будетъ впредь взиматься съ тѣхъ же продуктовъ, вывозимыхъ изъ Турціи Россійскими подданными. О количествѣ табаку и соли, вывозимомъ Россійскими подданными или ихъ повѣренными, должно быть объявляемо таможенному управленію, которое сохранитъ, по прежнему, свое право наблюденія за вывозомъ этихъ продуктовъ безъ всякаго однако права требовать какой либо платы ни за прописку, ни на иномъ какомъ бы то ни было основаніи.

Ст. XIV. Обѣ высокія договаривающіяся стороны разумѣютъ, что Блистательная Порта предоставляетъ себѣ свободу и право облагать общимъ запрещеніемъ ввозъ во владѣніе Оттоманской Имперіи пороху, пушекъ, военнаго оружія и военныхъ снарядовъ. Это запрещеніе можетъ имѣть силу только когда будетъ оффиціально объявлено, и можетъ распространяться только на тѣ именно предметы, которые въ декретѣ, воспрещающемъ ввозъ ихъ, будутъ поименованы. Тотъ изъ вышесказанныхъ предметовъ, который не будетъ такимъ образомъ воспрещенъ, будетъ подчиненъ, при ввозѣ въ Оттоманскую Имперію, мѣстнымъ постановленіямъ, за исключе-

ніемъ тѣхъ случаевъ, когда Миссія Его Величества Императора Всероссійскаго будетъ ходатайствовать о разрѣшеніи, въ видѣ исключенія, каковое разрѣшеніе и будетъ тогда даваться, если только не будутъ тому препятствовать важныя причины. Ввозъ пороху, въ особенности, если будетъ дозволенъ, будетъ подчиненъ нижеслѣдующимъ правиламъ: 1) Онъ не будетъ продаваться Россійскими подданными свыше количества, опредѣленнаго мѣстными узаконеніями; 2) По прибытіи въ Турецкій портъ, на Русскомъ суднѣ, груза или значительнаго количества пороху, судно это будетъ обязано стать на особомъ мѣстѣ, которое будетъ ему указано мѣстными начальствами, и выгрузить свой порохъ, подъ наблюденіемъ тѣхъ же начальствъ, въ складочные магазины, которые будутъ имъ также тѣми начальствами указаны, и къ которымъ будутъ имѣть доступъ причастныя лица только съ соблюденіемъ предписанныхъ правилъ. Ограниченіямъ, изъясненнымъ въ настоящей статьѣ, не подвергаются: пушки и военные снаряды, которые Императорскому Россійскому правительству встрѣтится надобность отправлять транзитомъ чрезъ Дарданеллы и Босфоръ къ Россійскимъ портамъ, а также охотничьи ружья, пистолеты, роскошное оружіе и малыя количества охотничьяго пороху, назначенныя для частнаго употребленія.

Ст. XV. Фирманы, требуемые отъ Россійскихъ судовъ, при проходѣ ихъ чрезъ Дарданеллы и Босфоръ, будутъ имъ выдаваться со всевозможною скоростью, дабы не причинить имъ замедленій.

Ст. XVI. Шкипера Русскихъ купеческихъ судовъ, на коихъ имѣются товары, назначенные въ Турцію, будутъ обязаны, по прибытіи своемъ въ портъ назначенія, немедленно представить въ таможню засвидѣтельствованныя копіи со своихъ деклараций.

Ст. XVII. Товары, ввезенные контрабандою, будутъ подлежать взысканію по законамъ той Имперіи, въ которой учинена контробанда. Но подданные ни которой изъ высокихъ договаривающихся сторонъ не будутъ подвергаемы во владѣніяхъ другой стороны иному или болѣе тяжкому взысканію чѣмъ

то, какому будутъ подвергаться въ одинаковомъ случаѣ туземные купцы или подданные наиболѣе благопріятствуемыхъ Державъ. Во всякомъ случаѣ, по поимкѣ товаровъ, подозрѣваемыхъ въ контрабандѣ, таможенныя начальства обязаны немедленно увѣдомить о томъ Консульскія власти; и законъ не можетъ быть примѣняемъ, пока обманъ не будетъ надлежащимъ порядкомъ и законно доказанъ.

Ст. XVIII. Само собою разумѣется, что Правительство Его Величества Императора Всероссійскаго не имѣетъ въ виду, ни одною изъ статей настоящаго трактата, выговаривать что либо выходящее изъ предѣловъ естественнаго и точнаго смысла употребленныхъ выраженій, ниже препятствовать, какимъ бы то ни было образомъ, Правительству Его Императорскаго Величества Султана въ пользованіи своими правами по внутреннему управленію, по колику только права эти не будутъ явно нарушать условій прежнихъ трактатовъ и преимуществъ, предоставляемыхъ настоящимъ трактатомъ Россійскимъ подданнымъ и ихъ собственности.

Ст. XIX. Настоящій трактатъ будетъ въ силѣ и въ дѣйствіи въ продолженіе четырнадцати лѣтъ, считая со дня размѣна ратификацій. За годъ до истеченія сего срока, каждая изъ Высокихъ договаривающихся сторонъ будетъ вольна объявить другой сторонѣ, что она намѣрена подвергнуть этотъ трактатъ пересмотру; если таковаго объявленія не послѣдуетъ, въ такомъ случаѣ разумѣется, что трактатъ этотъ останется въ дѣйствіи еще на семь лѣтъ. Настоящій трактатъ имѣетъ быть приведенъ въ исполненіе во всѣхъ областяхъ Оттоманской Имперіи т. е. во всѣхъ владѣніяхъ Его Императорскаго Величества Султана, находящихся въ Европѣ, въ Азіи, въ Египтѣ и во всѣхъ прочихъ частяхъ Сѣверной Африки, принадлежащихъ Блистательной Портѣ, въ Сербіи и въ Соединенныхъ Княжествахъ Молдавіи и Валахіи.

Ст. XX. Такъ какъ особыми, для сего назначенными, Коммиссарами разсмотрѣнъ новый тарифъ таможенныхъ пошлинъ, имѣющихъ взиматься во владѣніяхъ Его Императорскаго Величества Султана, согласно постановленіямъ настоящаго трак-

тата, съ произведеній почвы и промышленности Россіи, равно какъ и съ произведеній почвы и промышленности Турціи, то тарифъ этотъ, по утвержденіи онаго обѣими Высокими договаривающимися сторонами, вступитъ въ дѣйствіе одновременно съ настоящимъ трактатомъ, т. е. съ $\frac{\text{перваго}}{\text{тринадцатаго}}$ Марта 1862 г., и будетъ оставаться въ силѣ въ продолженіе семи лѣтъ. Если одна изъ договаривающихся сторонъ пожелаетъ, чтобы дѣйствіе сказаннаго тарифа, по истеченіи означеннаго семилѣтняго срока, прекратилось, то обязана она о своемъ намѣреніи объявить другой сторонѣ по крайней мѣрѣ за годъ до срока; и таковое требованіе свое вольна она возобновлять при истеченіи каждаго семилѣтія.

Ст. XXI. Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ, и ратификаціи будутъ размѣнены въ Константинополѣ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ или скорѣе, буде возможно; приведеніе же его въ исполненіе начнется съ $\frac{\text{перваго}}{\text{тринадцатаго}}$ Марта 1862 года.

Нижеподписавшіеся, приступивъ сего дня къ подписанію актовъ трактата о торговлѣ и мореплаваніи, нынѣ благополучно заключеннаго между Россіею и Турціею, постановили сверхъ того нижеслѣдующее условіе:

Всякое изъятіе, какое можетъ быть впредь допущено въ пользу сухопутной торговли между Босніею, Герцеговиною и пограничными Австрійскими владѣніями, будетъ равнымъ образомъ даровано и особой торговлѣ смѣжныхъ по Азіатской границѣ владѣній Россіи и Турціи. Примѣненіе таковаго изъятія, буде послѣдуетъ, будетъ опредѣлено особымъ соглашеніемъ между Блистательною Портою и Императорскою Россійскою Миссіею въ Константинополѣ.

Константинополь, $\frac{\text{двадцать втораго Января}}{\text{третьяго Февраля}}$ 1862 года.

Гатти-Шерифъ Гюльхане, (отъ 3 ноября 1839 года).

Всему міру извѣстно, что въ первыя времена царства Оттоманскаго правила славнаго Корана и законы Имперіи были постоянно соблюдаемы. Вслѣдствіе этого Государство росло силою и величіемъ, и всѣ его подданные безъ исключенія пользовались въ высшей степени довольствомъ и благосостояніемъ.—Въ послѣдніе полтораста лѣтъ рядъ происшествій и разныя причины повели къ тому, что священные законы и проистекающія изъ нихъ правила перестали примѣняться по прежнему, сила же и внутреннее благосостояніе превратились въ слабость и скудость: дѣйствительно, каждое Государство перестающее соблюдать законы теряетъ всякую прочность.—Соображенія эти суть постояннымъ предметомъ нашего мышленія, и со дня вступленія на престолъ насъ непрестанно занимаютъ мысли о благѣ государства, объ улучшеніи быта провинцій и облегченіи народовъ. Географическое же положеніе Оттоманскихъ областей, плодородіе почвы, способность и здравый смыслъ жителей убѣждаютъ, что, по приложеніи дѣйствительныхъ мѣръ, результатъ, коего мы съ помощію Божіей надѣемся достигнуть, получится въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.—Такимъ образомъ, увѣренные въ помощи Всевышняго, основанной на ходатайствѣ нашего пророка, мы благоразсудили посредствомъ новыхъ установленій доставить областямъ, составляющимъ Оттоманскую имперію, выгоды хорошаго управленія. Установленія эти должны особенно касаться трехъ сторонъ:

1) Обезпеченія подданнымъ нашимъ полной безопасности относительно ихъ жизни, чести и имущества. 2) Правильности въ распредѣленіи и взиманіи податей. 3) Равно правильности набора въ военную службу и ея продолжительности.

Дѣйствительно, жизнь и честь не составляютъ ли высшаго изъ существующихъ благъ? Кто не рѣшится, даже при всемъ отвращеніи своей натуры къ насилію, прибѣгнуть къ этому

и тѣмъ повредить правительству и родинѣ, если его жизнь и честь находятся въ опасности? Напротивъ того, пользуясь въ этомъ отношеніи полною безопасностію онъ не сойдетъ съ пути вѣрности и всѣ его дѣйствія будутъ клониться ко благу правительства и братьевъ.—Если не существуетъ безопасности имущества, то всѣ остаются холодны къ призыву Государя и отечества; никто не занимается улучшеніемъ общественнаго достоянія, такъ какъ каждый погруженъ въ собственныя заботы. Но гражданинъ, спокойно владѣющій собственностію всякаго рода съ жаромъ предается своимъ дѣламъ, стараясь расширить ихъ кругъ для увеличенія собственныхъ выгодъ; ежедневно онъ чувствуетъ въ своемъ сердцѣ умноженіе любви къ Государю и отечеству, преданность родинѣ, и эти чувства становятся въ немъ источникомъ дѣяній самыхъ похвальныхъ.

Что касается до правильнаго и постояннаго распредѣленія податей, то весьма важно привести въ порядокъ эту часть, ибо Государство, для защиты своей территоріи принужденное дѣлать различныя издержки, можетъ получать суммы на содержаніе войскъ и для другихъ нуждъ лишь посредствомъ сборовъ съ своихъ подданныхъ.—Хотя, слава Богу, на нѣкоторое время сборы эти освободились отъ бича монополіи, прежде неправильно считавшейся источникомъ доходовъ, однако существуетъ еще пагубный обычай, могущій повести къ злополучному исходу: это система откупа, извѣстная подъ названіемъ: Ильтизамъ. При этой системѣ гражданское и финансовое управленіе извѣстной мѣстности отдается на произволъ одного человѣка, то есть иногда попадаетъ въ желѣзныя руки самыхъ жестокихъ и алчныхъ страстей, ибо неблагонамѣренный откупщикъ заботится лишь о собственныхъ выгодахъ.—Поэтому необходимо, чтобы на будущее время каждый Оттоманскій гражданинъ былъ обложенъ пошлиною въ извѣстномъ размѣрѣ, сообразно его достоянію и имуществу и чтобы сверхъ этого ничего отъ него не требовалось.

Также необходимо особыми законами установить и опредѣлить расходы на наши сухопутныя и морскія силы. Хотя,

какъ мы сказали, защита Государства дѣло важное и поставка солдатъ для этого лежитъ на обязанности всѣхъ жителей, однако необходимо утвердить закономъ долю, приходящуюся съ каждой мѣстности смотря по требованію обстоятельствъ и уменьшить на 4 или на 5 лѣтъ время военной службы. Ибо требованіемъ съ одной мѣстности большаго съ другой меньшаго числа людей, чѣмъ онѣ могутъ поставить, безъ обращенія вниманія на число народонаселенія, причиняется несправедливость и наносится смертельный ударъ земледѣлію и промышленности края; равно пожизненная служба приводитъ солдатъ въ отчаяніе и содѣйствуетъ къ обезлюденію страны.

Однимъ словомъ, безъ различныхъ узаконеній, необходимость которыхъ была сейчасъ доказана, въ имперіи не будетъ ни силы, ни богатства, ни счастія, ни спокойствія; она должна ожидать сего лишь при осуществленіи этихъ новыхъ законовъ.—Вотъ почему каждый подсудимый будетъ судиться открыто по нашему божественному закону, по производствѣ слѣдствія и изысканій; и до произнесенія правильнаго приговора никому не дозволится тайно или явно губить другаго посредствомъ яда или какимъ либо инымъ способомъ.—Никому не дозволится наносить оскорбленія чести кого бы то ни было.—Каждый будетъ владѣть своею собственностію всякаго рода и располагать ею вполнѣ свободно безъ чьего либо препятствія; такъ, напримѣръ, невинновные наслѣдники преступника не будутъ лишаемы ихъ законныхъ правъ и имущество преступника не будутъ конфисковаться.

Эти императорскія льготы распространяются на всѣхъ моихъ подданныхъ безъ различія вѣроисповѣданія или секты; они всѣ безъ исключенія воспользуются этими правами.

И такъ нами даровано жителямъ имперіи полное обезпеченіе жизни, чести и имущества, сообразно требованіямъ буквы нашего священнаго закона.—Для установленія прочихъ статей собраніемъ просвѣщенныхъ мнѣній, нашъ совѣтъ юстиціи (увеличенный новыми членами на сколько окажется необходимымъ), къ коему присоединятся въ извѣстные дни по нашему назначенію министры и сановники имперіи, будетъ со-

бираться съ цѣлію постановленія опредѣлительныхъ законовъ касательно обезпеченія жизни и достоянія, и относительно распредѣленія податей. — Законы объ установленіи порядка военной службы будутъ обсуждаться въ военномъ совѣтѣ въ зданіи сераскерата. Каждый законъ по обсужденіи будетъ намъ представленъ и мы утвердимъ его въ заголовкѣ нашею императорскою рукою для приведенія его въ дѣйствіе и исполненіе.

Такъ какъ настоящія установленія имѣютъ цѣлію привести въ цвѣтущее состояніе религію, Правительство, народъ и Государство, то мы обязуемся ничего противнаго сему не совершать. Въ залогъ вѣрности нашего обѣщанія, мы желаемъ помѣстить новые уставы въ томъ покоѣ, гдѣ хранится достославный плащъ пророка, въ присутствіи всѣхъ улемовъ и сановниковъ имперіи принести (уставамъ) присягуименемъ Божіимъ и затѣмъ принять такую же присягу отъ улемовъ и сановниковъ Имперіи.—Затѣмъ всякій изъ улемовъ и сановниковъ Имперіи или иное лице за нарушеніе этихъ установленій понесетъ наказаніе соотвѣтственно его доказанной виновности, не взирая ни на чинъ, ни на званіе, ни на значеніе его. Для сего будетъ составленъ уставъ о наказаніяхъ.—Такъ какъ всѣ чиновники имперіи получаютъ приличное содержаніе, а въ тѣхъ должностяхъ гдѣ жалованье еще не достаточно—оно увеличится, то отнынѣ законъ будетъ строго преслѣдовать продажность милостей и должностей (рихветъ), осуждаемую божественнымъ закономъ и составляющую одну изъ главныхъ причинъ упадка имперіи.

Вышеозначенныя распоряженія, составляя измѣненіе и полное обновленіе старыхъ обычаевъ, въ формѣ этого Императорскаго указа будутъ обнародованы въ Константинополѣ и во всѣхъ мѣстахъ нашей Имперіи и будутъ оффиціально сообщены всѣмъ посламъ дружественныхъ Державъ, пребывающимъ въ Константинополѣ, для поставленія ихъ свидѣтелями дарованія этихъ установленій, кои, если угодно Богу! пребудутъ навсегда.

За симъ да сохранитъ насъ Всевышній подъ Своимъ святымъ и честнымъ покровомъ!

Всякій же противодѣйствующій настоящимъ установленіямъ да будетъ проклятъ свыше и навсегда лишенъ возможнаго счастія!

Гатти-Гумаюнъ (отъ 18 февраля 1856 года).

Тебѣ, мой верховный визирь, Мехмедъ-Эминъ-Аали-Паша, украшенный императорскими орденами Меджидье 1 степени и орденомъ заслугъ; да даруетъ Господь тебѣ величие и да удвоитъ онъ твою власть.

Счастье всѣхъ подданныхъ, коихъ Провидѣніе ввѣрило моей державѣ, было всегда самымъ дорогимъ моимъ желаніемъ; со вступленія моего на престолъ я не переставалъ направлять всѣ мои усилія къ этой цѣли. Благодаря Всевышнему, эти неустанныя старанія принесли уже обильные и полезные плоды. Съ каждымъ днемъ счастье моихъ подданныхъ и богатство моихъ государствъ видимо умножаются. Полагая нынѣ возобновить и еще болѣе расширить новыя установленія, введенныя съ цѣлію достигнуть порядка вещей, согласнаго съ достоинствомъ имперіи и положеніемъ, которое она занимаетъ среди цивилизованныхъ народовъ, и имѣя въ виду, что вѣрностью и похвальными усиліями всѣхъ моихъ подданныхъ, равно какъ и доброжелательнымъ и дружескимъ содѣйствіемъ великихъ державъ, моихъ благородныхъ союзниковъ, права нашей имперіи получили нынѣ извнѣ освященіе, которое должно быть для нея началомъ новой эры, я желаю увеличить ея благосостояніе и внутреннее благоденствіе, достигнуть счастья моихъ подданныхъ, которые въ моихъ глазахъ всѣ равны, всѣ одинаково мнѣ дороги, и связаны между собою дружественными отношеніями патріотизма,—и упрочить средства къ ежедневному возрастанію процвѣтанія моей имперіи.

Посему я рѣшилъ и повелѣваю исполненіе слѣдующихъ мѣръ:

Обезпеченія, обѣщанныя съ нашей стороны Гатти-Гумаюномъ Гюльханейскимъ и согласныя танзимату, всѣмъ подданнымъ имперіи, безъ различія классовъ и исповѣданій, въ огражденіе ихъ личности и имущества, и охраненія ихъ чести, нынѣ подтверждаются и упрочиваются; а дабы они возъимѣли полную и совершенную силу, будутъ приняты дѣйствительныя мѣры.

Всѣ привилегіи и льготы духовныя, дарованныя издревле моими предками и въ послѣдующія времена, всѣмъ общинамъ христіанскимъ и другихъ немусульманскихъ исповѣданій, учрежденнымъ въ имперіи, подъ верховнымъ моимъ покровительствомъ, будутъ подтверждены и поддержаны.—Всякая христіанская или другая немусульманская община, должна будетъ въ опредѣленный срокъ, при посредствѣ коммисіи, избранной изъ ея же среды, съ одобренія и подъ надзоромъ Высокой Порты, приступить къ пересмотру своихъ льготъ и привилегій, и, по ихъ обсужденіи, представить Портѣ проектъ реформъ, вызываемыхъ успѣхами просвѣщенія и времени.—Власть и права, дарованныя патріархамъ и епископамъ христіанскихъ исповѣданій, султаномъ Магоммедомъ II и его преемниками, будутъ согласованы съ новымъ положеніемъ, которое мои великодушныя и милостивыя намѣренія желаютъ обезпечить симъ общинамъ.—Принципъ пожизненнаго назначенія патріарховъ, по пересмотрѣ нынѣ дѣйствующихъ уставовъ о выборахъ, будетъ въ точности приложенъ, согласно силѣ ихъ фирмановъ инвеституры. Патріархи, митрополиты, архіепископы, епископы и раввины будутъ присягать при вступленіи въ должность, согласно формѣ, которая будетъ совокупно обдумана Портою и духовными главами различныхъ общинъ. Духовныя повинности, какого бы вида и существа онѣ ни были, будутъ уничтожены и замѣнены опредѣленіемъ доходовъ патріаршихъ и главъ общинъ и назначеніемъ содержанія и жалованья, справедливо соразмѣренныхъ съ важностію, чиномъ и достоинствомъ различныхъ членовъ

духовенства.—Имущество движимое и недвижимое духовенства не подвергнется никакимъ посягательствамъ; но свѣтское управленіе христіанскихъ и другихъ общинъ будетъ поставлено подъ наблюденіе собраній, избранныхъ въ средѣ самихъ общинъ изъ членовъ духовныхъ и свѣтскихъ.

Въ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ, гдѣ населеніе сполна принадлежитъ одной религіи, не будетъ дѣлаемо никакихъ препятствій къ исправленію, по первоначальнымъ ихъ планамъ, зданій, предназначенныхъ для божественной службы, школъ, богадѣлень и кладбищъ. Планы подобныхъ зданій, въ случаѣ новыхъ построекъ, должны быть представляемы нашей Высокой Портѣ, которая утвердитъ ихъ нашимъ указомъ или сдѣлаетъ по нимъ замѣчанія въ опредѣленный срокъ. —Всякая вѣра, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ кромѣ нея не имѣется другихъ исповѣданій, не будетъ встрѣчать никакихъ затрудненій въ публичномъ отправленіи своей службы и обрядовъ.

Въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ съ смѣшанными исповѣданіями, каждая община, занимающая особый кварталъ будетъ тоже имѣть право, согласуясь съ предписаніями, выше изложенными, исправлять и поддерживать свои церкви, больницы, школы и кладбища.—Въ случаѣ возведенія новыхъ зданій, необходимое разрѣшеніе должно быть испрашиваемо чрезъ патріарховъ или главъ общинъ у моей Высокой Порты, которая, съ высочайшаго соизволенія, будетъ давать оное, если только къ тому не встрѣтится административныхъ препятствій. Вмѣшательство административныхъ властей во всѣ дѣла сего рода будетъ совершенно безмездное. Моя Высокая Порта приметъ энергическія мѣры, чтобы обезпечить каждой религіи, каково бы ни было число ея послѣдователей, полную свободу проявленія.

Всякое различіе или наименованіе, имѣющее цѣлью унизить одинъ классъ моихъ подданныхъ передъ другимъ, ради вѣры, языка или племени, будетъ навсегда уничтожено изъ всѣхъ административныхъ протоколовъ. Законы будутъ строго пре-

слѣдовать обычаи употребленія частными лицами или властями наименованій поносныхъ и оскорбительныхъ.

Такъ какъ всѣ религіи могутъ быть свободно исповѣдуемы въ моихъ государствахъ, никто изъ подданныхъ моей имперіи не можетъ быть стѣсняемъ въ отправленіи своей религіи и подвергаться за нее преслѣдованіямъ. Никто не будетъ вынуждаемъ къ перемѣнѣ своей религіи.

Имѣя въ виду, что назначеніе и выборъ чиновниковъ и прочихъ должностныхъ лицъ, зависятъ непосредственно отъ высочайшей воли, мы постановляемъ, что всѣ подданные нашей имперіи, безъ различія національностей, будутъ допускаемы къ публичнымъ должностямъ и будутъ признаваться способными къ ихъ занятію, смотря по ихъ качествамъ и заслугамъ и согласно правиламъ, одинаково ко всѣмъ примѣняемымъ.—Всѣ подданные моей имперіи, безъ всякаго различія, будутъ принимаемы въ гражданскія и военныя школы правительства, если только удовлетворятъ условіямъ возраста и экзамена, опредѣленнымъ въ органическихъ регламентахъ сихъ школъ. Сверхъ сего, каждой общинѣ разрѣшается учреждать самой школы наукъ, искуствъ и промышленности; но способъ преподаванія и выборъ учителей этого разряда школъ будутъ подлежать контролю особаго смѣшаннаго совѣта публичнаго образованія, члены коего будутъ назначаемы высочайшею властью.

Всѣ дѣла коммерческія, исправительныя и уголовныя между мусульманами и христіанами и вообще немусульманами, или же между христіанами и лицами другихъ немусульманскихъ исповѣданій, будутъ подлежать разсмотрѣнію смѣшанныхъ судовъ.—Засѣданія судовъ будутъ открытыя; противныя стороны, лично присутствуя на нихъ, будутъ выставлять своихъ свидѣтелей, коихъ показанія будутъ принимаемы безъ всякаго различія исповѣданій, подъ присягою, приносимою каждымъ по его религіи.—Процессы по дѣламъ гражданскимъ будутъ судимы публично, по законамъ и уставамъ, предъ смѣшанными совѣтами областей, въ присутствіи губернатора и мѣстнаго судьи. Особые гражданскіе процессы, какъ напр. по за-

вѣщаніямъ и другіе сего рода, между подданными одной и той же христіанской религіи, или иной немусульманской, могутъ, по ихъ желанію, быть подвергаемы суду совѣтовъ патріаршихъ или общинныхъ.—Законы уголовные, исправительные и коммерческіе, равно какъ и правила судопроизводства будутъ въ самомъ скоромъ времени пополнены и кодифицированы. Съ нихъ будутъ опубликованы переводы на всѣхъ языкахъ, употребляемыхъ въ нашей имперіи.

Безотлагательно будетъ приступлено къ реформѣ пенитенціарной системы, въ ея примѣненіи къ домамъ заключенія, наказанія и исправленія и другимъ учрежденіямъ сего рода, требующимъ согласованія правъ человѣколюбія съ справедливостью. Никакое тѣлесное наказаніе, даже въ тюрьмахъ, не будетъ прилагаемо иначе, какъ согласно дисциплинарнымъ правиламъ, постановляемымъ самою Портою; все, что сколько нибудь походитъ на пытку, будетъ радикально уничтожено. Нарушенія по сему предмету будутъ строжайше преслѣдуемы и подвергнутся справедливому наказанію, согласно уголовному уставу, тѣ власти и тѣ исполнители, кои совершатъ оныя.—Организація полиціи въ столицѣ, областныхъ городахъ и деревняхъ подвергнется пересмотру, чтобы дать всѣмъ мирнымъ подданнымъ имперіи самое полное обезпеченіе ихъ личностей и имущества.

Какъ равенство налоговъ ведетъ къ равенству повинностей, а равенство обязанностей къ равенству правъ, всѣ подданные христіанской и другихъ религій должны будутъ, подобно мусульманамъ и согласно уже принятому рѣшенію, удовлетворять военной повинности. Принципъ замѣщенія или откупа допускается. Въ возможно скорѣйшемъ времени будетъ опубликованъ полный законъ о допущеніи къ службѣ въ арміи подданныхъ изъ христіанъ и другихъ исповѣданій. — Будетъ немедленно приступлено къ реформѣ устройства областныхъ и общинныхъ совѣтовъ, коею обезпечатся свобода избранія повѣренныхъ въ мусульманскихъ, христіанскихъ и другихъ общинахъ, и свобода подачи мнѣній въ совѣтахъ. Высокая Порта приметъ самыя дѣйствительныя мѣры къ полученію

точныхъ и достовѣрныхъ свѣденій о результатахъ сужденій и принятыхъ рѣшеніяхъ.

Такъ какъ законы, регулирующіе продажу, покупку и распоряженіе недвижимою собственностію, общи для всѣхъ подданныхъ, то и иностранцамъ будетъ дозволено владѣть недвижимостью въ моихъ государствахъ, подъ условіемъ подчиненія законамъ и распоряженіямъ полиціи, отбыванія повинностей наравнѣ съ туземцами, и послѣ того, какъ это дѣло устроится съ иностранными державами.

Всѣ подданные моей имперіи подлежатъ налогамъ на одинаковыхъ основаніяхъ, безъ различія классовъ или религій. Будутъ соображены наискорѣйшія и энергическія средства къ исправленію злоупотребленій во взиманіи налоговъ, и въ особенности десятины. Взамѣнъ откуповъ, по всѣмъ отраслямъ государственныхъ доходовъ, будетъ послѣдовательно и въ возможной скорости примѣнена система прямаго взиманія. До полнаго же осуществленія оной, всѣмъ органамъ власти и членамъ меджлисовъ (совѣтовъ). подъ страхомъ строжайшихъ наказаній, воспрещается принимать участіе въ откупахъ, или принимать малѣйшее участіе въ выгодахъ по ихъ выполненію. Мѣстныя повинности будутъ по возможности расчитаны такъ, чтобы отъ нихъ не страдали источники производства и не происходило ущерба движенію внутренней торговли.—Общественныя работы получатъ достаточныя средства, при участіи особыхъ спеціальныхъ повинностей тѣхъ областей, кои будутъ пользоваться устроенными путями сухопутныхъ и (морскихъ) водяныхъ сообщеній.

Такъ какъ уже изданъ законъ, предписывающій установленіе ежегоднаго бюджета государственныхъ доходовъ и расходовъ, и его публикаціи, то этотъ законъ будетъ соблюдаемъ со всею точностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступятъ къ ревизіи содержанія, опредѣленнаго каждой должности.

Главы и представители каждой общины, назначаемые моею Портою, будутъ призываемы въ верховный совѣтъ юстиціи во всѣхъ случаяхъ, касающихся интересовъ, общихъ всѣмъ подданнымъ имперіи. Они будутъ особо собираемы для сего

моимъ великимъ визиремъ. Полномочіе выборныхъ будетъ годовое; при вступленіи въ должность они приносятъ присягу. Всѣ члены совѣта пользуются въ засѣданіяхъ, какъ обыкновенныхъ, такъ и экстраординарныхъ, полною свободою подачи мнѣній и голосовъ, не подлежа за нихъ ни малѣйшему преслѣдованію.

Законы противъ подкуповъ, продажности и лихоимства будутъ неослабно примѣняемы ко всѣмъ подданнымъ имперіи, къ какому бы они ни принадлежали классу и какихъ бы ни были должностей.

Слѣдуетъ озаботиться объ устройствѣ банковъ и другихъ подобныхъ учрежденій, для преобразованія монетной и финансовой системы, а равно для созданія фондовъ, предназначаемыхъ къ развитію источниковъ матеріальнаго богатства Имперіи.—Также слѣдуетъ заняться устройствомъ дорогъ и каналовъ, коими облегчатся сообщенія и разовьются богатства страны. Все, что вредитъ торговлѣ и земледѣлію, будетъ уничтожено. Для достиженія сей цѣли изыщутся мѣры къ воспользованію науками, искуствами и капиталами Европы, и примѣненію ихъ къ дѣлу.

Таковы мои желанія и повелѣнія; ты, мой великій визирь, опубликуешь, согласно обычаю, сей императорскій фирманъ въ столицѣ и во всѣхъ мѣстахъ имперіи, и примешь необходимыя мѣры къ точному его исполненію.

ПЕРСІЯ

Трактатъ, заключенный въ С.-Петербургѣ, 12 Сентября 1723 г.

Во имя Всемогущаго Бо́га.

Вѣдомо да будетъ, понеже отъ нѣсколькихъ лѣтъ въ Персидскомъ Государствѣ учинились великія замѣшанія, и нѣкоторые того Государства подданные, возставъ противъ Его Шахова Величества, яко своего законнаго Государя не токмо въ Персіи великое разореніе причиняютъ, но и весьма дерзнули подданнымъ Его Императорскаго Величества Всероссійскаго, по древней между обоими Государствами пребывающей дружбѣ и трактатомъ, въ Персидское Государство торгующимъ, учинить убивство и разграбить на великое число цѣны ихъ имѣніе. И понеже тогда владѣющее Его Шахово Величество, за тѣми въ Государствѣ его учинившимися великими замѣшаніи, не былъ въ состояніи, надъ тѣми Его бунтовщиками надлежащую управу дать; того ради Его Императорское Величество Всероссійское, по истинной своей къ Его Шахову Величеству дружбѣ, не хотя тѣхъ бунтовщиковъ до дальняго расширенія и приближенія къ Россійскимъ границамъ, и Персидское Государство послѣдней погибели допустить, самъ оружіе свое противъ тѣхъ бунтовщиковъ употребилъ, и нѣкоторые города и мѣста на берегахъ Каспійскаго моря лежащія, которыя отъ тѣхъ бунтовщиковъ въ крайнее же утѣсненіе приведены были, отъ нихъ оружіемъ своимъ освободилъ, и для обороны вѣрныхъ Его Шахова Величества подданныхъ, войсками своими засѣлъ; а между тѣмъ учинилось, что съ другой стороны нѣкоторые иные

Персидскіе бунтовщики, такимъ образомъ усилились, что они столицею Персидскаго Государства овладѣли, и Его тогда владѣющее Шахово Величество со всею Его Шаховою фамиліею плѣнили, съ престола низвергнули, и остался токмо сынъ Его Тахмасибъ, которой по законному наслѣдству послѣ отца своего на престолъ вступилъ, и законнымъ Персидскимъ Государемъ учинился; и желая древнюю между обоими Государствами пребывающую дружбу возобновить и вящше утвердить, отправилъ къ Его Императорскому Величеству Всероссійскому, своего великаго и полномочнаго Посла изъ ближнихъ и вѣрныхъ слугъ его сущихъ подъ вѣденіемъ Эхтиматъ Девлета, почтеннаго и пречестнѣйшаго Исмаилъ Бека съ своею полномочною Шаховою грамотою не токмо съ объявленіемъ о Его Шахова Величества Тохмасиба вступленіи на Персидскій престолъ, но и съ прошеніемъ къ Его Императорскому Величеству Всероссійскому, дабы Его Величество, при нынѣшнемъ Его отъ бунтовщиковъ тѣрпимомъ утѣсненіи, противъ бунтовщиковъ и неприятелей Его вспоможеніе учинить и Его на Персидскомъ престолѣ содержать изволилъ, и далъ вышепомянутому своему великому и полномочному Послу совершенную власть и полную мочь, за своею печатью, о семъ Его Шахову Величеству противъ Его бунтовщиковъ чинимомъ вспоможеніи ненарушимой трактатъ и договоръ заключить.

Того ради Его Императорское Величество Всероссійское, по своему къ Его Шахову Величеству и къ Персидскому Государству имѣющему доброжелательству, Высочайшимъ Своимъ Монаршескимъ повелительнымъ указомъ всемилостивѣйше повелѣлъ съ нимъ Его Шахова Величества великимъ и полномочнымъ Посломъ во оной трактатъ вступить, и тако съ обѣихъ сторонъ соглашеное, договореное и постановлено:

I. Его Императорское Величество Всероссійское обѣщаетъ Его Шахову Величеству, Тахмасибу, добрую и постоянную свою дружбу и Высокомонаршеское Свое сильное вспоможеніе, противъ всѣхъ Его бунтовщиковъ; и для усмиренія оныхъ и содержанія Его Шахова Величества на Персидскомъ пре-

столѣ, изволить, какъ скоро токмо возможно, потребное число войскъ конницы и пѣхоты въ Персидское Государство послать, противъ тѣхъ бунтовщиковъ Его Шахова Величества дѣйствовать и всевозможное учинить, дабы оныхъ низпровергнуть, и Его Шахово Величество при спокойномъ владѣніи Персидскаго Государства оставить.

II. А насупротивъ того, Его Шахово Величество уступаетъ Его Императорскому Величеству Всероссійскому въ вѣчное владѣніе города Дербентъ, Баку, со всѣми къ нимъ принадлежащими и по Каспійскому морю лежащими землями и мѣстами, такожде и провинціи Гилянь, Мазондранъ и Астрабатъ; и имѣютъ оныя отъ сего времени вѣчно въ сторонѣ Его Императорскаго Величества Всероссійскаго остаться и въ Его подданствѣ быть, которыя мѣста и провинціи Его Императорское Величество Всероссійское для того въ награду себѣ желаетъ, дабы оными содержать войско, которое Его Императорское Величество къ Его Шахову Величеству противъ Его бунтовщиковъ въ помочь посылаетъ, и для того такожде на содержаніе онаго войска, отъ Его Шахова Величества денежное вспоможеніе не требуетъ.

III. И понеже невозможно есть, чтобъ для отправляемаго къ Его Шахову Величеству, противъ Его бунтовщиковъ, Его Императорскаго Величества войска, потребное число лошадей какъ для конницы, такъ и подъ артиллерію и аммуницію и подъ багажъ и провіантъ въ такъ отдаленные краи моремъ перевезено быть могло, а Его Шахова Величества полномочный Посолъ объявилъ, что въ уступаемыхъ Его Императорскому Величеству провинціяхъ многое число лошадей найдется; того ради надобно, чтобъ потребное число лошадей сыскано было въ тѣхъ провинціяхъ, которыя Его Императорскому Величеству уступаются, отъ Его Императорскаго Величества командировъ, которые ради вспоможенія къ Его Шахову Величеству отправлены будутъ; ежели жъ чего не возможно будетъ сыскать, то съ стороны Его Шахова Величества, потребное число дано будетъ по оцѣнкѣ цѣновщиковъ, а именно: чтобъ свыше 12-ти рублевъ не было, а вер-

блюды подъ багажъ Его Шахово Величество сколько будетъ потребно безъ найму и безденежно дать въ своихъ границахъ обѣщаетъ; а для пропитанія онаго войска, когда они противъ бунтовщиковъ пойдутъ, обѣщаетъ Его Шахово Величество, хлѣбъ, мясо и соль въ пути вездѣ приготовить, дабы въ томъ скудости не было; только Его Императорское Величество Всероссійское долженъ за тотъ хлѣбъ, мясо и соль платить деньги по уговоренной цѣнѣ, какъ въ семъ трактатѣ о томъ постановлено, а именно: за хлѣбъ Шаховъ батманъ пшеницы по гривнѣ, за мясо говяжье по 5 алтынъ съ копѣйкою Шаховъ батманъ, за баранъ, въ которомъ бы не меньше вѣсу было четырехъ батмановъ Шаховыхъ по рублю, за соль по 2 коп. за батманъ Шаховъ; а ежели цѣна свыше договоренной въ семъ трактатѣ, въ то время будетъ, когда войска пойдутъ, то Его Шахово Величество долженъ тотъ излишекъ сверхъ постановленной цѣны самъ изъ своей казны заплатить, и дабы въ томъ время пропущено не было, того ради тотчасъ по возвращеніи Его Шахова Величества упомянутаго великаго и полномочнаго Посла въ Персидское владѣніе къ припасенію всего того надлежащія пріуготовленія учинены будутъ.

IV. И будетъ между Его Императорскимъ Величествомъ Всероссійскимъ и Его Государствомъ, и его Шаховымъ Величествомъ и Персидскимъ Государствомъ, вѣчно добрая дружба, и обѣихъ сторонъ подданнымъ всегда ненарушимо позволено будетъ въ оба Государства переѣзжать и тамо по своей волѣ свободно жить и купечество свое отправлять и когда похотятъ свободно выѣзжать, и ни кому въ томъ никакой задержки и обиды учинено не будетъ, и ежелибъ кто кому какую обиду учинить дерзнулъ, то оные за то отъ Ихъ Величествъ жестоко наказаны будутъ.

V. И обѣщаетъ Его Императорское Величество, что Онъ всегда будетъ пріятелемъ тѣмъ, кто Шаху и Персидскому Государству пріятель и непріятелемъ тѣмъ, которые Шаху и Персидскому Государству непріятели, и противу оныхъ имѣетъ чинить вспоможеніе, что разумѣется около всего Персидскаго

Государства, отъ кого бъ то непріятельство показано быть имѣло; еже взаимно и Его Шахово Величество Его Императорскому Величеству Всероссійскому обѣщаетъ.

Трактатъ, заключенный съ Эшрефомъ, въ Рештѣ, 13 февраля 1729 года.

Во имя Вышняго Всемогущаго Милостиваго Бога, объявленіе слѣдующаго согласія.

Понеже Его Імператорскаго Величества Петра Втораго, Самодержца Всероссінскаго, и протчая, и протчая, и протчая, при Каспінскомъ морѣ, въ прілученныхъ ко Імперіи Россиской поморскихъ провінціяхъ въ сосѣдственномъ пребываніи, съ стороною многосчастливаго въ Персіи Іспаганью, и многими землями обладателя и протчая, и протчая, и протчая, соизволеніемъ вышняго Бога благословеннымъ союзомъ случающіяся военные происхожденія за удержаніемъ оружія отъ обоіхъ оныхъ странъ, уполномочные съ стороны Его Імператорскаго Величества Петра Втораго Самодержца Всероссінскаго, и протчая, и протчая, и протчая. Въ Гиляни надъ воиски Россінскими главнои Командиръ, и при морѣ Каспінскомъ въ Даримарсѣ надъ провинціями верховныи правитель благородныи и превосходительныи Господинъ Генералъ Лейтнантъ и Ордена Святаго Александра Кавалеръ, Василеи Левашовъ съ стороны многосчастливого Іспаганью и землями обладателя и протчая, и протчая, и протчая, высоковѣренныи и высокопочтенныи намѣстникъ надъ воиски Сапасаларъ Мугаметъ Саідалъ Ханъ, Ібегляръбегіи и почтеннѣишіе благородные Мустефъ Ѳіель Хаси Мирза Мухаметъ Ізмаілъ, Даамаръ Салтанъ, Дахаджи Ібрагимъ *), между высокими дво-

*) Приводя здѣсь точную копію подлинника, считаемъ однако необходимымъ указать на вкравшуюся ошибку въ четырехъ послѣднихъ словахъ, которыя слѣдуетъ читать: да Омаръ Султанъ, да Хаджи-Ибрагимъ. Ранѣе этого тоже вм. Ібегляръбегіи читай и Беглеръбеги. Прим. изд.

рами и государствами землями, подданными, купно предъ восприявъ къ полезному дѣлу истинной безопасной, постоянной, и вѣчно пребывающей дружеской трактатъ учинили, въ нижеизображенныхъ пунктахъ.

1. Къ обоимъ высокимъ сторонамъ прілученные въ Персіи земли, городы, со всѣми къ нимъ принадлежностями, гдѣ по прілучившимся по старымъ, а въ другихъ мѣстахъ по пристойности по новоучіненнымъ границамъ при обоихъ сторонахъ оное въ вѣчномъ владѣніи да будутъ какъ о томъ ниже объявлено въ третьемъ артикулѣ.

2. Его Императорское Величество Всероссійской отъ своея высокія державы изъ поморскихъ провинцей Астрабацкую, Мізадронскую для древней дружбы Россійской Имперіи съ Персіею къ Персіи оставлять соизволитъ, но подъ таковымъ крѣпкимъ обязательнымъ договоромъ, дабы оные провинціи ни въ какіе другіе державы, ни подъ какимъ образомъ отданы бы не были, а ежели же сіе предложеніе пренебрежено изъявитца, то помянутые провинціи паки со всѣми ихъ принадлежностьми вѣчно да не отлучены будутъ отъ Имперіи Россійской, а учиненные трактаты да разрушатся.

3. Обоихъ сторонъ между провінціями, землями, городами, со всѣми къ нимъ прежними принадлежностями разграниченіе имѣетъ быть по сему, за Дербентомъ отъ моря внутрь земли, и оттуда до рѣкъ Куры и до устія рѣки Аракса по учиненнымъ тамъ съ Портою границамъ. а отъ рѣкъ Куры и до устія рѣки Аракса всѣ прілученныя ко Имперіи Россійской поморскіе провінціи безъ перерыву и покрывающіе и сообщенные съ протчими приморскими провінціями по горамъ, и Мусульская и Шафтеіская, и Кутумская провінціи, и весь Дарімарсъ прежними своіми провінціальными границамі оныхъ обоіхъ сторонъ владѣніі да раздѣляютъ і охраняютъ безъ всякаго спора і прекословія не нарушімо, а отъ окончанія номянутыхъ провинцей прошедъ Шафтъ отъ границъ оныхъ до большей дороги лежащей изъ Гиляни къ Казбину между Кутума и Зеітунрутбара до урочіща Нуглебаръ, гдѣ імѣется Рагдархана, и оная Рагдархана остатся имѣетъ въ сторонѣ Им-

періума Россіискаго, а отъ Нуглебара и отъ Рагдархана чрезъ рѣку Себдуру по горамъ идучи прямо невдаваяся ни въ которую сторону въ Далімаіскомъ махалѣ при горѣ Маклашъ на урочищѣ Сардабъ, а отъ Сардаба прямо же по горамъ не вдаваяся ни въ которую сторону на горахъ на урочищѣ гдѣ Сомамскаго и Эшкуарскаго и Теміжаискаго магаловъ границы сообщилися. Оное урочище за граничнои знакъ да будетъ, а отъ помянутаго троеграничнаго урочища чрезъ Эшкуарскои махалъ до Тенікабуискои границы прямо лінѣя да будетъ, и буде новыми помянутыми границами идучи отъ Нуглебаръ и отъ Рагдархана до Сардаба, а отъ Сардаба до помянутаго троеграничнаго урочища и до Тенікабунскои границы гдѣ прилучится разрѣзанымъ быть какімъ махаломъ, или булукамъ, или деревнямъ, или землямъ, или лѣсамъ, и сколько въ которои сторонѣ изъ оныхъ останется, оные да будутъ вѣчно въ тѣхъ сторонахъ, сколько въ которую сторону остатся імѣетъ, а отъ урочища гдѣ отъ помянутаго троеграничнаго мѣста къ Тенікабунской границѣ прямая новая граница доідетъ, а отъ онаго мѣста идучи Тенікабунскои провинціи границею до самого моря обѣихъ сторонъ имѣетъ быть раздѣленіе, і помянутымъ изъ за Дербени слѣдуючи до устія рѣки Аракса по учиненнымъ тамо границамъ въ своеи сілѣ да будетъ, а отъ устія рѣкі Аракса до Кутумскои провінціи всѣхъ вышеупоминаемыхъ провінцеи и мѣстъ по прежнімъ провінціальнымъ границамъ, а въ Кутумскои провинціи на вышепомянутои большои дорогѣ изъ Гіляни въ Казбинъ лежащеи межъ Кутума и Зеітунрутбара до помянутаго урочіща Нуглебаръ и до Рагдархана, а отъ Нуглебаръ и отъ Рагдархана до урочища Сардабъ, а отъ Сардаба до помянутаго троеграничнаго мѣста, а отъ троеграничнаго урочища до Тенікабунскои на горахъ границы, гдѣ новая граница придетъ, а отъ того мѣста по Тенікабунскои границѣ до моря. Лѣвая сторона къ морю со всѣми вышепомянутыми провінціами и къ нимъ со всякими принадлежностями подъ высокою Державою Его Імператорскаго Величества Всероссінскаго, ко Імперіи Россінской, въ вѣчномъ владѣніи да будетъ, а правая сторона въ нутрь

земли отъ заступленыхъ мѣстъ многощастливымъ въ Персіи Испаганью и многими землями обладателемъ ко Іспаганскому обладанію да останутся, и съ стороны многощастливого Іспаганью и многими землями обладателя люди до совершенной ратификація сего благословеннаго союзнаго мира ни подъ какимъ образомъ вступать, и до помянутыхъ мѣстъ никако, и ниже писмами касатся да неимѣютъ.

4. Со обоихъ сторонъ Послы и Посланники и протчіе пересылаемые персоны по прежнимъ обычаямъ во обоихъ сторонахъ прежде о переѣздѣ оныхъ со объявленными при границахъ учрежденнымъ Командірамъ дружески, съ достоинымъ почтеніемъ и удовольствахъ и въ безопасностяхъ препровождены, и прінимаы, и содержаны и по отправленіи врученныхъ имъ дѣлъ отправлены да будутъ.

5. Дружескіе писма со обоихъ высокихъ сторонъ въ настоящихъ титулахъ и въ своеи сілѣ да будутъ. И ежели высоковладѣющіе во обоіхъ сторонахъ всякъ свої отъ Персіи пріluченные провінціи въ высокіхъ своіхъ тітулахъ употреблять соизволятъ, тогда въ томъ крѣпкое основаніе да будетъ, и одна отъ другои стороны тѣхъ употребляемыхъ провінцеи и земель тітуловъ въ свои тітулы включать, и тѣхъ же раздѣляемыхъ провінцеи гербы употреблять, и вновь монеты строіть да не имѣютъ.

6. Случившіеся при границахъ между народами какова нибуди званія ссоры и вражды погранічныя учрежденные командиры охраняя, освященнои міръ и дружбу съ добрымъ разсмотреніемъ и съ прилѣжнымъ попеченіемъ оное злопріключеніе прекращать и искоренять да имѣютъ, дабы обоихъ сторонъ благословенной союзъ, и подданные въ тишинѣ и въ покоѣ пребывали, что съ обоихъ сторонъ въ доброи предосторожности содержано и охранено быть имѣетъ.

7. Ежели и съ стороны въ сторону какого нибудь званія люди будутъ чинить убѣги, тогда изъ за обоихъ сторонъ по дружески бѣглые со всѣми ихъ фамиліями и пожитками всякъ въ свою сторону возвращены да будутъ, и ни како оныхъ никто въ протекціи и въ защіщеніи имѣть да не дерзаетъ.

8. Къ ползѣ обоихъ сторонъ комерціи свободно и безпомѣшателно между обоими сторонами и ко онымъ принадлежащіми землями подданными и жителми на земли и водою учреждены, съ платежемъ обыкновенныя пошлины по прежнимъ извычаемъ правамъ, не требуя излишняго, всякими товарами свои торги не возбраино отправлять имѣютъ, Россінскіе подданные во всемъ Государствѣ, и земляхъ Персицкіе области ползы въ своемъ купечествѣ получать, и для жителства своего и товаровъ, домы, караванъ сараи, анбары, лавки строить, и чрезъ Персицкое Государство въ Індѣю и въ протчіе Государства и земли съ купечествомъ и караванами свободные и безопасные переѣзды да имѣютъ. Равнымъ образомъ и Персицкаго обладательства подданные въ Россінской сторонѣ куда съ купечествомъ желаніе востребовано будетъ, жителство, свободной торгъ и переѣздъ получать имѣютъ же.

9. Во обоіхъ сторонахъ пріѣзжіхъ случающихся умершіхъ купцовъ домы, караванъ сараі, анбары, лавки, товары и пожитки имѣютъ быть въ добромъ охраненіи безъ всякаго повреждения и утаенія и наслѣдникомъ законнымъ, или отъ высокихъ дворовъ, или изъ магістратовъ, по писмамъ кому повелѣно будетъ принять, безъ удержанія и ущерба отдаваны да будутъ.

10. Сеи Богу угодной, освященной союзной дружеской трактатъ во всемъ въ своеи силѣ и порядкахъ вѣчно безъ поврежденія непоколибо охраненъ и содержанъ, и ратификованъ и печатми украшенъ, и одинъ противъ другаго розмѣнены да будутъ. Во увѣреніе же всего сего мирного трактата два єдиногласные Інструменты со обоихъ сторонъ сочинены отъ полномочныхъ вышеупоминаемыхъ особъ по силѣ имѣющеи полной мочи собственноручно подписаны, и печатми ихъ утвержены, и одинъ противъ другаго розмѣнены. Въ Гиляни въ мѣстѣ Рящѣ, Февраля 13 дня, въ лѣто Господне 1729 году.

Трактатъ, заключенный въ Рештѣ, 21 Января 1732 г.

Во имя въ Троицѣ славимаго Бога.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ всѣмъ. Понеже отъ нѣсколькихъ лѣтъ въ Персидскомъ Государствѣ учинились великія замѣшанія, и нѣкоторые того Государства подданные возставъ противъ природнаго Государя своего, не токмо въ томъ Государствѣ великія разоренія и неспокойства приключили, но и подданнымъ Всероссійскаго Имперія, ради отправленія купечества въ Персидскомъ Государствѣ обрѣтающимся, великое разореніе учинили, пограбя у нихъ на многія сты тысячь ихъ пожитковъ, и побивъ многое число самихъ купцовъ и прикащиковъ ихъ, и потомъ весьма отъ власти Шахова Величества отлучились, отъ чего немалая опасность всему Персидскому Государству произошла; что усмотря тогда благополучно государствующій Его Императорское Величество, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, какъ для престереженія по сосѣдству своихъ отъ Персіи близъ лежащихъ Провинцій, а наипаче для отвращенія конечнаго порабощенія всего Персидскаго Государства, принужденъ вступить съ войски Своими въ Персидскія Провинціи, и повелѣть засѣсть онымъ въ нѣкоторыхъ Провинціяхъ и городахъ, на Каспійскомъ морѣ лежащихъ, которыя мѣста отъ тѣхъ бунтовщиковъ въ крайнее утѣсненіе приведены были, обороняя оныя мѣста отъ нападенія ратныхъ противъ Шахова Величества бунтующихъ народовъ, и побѣждая и укрощая оныхъ оружіями своими, за которыми воинскими дѣйствы его Шахово Величество, нынѣ благополучно государствующій, возъимѣлъ время и случай паки отобрать резиденцію свою Испагань и вступить на прародительскій свой престолъ и получить и другіе авантажи, въ чемъ по указу Ея Императорскаго Величества, нынѣ благополучно государствующей Анны Іоанновны, Им-

ператрицы и Самодержицы Всероссійской, команду имѣющіе надъ войски, всякое удобовозможное вспоможеніе сторонѣ Его Шахова Величества чинили и нынѣ о тѣхъ Шахова Величества счастливыхъ поведеніяхъ увѣдомясь Ея Императорское Величество, по сосѣдственной дружбѣ порадовалась, и желая съ своей высокой стороны Его Шахову Величеству вящшаго благополучія, и дабы могъ отъ всѣхъ противностей Государство свое наслѣдное очистить, приказала Своимъ полномочнымъ Министрамъ, обрѣтающимся въ Гиляни, а именно въ завоеванныхъ Провинціяхъ верховное правленіе и надъ войски Россійскими главную команду имѣющему благородному и превосходительному Господину Генералу и ордена Святаго Александра Кавалеру Василью Левашеву и благородному и превосходительному Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Барону Петру Шафирову, для возстановленія или паче утвержденія древнія дружбы между обоими Государствы, вступить въ негоціацію, которые съ Посломъ Его Шахова Величества благороднымъ и высокостепеннымъ Господиномъ Мирзою Мухамедъ Ибрагимомъ Мустафы Серкари Хасе, къ тому отъ Его Шахова Величества совершеннымъ указомъ и полномочіемъ снабденнымъ по имѣющимъ отъ Великихъ Монарховъ своихъ полномочіямъ вступя въ договоры, на слѣдующихъ кондиціяхъ трактатъ вѣчной дружбы постановили:

1. Всѣ, во время сихъ Персіи учинившихся замѣшаній, произшедшія противности и противные поступки, съ обѣихъ странъ вѣчному забвенію преданы да будутъ; и да возставится обѣихъ высокихъ странъ между Монархами и Государствы древняя вѣчная, сосѣдственная дружба, такимъ образомъ, что другъ другу всякаго добра желать, противности же нынѣ и впредь отвращать тщиться имѣютъ.

2. Обѣщается силою сего договора, по указу Ея Императорскаго Величества Всероссійской, что Ея Императорское Величество, показуя къ Его Шахову Величеству безприкладной знакъ Своея высокія пріязни, уступаетъ прежніе отъ Антецессоровъ своихъ блаженныя памяти Всероссійскихъ Импе-

раторовъ, по трактатамъ и по праву оружія, за понесенныя воинскія многія иждивенія, имѣющія претензіи на Провинціи Персидскія съ единаго великодушія Своего, не взирая на толь многіе милліоны, на воинскія иждивеніи употребленныхъ своихъ денегъ и на уронъ войскъ своихъ, отъ начала вступленія въ Персію понесенной; и обѣщаетъ очистить и отдать отъ Его Шахова Величества съ полною мочью опредѣленному помянутому почтеннѣйшему и высокостепенному Господину Послу, Провинцію Лагеджанскую съ принадлежностьми и весь Ранапухъ, по ту сторону Сепидрудъ рѣки, въ мѣсяцъ отъ заключенія и размѣненія сего трактата считая, не ожидая ратификаціи. Гилянскую же и Астрабатскую и прочія отъ Астрабата даже по Куру рѣку Провинціи, по заключеніи сего трактата, и по полученной Шахова Величества на оной ратификаціи, или подтвержденія въ 5 мѣсяцовъ въ такомъ, въ какомъ оныя Провинціи и мѣста нынѣ въ цвѣтущемъ состояніи обрѣтаются и подъ протекціею войскъ Ея Императорскаго Величества приведены, а доходы Провинцій Кутума и Шефта въ мѣсяцъ, прочихъ же Провинцій, по Куру рѣку, доходы по заключеніи сего трактата и по полученной Шахова Величества ратификаціи въ три мѣсяца, отъ людей Императорскаго Величества сбираны и въ казну Шахова Величества отдаваны быть имѣютъ, кому оные принимать повѣлено будетъ по вышеписанной пяти-мѣсячной срокъ. О прочихъ же Провинціяхъ и мѣстахъ Персидскихъ отъ рѣки Куры, которыя во владѣніи Ея Императорскаго Величества обрѣтаются, объявляется именемъ и по указу Ея Императорскаго Величества, что Ея Величество и оныхъ къ Своему Государству присовокупить не соизволяетъ, но обѣщаетъ ихъ тако жъ возвратить во владѣніе Его Шахова Величества сколь скоро въ томъ безопасность усмотрится, а именно: когда Шахово Величество непріятелей своихъ, которые нынѣ имѣются, изъ своихъ наслѣдныхъ Провинцій выгонитъ, и въ спокойное владѣніе Государство свое приведетъ; что ни съ какого инаго намѣренія съ стороны Ея Императорскаго Величества чинится, кромѣ доброжелательства

къ сторонѣ Шахова Величества престерегая, дабы по выступленіи скоромъ Ея Императорскаго Величества войскъ изъ оныхъ Провинцій и мѣстъ тамо въ близости пребывающіе Горскіе непостоянные народы, соединясь паки съ противляющимися Его Шахова Величества подданными вновь возмущенія не учинили, и тѣ отъ нихъ, уже прежде хищеніемъ своимъ истощенныя мѣста, которыя нынѣ подъ протекціею Ея Императорскаго Величества войскъ отдохнули, и жителями поумножились, паки не вступили, и съ прочими противниками Его Шахова Величества не соединились, и тѣмъ бы паки возмущенія въ Персіи не возобновили; а сколь скоро Его Шахово Величество въ спокойную власть своего Государства себя приведетъ, то Ея Императорское Величество изъ прочихъ всѣхъ Персидскаго Государства мѣстъ войски свои вывесть, и оныя опредѣленнымъ для принятія отъ Его Шахова Величества безъ всякаго удержанія вручить повелитъ; но притомъ Ея Императорское Величество, накрѣпко уговариваетъ, дабы тѣ, отъ Ея Императорскаго Величества Россійскимъ оружіемъ завоеванныя, и Его Шахову Величеству возвращаемыя Провинціи ни подъ какимъ образомъ въ другія Державы отданы не были, которое великодушное Ея Императорскаго Величества объявленіе Его Шахово Величество видя, въ томъ самую истинную къ себѣ пріязнь пріемлетъ съ благодареніемъ и обѣщаетъ взаимно всякими удобовозможными показаніи пріязни своей къ сторонѣ Ея Императорскаго Величества воздавать.

3. И тако, въ показаніе за то благодаренія своего, объявляетъ Его Шахово Величество за себя и наслѣдниковъ своихъ, что будетъ содержать съ Ея Императорскимъ Величествомъ и Имперіемъ Россійскимъ вѣчную и ненарушимую сосѣдственную дружбу, и пмѣть Ея Императорскаго Величества позволяетъ во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области своей свободное и вольное отправленіе купечества впредь безпошлинно, какъ съ привезенныхъ въ Персію изъ Россіи, такъ и съ покупныхъ возвратно Персидскихъ и другихъ, тамо купленныхъ и на смѣну полученныхъ, товаровъ, и повелитъ

указами своими накрѣпко своимъ по городамъ и провинціямъ и повсюду правительство имѣющимъ начальнымъ людямъ и таможеннымъ служителямъ, дабы со всѣхъ купцовъ Россійскихъ, ни какихъ пошлинъ и другихъ податей не претендовали и не брали; но по объявленію свидѣтельствованныхъ писемъ изъ пограничныхъ Ея Императорскаго Величества мѣстъ отъ управителей, что оные товары Россійскихъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ суть, онымъ вездѣ въ Государствахъ, земляхъ, и мѣстахъ Его Шахова Величества свободное купечество безпошлинно позволять, такожъ ежели похотятъ подданные Россійскіе чрезъ области и земли Шахова Величества для своего купечества въ Индію или во иныя страны ѣхать, и оныхъ такожъ сухимъ путемъ и моремъ свободной и безпошлинной проѣздъ, съ товары и деньгами ихъ, позволять непретендуя съ нихъ и съ товаровъ никакихъ пошлинъ и иныхъ податей на Его Шахово Величество, ниже себѣ какихъ подарковъ и взятокъ, ни подъ какимъ званіемъ и предлогомъ, такожъ судъ и расправа въ долгахъ и обидахъ, по прошенію подданныхъ Ея Императорскаго Величества, справедливо даны отъ правителей Шахова Величества да будутъ по самой истинѣ; и да не позволяется онымъ чинить никакихъ озлобленій и обидъ, и позволеніе дано да будетъ въ удобныхъ мѣстахъ домы, караванъ-сараи и лавки для своего купечества и складу товаровъ строить, и по желанію ихъ отведены будутъ къ тому мѣста, и подастся всякое вспоможеніе отъ имѣющихъ управителей Персидскихъ. И ежели гдѣ съ купецкими Россійскими товарами судамъ учинится какимъ случаемъ разбитіе, то да повелѣно будетъ въ странахъ Шахова Величества онымъ бѣдствующимъ, ко спасенію ихъ и товаровъ и имѣній ихъ, отъ подданныхъ Персидскихъ всякое вспоможеніе чинить, а наипаче дабы въ таковыхъ бѣдственныхъ случаяхъ запрещено было на тѣхъ разбитыхъ судахъ чинить грабежи и хищенія, подъ жестокимъ прещеніемъ. Такожъ ежели случится изъ Россійскихъ подданныхъ кому въ Персидской области смерть, и оныхъ бы умершихъ пожитки безъ удержанія, по прошенію, товарищамъ

ихъ, или сродникамъ отдаваны были съ росписками безъ утайки и ущерба.

4. Взаимно же и подданнымъ Его Шахова Величества въ Россійское Государство, и чрезъ оное въ иныя Государства для купечества ѣздящимъ, обѣщается со стороны Ея Императорскаго Величества всякая повольность и вспоможеніе противъ прежнихъ Государства Россійскаго уставовъ и обыкновенія, яко дружескимъ подданнымъ надлежитъ, и учинено имъ будетъ во всѣхъ приключающихся прошеніяхъ ихъ правосудіе и довольство, о чемъ отъ Ея Императорскаго Величества въ городахъ и мѣстахъ Всероссійскаго Имперія управленіе имѣющимъ подтверждено будетъ Ея Императорскаго Величества указами, дабы вездѣ онымъ, въ Государствахъ Ея Императорскаго Величества, всякая повольность и въ требованіяхъ ихъ вспоможеніе и охраненіе чинено было. Такожъ обѣщается съ стороны Ея Императорскаго Величества о купчинахъ, когда оные отъ Двора Шахова Величества съ грамотами его и свидѣтельствомъ въ Россійское Государство для покупокъ, про обиходъ Его Шахова Величества, присыланы будутъ, что со оныхъ товаровъ, яко Шахова Величества, казенныхъ пошлинъ взято не будетъ, и оные, по древнему обыкновенію, съ почтеніемъ и вспоможеніемъ пріиманы и отправляемы быть имѣютъ; однако жъ дабы тѣ купчины были для лучшей вѣрности Персидскаго народа, и чтобъ оные при томъ, кромѣ Шахова Величества, другихъ партикулярныхъ купеческихъ товаровъ не пріобщали.

5. Понеже, яко выше помянуто, съ начала возмущенія въ Персидскомъ Государствѣ отъ подданныхъ Его Шахова Величества бунтовщиковъ многіе Россійскіе купецкіе люди побиты и на многія сты тысячь товаровъ и имѣній ихъ пограблено, отъ чего многіе купцы Россійскіе пришли въ конечное разореніе, и тако Ея Императорское Величество, милосердуя о своихъ вѣрныхъ подданныхъ, приказала Его Шахову Величеству представить, дабы онымъ Ея Величества подданнымъ, Россійскаго народу купцамъ, съ стороны Шахова Величества показано было правосудіе и награжденіе пограбленныхъ ихъ

имѣній. И Его Шахово Величество находитъ то правосудіе быти, но представлять изволитъ, что то учинилось во время возмущеніи отъ бунтовщиковъ; однако обѣщаетъ, что когда Всемогущій Богъ подастъ ему силу привесть тѣ мѣста своего Государства паки подъ власть свою; тогда по прошенію тѣхъ обиженныхъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ повелитъ учинить розыски, и по изслѣдованію, когда то сыщется, отъ кого тотъ грабежъ и убивства подданнымъ Ея Императорскаго Величества воспослѣдовали, обѣщаетъ учинить въ томъ правосудіе, и повелитъ доправя на тѣхъ, которые той обидѣ Россійскихъ подданныхъ виновны или на наслѣдникахъ ихъ, изъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній онымъ учинить награжденіе.

6. Понеже требуетъ сосѣдственная дружба, дабы для содержанія добраго согласія и пересылки между обоими Государствы на обѣихъ сторонахъ пребывали не токмо при дворахъ и резиденціяхъ обѣихъ сторонъ Монарховъ Министры, въ характерахъ надлежащихъ по волѣ Монаршеской, но и въ знатныхъ мѣстахъ для охраненія купечсства быть нѣкоторымъ персонамъ, умнымъ, съ чиномъ Консуловъ или Агентовъ, которые бы могли въ потребномъ случаѣ за купецкихъ людей, въ приключающихся обидахъ, имѣть стараніе; такожъ и между ими чинить судъ и прозыскивать всякіе способы, дабы купечество распространяться могло; того ради постановлено, дабы вольно было съ обѣихъ высокихъ странъ держать при дворахъ и резиденціяхъ какъ Ея Императорскаго Величества, такъ и Шахова Величества Министровъ въ такихъ характерахъ, которые по состоянію и важности дѣлъ и персонъ отъ Ихъ Величествъ заблагоразсудятся, которымъ должны каждая страна удобныя квартиры и кормовыя деньги давать по состоянію характеровъ ихъ; по городамъ же, по которымъ потребно разсудится, для охраненія купечества, позволяется во обѣихъ странахъ содержать Агентовъ или Консуловъ, и онымъ для имѣющаго отъ Государей своихъ чина, имѣть вездѣ доброе почтеніе и всякую отмѣну, и повелѣно да будетъ команду имѣющимъ обѣихъ высокихъ странъ имѣть къ

нимъ почтеніе и содержать ихъ подъ охраненіемъ отъ всякихъ обидъ и безчестія, и по предложеніямъ ихъ въ обидахъ подданныхъ обоихъ Ихъ Величествъ, показывать всякую справедливость и безволокитную расправу, и обиднымъ удовольствованіе.

7. Всѣмъ людямъ Персидскаго и другихъ Его Шахова Величества подданныхъ народовъ, которые во время вступленія и пребыванія войскъ Всероссійскихъ въ Провинціяхъ и городахъ Персидскихъ, во услугахъ и управленіи чиновъ и въ подданствѣ Ихъ Императорскаго Величества Всероссійскаго были, не имѣетъ то отъ страны Его Шахова Величества причтено быть въ невѣрность, и не имѣютъ оные по выступленіи войскъ Всероссійскихъ за то претерпѣть въ персонахъ своихъ и имѣніяхъ никакого поврежденія, наказанія и разоренія, но по прежнему при спокойномъ владѣніи своихъ имѣній и маетностей, по милости Шахова Величества, содержаны будутъ. Противъ того же обѣщается со стороны Ея Императорскаго Величества, что по размѣненіи сего трактата, подданныхъ Его Шахова Величества въ сію Провинцію пришлыхъ въ неволю не брать. А буде изъ тѣхъ кто по заключеніи сего трактата добровольно въ службу Россійскихъ людей пойдетъ, а потомъ пожелаетъ отъ нихъ паки отойтить: и онымъ на то позволяется.

8. Понеже обще вѣрный Ея Императорскаго Величества и Шахова Величества, Его Высочество Царь Вахтангъ Грузинской лишенъ своего владѣнія, которому обѣщаетъ Шахово Величество, что когда Грузія будетъ по прежнему при Персіи въ протекціи Шахова Величества: тогда Высокопомянутому въ характерѣ Царскомъ, по прежнему обыкновенію, въ Грузіи владѣніе и правленіе имѣть да опредѣлится.

Сей трактактъ съ обѣихъ странъ полномочными, по имѣющимъ полномочіямъ, заключенъ, и отъ каждой страны полномочными, экземпляры собственноручно подписаны и печатьми утверждены и размѣнены, и обѣщаютъ оные, по имѣющимъ полномочіямъ своимъ, что со обѣихъ высокихъ странъ, какъ Ея Императорскаго Величества Всероссійской, такъ и

Его Шахова Величества Персидскаго, на сей трактатъ, сколь скоро возможно, ратификаціи или подтвержденныя грамоты за Государственными печатьми присланы и вручены будутъ. Еже учинено въ Гилянн въ мѣстѣ Рящѣ Генваря 21 дня 1732 года. При семъ же съ стороны Ея Императорскаго Величества полномочныхъ Министровъ обѣщается, что ратификація Ея Императорскаго Величества на сей трактатъ, считая отъ размѣненія онаго, во время четырехъ мѣсяцовъ прислана будетъ, а сроки отдачи вышепомянутыхъ въ трактатѣ обѣщанныхъ Провинцій, имѣютъ счислятися съ того времени, сколь скоро Шахова Величества ратификація на сей трактатъ прислана, и Ея Императорскаго Величества полномочнымъ Министрамъ вручена будетъ.

Трактатъ, заключенный при Ганжѣ, 10 Марта 1735 года.

Во имя Господа Бога всещедраго и всемилостиваго.

Слава Господу Богу, что учинилъ дружбу между Государями, для покоя мира, и учредилъ между оными склонность и любовь для вѣчнаго пребыванія въ покоѣ Государствъ, и вѣчная хвала да будетъ тому Пророку, который далъ знать чрезъ писаніе свое, о Іисусѣ Дусѣ Божіемъ, сынѣ Маріамы, отъ котораго молимъ заступленія. И тако всѣмъ извѣстно, что чрезъ нѣсколько лѣтъ, Божіимъ соизволеніемъ, Иранское (Персидское) Государство отъ нападенія непріятельскихъ войскъ, затоптано и разорено было, къ тому жъ отъ бунтовщиковъ претерпѣвало озлобленія, и со всѣхъ сторонъ въ замѣшаніи пребывало, а зложелающіе злодѣи, всячески трудились своими злыми поисками, дабы оное во всеконечный упадокъ привесть, и въ достатокъ искоренить. Но всемогущій Господь Богъ, по своему Божескому, какъ ко всѣмъ милостивъ, усмотрѣнію, не вовсе отъ обывателей Иранскаго Государства отдаляя свое милостивое призрѣніе, меня раба своего учредилъ. И тако я съ великими или со многими войски изъ

столичнаго города Хорасанской Провинціи выступилъ, для наказанія, искорененія противныхъ, и Божіею милостiею, тщаніемъ моимъ, городъ Испагань и прочія Провинціи отъ непріятелей своихъ очистились, и хотя тѣ непріятели, которые не хотѣли видѣть такую древнюю, твердую и непоколебимую дружбу между Россійскою Имперiею и Иранскимъ Государствомъ, разсѣивали своими злыми вымыслами, яко бъ Россійская Имперія, взятыя Провинціи отъ стороны Иранскаго Государства, такожъ де какъ другія, за собою удержать желаетъ, и тѣмъ искали между обѣими Имперіями вражду вселить. Однакожъ всѣмъ извѣстно, особливо Иранскаго Государства обывателямъ, для какой надобности, Его Императорское Величество Петръ Первый, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, города и Провинціи отъ Иранскаго Государства отобралъ, которые до времени были и удержаны; а потомъ усмотря доброе время, и дабы показать нелицемѣрное желательство и дружбу, угасая вышеобъявленныя зловымышленныя развращенія, токмо по единой истинной дружбѣ, какъ Гилянь и прочія Провинціи многодоходныя, которыя, съ великимъ казнѣ Россійской жалованіемъ содержаны были, безъ всякаго принужденія въ сторону Иранскаго Государства уступлены. А понеже обоихъ высокихъ дворовъ общій интересъ требуетъ, дабы издревле имѣющаяся истинная дружба, не токмо непоколебимо на вѣки содержалась, но еще и впредь оная распространилась и умножилась; и для того, въ поруганіе непріятелей, тѣснѣйшимъ дружелюбіемъ обязались. Того ради, высокостепенный Тайнѣйшій Совѣтникъ полномочный Министръ и Кавалеръ, обрѣтающійся нынѣ въ Персіи, Князь Сергѣй Голицынъ, по высокому указу, и по имѣющейся полной мочи отъ Ея Императорскаго Величества Всероссійскаго, со мною по разнымъ договорамъ, слѣдующій трактатъ вѣчнаго союза между Государствами на мѣрѣ постановилъ и заключилъ, который трактатъ вѣчно съ обѣихъ сторонъ невредимо да содержится.

Начало. Хотя въ Ряцѣ съ обѣихъ сторонъ въ заключенномъ трактатѣ и постановлено, дабы оставшіе города, Баку

и Дербентъ, имѣли остаться подъ державою Россійскою до того времени, пока Иранское Государство отъ непріятелей своихъ со всѣмъ очистится; но Ея Императорскаго Величества Всероссійское, по неотмѣнному Своему доброжелательству къ Иранскому Государству, и дабы къ возстановленію его въ прежнее состояніе, наилучшій путь предуготовить, и показать всѣмъ, какъ ближнимъ, такъ и дальнымъ, что отъ стороны Россійской, намѣренія не имѣли, ни чего отъ Персіи за собою удержать; токмо отъ единаго Своего Монаршескаго великодушія и многой милости соизволяетъ прежде времени отдать и возвратить города Баку и Дербентъ, и съ подлежащими землями, деревнями, по прежнему, Иранскому Государству, и очистить, какъ скоро время допустить можетъ выводъ войскъ Россійскихъ изъ оныхъ, а именно такъ договоренось: городъ Баку съ уѣздомъ, въ двѣ недѣли, а городъ Дербентъ съ уѣздомъ и къ нему подлежащими мѣстами, до старой его границы, въ два мѣсяца, счисляя отъ заключенія сего трактата; а ежели случай допуститъ, и ближе того срока оные очистить; а Дагестанъ и прочія мѣста, къ Шамхалу и Усмею подлежащія, по древнему пребудетъ въ сторонѣ Иранскаго Государства.

Постановленные договоры слѣдуютъ: I. За такое многое одолженіе и дружбу что учинено отъ стороны Россійской Имперіи, Иранское Государство обѣщается, вѣчно съ Россійскою Имперіею пребыть въ союзной дружбѣ, и крѣпко содержать Россійскихъ пріятелей за пріятелей, а непріятелей Россійскихъ за непріятелей имѣть; и кто противъ сихъ двухъ высокихъ дворовъ войну начнетъ: то оба высокіе дворы противъ того непріятеля войну начать, и во всѣхъ случаяхъ другъ другу помогать должны. Города Баку и Дербентъ, никакимъ образомъ и ни подъ какимъ видомъ, въ руки другихъ державъ, а наче общихъ непріятелей, не отдавать, но всячески имѣть стараніе, дабы оные въ державѣ Иранскаго Государства содержать. А которые обыватели вышепомянутыхъ городовъ, будучи въ подданствѣ, какія службы Ея Императорскому Величеству Всероссійскому и Россійской Имперіи, по вѣрности

своей отправляли: онымъ никакого за то истязанія не показать, и то имъ въ невѣрность Иранскому Государству не причитать. Имѣющійся въ Дербентѣ Грузинскій монастырь Христіанскаго закона, оный да пребудетъ во всемъ нерушимъ, и въ немъ, по обычаю и вѣрѣ Христіанской, отправленіе службы позволяется, никакого помѣшательства ни отъ кого не будетъ, ниже служителямъ въ ономъ, которыхъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чина, не болѣе шести человѣкъ быть имѣетъ, никто никакого озлобленія учинить да не дерзаетъ. II. Интересъ Иранскаго Государства требуетъ, дабы оное, при нынѣшнихъ такихъ благополучныхъ коньюнктурахъ, непріятелей своихъ искоренить тщаніе приложить, чтобъ Божіимъ соизволеніемъ, Иранское Государство отъ непріятелей своихъ со всѣмъ очиститься, освободиться и въ прежнее свое состояніе придти могло, а Россійской Имперіи надлежащую безопасность показать, обѣщается Иранское Государство, всякими образы прилагать стараніе, и начатую противъ непріятелей войну, съ крайнимъ тщаніемъ и ревностію продолжая, должное отмщеніе получить; и всѣ, не токмо въ нынѣшнее время, но и прежде сего, отъ Иранскаго Государства отторгнутыя и завоеванныя Провинціи паки къ оному возвратить, и отъ непріятелей отобрать, и не учинить мира, доколѣ оное все, по прежнему, Иранскому Государству возвращено не будетъ. А за злые и обманные поступки, которые отъ Турокъ происходили, ту войну и внутрь продолжать; а доколѣ Иранское Государство всѣ свои Провинціи отъ нихъ не отберетъ, войну имѣть, какъ того интересъ Иранскаго Государства требуетъ. III. Съ обѣихъ сторонъ договореносъ ни въ какія негоціаціи съ Турками, съ предосужденіемъ другъ другу, не вступать; и ежели къ тому дойдетъ, или способомъ оружія принудимо будетъ, что Порта Оттоманская, всѣ отобранныя Провинціи, Иранскому Государству добровольно возвратить похочетъ, и миръ съ онымъ Государствомъ на прежнемъ основаніи заключить: то Иранское Государство обязуется, включить въ оный миръ и Россійскую Имперію, съ такимъ изъясненіемъ, что Иранское Государство имѣетъ съ

Россiею трактатъ, по которому оное обязано всѣхъ Россiйскихъ непрiятелей имѣть за своихъ непрiятелей, и со всѣми тѣми, кто противу Россiйской Имперiи войну начать похочетъ, Иранское Государство противъ того войну начать долженствуетъ, и по внесенiи сего изъясненiя, миръ заключить; а безъ сего не учинить. А ежели когда между Россiйскою Имперiею и Оттоманскою Портою впредь до какого трактата дойдетъ: тогда включить равнымъ образомъ, какъ выше изъяснено, Иранское Государство. IV. Напредъ сего въ Рящѣ, между обоими дворами заключенный (21 Генваря 1732 года) трактатъ, кромѣ тѣхъ артикуловъ, что уже предъ симъ въ дѣйство произведены, власно, акибы въ сей артикулъ отъ слова до слова былъ внесенъ, симъ трактатомъ вѣчнаго союза, возобновить и подтвердить, который нерушимо на вѣки хранимъ и содержанъ быть имѣетъ. V. Понеже обѣихъ высокихъ Монархiй интересъ требуетъ, дабы доброуставленная торговля содержалася, и обѣихъ сторонъ подданные никакого препятствiя въ отправленiи оной не имѣли отъ чего зависитъ общая польза: того ради обѣщается съ стороны Иранскаго Государства, дабы впредь съ Россiйскимъ купечествомъ, въ торговлѣ поступлено было, по силѣ Рящинскаго трактата, и что онымъ съ своими судами, позволено быть имѣетъ во всѣхъ гаваняхъ, пристаняхъ, мѣстахъ и берегахъ приставать, и товары свои, гдѣ похотятъ, выгружать, складывать, и паки отвозить въ другiя мѣста, и самимъ торговать безъ всякаго принужденiя, и ни отъ кого ни какое озлобленiе да не учинится. А какiе либо указы быть могутъ посыланы къ командирамъ тѣхъ городовъ, гдѣ оное купечество отправляется, въ противность того Рящинскаго трактата: оные чрезъ сiе имѣютъ быть отставлены, и по нихъ никакого исполненiя чинить не должны; и о томъ указами вновь подтвердить, чтобъ по силѣ Рящинскаго трактата, вездѣ поступать; что равномѣрно и съ стороны Россiйской Иранскаго Государства подданнымъ и купечеству, потому жъ Рящинскому трактату, учинено будетъ; и оные Иранскаго Государства подданные въ Россiйской Имперiи содержать, по примѣру, какъ въ оной содержатся въ

милости народы отъ дружеской стороны. А для лучшей пользы, и дабы впредь Россійское купечество порядочно въ торгахъ своихъ поступать могло, Ея Императорское Величество Всероссійское, соизволяетъ содержать Консула Своего въ Рящѣ, который вскорѣ отъ Высочайшаго двора Россійскаго, съ надлежащею Императорскою грамотою прислапъ, и отъ Иранской стороны въ оной допущенъ, и съ надлежащимъ указомъ учрежденъ быть имѣетъ. VI. Понеже по продолжающейся дружбѣ между обоими Монархами, Ея Императорское Величество Всероссійское, прежде всякаго обязательства, по единой токмо справедливости, и взирая на предстательство мое, раба Божія, Иранскаго Государства подданныхъ, не токмо колико оныхъ на лицѣ сыскалось, посланнику Мирзѣ Казиму отдать повелѣла, но во все Государство указами подтверждено, дабы оныхъ ото всюду привозили для возвращенія въ Иранскую сторону. Того ради всѣхъ подданныхъ и обывателей Россійской Имперіи, сколько гдѣ въ Персіи сыщутся, въ Россійскую сторону возвратить, и о семъ повсюду въ Иранское Государство указы разослать; а которые и впредь съ обѣихъ сторонъ уходить станутъ: оныхъ на обѣ стороны, поимавъ, отдавать. VII. Сей трактатъ союза договорились между собою, я рабъ Божій, съ высокостепеннымъ вышепомянутымъ Посломъ, по имѣющейся отъ высокихъ дворовъ полной мочи, заключили; а для вящшаго подтвержденія, сей трактатъ Монаршескою печатью Его Шахова Величества, стѣни Божія, утвержденъ, и украшенъ, и вышепомянутому, высокостепенному отданъ; а высокостепенный, такожде отъ заключенія сего трактата, въ пять мѣсяцовъ, ратификацію, внесеніемъ въ ней всѣхъ артикуловъ, за Монаршескою печатью Ея Императорскаго Величества, получа, мнѣ, рабу Божію, отдать обѣщается.

Окончаніе. Во увѣреніе сего постановленнаго трактата союза, два равные экземпляра сочинены и обои печатьми утверждены и размѣнены.

Трактатъ, заключенный въ Гюлистанѣ, 12 Октября 1813 г.

Во Имя Господа Всемогущаго.

Его Императорское Величество Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и Его Величество Падышахъ, Обладатель и Повелитель Персидскаго Государства, по Высокомонаршей любви Своей къ обоюднымъ Ихъ подданнымъ, имѣя искреннее взаимное желаніе положить конецъ бѣдствіямъ войны, сердцу Ихъ противной, и возстановить на прочномъ основаніи твердый миръ и добрую сосѣдственную дружбу, существовавшую издревле между Имперіею Всероссійскою и Персидскимъ Государствомъ, разсудили за благо назначить для сего праведнаго и спасительнаго дѣла Полномочными Своими: Его Величество Императоръ Всероссійскій, Превосходительнаго Николая Ртищева, Своего Генералъ-Лейтенанта, Главнокомандующаго войсками въ Грузіи и на Кавказской линіи и проч., а Его Величество Шахъ Персидскій, Своего Высокостепеннаго и Высокопочтеннаго Мирзу-Абулъ-Хассанъ-Хана, бывшаго чрезвычайнымъ посланникомъ при Дворахъ Турецкомъ и Англинскомъ, избраннаго между Персидскими Начальниками, ближайшаго Чиновника своего Государя, Совѣтника Тайныхъ дѣлъ Высочайшаго Персидскаго Двора, происходящаго изъ Визирской фамиліи, Хана втораго класса при Дворѣ Персидскомъ и имѣющаго отъ своего Государя отличную милость, состоящую въ кинжалѣ и саблѣ, бриліантами украшенныхъ, въ шалевомъ платьѣ и лошадиномъ уборѣ, осыпанномъ бриліантами; въ слѣдствіе чего, Мы вышепоименованные уполномоченные съѣхавшись Карабагскаго владѣнія въ урочищѣ Гюлистанѣ при рѣчкѣ Зейвѣ и по размѣнѣ полномочій, разсмотрѣвъ каждый съ своей стороны все касающееся до постановляемаго нами отъ имени Великихъ нашихъ Государей мира и дружбы, въ силу данной намъ власти и Высочайшихъ полномочій, постановили и утвердили на вѣчныя времена слѣдующія статьи:

Ст. I. Вражда и несогласія, существовавшія доселѣ между Россійскою Имперіею и Персидскимъ Государствомъ, прекращаются отъ нынѣ впредь симъ трактатомъ, и да будетъ вѣчный миръ, дружба и доброе согласіе между Его Императорскимъ Величествомъ Самодержцемъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Шахомъ Персидскимъ, Ихъ наслѣдниками и преемниками Престоловъ, и обоюдными ихъ Высокими Державами.

Ст. II. Поелику чрезъ предварительныя сношенія между двумя Высокими Державами, взаимно соглашенось уже, чтобы постановить миръ на основаніи Status quo ad presentem, то есть, дабы каждая сторона осталась при владѣніи тѣми землями, Ханствами и владѣніями, какія нынѣ находятся въ совершенной ихъ власти; то границею между Имперіею Всероссійскою и Персидскимъ Государствомъ, отъ сего времени впредь, да будетъ слѣдующая черта: начиная отъ урочища Одина-Базара прямою чертою чрезъ Муганскую степь до Едибулукскаго брода на рѣкѣ Араксѣ, оттоль вверхъ по Араксу до впаденія въ оную рѣчки Капанакчая, далѣе же правою стороною рѣчки Капанакчая до хребта Мигринскихъ горъ и оттуда продолжая черту межами Ханствъ: Карабагскаго и Нахичеванскаго хребтомъ Алагезскихъ горъ до урочища Даралагеза, гдѣ соединяются межи Ханствъ: Карабагскаго, Нахичеванскаго, Ериванскаго и части Елисаветпольскаго округа, (бывшаго Ганжинскаго Ханства) потомъ, отъ сего мѣста межею, отдѣляющею Ериванское Ханство отъ земель Елисаветпольской округи, такъ же Шамшадильской и Казахской до урочища Эшокъ-Мейдана, и отъ онаго хребтомъ горъ по теченію правой стороны рѣчки и дороги Гимзачимана по хребту уже Бамбакскихъ горъ до угла межи Шурагельской; отъ сего же угла до верху снѣговой горы Алагеза, а отсель по хребту горъ межею Шурагельскою, между Мастарасомъ и Артикомъ до рѣчки Арпачая. Впрочемъ, какъ Талышинское владѣніе въ продолженіи войны переходило изъ рукъ въ руки, то границы сего Ханства со стороны Зинзелей и Ардавиля, для большей вѣрности, опредѣлены будутъ по заключеніи и ратификаціи сего Трактата избранными съ обѣихъ сторонъ Коммиссарами со взаим-

наго согласія, кои подъ руководствомъ Главнокомандующихъ съ обѣихъ сторонъ сдѣлаютъ вѣрное и подробное описаніе земель, деревень и ущелій, такъ же рѣкъ, горъ, озеръ и урочищъ, кои до настоящаго времени находятся въ дѣйствительной власти каждой стороны и тогда опредѣлится черта границъ Талышинскаго Ханства на основаніи Status quo ad presentem, такимъ образомъ, чтобы каждая сторона осталась при своемъ владѣніи. Равнымъ образомъ и въ вышеупомянутыхъ границахъ, ежели что перейдетъ за черту той или другой стороны, то по разобраніи Коммиссарами обѣихъ Высокихъ Державъ, каждая сторона, на основаніи Status quo ad presentem, доставитъ удовлетвореніе.

Ст. III. Его Шахское Величество, въ доказательство искренней пріязни Своей къ Его Величеству Императору Всероссійскому, симъ торжественно признаетъ, какъ за Себя, такъ и за Высокихъ Преемниковъ Персидскаго Престола, принадлежащими въ собственность Россійской Имперіи Ханствы: Карабагское и Ганжинское, обращенное нынѣ въ провинцію подъ названіемъ Елисаветпольской; такъ же Ханствы: Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышенское съ тѣми землями сего Ханства, кои нынѣ состоятъ во власти Россійской Имперіи. При томъ весь Дагестанъ, Грузію съ Шурагельскою провинціею, Иmeретію, Гурію, Мингрелію и Абхазію, равнымъ образомъ всѣ владѣнія и земли, находящіяся между постановленною нынѣ границею и Кавказскою линіею, съ прикосновенными къ сей послѣдней и къ Каспійскому морю землями и народами.

Ст. IV. Его Величество Императоръ Всероссійскій, въ оказаніе взаимной пріязненности своей къ Его Величеству Шаху Персидскому, и въ доказательство искренняго желанія Своего видѣть въ Персіи, семъ сосѣднемъ Ему Государствѣ, самодержавіе и господственную власть на прочномъ основаніи, симъ торжественно за Себя и Преемниковъ Своихъ обѣщаетъ тому изъ сыновей Персидскаго Шаха, который отъ него назначенъ будетъ Наслѣдникомъ Персидскаго Государства, оказывать помощь въ случаѣ надобности, дабы никакіе внѣшніе непрія-

тели не могли мѣшаться въ дѣла Персидскаго Государства и дабы, помощію Высочайшаго Россійскаго Двора, Персидскій Дворъ былъ подкрѣпляемъ. Впрочемъ, естьли по дѣламъ Персидскаго Государства произойдутъ споры между Шахскими сыновьями: то Россійская Имперія не войдетъ въ оные до того времени, пока владѣющій тогда Шахъ не будетъ просить объ оной.

Ст. V. Россійскимъ купеческимъ судамъ, по прежнему обычаю предоставляется право плавать у береговъ Каспійскаго моря и приставать къ онымъ; при чемъ со стороны Персіянъ должна быть подаваема дружественная помощь во время кораблекрушенія. Сіе же самое право предоставляется и Персидскимъ купеческимъ судамъ по прежнему обычаю плавать по Каспійскому морю и приставать къ берегамъ Россійскимъ, гдѣ взаимно, въ случаѣ кораблекрушенія, должно быть оказываемо Персіянамъ всякое пособіе. Въ разсужденіи же военныхъ судовъ: то какъ прежде войны, такъ равно во время мира и всегда Россійскій военный флагъ одинъ существовалъ на Каспійскомъ морѣ; то въ семъ уваженіи и теперь предоставляется ему одному прежнее право съ тѣмъ, что кромѣ Россійской Державы, никакая другая Держава не можетъ имѣть на Каспійскомъ морѣ военнаго флага.

Ст. VI. Всѣхъ плѣнныхъ обѣихъ сторонъ, взятыхъ въ сраженіи, или обывателей, захваченныхъ въ плѣнъ Христіянъ и другихъ законовъ, слѣдуетъ отпустить срокомъ въ три мѣсяца послѣ заключенія и подписанія Трактата, снабдивъ съ каждой стороны продовольствіемъ и дорожными издержками до Караклиса, гдѣ пограничные Начальники, для принятія плѣнныхъ, взаимно между собою снесутся. Бѣжавшимъ же своевольно, или по преступленіямъ предоставляется свобода возвратиться въ Отечество свое всѣмъ, кои добровольно того пожелаютъ, а кто не пожелаетъ возвратиться, какой бы націи ни былъ, тѣхъ не принуждать. При томъ бѣжавшимъ съ обѣихъ сторонъ даруется амнистія или прощеніе.

Ст. VII. Сверхъ всего вышесказаннаго Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Шахъ Персидскій

соизволяютъ, чтобы взаимные Высокихъ Дворовъ Ихъ Министры или Посланники, посылаемые въ случаѣ надобности въ резиденціи къ Ихъ Величествамъ принимаемы были соотвѣтственно званію ихъ и важности дѣлъ имъ порученныхъ; а опредѣляемые отъ нихъ, по прежнимъ примѣрамъ, гдѣ за нужное разсудится, въ городахъ для покровительства торговли Агенты или Консулы, кои не имѣли бы при себѣ свиты болѣе десяти человѣкъ, пользовались бы, какъ довѣренные чиновники, приличнымъ званію ихъ уваженіемъ и почестьми, съ предписаніемъ, нетолько ихъ отнюдь не обижать, но въ обидахъ обѣихъ сторонъ подданнымъ, по представленію ихъ, дѣлать праведный судъ, и доставлять обиженнымъ праведное удовлетвореніе.

Ст. VIII. Что касается до торговыхъ сношеній, между обоюдными подданными Ихъ Величествъ, кои будутъ имѣть отъ своихъ Правительствъ, или пограничныхъ Начальниковъ, отъ Правительства постановленныхъ, письменные виды въ доказательство, что они подлинно купцы, подданные Россійскіе или Персидскіе, дозволено будетъ ѣздить сухимъ путемъ и моремъ свободно въ оба Высокодоговаривающіяся Государства, жить въ оныхъ, сколько кто пожелаетъ, и купечество отправлять, также и обратный выѣздъ имѣть безъ всякаго задержанія. Товары, привозимые въ Персію изъ мѣстъ, Россійской Имперіи принадлежащихъ, и взаимно изъ Персіи въ оные вывозимые, продавать и на другіе товары мѣнять. Въ спорахъ, случающихся между купцами обѣихъ Высокихъ Державъ, въ долгахъ и другихъ жалобахъ вѣдаться обыкновеннымъ порядкомъ, относясь къ Консулу или Агенту, а гдѣ онаго не будетъ, то къ мѣстному Начальнику, которые и обязаны, разсмотрѣвъ прозьбы ихъ по сущей справедливости, сами ли дѣлать, или требовать чрезъ кого слѣдуетъ, должное удовлетвореніе и отнюдь не допускать, чтобъ имъ оказана была какая либо обида и притѣсненіе.

Купцамъ Россійскимъ подданнымъ, пріѣхавшимъ въ Персію, свободно будетъ ѣздить оттуда съ товарами и въ другія Государства, дружественныя съ Персіею, естьли пожелаютъ; на

что для свободнаго пропуска Персидское Правительство не оставитъ снабдѣвать ихъ надлежащими паспортами, и что также взаимно соблюдаемо будетъ Россійскимъ Правительствомъ въ разсужденіи Персидскихъ купцовъ, кои пожелаютъ чрезъ Россію по торговымъ дѣламъ своимъ отправиться въ другія Государства, дружественныя съ Россіею.

Въ смертномъ же случаѣ кого либо изъ Россійскихъ подданныхъ въ Персію заѣхавшихъ, или на жительствѣ находившихся, пожитки ихъ и иное имѣніе движимое и недвижимое, какъ принадлежащее подданнымъ дружественной Державы, первое безъ удержанія и утайки отдавать на законномъ основаніи съ росписками ихъ товарищамъ или родственникамъ, а послѣднее позволять тѣмъ родственникамъ продавать, кому они захотятъ, по ихъ желанію и въ ихъ пользу, какъ сіе всегда дѣлается въ Россійской Имперіи и во всѣхъ просвѣщенныхъ Государствахъ, не взирая какой бы кто Державы ни былъ.

Ст. IX. Пошлинъ съ товаровъ, Россійскими купцами привозимыхъ въ Персидскіе города или порты, взимать не болѣе пяти процентовъ со ста, не требуя оныхъ вторично, куда бы тѣ купцы съ тѣмъ товаромъ своимъ ни ѣхали, и столько же съ вывозимыхъ оттуда Персидскихъ товаровъ, а болѣе никакихъ сборовъ, податей, налоговъ и пошлинъ, ни подъ какимъ предлогомъ и вымысломъ не требовать, каковыя пошлины и на такомъ же основаніи, взаимно должны быть единожды взыскиваемы и съ Персидскихъ товаровъ, привозимыхъ Персидскими подданными въ Россійскіе города или порты, такъ какъ и съ вывозимыхъ.

Ст. X. По привозѣ товаровъ на берегъ или въ портъ, либо сухимъ путемъ въ пограничные города обѣихъ договаривающихся Державъ, предоставляется свобода обоюдному купечеству продавать свои товары и другіе покупать, или на мѣну получать, не спрашивая на то позволенія отъ Таможенныхъ Правителей или откупщиковъ, коихъ долгъ есть смотрѣть, чтобы торговля имѣла безпрепятственное обращеніе и чтобы исправно взыскиваемы были узаконенныя пошлины въ казну

съ продавца или съ покупщика, по добровольному ихъ въ томъ условію.

Ст. XI. По подписаніи сего Трактата, уполномоченные обѣихъ Высокихъ Державъ взаимно и безъ отлагательства отправятъ во всѣ мѣста надлежащее о семъ извѣстіе и повелѣнія о немедленномъ всюду прекращеніи военныхъ дѣйствій.

Настоящій Трактатъ вѣчнаго мира, въ двухъ равногласныхъ экземплярахъ съ Персидскимъ переводомъ писанный и вышеозначенными обѣихъ Высокихъ договаривающихся сторонъ Уполномоченными подписанный, печатьми ихъ утвержденный и взаимно ими размѣненный имѣетъ быть со стороны Его Величества Императора Всероссійскаго и со стороны Его Величества Шаха Персидскаго утвержденъ и ратификованъ торжественными Ратификаціями за подписаніями своеручными Ихъ Величествъ.

Доставленіе же оныхъ ратификованныхъ сего Трактата экземпляровъ имѣетъ послѣдовать взаимно присылкою отъ Высокихъ сихъ Дворовъ къ вышесказаннымъ ихъ Уполномоченнымъ срокомъ чрезъ три мѣсяца.

Заключенъ въ Россійскомъ лагерѣ Карабагскаго владѣнія въ урочищѣ Гюлистанѣ при рѣчкѣ Зейвѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1813, мѣсяца Октября 12 дня, а по Персидскому исчисленію 1228, мѣсяца Шавалла 29 дня.

Трактатъ, заключенный въ Туркменчаѣ, 10 февраля 1828 года.

Во Имя Бога Всемогущаго.

Его Императорское Величество, Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и Его Величество Падишахъ Персидскій, равно движимые искреннимъ желаніемъ положить конецъ пагубнымъ слѣдствіямъ войны, совершенно противной ихъ взаимнымъ намѣреніямъ и возстановить на твердомъ основаніи прежнія сношенія добраго сосѣдства и дружбы между обоими Государствами постановленіемъ мира, который бы въ самомъ себѣ

заключая ручательство своей прочности, отвращалъ на предбудущее время всякой поводъ къ несогласіямъ и недоразумѣніямъ, назначили своими Уполномоченными для совершенія сего спасительнаго дѣла: Его Величество Императоръ Всероссійскій Своего Генералъ-Адъютанта, Командующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и проч. Ивана Паскевича, и Своего Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Обрѣзкова; а Его Величество Шахъ Персидскій, Его Высочество Принца Аббасъ-Мирзу. Уполномоченные сіи, съѣхавшись въ селеніи Туркменчаѣ и по размѣнѣ данныхъ имъ полномочій, кои найдены въ надлежащемъ порядкѣ, постановили и заключили нижеслѣдующія статьи:

Ст. I. Отнынѣ на вѣчныя времена пребудетъ миръ, дружба и совершенное согласіе между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Шахомъ Персидскимъ, ихъ наслѣдниками и преемниками Престоловъ, ихъ Державами и обоюдными подданными.

Ст. II. Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Падишахъ Персидскій, принимая въ уваженіе, что съ войною, между высокими договаривающимися сторонами возникшею и нынѣ счастливо прекращенною, кончились и взаимныя по силѣ Гюлистанскаго Трактата обязательства, признали нужнымъ замѣнить означенный Гюлистанскій Трактатъ настоящими условіями и постановленіями, долженствующими устроить и утверждать болѣе и болѣе будущія мирныя и дружественныя между Россіею и Персіею сношенія.

Ст. III. Его Величество Шахъ Персидскій отъ своего имени, и отъ имени своихъ наслѣдниковъ и преемниковъ, уступаетъ Россійской Имперіи въ совершенную собственность Ханство Эриванское по сю и по ту сторону Аракса, и Ханство Нахичеванское. Въ слѣдствіе сей уступки, Его Величество Шахъ обѣщаетъ, не позже шести мѣсяцевъ, считая отъ подписанія настоящаго договора, сдать Россійскимъ Начальствамъ всѣ Архивы и публичные документы, относящіеся до управленія обоими вышеозначенными Ханствами.

Ст. IV. Съ согласія обѣихъ высокихъ договаривающихся

сторонъ постановляется границею между обоими Государствами слѣдующая черта: начиная съ той точки отъ границы Турецкихъ владѣній, которая всѣхъ ближе въ прямомъ направленіи отстоитъ отъ вершины малаго Арарата, граничная черта пойдетъ до вершины сей горы; оттуда по покатости ея сойдетъ къ верховью рѣки нижняго Карасу, вытекающей съ южной стороны малаго Арарата; потомъ сія граничная черта продолжится по теченію той рѣки до впаденія оной въ Араксъ противъ Шерура; отъ сего пункта она пойдетъ по руслу рѣки Аракса до крѣпости Аббасъ-Абада; здѣсь около внѣшнихъ укрѣпленій сей крѣпости, находящихся на правомъ берегу Аракса, будетъ обведена окружность шириною въ пол-агача, т. е. въ $3^1/_2$ Россійскихъ версты во всѣхъ направленіяхъ, и пространство земли, содержащееся въ сей окружности сполна, будетъ принадлежать исключительно Россіи, и имѣетъ быть отрѣзано съ величайшею точностію въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, считая отъ сего числа. Начиная съ того мѣста, гдѣ означенная окружность съ восточной стороны примкнется къ берегу Аракса, пограничная черта пойдетъ паки по руслу сей рѣки до Едибулукскаго брода; оттуда Персидское владѣніе будетъ простираться, по руслу рѣки Аракса на 3 агача, т. е. на 21 Россійскую версту; потомъ граница пойдетъ прямо чрезъ Муганскую степь до рѣки Болгару къ мѣсту, лежащему 3-мя агачами, т. е. 21 верстою ниже соединенія двухъ рѣчекъ: Одинабазара и Саракамыши. Оттуда граница продолжится по лѣвому берегу рѣки Болгару вверхъ до соединенія помянутыхъ рѣчекъ Одинабазара и Саракамыши; потомъ по правому берегу восточной рѣки Одинабазара до ея верховья, а отселѣ до вершины Джикоирскихъ высотъ, такъ, что всѣ воды, текущія съ сихъ высотъ къ Каспійскому морю, будутъ принадлежать Россіи, а всѣ воды, изливающіяся на сторону Персіи, будутъ принадлежать Персіи. Поелику же здѣсь граница между обоими Государствами опредѣляется вершиною горъ; то положено, что покатость ихъ къ морю Каспійскому должна принадлежать къ Россіи, а противоположная покатость имѣетъ принадлежать Персіи.

Отъ вершины Джикоирскихъ высотъ граница пролегаетъ до вершины Камаркуя по горамъ, отдѣляющимъ Талышь отъ округа Арши. Горные верхи, раздѣляющіе теченіе водъ на обѣ стороны, будутъ составлять здѣсь пограничную черту точно также, какъ выше было сказано о пространствѣ между верховьемъ Одинабазара и Джикоирскими вершинами. Далѣе пограничная черта, съ непрерывнымъ наблюденіемъ выше изложеннаго правила относительно теченія водъ, будетъ слѣдовать отъ Камаркуйской вершины по хребту горъ, раздѣляющихъ округъ Зуванта и округъ Арши, до границы округа Велькиджи. Такимъ образомъ округъ Зувантъ, за исключеніемъ части, лежащей на противной сторонѣ отъ вершинъ помянутыхъ горъ, присоединится къ Россіи. Отъ границы округа Велькиджи, пограничная между обоими Государствами черта, въ постоянной сообразности съ вышеозначеннымъ правиломъ теченія водъ, будетъ слѣдовать по вершинамъ Клопуты и по главной цѣпи горъ, пролегающихъ по округу Велькиджи, до сѣвернаго истока рѣки Астары; оттуда по руслу сей рѣки, до впаденія ея въ Каспійское море, гдѣ и оканчивается пограничная черта, имѣющая отдѣлять Россійскія владѣнія отъ Персидскихъ.

Ст. V. Его Величество Шахъ Персидскій, въ доказательство искренней своей дружбы къ Его Величеству Императору Всероссійскому, настоящею статьею какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени своихъ наслѣдниковъ и преемниковъ Персидскаго Престола, признаетъ торжественно всѣ земли и всѣ острова, лежащіе между пограничною чертою, вышеозначенною, и между хребтомъ Кавказскихъ горъ и Каспійскимъ моремъ, какъ равно и всѣхъ кочующихъ и другихъ народовъ, въ тѣхъ странахъ обитающихъ, принадлежащими на вѣчныя времена Россійской Имперіи.

Ст. VI. Его Величество Шахъ Персидскій, въ уваженіи значительныхъ пожертвованій, причиненныхъ Россійской Имперіи возникшею между обоими Государствами войною, а также потерь и убытковъ, потерпѣнныхъ Россійскими подданными, обязуется вознаградить оные денежнымъ возмез-

діемъ. Сумму сего вознагражденія обѣ высокія договаривающіяся стороны постановили въ десять куруровъ тomановъ раидже, или двадцати милліоновъ рублей серебромъ; сроки же, образъ платежа и обезпеченіе онаго постановлены въ особомъ договорѣ, который будетъ имѣть такую же силу, какъ бы онъ былъ внесенъ въ настоящій Трактатъ отъ слова до слова.

Ст. VII. Какъ Его Величество Шахъ Персидскій призналъ за благо назначить своимъ преемникомъ и наслѣдникомъ Престола Августѣйшаго Сына своего Принца Аббасъ-Мирзу то Его Величество Императоръ Всероссійскій, дабы всенародно доказать Его Величеству Шаху Персидскому Свое дружественное расположеніе и желаніе содѣйствовать къ утвержденію сего наслѣдственнаго порядка, обязуется признавать отнынѣ въ Августѣйшемъ лицѣ Его Высочества Принца Аббасъ-Мирзы преемника и наслѣдника Персидской Короны, а по вступленіи его на Престолъ, почитать его законнымъ Государемъ сей Державы.

Ст. VIII. Россійскія купеческія суда, по прежнему обычаю, имѣютъ право плавать свободно по Каспійскому морю и вдоль береговъ онаго, какъ равно и приставать къ нимъ; въ случаѣ кораблекрушенія, имѣетъ быть подаваема имъ въ Персіи всякая помощь. Такимъ же образомъ предоставляется и Персидскимъ купеческимъ судамъ право плавать на прежнемъ положеніи по Каспійскому морю и приставать къ берегамъ Россійскимъ, гдѣ взаимно, въ случаѣ кораблекрушенія, имѣетъ быть оказываемо имъ всякое пособіе. Относительно же военныхъ судовъ, какъ издревле одни военныя суда подъ Россійскимъ военнымъ флагомъ могли имѣть плаваніе на Каспійскомъ морѣ; то по сей причинѣ предоставляется и подтверждается имъ и нынѣ прежнее сіе исключительное право, съ тѣмъ, что кромѣ Россіи, никакая другая Держава не можетъ имѣть на Каспійскомъ морѣ судовъ военныхъ.

Ст. IX. Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Шахъ Персидскій, желая всѣми средствами утвердить союзъ мира и дружбы, столь счастливо между ними

возобновленный, соизволяютъ, чтобы взаимные высокихъ Дворовъ Послы, Министры и повѣренные въ дѣлахъ, отправляемые въ то, или другое Государство, для исполненія временныхъ порученій, или для постояннаго пребыванія, были принимаемы съ почестями и отличіемъ, соотвѣтственными ихъ званію, достоинству высокихъ договаривающихся сторонъ, искренней пріязни ихъ соединяющей и мѣстнымъ обычаямъ. На сей конецъ постановленъ будетъ особымъ протоколомъ церемоніалъ для наблюденія съ той и другой стороны.

Ст. X. Его Величество Императоръ Всероссійскій, и Его Величество Шахъ Персидскій, признавая возстановленіе и распространеніе торговыхъ между обоими Государствами сношеній, однимъ изъ главнѣйшихъ благодѣтельныхъ послѣдствій возстановленія мира, въ полномъ взаимномъ согласіи разсудили за благо устроить всѣ распоряженія, относящіяся до покровительства торговли и безопасности обоюдныхъ подданныхъ, и изложить оныя въ прилагаемомъ у сего отдѣльномъ актѣ, который будучи заключенъ обоюдными Уполномоченными, есть и будетъ почитаемъ равносильною частію настоящаго мирнаго договора. Его Величество Шахъ Персидскій предоставляетъ Россіи, какъ то было и прежде, право опредѣлять Консуловъ или торговыхъ Агентовъ, повсюду, гдѣ польза торговли сего востребуетъ и обязуется симъ Консуламъ и Агентамъ, изъ которыхъ каждый будетъ имѣть въ свитѣ своей не болѣе десяти человѣкъ, оказывать покровительство, дабы пользовались они почестями и преимуществами, публичному ихъ званію присвоенными. Его Величество Императоръ Всероссійскій обѣщаетъ съ Своей стороны наблюдать совершенное взаимство въ отношеніи Консуловъ или торговыхъ Агентовъ Его Величества Шаха Персидскаго. Въ случаѣ основательной жалобы Персидскаго Правительства на Россійскаго Агента или Консула, Россійскій Министръ или повѣренный въ дѣлахъ при Дворѣ Его Величества Шаха, яко непосредственный Начальникъ ихъ, имѣетъ удалить виновнаго отъ должности и временно поручить оную другому лицу, по своему усмотрѣнію.

Ст. XI. Всѣ требованія обоюдныхъ подданныхъ и другія дѣла, остановленныя войною, будутъ возобновлены и рѣшены сообразно справедливости послѣ заключенія мира. По долговымъ обязательствамъ обоюдныхъ подданныхъ между собою и на казнѣ того или другаго Правительства имѣетъ послѣдовать немедленное и полное удовлетвореніе.

Ст. XII. Высокія договаривающіяся стороны, для выгоды обоюдныхъ подданныхъ, постановили по общему ихъ согласію: тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ недвижимую собственность по обѣ стороны Аракса, предоставить трехъ-лѣтній срокъ, въ продолженіи котораго они могутъ свободно продавать и обмѣнивать оную; но Его Величество Императоръ Всероссійскій, поколику то до Него касается, изъемлетъ изъ сего снисходительнаго распоряженія Гуссейнъ-Хана, бывшаго Эриванскаго Сардаря, брата его Гассанъ-Хана и Керимъ-Хана, бывшаго Правителя Нахичеванскаго.

Ст. XIII. Всѣ военноплѣнные обѣихъ сторонъ, взятые въ продолженіи послѣдней войны или прежде, а равно подданные обоихъ Правительствъ, взаимно впадшіе когда либо въ плѣнъ, должны быть освобождены и возвращены въ теченіи четырехъ мѣсяцовъ; они имѣютъ быть снабжены жизненными припасами и прочими потребностями и отправлены въ Аббасъ-Абадъ для сдачи взаимнымъ Коммисарамъ, кои назначатся для принятія ихъ и распоряженія дальнѣйшаго препровожденія въ мѣста жительства. Высокія договаривающіяся стороны будутъ такимъ же образомъ поступать со всѣми военноплѣнными и всѣми Россійскими и Персидскими подданными, взаимно впадшими въ плѣнъ, кои не будутъ возвращены въ означенный срокъ по отдаленности ихъ нахожденія, или по иной какой-либо причинѣ, или обстоятельству. Обѣ Державы предоставляютъ себѣ точное и неограниченное право требовать таковыхъ во всякое время, и обязуются возвращать ихъ взаимно по мѣрѣ того, какъ они будутъ оказываться, или когда поступятъ о нихъ требованія.

Ст. XIV. Ни одна изъ высокихъ договаривающихся сторонъ не будетъ требовать выдачи переметчиковъ и дезертировъ,

перешедшихъ въ подданство другой до начатія послѣдней войны, или во время оной. Для предупрежденія же вредныхъ послѣдствій, взаимно могущихъ произойти отъ умышленныхъ сношеній между нѣкоторыми изъ сихъ переметчиковъ и ихъ прежними соотечественниками или подвластными, Персидское Правительство обязуется, во владѣніяхъ его, состоящихъ между Араксомъ и чертою, образуемою рѣкою Чара, озеромъ Урміа, рѣкою Джакату и рѣкою Кизиль-Озаномъ, до впаденія ея въ море Каспійское, воспретить пребываніе тѣмъ лицамъ, и кои нынѣ или въ послѣдствіи будутъ поимянно Россійскимъ Правительствомъ означены. Его Величество Императоръ Всероссійскій съ Своей стороны обѣщаетъ равномѣрно не дозволять Персидскимъ переметчикамъ селиться или проживать въ Ханствахъ Карабахскомъ и Нахчеванскомъ и въ части Ханства Эриванскаго, на правомъ берегу Аракса лежащей. Но само собою разумѣется, что сіе условіе имѣетъ и будетъ имѣть силу только въ отношеніи къ лицамъ, носившимъ публичныя званія или имѣющимъ нѣкоторое достоинство, каковы суть: Ханы, Беги и духовные Начальники или Моллы, кои личнымъ примѣромъ, внушеніями и тайными связями могутъ имѣть вредное вліяніе на прежнихъ своихъ соотчичей, бывшихъ въ ихъ управленіи, или имъ подвластныхъ. Что касается вообще до жителей обоихъ Государствъ, то высокія договаривающіяся стороны постановили, что обоюдные подданные, кои перешли или впредь перейдутъ изъ одного Государства въ другое, могутъ селиться и жить всюду, гдѣ дозволитъ то Правительство, подъ коимъ они будутъ находиться.

Ст. XV. Его Величество Шахъ, движимый благотворнымъ и спасительнымъ намѣреніемъ возвратить спокойствіе Державѣ своей и устранить отъ подданныхъ своихъ все, что могло бы увеличить еще бѣдствія, навлеченныя на нихъ войною, столь счастливо настоящимъ договоромъ оконченною, даруетъ совершенное и полное прощеніе всѣмъ жителямъ и Чиновникамъ Области, именуемой Адзербайджаномъ. Никто изъ нихъ, къ какому бы разряду ни принадлежалъ, не мо-

жетъ подвергнуться преслѣдованію, ниже оскорбленію за мнѣнія, поступки свои, или поведеніе въ теченіи войны или въ продолженіи временнаго занятія помянутой Области Россійскими войсками. Сверхъ того будетъ предоставленъ тѣмъ Чиновникамъ и жителямъ годичный срокъ, считая отъ сего числа, для свободнаго перехода съ своими семействами изъ Персидскихъ Областей въ Россійскія, для вывоза и продажи движимаго имущества, безъ всякаго со стороны Правительства и мѣстныхъ Начальствъ препятствія, и не подвергая продаваемыя или вывозимыя сими лицами имущества и вещи какой либо пошлинѣ или налогу. Относительно же имѣнія недвижимаго, опредѣляется пяти-лѣтній срокъ для продажи онаго, или учиненія произвольныхъ объ ономъ распоряженій. Не распространяется однако же сіе прощеніе на тѣхъ, кои до истеченія помянутаго годичнаго срока впадутъ въ какую-либо вину или преступленіе, подлежащее судебному наказанію.

Ст. XVI. По подписаніи сего мирнаго договора, обоюдные Уполномоченные отправятъ безъ отлагательства во всѣ мѣста извѣстія и надлежащія повелѣнія, о немедленномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій. Настоящій мирный договоръ, учиненный въ двухъ одинаковаго содержанія экземплярахъ, подписанный Уполномоченными обѣихъ сторонъ, утвержденный печатьми гербовъ ихъ, и взаимно ими размѣненный, имѣетъ быть утвержденъ и ратификованъ Его Величествомъ Императоромъ всея Россіи и Его Величествомъ Шахомъ Персидскимъ, и торжественныя, за собственноручнымъ Ихъ подписаніемъ, ратификаціи будутъ размѣнены обоюдными Уполномоченными въ теченіи четырехъ-мѣсячнаго срока, или скорѣе, бу. о возможно. Заключенъ въ селеніи Туркменчаѣ 10 Февра.. въ лѣто отъ Рождества Христова 1828.

Особый актъ, заключенный въ Туркменчаѣ, 10 февраля 1828 года (о торговлѣ).

Во имя Бога Всемогущаго.

Ст. I. Высокія договаривающіяся стороны, желая доставить взаимно подданнымъ своимъ всѣ выгоды проистекающія отъ обоюдной свободной торговли, согласились въ слѣдующемъ: Россійскіе подданные, снабженные узаконенными паспортами, могутъ производить торговлю по всему пространству Персидскаго Государства, и свободно отправляться оттуда въ другія Государства сосѣдственныя съ Персіею. Во взаимство чего Персидскимъ подданнымъ предоставляется привозить ихъ товары въ Россію, какъ чрезъ Каспійское море, такъ и чрезъ сухопутную границу сего Государства съ Персіею, обмѣнивать оные или покупать товары для вывоза, пользуясь правами и преимуществами наравнѣ съ подданными Державъ, наиболѣе благопріятствуемыхъ. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ Россійскихъ подданныхъ въ Персіи, имущества ихъ движимыя и недвижимыя, какъ принадлежащія подданнымъ дружественной Державы, будутъ отданы въ цѣлости родственникамъ или товарищамъ ихъ, которые имѣютъ право располагать оными, какъ за благо разсудятъ. А когда не окажется наслѣдниковъ или товарищей на лицѣ; то Миссія или Консулы Россійскіе вступаютъ въ распоряженія тѣхъ имѣній, безъ малѣйшаго препятствія со стороны мѣстныхъ начальствъ.

Ст. II. Совершаемые обоюдными подданными по торговымъ ихъ дѣламъ контракты, векселя, поручительства и другіе письменные акты должны быть записаны у Россійского Консула и Гакима (Гражданскаго Судьи), а гдѣ нѣтъ Консула, то у одного Гакима, дабы въ случаѣ спора между обѣими сторонами, можно было сдѣлать нужныя разысканія для справедливаго рѣшенія. Если одна изъ двухъ сторонъ, не будучи снабжена документами письменными и засвидѣтельствованными,

какъ выше сказано, и долженствующими имѣть силу во всякомъ судебномъ мѣстѣ, начнетъ искъ на другую, и не представитъ другихъ доказательствъ кромѣ свидѣтелей, таковый искъ не долженъ быть допущенъ, развѣ отвѣтчикъ самъ признаетъ оный законнымъ. Акты, заключенные на основаніи вышеизъясненныхъ правилъ, должны обоюдные подданные соблюдать свято, и если чрезъ уклоненіе отъ удовлетворенія, причинятся кому либо убытки; то виновный обязанъ будетъ вознаградить оные по соразмѣрности. Въ случаѣ несостоятельности Россійскаго купца въ Персіи, заимодавцы будутъ удовлетворены изъ оставшагося имѣнія и пожитковъ; но Россійскій Министръ, повѣренный въ дѣлахъ, или Консулъ, не оставитъ, по требованію, употребить стараніе, дабы удостовѣриться, не осталось ли принадлежащаго въ Россіи несостоятельному должнику свободнаго имущества, изъ коего можно бы удовлетворить заимодавцевъ. Постановленія сей статьи будутъ взаимно соблюдаемы въ отношеніи Персидскихъ подданныхъ, торгующихъ въ Россіи подъ покровительствомъ законовъ.

Ст. III. Для доставленія торговлѣ обоюдныхъ подданныхъ выгодъ, составляющихъ предметы прежнихъ договоровъ, положено: съ товаровъ, привозимыхъ въ Персію, или вывозимыхъ изъ сего Государства Россійскими подданными, а равно съ произведеній Персіи, привозимыхъ въ Россію чрезъ Каспійское море или чрезъ сухопутную границу и съ Россійскихъ товаровъ, тѣми же путями вывозимыхъ изъ Имперіи Персидскими подданными, взимать пошлину, какъ и прежде, по пяти процентовъ со ста, единожды навсегда, при ввозѣ или вывозѣ тѣхъ товаровъ, не подвергая уже оные, послѣ сего, никакой Таможенной пошлинѣ. Если Россія признаетъ нужнымъ учинить по Таможенной части какія либо новыя распоряженія и постановить тарифы; то обязуется пошлину по пяти процентовъ со ста, выше сего установленную, сохранить безъ всякаго прибавленія.

Ст. IV. Если-бы Россія или Персія находилась въ войнѣ съ какою либо постороннею Державою; то въ подвластныя той

Державѣ области не возбраняется обоюднымъ подданнымъ договаривающихся сторонъ провозить свои товары чрезъ земли, взаимно имъ принадлежащія.

Ст. V. Поелику въ Персіи по существующимъ въ ней обычаямъ, съ трудомъ можно иностранцу нанимать домъ, мѣста или кладовыя удобныя для складки товаровъ; то дозволяется Россійскимъ подданнымъ въ Персіи, не только нанимать, но и въ собственность пріобрѣтать тамъ домы для ихъ жительства, также мѣста и кладовыя для храненія ихъ товаровъ. Чиновники Персидскаго правительства не должны силою входить въ означенные домы, мѣста или кладовыя; но могутъ, въ случаѣ необходимости, испросить согласія Россійскаго Министра, повѣреннаго въ дѣлахъ, или Консула, которые отрядятъ чиновника или Драгомана для присутствія при осмотрѣ дома или товаровъ.

Ст. VI. Равномѣрно Министръ или повѣренный въ дѣлахъ Его Императорскаго Величества, чиновники Миссіи Россійской, Консула и Драгоманы, не находя возможности пріобрѣтать покупкою въ Персіи нужное для ихъ одѣянія, а также многія вещи необходимыя для жизненнаго продовольствія, имѣютъ право всѣ таковыя вещи, для ихъ единственно употребленія, получать на свой счетъ безъ платы пошлинъ или другихъ налоговъ. Симъ преимуществомъ взаимно пользуются Агенты публичные Его Величества Шаха, пребывающіе въ Россійской Имперіи. Персидскіе подданные, принадлежащіе къ свитѣ Министра, повѣреннаго въ дѣлахъ или Консуловъ, необходимо имъ нужные для прислуги, будутъ пользоваться, во время нахожденія при нихъ, покровительствомъ ихъ наравнѣ съ Россійскими подданными. Но если кто нибудь изъ тѣхъ Персидскихъ подданныхъ учинитъ преступленіе и будетъ подлежать наказанію, въ законахъ установленному, въ такомъ случаѣ Министерство Персидское или Гакимъ, а за его небытностію, мѣстное Начальство, до коего то касаться будетъ, непосредственно обращается къ Россійскому Министру, повѣренному въ дѣлахъ, или Консулу, у коего обвиненный находится въ услуженіи, съ требованіемъ о выдачѣ его

къ суду. И если сіе требованіе основано на доказательствахъ, изобличающихъ преступленіе обвиняемаго; то Министръ, повѣренный въ дѣлахъ, или Консулъ, безъ всякаго затрудненія удовлетворяютъ оному.

Ст. VII. Всѣ тяжбы и дѣла спорныя, между Россійскими подданными, подлежатъ исключительно разсмотрѣнію и рѣшенію Миссіи или Консуловъ Его Императорскаго Величества, сообразно съ законами и обычаями Имперіи Россійской. На разсмотрѣніе ихъ поступаютъ равномѣрно всѣ споры и тяжбы между Россійскими подданными и таковыми же другой какой либо Державы, въ случаѣ согласія на сіе обѣихъ сторонъ. Если же возникнутъ споры и тяжбы между Россійскими и Персидскими подданными; то сіи споры и тяжбы поступаютъ къ Гакиму или Правителю, и должны быть разсматриваемы и рѣшены не иначе, какъ въ присутствіи Драгомана Миссіи или Консульства. Тяжбы сіи, единожды судебнымъ порядкомъ оконченныя, не могутъ быть вторично возобновляемы. Однакоже, когда обстоятельства будутъ такого рода, что потребуютъ вторичнаго разсмотрѣнія; то къ оному не будетъ приступаемо безъ предваренія Министра, повѣреннаго въ дѣлахъ, или Консула Россійскаго, и въ такомъ случаѣ дѣло не можетъ быть изслѣдовано и рѣшено нигдѣ, кромѣ Дефтеръ Ханета, то есть: Верховной Канцеляріи Шаха въ Тавризѣ или въ Тегеранѣ, равномѣрно въ присутствіи Драгомана Россійской Миссіи или Консульства.

Ст. VIII. Въ случаѣ смертоубійства или другаго уголовнаго преступленія между Россійскими подданными, разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣла подлежитъ исключительно Россійскому Министру, повѣренному въ дѣлахъ, или Консулу, въ силу ввѣренной имъ судебной власти по дѣламъ ихъ соотечественниковъ. Если Россійскій подданный будетъ замѣшанъ съ иноземцами въ уголовное дѣло: онъ не можетъ ни коимъ образомъ быть преслѣдуемъ или тревожимъ безъ доказательства соучастія его въ преступленіи; но и въ семъ случаѣ, какъ равно и въ томъ, когда Россійскій подданый будетъ обвиняемъ въ непосредственномъ преступленіи, не могутъ мѣстныя судилища

приступить къ разсмотрѣнію и суду иначе, какъ въ присутствіи чиновника, отряжаемаго Россійскою Миссіею или Консульствомъ. Если же таковаго не будетъ въ томъ мѣстѣ гдѣ учинено преступленіе; то мѣстныя Начальства обязаны препроводить виновнаго туда, гдѣ находится Россійскій Консулъ или Агентъ. Показанія, оправдывающія или изобличающія обвиняемаго, имѣютъ быть со всею точностію собраны Гакимомъ и мѣстнымъ Судьею, скрѣплены ихъ подписью и въ такомъ видѣ доставлены туда, гдѣ надлежитъ судить преступленіе; сіи показанія имѣютъ служить при производствѣ дѣла основными доказательствами, развѣ обвиняемый удостовѣритъ, что онѣ ложны. Когда обвиняемый будетъ изобличенъ надлежащимъ образомъ и приговоръ послѣдуетъ, тогда преступникъ имѣетъ быть выданъ Министру, повѣренному въ дѣлахъ, или Консулу Его Императорскаго Величества и отъ него отправленъ будетъ въ Россію, для наказанія, закономъ опредѣленнаго.

Ст. IX. Высокія договаривающіяся стороны будутъ наблюдать за строгимъ исполненіемъ постановленій настоящаго Акта. Правители ихъ областей, Коменданты и другія обоюдныя Начальства не дозволятъ себѣ преступать оныхъ постановленій, подъ опасеніемъ тяжкой отвѣтственности и даже отрѣшенія отъ должности, въ случаѣ двукратнаго надлежащимъ образомъ доказаннаго нарушенія.

На сей конецъ мы нижеподписавшіеся уполномоченные Его Величества Императора всея Россіи и Его Величества Шаха Персидскаго постановили и заключили содержащіяся въ настоящемъ Актѣ условія, яко послѣдствія X статьи Главнаго Трактата, сего же дня заключеннаго въ Туркменчаѣ и кои будутъ имѣть такую же силу и дѣйствіе, какъ если бы оныя были отъ слова до слова внесены въ оный трактатъ.

Въ слѣдствіе чего сей отдѣльный Актъ въ двухъ экземплярахъ подписанъ нами, утвержденъ печатьми гербовъ нашихъ и размѣненъ.

КИТАЙ И ЯПОНІЯ

КИТАЙ.

Договоръ учиненный на съѣздѣ при Китайской границѣ, въ Нерчинскѣ, 27 Августа 1689 года.

Божіею милостію, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей, Наслѣдниковъ и Государей и Обладателей, Ихъ Царскаго Величества великіе и полномочные послы, Ближній Окольничій и Намѣстникъ Брянской Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, Стольникъ и Намѣстникъ Елатомской Иванъ Остафьевичъ Власовъ, Дьякъ Семенъ Корницкой, будучи на посольскихъ съѣздахъ близъ Нерчинска великихъ Азіятскихъ странъ повелителя, Монарха Самовластнѣйшаго межъ премудрѣйшими вельможи Богдойскими, закона управителя, дѣлъ общества народа Китайскаго хранителя и славы, настоящаго Богдойскаго и Китайскаго Богдыханова Высочества съ великими послы Самгута, надворныхъ войскъ съ начальникомъ и внутреннія Палаты съ Воеводою, Царства Совѣтникомъ Дастумке Камомъ, *) внутренніа жъ Палаты съ Воеводою перваго чину Княземъ и Ханскаго знамени съ Господиномъ и Ханскимъ дядею, Иламтомъ, одного жъ знамени Господиномъ и прочими постановили, и сими договорными статьями утвердили:

---

*) Читай: Да съ Тун-ке-камомъ, далѣе имя Иламтомъ также должно читаться: и Ламтаномъ, согласно Латинскому тексту. Прим. изд.

I. Рѣка, именемъ Горбица, которая впадаетъ, идучи внизъ, въ рѣку Шилку съ лѣвыя стороны, близь рѣки Черной, рубежъ между обоими Государствы постановитъ, такожде отъ вершины тоя рѣки каменными горами, которыя начинаются отъ той вершины рѣки и по самыхъ тѣхъ горъ вершинамъ, даже до моря протягненныхъ, обоихъ Государствъ державу тако раздѣлить, яко всѣмъ рѣкамъ малымъ или великимъ, которыя съ полудневныя стороны съ ихъ горъ впадаютъ въ рѣку Амуръ, быти подъ владѣніемъ Хинскаго Государства, такожде всѣмъ рѣкамъ, которыя съ другія стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ быти подъ державою Царскаго Величества Россійскаго Государства; прочія жъ рѣки, которыя лежатъ въ срединѣ межъ рѣкою Удью подъ Россійскаго Государства владѣніемъ и межъ ограниченными горами, которыя содержатся близь Амура владѣнія Хинскаго Государства и впадаютъ въ море, и всякія земли посреди сущія межъ тою вышепомянутою рѣкою Удью и межъ горами, которыя до границы надлежатъ, неограничены нынѣ да пребываютъ, понеже на оныя земли заграниченіе великіе и полномочные послы, неимѣюще указу Царскаго Величества, отлагаютъ неограниченье до инаго благополучнаго времени, въ которомъ при возвращеніи съ обѣихъ сторонъ пословъ Царское Величество изволитъ и Богдыханово Высочество похочетъ о томъ обослатися послы или посланники любительными пересылки, и тогда или чрезъ грамоты, или чрезъ пословъ тыя назначенныя неограниченныя земли покойными и пристойными случаи успокоити и разграничити могутъ.

II. Такожде рѣка, реченная Аргунь, которая въ рѣку Амуръ впадаетъ, границу постановитъ тако, яко всѣмъ землямъ, которыя суть стороны лѣвыя, идучи тою рѣкою до самыхъ вершинъ, подъ владѣніемъ Хинскаго Хана да содержатся, правая сторона такожде всѣ земли да содержатся въ сторонѣ Царскаго Величества Россійскаго Государства, и все строеніе съ полудневныя стороны той рѣки Аргуни снесть на другую сторону тоя-жъ рѣки.

III. Городъ Албазинъ, который построенъ былъ съ стороны

Царскагѡ Величества, разорить до основанія, и тамо пребывающіе люди со всѣми при нихъ будущими воинскими и иными припасы да изведены будутъ въ сторону Царскаго Величества и ни малаго убытка или какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ.

IV. Бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія, какъ съ стороны Царскаго Величества, такъ и съ стороны Богдыханова Высочества были: и тѣмъ перебѣжчикамъ быть въ обѣихъ сторонахъ безразмѣнно; а которые послѣ сего постановленнаго мира перебѣгати будутъ, и такихъ бѣглецовъ безъ всякаго умедленія отсылати съ обѣихъ сторонъ безъ замедленія къ пограничимъ Воеводамъ.

V. Какимъ либо ни есть людемъ съ проѣзжими грамотами изъ обѣихъ сторонъ для нынѣшнія начатыя дружбы для своихъ дѣлъ въ обѣихъ сторонахъ пріѣзжати и отъѣзжати до обоихъ Государствъ добровольно, и покупать и продавать, что имъ надобно да повелѣно будетъ.

VI. Прежде будущія какія ни есть ссоры межъ порубежными жители до сего постановленнаго мира были: и тѣмъ ссорамъ быти немстительнымъ и не памятнымъ; а если съ сего постановленнаго мира для какихъ промысловъ обоихъ Государствъ промышленные люди преходити будутъ и разбой или убивство учинятъ: и такихъ людей поймавъ, присылать въ тѣ стороны, изъ которыхъ они будутъ въ порубежные городы къ Воеводамъ, а имъ за то чинить смертная казнь; а войны и кровопролитія съ обѣихъ сторонъ для такихъ причинъ и за самыя пограничныхъ людей преступки не всчинать а о такихъ ссорахъ писать, изъ которыя стороны то воровство будетъ, обѣихъ сторонъ къ Государемъ и розрывати тѣ ссоры любительными посольскими пересылки.

Противу сихъ постановленныхъ о границѣ посольскими договоры статей, если похочетъ Богдыханово Высочество поставить отъ себя при границахъ для памяти какіе признаки и подписать на нихъ сіи статьи, и то отдаемъ мы на волю Богдыханова Высочества.

Нерчинскій договоръ, 1689 года, въ переводѣ съ Латинскаго текста.

По указу Священнаго Императора Китайцевъ Вельможи, посланные для опредѣленія границъ

Сом-го-ту, начальникъ придворныхъ тѣлохранителей, близкій царедворецъ, Государственный Совѣтникъ и проч. Тум-ке-Камъ, близкій царедворецъ, чиновникъ перваго класса, имѣющій Императорское знамя, дядя Императора и проч. Лямтанъ, имѣющій таковое же знамя. Пам-тарча, равно имѣющій это знамя. Сап-со, главный начальникъ войскъ (расположенныхъ) около (рѣки) Сагаліенъ Ула и въ окрестной странѣ. Ма-ля, начальникъ одинаковаго знамени. Вен-та, второй предсѣдатель трибунала внѣшнихъ дѣлъ и другіе вмѣстѣ съ посланными

Божіею милостію Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и многихъ владѣній и земель восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей, наслѣдниковъ, государей и обладателей

Великими и полномочными ихъ Царскаго Величества Послами Ближнимъ Окольничьимъ и Намѣстникомъ Брянскимъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ, Стольникомъ и Намѣстникомъ Елатомскимъ Иваномъ Остафьевичемъ Власовымъ, Дьякомъ Симеономъ Корницкимъ,

Собравшись близь города Нипчу лѣта 28 Кам-ги, называемаго годомъ змѣинаго жала въ 24 день 7 луны мы съ обоюднаго согласія какъ для укращенія и уничтоженія дерзости тѣхъ изъ людей низшаго разряда кои самовольно переходя за предѣлы своей страны или охотятся, или убиваютъ другъ друга, или грабятъ, или производятъ замѣшательства и драки; такъ и для яснаго и точнаго опредѣленія и установленія границъ между обоими Государствами Китайскимъ и Россійскимъ, также наконецъ для утвержденія постояннаго мира и установденія вѣчнаго договора постановили и опредѣлили слѣдующіе пункты:

I. Рѣчка по имени Кербичи, ближайшая къ рѣкѣ Черной, по Татарски Урумъ называемой и впадающая въ рѣку Сагаліенъ Ула, да образуетъ границу между обоими Государствами. Равно хребтомъ скалъ или горъ Каменныхъ, начинающихся выше источника сказанной рѣчки Кербичи и идущихъ до самаго моря, предѣлы обоихъ Государствъ такъ раздѣлятся, что всѣ земли и рѣки малыя или большія, впадающія съ южной стороны этихъ горъ въ рѣку Сагаліенъ-Ула будутъ подъ властію Китайскаго Государства, всѣ же земли и рѣки по другую сторону горъ направляющіяся къ сѣверному берегу будутъ подъ властію Россійскаго Государства, однако такъ, что рѣки впадающія въ море и земли лежащія между рѣкою Уди и цѣпью горъ служащею границей останутся временно неопредѣленными. Когда послы по возвращеніи въ свои Государства строго разсмотрятъ это и ясно обсудятъ, то тогда постановится о семъ рѣшеніе или посредствомъ посланниковъ или чрезъ переписку. Еще и рѣка по имени Эргонъ; также впадающая въ выше сказанную рѣку Сагаліенъ Ула, да составитъ границу, такъ что всѣ земли съ южной стороны останутся за Китайскимъ, а съ сѣверной стороны за Россійскимъ Государствомъ: и всѣ зданія построенныя къ югу отъ этой рѣки въ устьѣ рѣчки Мейрельке перенесутся на сѣверную сторону ея.

II. Укрѣпленіе или Крѣпостца, построенная Русскими въ мѣстѣ называемомъ Ягса окончательно будетъ разрушена: и всѣ живущіе въ ней подданные Россійскаго Государства со всѣмъ ихъ всякаго рода имуществомъ будутъ отведены въ земли Русскаго Государства.

И чрезъ опредѣленныя нынѣ границы да не переходятъ ни подъ какимъ предлогомъ охотники обоихъ Государствъ.

Если одинъ или двое простыхъ людей забредутъ за установленныя нынѣ границы или для охоты или воровства, то тотчасъ закованные въ цѣпи будутъ отведены къ начальникамъ ихъ страны, поставленнымъ и въ томъ и въ другомъ Государствѣ, кои развѣдавъ ихъ вину наложатъ должное наказаніе. Если же десять или пятнадцать (человѣкъ), собравшись вмѣстѣ и вооружившись, будутъ или охотиться или убивать

людей другаго Государства или заниматься грабежемъ, то объ этомъ будетъ донесено Государямъ того и другаго Государства; и всѣ виновные въ сихъ преступленіяхъ будутъ казнены смертію: да не возбуждается война изъ за выходки какого либо частнаго лица и да не причиняется тѣмъ кровопролитіе.

III. Все происшедшее прежде, какого бы ни было рода, предастся вѣчному забвенію. Съ того дня, въ который между обоими Государствами заключится этотъ вѣчный миръ, никакой затѣмъ бѣглецъ изъ одного Государства не будетъ допускаемъ въ другое, но закованный въ цѣпи тотчасъ будетъ возвращаемъ.

IV. Но кто изъ подданныхъ Россійскаго Государства находится нынѣ въ Китайскомъ и Китайскаго Государства въ Россійскомъ, тѣ пусть тамъ и остаются.

V. Ради заключенной нынѣ дружбы и установленія вѣчнаго мирнаго договора всякаго рода люди запасшіеся открытыми листами для путешествія, свободно допускаются во владѣнія обоихъ Государствъ, и тамъ могутъ продавать и покупать все что имъ покажется нужнымъ, съ взаимнымъ торгомъ.

VI. Такъ какъ на состоявшемся съѣздѣ пословъ обоихъ Государствъ всѣ пограничныя недоразумѣнія разъяснены, миръ утвержденъ и договоръ вѣчной дружбы достигнутъ, то при строгомъ соблюденіи всѣхъ этихъ установленныхъ условій не произойдетъ никакихъ безпокойствъ.

Съ той и другой стороны изготовятся на письмѣ условія этого договора, и двойной экземпляръ его скрѣпленный должною печатью размѣнятъ между собою великіе послы обоихъ Государствъ.

Наконецъ и кромѣ того эти же условія договора будутъ на Китайскомъ, Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ высѣчены на камняхъ, которые какъ постоянный и вѣчный памятникъ воздвигнутся на границахъ обоихъ Государствъ.

Заключено при Нипчу въ 28 годъ Кам-ги въ 24 день 7 луны.

Семь Манжурскихъ подписей и печать. Печать Головина. Печать Власова.

Договоръ, заключенный при рѣчкѣ Бурѣ, 20 Августа 1727 г.

Россійскаго Имперія Чрезвычайной Посланникъ и Полномочной Министръ Статскій Дѣйствительной Совѣтникъ, Иллирійской Графъ Савва Владиславичъ, Срединнаго Имперія съ Совѣтникомъ и Генераломъ Правителемъ Государственнымъ, Ханскимъ зятемъ Цыренъ Ваномъ надъ Стольниками начальникомъ съ Даріамбою Бесыгою, Военного Приказу съ Асханьемою Тулешинымъ согласилися обоихъ Имперій о разграниченьѣ земли и границу утвердили съ сѣверной стороны на рѣчкѣ Кяхтѣ караульное строеніе Россійскаго Имперія, съ полуденной стороны на сопкѣ Орогойтѣ караульной знакъ Срединнаго Имперія.

Между тѣми карауломъ и маякомъ землю раздѣлить пополамъ. На срединѣ первой знакъ разграниченья поставить. И тутъ имѣетъ обѣихъ странъ пограничное Купечество быть, оттуда въ обѣи стороны для учиненія границы коммиссаровъ послать, починая на лѣвую сторону по верху сопки Бургутейской, крайней къ полудню, и по хребту до караула Керанскаго.

Съ Керанскаго караула Чиктай Арихудара, да Арахадайнъ Усу, противъ тѣхъ четырехъ карауловъ и маяковъ прямо, небольшая часть рѣки Чикою граница да будетъ.

Отъ Арахадайнъ Усу до Убуръ Хадаинъ Усу до караулу и маяку: отъ Убуръ Хадаинъ Усу до Цагакъ Осса Мунгальскихъ карауловъ и маяковъ Россійскаго Имперія подданныхъ людей владѣнья и Срединнаго Имперія Мунгальскіе караулы и знаки; земли всѣ, какъ здѣсь раздѣлили на Кяхтѣ, такимъ образомъ промежъ ихъ пустую землю равномѣрно раздѣлить.

Ежели Россійскихъ подданныхъ людей владѣнья въ близости какія сопки, хребты и рѣки есть, тѣ сопки, хребты и рѣки за границу причесть.

Ежели близъ Мунгальскихъ карауловъ и маяковъ какія сопки, хребты и рѣки есть, и оные такожъ за границу причесть.

А гдѣ сопокъ, хребтовъ и рѣкъ нѣтъ, а прилегли степи, по рединѣ равномѣрно раздѣлить, знаки поставить и за границу причесть. Отъ Цагакъ Осса, отъ караульнаго маяку до Аргуни рѣки до берегу, караулы и маяки Мунгальскіе, но за карауломъ и маякомъ въ близости, которые люди поѣдутъ согласясь, знаки поставятъ и за границу причесть.

Въ правую сторону почнная отъ перваго знаку, которой между Кяхтою и Орогойту границою да будетъ чрезъ Орогойтъ Ола *), Тыменъ Кудзуйкъ, Бичикту Хошегу Булесоту Оло, Куку Челатуинъ, Хонгоръ Обо, Янхоръ Ола, Богосуинъ Ама **), Гундзанъ Ола, Хутурокту Ола, Кукунъ Наругу, Бугуту Дабага, Удынъ дзоинъ наругу Дошиту Дабага, Кысыныкту Дабага Гурби Дабага, Нукуту Дабага, Ергикъ Тарганъ тайга, Торосъ Дабага, Кынзе Медхоиннъ Дабага, Кемъ Кемчикъ Бомъ, Шабина Дабага.

По поверщинѣ тѣхъ хребтовъ держаться, и по срединѣ раздѣлить и за границу причесть между ими поперегъ, какіе хребты и рѣки прилегли, хребты и рѣки пополамъ пересѣчь и равномѣрно раздѣлить. По всему вышеписанному разграниченью отъ Шабина Дабага до Аргуни сѣверная сторона Россійскому Имперію да будетъ, а полуденная сторона Срединному Имперію да будетъ. Земли, рѣки и знаки именно написать, въ ландкарту ввести, и письмами обѣихъ Имперій посланные люди межъ себя размѣнятся, и привесть къ своимъ начальникамъ.

Между утвержденіемъ границы обѣихъ Имперій, ежели вновь малые незнающіе люди воровски закочевали и внутри юрты поставили, буде такіе есть, подлинно розыскать, всякъ въ свою сторону да переведетъ.

Обѣихъ Имперій люди, которые кочевьями помѣшались, буде такіе есть, праведно и подлинно разсмотрѣть, каждой къ себѣ своихъ внутрь да разберетъ и установитъ, чтобъ граница равномѣрно чиста была.

---

*) Ола (Монг.) гора.
**) Ама (Монг.) проходъ. Прим. изд.

Урянхи въ которую сторону платятъ по пяти соболей ясаку, въ той сторонѣ да останутся, и впредь да платятъ; а которые Урянхи платили въ обѣ стороны по соболю съ котораго дни граница установится, впредь не спрашивать вѣчно, и такъ договорясь утвердили.

Проектъ послѣднiй данный отъ Посла Россiйскаго въ Пекинѣ Марта 21 дня, а по лунѣ втораго мѣсяца сего года, состоявшiйся въ десяти пунктахъ, а пограничный одиннадцатый пунктъ, все что въ десяти пунктахъ написано: о томъ въ Пекинѣ соглашенось, и къ тѣмъ десяти пунктамъ и сей пограничной договоръ внесется, и въ Пекинѣ имѣетъ быть закрѣплено, и печатью утверждено, и сюда для размѣненiя привесть. И тогда полной договоръ въ одиннадцати пунктахъ состоявшiйся, силу свою имѣть можетъ.

Трактатъ, заключенный на Кяхтѣ, 21-го Октября 1727 года.

Посолъ Савва Владиславичъ, Иллирiйской Графъ, присланной для обновленiя и вящшаго утвержденiя мира, которой прежде сего при Нипковѣ (Нерчинскомъ) между обѣими Имперiями заключенъ былъ, согласился Императора Имперiя, Тайджинъ называемаго, съ Вельможи опредѣленными, сирѣчь съ Царскимъ Совѣтникомъ, Вельможею Трибунала Мандаринскаго Президентомъ и внутреннiя Палаты дѣлъ Управителемъ Чабиною, съ Царскимъ Совѣтникомъ Вельможею Трибунала внѣшнихъ Провинцiй Управителя Президентомъ и Краснаго знамени Вельможею Тегутомъ; трибунала военнаго со вторымъ Президентомъ Тулишпнымъ, и договорились, какъ слѣдуетъ.

1. Сей новый договоръ нарочно сдѣланъ, чтобъ между обѣими Имперiями миръ крѣпчайшiй былъ и вѣчный, и отъ нынѣшняго дня каждое Государство своими подданными имѣетъ владѣть и удерживать, и зѣло почитая миръ, каждой имѣетъ жестоко своихъ собирать и крѣпить, чтобъ никакого противнаго дѣла не могли возбудить.

2. Нынѣ слѣдуя обновленiю мира не довлѣютъ воспомина-

тися прежнія дѣла между обѣими Имперіями, ниже возвратитися перебѣжчики, которые прежде сего уходили, но да оставятся по прежнему, а впредь ежели кто убѣжитъ, ни по какому образу имѣетъ удерживаться, но съ обѣихъ сторонъ прилежно сысканные и пойманные да отдадутся людямъ пограничнымъ.

3. Россійской Посолъ Иллирійской Графъ Савва Владиславичь съ Вельможи Китайскими вкупѣ согласился. Границы обѣихъ Имперій суть дѣло зѣло важное, и ежели мѣста не будутъ осмотрѣны, тому быть не возможно. Того ради Россійской Посолъ Иллирійской Графъ Савва Владиславичь, поѣхалъ на границы и тако согласился Китайскаго Государства съ Генераломъ Шусакъ Торой Кунъ Ванъ Хоксой Ефу Цериимъ, и съ Бесыгою Вельможею Царскаго Караула, и съ Тулешинымъ, вторымъ Президентомъ Трибунала военнаго, и обоихъ Имперій границы и краи постановили, какъ слѣдуетъ.

Отъ Россійскаго Караула строенія, которыя при рѣчкѣ Кяхтѣ и каменнаго маяку Караулу Китайскаго, которыя суть на сопкѣ Орогоиту, между тѣхъ двухъ маяковъ земля лежащая, раздѣлена равномѣрно по поламъ, и на срединѣ поставленъ маякъ, въ знакъ разграниченія, и тутъ учреждено мѣсто Купечества обѣихъ Государствъ; оттуды посланы Коммиссары въ обѣ стороны для разграниченія. И начиная отъ того вышереченнаго мѣста къ востоку по вершинѣ горъ Бургутейскихъ до Киранскаго Караула и отъ Киранскаго Караулу по Чикою, Ара Худара, Ара Хаданнъ Усу, противъ тѣхъ четырехъ Карауловъ часть рѣки Чикоя постановлена за границу.

Отъ Ара Хаданнъ Усу до маяку караульнаго Мунгальскаго Убуръ Хаданнъ Усу, и отъ Убуръ Хаданнъ Усу до маяка Мунгальскихъ Карауловъ мѣста Цаганъ Ола, всѣ пустыя мѣста между завладѣнными отъ подданныхъ Россійскихъ, землями и маяками Царства Китайскаго подданныхъ Мунгаловъ, раздѣлены равно по поламъ, какъ учинено на мѣстѣ, Кяхта называемомъ, такимъ образомъ, что когда прилучились горы, сопки, рѣчки близь мѣстъ, поселенныхъ отъ Россійскихъ подданныхъ, поставлены въ знакъ границы; взаимно когда при-

лучились горы, сопки, рѣчки близь маяковъ Мунгальскихъ карауловъ, поставлены въ знакъ же границы, а въ равныхъ мѣстахъ, безъ горъ и рѣчекъ, раздѣлено по поламъ, и тутъ поставлены пограничные знаки.

Обоихъ Государствъ люди, которые отъ маяка караульнаго мѣста, реченнаго Цаганъ Ола, ѣздили до берега рѣки Аргуни, осмотря земли, которыя суть за маяками Мунгальскими, единогласно за границу причли; а начиная отъ пограничнаго маяка, которой постановленъ границею между двумя мѣстами Кяхтою и Орогоиту, идучи къ западу по горамъ Орогоиту, Тыменъ, Ковіоху, Бичикту Хошеху, Булесоту Ола, Куку Челотуинъ, Хоигоръ Обо, Янхоръ Ола, Богосунъ Ама, Гундзаиъ Ола, Хутугайту Ола, Кови Маулау, Бегуту Дабага (сирѣчь проѣздъ), Екоутеиъ Шаой Маулау, Дошиту Дабага, Кысыныкту Дабага, Гурби Дабага, Нукута Дабага, Ергикъ Таргакъ, Кензѣ Мада, Хоиинъ Дабага, Кемъ Кемчикъ Бомъ, Шабпна Дабага. По вершинѣ сихъ горъ учинено раздѣленіе по срединѣ и за границу причтено, между ими поперегъ какіе хребты и рѣки прилегли, хребты и рѣки по поламъ пересѣчены и равномѣрно раздѣлены, такимъ образомъ, что сѣверная сторона Россійскому Государству да будетъ, а полуденная сторона Китайскому Государству, и которые посланные съ обѣихъ сторонъ люди, раздѣленіе ясно написали и начертили, и промежъ собою письмами и чертежами размѣнились, и къ своимъ Вельможамъ привезли. Между утвержденіемъ границъ обѣихъ Имперій, которые подлые люди воровски закочевали завладѣвъ землями, и внутри юрты поставили, сысканы и въ свои собственныя кочеванія переведены; также обѣихъ Государствъ люди, которые перебѣгали туда и сюда, сысканы и установлены жить въ своихъ кочевьяхъ, и тако пограничное мѣсто стало быть чисто. А Уряихи, въ которую сторону платили по пяти соболей, впредь оставлены по прежнему у своихъ владѣтелей, а которые по одному соболю давали, впредь не возмется съ нихъ вѣчно, съ котораго дни пограничной договоръ установился, и что такъ рѣшено, о томъ подтверждено письменнымъ свидѣтельствомъ и каждой сторонѣ вручено.

4. Нынѣ, по установленіи обѣихъ Государствъ границъ, не надлежитъ съ одной стороны, ни съ другой, удерживать перебѣжчиковъ, и къ сему послѣдствуя для обновленія мира, какъ рѣшено съ Россійскимъ Посломъ Иллирійскимъ Графомъ Саввою Владиславичемъ, будетъ свободное купечество между обѣими Имперіями и число купцовъ, какъ прежде сего уже постановлено, не будетъ болѣе двухсотъ человѣкъ, которые по каждыхъ трехъ лѣтахъ могутъ приходить единожды въ Пекинъ; и понеже они будутъ всѣ купцы, того ради не дастся имъ кормъ по прежнему, и ни какая же пошлина, ниже отъ продающихъ, ниже отъ купующихъ возмется; когда купцы прибудутъ на границу, о прибытіи своемъ будутъ описываться, тогда получивъ письма, пошлются Мандарины, которые встрѣтятъ и препроводятъ ради купечества; и ежели купцы на дорогѣ похотятъ купить верблюдовъ, лошадей, кормъ и нанять работниковъ своимъ собственнымъ иждивеніемъ, да купятъ и наймываютъ, Мандаринъ же или начальникъ купеческаго каравана, оными да владѣетъ и управляетъ; и ежели какой споръ возбудится, и онъ праведно да смиритъ. Ежели же оной начальникъ или вождь будетъ каковаго достоинства, съ почтеніемъ имѣетъ быть принятъ; вещи какого либо званія могутъ продаваны и покупаны быть, кромѣ тѣхъ, которыя указами обѣихъ Имперій запрещены суть. Ежели кто безъ вѣдома начальническаго похочетъ тайнымъ образомъ остаться, ему не позволяется; ежели же кто болѣзнію умретъ, и что отъ него останется какого ни есть званія, то оныя отдадутся людямъ того Государства, какъ Россійскій Посолъ Иллирійской Графъ Савва Владиславичь постановилъ.

И кромѣ купечества, между обѣими Государствами еще на границахъ, ради меньшаго купечества, изберется удобное мѣсто при (Нипковѣ) Нерчинскѣ и на Селенгинской Кяхтѣ, гдѣ построятся домы и оградятся оградою или полисадомъ, какъ покажется; и кто либо похощетъ идти на оное мѣсто купечества ради, да идетъ, токмо прямою дорогою, а ежели кто съ ней уклонится блудя, или на иныя мѣста поѣдутъ для купечества, да возмутся товары ихъ на Государя. Съ одной

же стороны и съ другой равное число служивыхъ да установятся, надъ которыми да управляютъ равнаго ранга офицеры, которые единодушно мѣсто да стерегутъ и несогласія да разводятъ, какъ постановлено съ Посломъ Россійскимъ, Иллирійскимъ Графомъ Саввою Владиславичемъ.

5. Коенъ или домъ, которой нынѣ для Россійскихъ въ Пекинѣ обрѣтается, будетъ для Россіянъ и впредь пріѣзжающихъ, оные сами будутъ жить въ семъ домѣ. А что Россійскій Посолъ, Иллирійской Графъ Савва Владиславичъ представлялъ о строеніи церкви, сдѣлана въ семъ домѣ вспоможеніемъ вельможей, которые имѣютъ надсмотрѣнія въ дѣлахъ Россійскихъ; въ семъ домѣ будетъ жить одинъ Лама (священникъ) нынѣ въ Пекинѣ обрѣтающійся, и прибавятся другіе три Ламы (священника), которые прибудутъ, какъ рѣшено. Когда прибудутъ, дастся имъ кормъ, какъ дается сему, которой прежде пріѣхалъ, и при той же церкви поставлены будутъ; Россіянамъ не будетъ запрещено молится и почитати своего Бога по своему закону; кромѣ того четыре мальчика учениковъ и два побольшаго возраста, которые по Русски и по Латыни знаютъ, и которыхъ Посолъ Россійской, Иллирійской Графъ Савва Владиславичъ, хощетъ оставить въ Пекинѣ для обученія языковъ, будутъ жить также въ семъ домѣ и кормъ дастся имъ изъ Царскаго иждивенія; а когда выучатся, по своей воли да возмутся назадъ.

6. Для коммуникаціи, между обѣими Имперіями, печатные пашпорты весьма нужны суть; того ради когда изъ Россійскаго Государства къ Китайскому Государству пошлются грамоты, дадутся печатію закрѣпленные изъ Сената или изъ Трибунала Россійскаго и града Тобольска отъ Губернатора къ Трибуналу Китайскому внѣшнихъ Провинцій управителю. А когда отъ Китайскаго Государства къ Россійскому Государству пошлются, также письма отъ Трибунала внѣшнихъ Провинцій управителя запечатанные жъ дадутся къ Сенату или къ Трибуналу Россійскому и Града Тобольска Губернатору; ежели же отъ границъ и порубежныхъ мѣстъ пошлются письма о перебѣжчикахъ, воровствахъ и прочихъ симъ подоб-

ныхъ нуждахъ; то которые пребываютъ на границахъ Россійскихъ городовъ Начальники, а которые суть на границахъ Китайскихъ Тушетуханъ Ованъ Джанъ Торжи, Ованъ Танжинъ Торжи взаимно между собою да посылаютъ письма, собственною рукою подписанныя и печатью закрѣпленныя, ради свидѣтельства; и когда Россіяне будутъ писать къ Тушетухану Ованъ Джанъ Торжію, Ованъ Танжинъ Торжію, а оные такожде, отъ своей стороны къ вышереченнымъ будутъ писать, всѣ курьеры, которые будутъ возить такія письма, имѣютъ ѣздить чрезъ одну Кяхтинскую дорогу; а ежели прилучится какое важное и великое дѣло, то какою ни есть ближнею дорогою позволяется ѣздить. Ежели же кто съ умысла (понеже дорога Кяхтинская далека) нарочно воспріиметъ ближнюю дорогу: тогда Россійскіе градскіе Управители и Коменданты и Китайскіе пограничные Ханы имѣютъ межъ собою списываться, и по изъясненіи дѣла, каждый своихъ да накажетъ.

7. Что касается до рѣки Уди и тамошнихъ мѣстъ, понеже Россійскій Посолъ Өедоръ Алексѣевичь *), Китайскаго Имперія Внутреннія Палаты съ Вельможею Самгуту согласяся вкупѣ, говорили: сей пунктъ да останется нынѣ не оконченъ, а впредь или чрезъ письма или чрезъ Пословъ окончится, и такъ писано въ протоколахъ. Того ради Китайскаго Имперія Вельможи говорили Россійскому Послу Саввѣ Владиславичу Графу Иллирійскому: понеже ты присланъ отъ Императрицы съ полною мочью окончить всѣ дѣла, то и о семъ пунктѣ имѣемъ трактовать, ибо ваши люди безпрестанно переходятъ границы въ наше мѣсто, именуемое Химконъ Тугурикъ. Ежели сей пунктъ нынѣ не окончимъ, зѣло опасно, дабы обѣихъ Имперій подданные, которые живутъ при границахъ, между собою ссоры и несогласія не возбудили, и понеже сіе весьма противно миру и соединенію, нынѣ уже надлежитъ окончить. Россійскій Посолъ Савва Владиславичь Иллирійской Графъ отвѣтствовалъ: сія земля восточная, не токмо мнѣ отъ Императрицы не приказана, но еще я о той землѣ подлинно из-

*) Головинъ, см. Нерчинскій трактатъ. Прим. изд.

вѣстія не имѣю, да останется еще какъ прежде постановлено; а ежели кто изъ нашихъ прейдетъ чрезъ границу, унимать и запрещать буду.

На сіе Китайскіе вельможи говорили: когда Императрица не приказала тебѣ о восточной сторонѣ трактовать, мы не будемъ болѣе принуждать, и между тѣмъ такъ принуждены оставить, но по твоемъ возвращеніи накрѣпко закажи вашимъ. Ибо ежели какіе изъ вашихъ прейдутъ за границу и пойманы будутъ, безъ сумнѣнія отъ насъ наказаны быть имѣютъ, и не можете тогда говорить, что мы нарушили миръ; а ежели изъ нашихъ за вашу границу кто прейдетъ, вы также ихъ накажете. Того ради понеже нынѣ не трактуется о рѣкѣ Удѣ, ниже о прочихъ тамошнихъ рѣкахъ, да останутся по прежнему, но ваши люди не имѣютъ болѣе завладѣть на поселеніе.

Россійскій Посолъ Иллирійской Графъ Савва Владиславичь, когда возвратится, вся сія ясно донесъ бы Императрицѣ и изъяснилъ, какимъ образомъ надлежитъ туда послать вкупѣ извѣстныхъ людей о тамошнихъ земляхъ, которые бы вкупѣ могли разсмотрѣть и что нибудь рѣшить, и сіе бы изрядно было. А ежели оставится сіе малое дѣло, худо гласиться будетъ съ миромъ обѣихъ Государствъ. О семъ пунктѣ писано къ Россійскому Сенату.

8. Пограничные обѣихъ Имперій Управители имѣютъ непродолжительно по правдѣ каждое дѣло рѣшить; а ежели будетъ замедленіе за свою партикулярную корысть, тогда каждое Государство да накажетъ своихъ по своимъ правамъ.

9. Ежели отъ одной къ другой Имперіи пошлется за публичными дѣлами малой или великой посолъ: когда оной прибудетъ на границу и объявитъ о своемъ дѣлѣ и о своемъ характерѣ, будетъ ожидать не долго на границѣ, дондеже вышлется кто на встрѣчу для препровожденія; и тогда ему дадутся скорыя подводы, кормъ, и съ прилежаніемъ препровожденъ будетъ; по прибытіи дастся жъ домъ и кормъ. А ежели Посолъ прибудетъ въ тотъ годъ, въ которой не имѣетъ быть пропущено купечество, товары съ нимъ не пропустятся.

А ежели для важнаго какого дѣла одинъ или два курьера прибудутъ, тогда показавъ запечатанные пашпорты, Мандарины пограничные безъ жадиой описки немедленно дадутъ подводы, кормъ, проводниковъ, какъ Россійской Посолъ Савва Владиславичь, Иллирійской Графъ рѣшилъ такъ утверждено.

И понеже письменная пересылка между обѣими Имперіями чрезъ письма или чрезъ людей зѣло нужная: того ради ни по какому образу имѣетъ замедлится. И ежели впредь замедлятся письма, удержатся присланные люди и не дастся отповѣдь, или оная отложится, съ потеряніемъ времени; и понеже таковые поступки не соглашаются съ миромъ, того ради Посланники и купечество не могутъ быть пропущены, но на время и Посланники и купечество будутъ удержаны, дондеже дѣло изъяснено будетъ, и по изъясненіи пропустится по прежнему.

10. Впредь ежели кто изъ подданныхъ обѣихъ Государствъ перебѣжитъ, казненъ да будетъ въ томъ мѣстѣ. гдѣ поймается. Ежели оруженные перейдутъ за границу, учиня грабежи и убійства, также смертію имѣютъ быть казнены.

Кто же оруженною рукою безъ запечатаннаго пашпорта такожде за границу прейдетъ, хотябъ и не учинилъ убійства и грабежа, однакожъ наказанъ имѣетъ быть, какъ надлежитъ. Ежели кто изъ служивыхъ или иной кто покрадчи Господина своего убѣжитъ: ежели будетъ Русскаго владѣнія, да будетъ повѣшенъ, а ежели Китайскаго владѣнія, имѣетъ быть казненъ на томъ мѣстѣ, гдѣ поимается, а вещи покраденыя да возвратятся его господину.

Ежели кто прейдетъ за границу, и звѣрей или инаго скота покрадетъ, своему начальнику на судъ да предается, которой осудитъ его за первую кражу вдесятеро, за другую противъ того вдвое, а за третію, да предастся смертной казни. Кто будетъ промышляти недалеко отъ границы, для своей корысти, за рубежами: промышленное да будетъ взято на Государя, и тотъ промышленникъ да будетъ наказанъ по разсмотрѣнію судьи.

Подлые же люди, которые безъ пашпорта прейдутъ за гра-

ницу, такожде имѣютъ быть наказаны, какъ Россiйской Посолъ Савва Владиславичь, Иллирiйской Графъ постановилъ.

11. Инструментъ обновленiя мира между обѣими Имперiями съ обѣихъ сторонъ размѣненъ тако:

Посолъ Россiйской, Иллирiйской Графъ Савва Владиславичь на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ написанной за своею рукою и печатью закрѣпленной, вручилъ Китайскаго Государства Вельможамъ къ сохраненiю; а Китайскiе Вельможи на Манжурскомъ, Россiйскомъ и Латинскомъ языкахъ написанные, равнымъ образомъ за своимъ подписанiемъ и укрѣпленiемъ печати, вручили Россiйскому Послу, Иллирiйскому Графу Саввѣ Владиславичу къ сохраненiю. Сего жъ инструмента экземпляры печати преданы, всѣмъ пограничнымъ жителямъ розданы, чтобъ вѣдомо было о семъ дѣлѣ, лѣта 1727 мѣсяца октября 21 дня, а Петра Втораго Всероссiйскаго Императора и прочая, и прочая, и прочая, Государствованiя перваго года размѣненъ на Кяхтѣ iюня 14 дня 1728 года.

Торговый трактатъ, заключенный въ Кульджѣ, 25 Iюля 1851 г.

Россiйскаго Государства, по Указу Его Величества Государя Императора Всероссiйскаго, Уполномоченный и Дайцинскаго Государства, по Указу Его Величества Богдохана Китайскаго, Уполномоченные: Главноначальствующiй Или и другихъ провинцiй и Товарищъ его, по взаимномъ совѣщанiи въ городѣ Или (Кульджѣ), постановили торговый трактатъ для подданныхъ обоихъ Государствъ, коимъ открывается торговля въ Или (Кульджѣ) и Тарбагатаѣ (Чугучакѣ). Трактатъ сей изложенъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Ст. 1. Симъ торговымъ трактатомъ, заключеннымъ для пользы обоихъ Государствъ и свидѣтельствующимъ ихъ заботливость о мирѣ и благосостоянiи своихъ подданныхъ, скрѣпляется еще сильнѣе взаимная дружба двухъ Державъ.

Ст. 2. Купцы обоихъ Государствъ производятъ между собою мѣновую торговлю и устанавливаютъ цѣну свободно и по

своему произволу. Для наблюденія за дѣлами Русскихъ подданныхъ опредѣляется со стороны Россіи Консулъ, а за дѣлами Китайскаго купечества чиновникъ изъ Илійскаго Главнаго Управленія, изъ которыхъ каждый, въ случаѣ взаимныхъ столкновеній подданныхъ той и другой Державы, рѣшаетъ дѣла своей націи по всей справедливости.

Ст. 3. Торговля сія открывается ради взаимной дружбы двухъ Державъ, а потому съ обѣихъ сторонъ пошлины не брать никакой.

Ст. 4. Русскіе купцы имѣютъ при себѣ старшину (караванъ-баша), который при слѣдованіи каравана въ Или (Кульджу), по прибытіи на Китайскій пикетъ Боро-худжиръ, а при слѣдованіи въ Тарбагатай (Чугучакъ)—на первый Китайскій пикетъ,—предъявляетъ караульному офицеру билетъ своего Государства; означенный офицеръ, записавъ число людей, скота и вьюковъ съ товарами, отпускаетъ караванъ въ сопровожденіи офицера же и солдатъ отъ пикета до пикета. Въ дорогѣ не позволяется ни солдатамъ ни купцамъ дѣлать другъ другу какія либо стѣсненія и обиды.

Ст. 5. Дабы облегчить провожатыхъ офицеровъ и солдатъ, Русскіе купцы, согласно сему трактату, имѣютъ проѣзжать въ передній и обратный путь по караульной дорогѣ.

Ст. 6. Если во время слѣдованія Русскихъ каравановъ внѣ линіи Китайскихъ карауловъ, будетъ учиненъ барантовщиками внѣшнихъ ауловъ (Киргизскихъ) грабежъ, нападеніе или другое преступленіе, то Китайское Правительство въ разбирательство сего не вступается; по прибытіи же каравана въ предѣлы Китая, а равно во время пребыванія въ торговыхъ домахъ, гдѣ складываются товары, купцы сами должны беречь и охранять свое имущество; еще съ большею осторожностію имѣютъ они смотрѣть за своимъ скотомъ, который будетъ пастись въ полѣ. Въ случаѣ какой-нибудь, наче чаянія, пропажи, немедленно дается извѣстіе Китайскому чиновнику, который, вмѣстѣ съ Русскимъ Консуломъ, изслѣдуетъ со всею точностію слѣды пропажи. Если эти слѣды откроются въ селеніяхъ Китайскихъ подданныхъ и будетъ пойманъ воръ,

то его судить со всею строгостію и безукоснительно; если же отыщутся какія изъ украденныхъ вещей, то возвращаются по принадлежности.

Ст. 7. Неважныя дѣла: споры и ссоры, между подданными обѣихъ сторонъ, рѣшаютъ, съ должнымъ вниманіемъ, Русскій Консулъ и вышеупомянутый Китайскій чиновникъ. Если же, паче чаянія, случится дѣло уголовное, или другое важное, то въ семъ случаѣ поступать по правиламъ, въ настоящее время существующимъ на Кяхтинской границѣ.

Ст. 8. Русскіе купцы съ товарами пріѣзжаютъ ежегодно съ 25 числа Марта мѣсяца по 10 число Декабря мѣсяца (по нашему счисленію, а по Китайскому—со дня Цинъ-минъ по день Дунъ-чжи); послѣ котораго пріѣздъ сей пріостанавливается. Если же привезенные товары въ означенный срокъ (8½ мѣсяцевъ) не будутъ проданы, то купцы по своему произволу могутъ оставаться въ Китаѣ и долѣе, для распродажи, по окончаніи которой Консулъ озаботится отправкой ихъ. Къ этому нужно присовокупить, что Русскіе купцы ни въ передній, ни въ обратный путь не сопровождаются караульными офицерами и солдатами, если не имѣютъ при себѣ 20 верблюдовъ съ товарами. Впрочемъ, если Русскому,—купцу или Консулу, понадобится послать нарочнаго по какому бы то ни было случаю, то сіе не возбраняется; но дабы слишкомъ не обременять провожатыхъ офицеровъ и солдатъ, назначается такая экстренная отправка за предѣлы карауловъ не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ.

Ст. 9. Русскіе и Китайскіе купцы посѣщаютъ свободно другъ друга по дѣламъ торговли; но первые, находясь въ торговомъ дворѣ подъ наблюденіемъ Русскаго Консула, могутъ ходить по форштату и улицамъ только съ билетомъ своего Консула, безъ котораго (билета) выходъ имъ не позволяется. Вышедшій же безъ билета препровождается къ Консулу для надлежащаго взысканія.

Ст. 10. Если преступникъ одного Государства убѣжитъ въ другое, то его не оставлять тамъ, но мѣстныя власти той и

другой стороны строжайше и съ точностію отыскиваютъ слѣды дезертера и, поймавъ его, передаютъ одна другой.

Ст. 11. Русскіе купцы, пріѣзжающіе въ Китай для торговли, безъ сомнѣнія будутъ имѣть при себѣ верховый и вьючный скотъ; а потому и отводятся для него мѣста—около города Или по берегу рѣки Или, а около Тарбагатая—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть вода и трава; Русскіе купцы на пастбищахъ поручаютъ скотъ надзору своихъ людей, отнюдь не допуская его топтать пашни и кладбища; нарушители сего препровождаются къ Русскому Консулу для взысканія.

Ст. 12. Купцы обоихъ Государствъ, при промѣнѣ своихъ товаровъ, не должны ничего отпускать другъ другу въ кредитъ. Если, вопреки сей статьи, кто нибудь отпуститъ свой товаръ въ долгъ, то чиновники (Русскій и Китайскій) въ это дѣло не вмѣшиваются и никакихъ жалобъ, еслибы оныя и послѣдовали, не принимаютъ.

Ст. 13. Такъ какъ Русскіе купцы, пріѣзжающіе въ Китай для торговли, непремѣнно должны имѣть мѣсто для факторій, то Китайское Правительство въ обоихъ торговыхъ городахъ, Или и Тарбагатаѣ, отводитъ, близъ торговыхъ дворовъ, мѣста, на которыхъ бы Русскіе подданные могли построить на свой счетъ дома для жительства и складочные магазины для товаровъ.

Ст. 14. Китайское Правительство ни въ какомъ случаѣ не вмѣшивается въ то, что Русскіе подданные въ своей факторіи отправляютъ Богослуженіе по обрядамъ своей вѣры. На случай, еслибы кто изъ Русскихъ, пріѣхавшихъ въ Китай, померъ въ Или или Тарбагатаѣ, Китайское Правительство имѣетъ отвести за обоими означенными городами пустопорожнія мѣста для кладбищъ.

Ст. 15. Если Русскіе купцы пригонятъ барановъ въ Или и Тарбагатай для промѣна, то мѣстное Начальство вымѣниваетъ для казны изъ десяти барановъ двухъ, выдавая за каждаго промѣненнаго барана по куску холста (да-бу законной мѣры); прочій же скотъ и всякіе товары промѣниваются между купцами обоихъ Государствъ, по добровольному соглашенію въ

цѣнѣ, и Китайское Правительство ни во что сіе не вмѣшивается.

Ст. 16. При обыкновенныхъ по дѣламъ сношеніяхъ между двумя Государствами, Русское Правительство посылаетъ бумаги изъ Главнаго Управленія Западной Сибири, за печатью онаго Управленія, а Китайское — изъ Главнаго Управленія Илійскаго, за печатью онаго.

Ст. 17. Трактатъ сей имѣетъ быть засвидѣтельствованъ подписями и печатями обоюдныхъ Уполномоченныхъ; со стороны Русскаго—будутъ изготовлены четыре экземпляра сего трактата на Русскомъ языкѣ и засвидѣтельствованы Русскимъ Уполномоченнымъ; а со стороны Китайскаго—четыре экземпляра на Маньчжурскомъ языкѣ и засвидѣтельствованы Китайскимъ Уполномоченнымъ и его Товарищемъ. Изъ нихъ по одному экземпляру на Русскомъ и Маньчжурскомъ, оставляютъ у себя обоюдные Уполномоченные для исполненія и всегдашняго по нимъ руководства; по одному же экземпляру на Русскомъ и на Маньчжурскомъ, препровождается въ Россійскій Правительствующій Сенатъ и по одному въ Китайскій Трибуналъ Внѣшнихъ Сношеній, для приложенія печатей и храненія, послѣ взаимнаго размѣна (ратификаціи) сихъ трактатовъ.

Всѣ вышеизложенныя статьи сего трактата, обоюдно Россійскимъ и Китайскимъ Уполномоченными заключеннаго, свидѣтельствуются подписями и печатями. Іюля 25 дня, 1851 года, а Государствованія Его Императорскаго Величества Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго въ 26 годъ.

Подписали: Полковникъ Ковалевскій.—И-Шань.—Буяньтай.

Договоръ, заключенный въ Айгунѣ, 16 Мая 1858 года.

Великаго Россійскаго Государства Главноначальствующій надъ всѣми губерніями Восточной Сибири, Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Николай

Муравьевъ и Великаго Дайцинскаго Государства Генералъ-Адъютантъ, Придворный вельможа. Амурскій Главнокомандующій Князь И-Шань, по общему согласію, ради большей вѣчной взаимной дружбы двухъ Государствъ, для пользы ихъ подданныхъ, постановили:

1. Лѣвый берегъ рѣки Амура, начиная отъ рѣки Аргуни до морскаго устья р. Амура, да будетъ владѣніемъ Россійскаго Государства, а правый берегъ, считая внизъ по теченію до р. Усури, владѣніемъ Дайцинскаго Государства; отъ р. Усури далѣе до моря находящіяся мѣста и земли, впредь до опредѣленія по симъ мѣстамъ границы между двумя Государствами, какъ нынѣ да будутъ въ общемъ владѣніи Дайцинскаго и Россійскаго Государствъ. По рѣкамъ Амуру, Сунгари и Усури могутъ плавать только суда Дайцинскаго и Россійскаго Государствъ; всѣхъ же прочихъ иностранныхъ Государствъ судамъ по симъ рѣкамъ плавать не должно. Находящихся по лѣвому берегу р. Амура отъ р. Зеи на югъ, до деревни Хормолдзинь, Маньчжурскихъ жителей оставить вѣчно на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, подъ вѣдѣніемъ Маньчжурскаго Правительства, съ тѣмъ, чтобы Русскіе жители обидъ и притѣсненій имъ не дѣлали.

2. Для взаимной дружбы подданныхъ двухъ Государствъ дозволяется взаимная торговля, проживающимъ по рѣкамъ Усури, Амуру и Сунгари подданнымъ обоихъ Государствъ, а Начальствующіе должны взаимно покровительствовать на обоихъ берегахъ торгующимъ людямъ двухъ Государствъ.

3. Что уполномоченный Россійскаго Государства Генералъ-Губернаторъ Муравьевъ и уполномоченный Дайцинскаго Государства Амурскій Главнокомандующій И-Шань, по общему согласію, постановили—да будетъ исполняемо въ точности и ненарушимо на вѣчныя времена; для чего Россійскаго Государства Генералъ-Губернаторъ Муравьевъ, написавши на Русскомъ и Маньчжурскомъ языкахъ, передалъ Дайцинскаго Государства Главнокомандующему И-Шань, а Дайцинскаго Государства Главнокомандующій И-Шань, написавши на Маньчжурскомъ и Монгольскомъ языкахъ, передалъ Россійскаго

Государства Генералъ-Губернатору Муравьеву. Все здѣсь написанное распубликовать во извѣстіе пограничнымъ людямъ двухъ Государствъ. Городъ Айхунь. Мая 16 дня 1858 года.

Трактатъ, заключенный въ Тянь-цзинѣ, 1-го Іюня 1858 года.

Его Величество Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и Его Величество Богдоханъ Дайцинской Имперіи, признавая необходимымъ опредѣлить вновь взаимныя отношенія между Китаемъ и Россіею и утвердить новыя постановленія для пользы обоихъ Государствъ, назначили для сего Полномочными: Его Величество Императоръ Всероссійскій, Императорскаго Коммиссара въ Китаѣ, Начальствующаго морскими силами въ Восточномъ Океанѣ, Своего Генералъ-Адъютанта, Вице-Адмирала, Графа Евфимія Путятина; а Его Величество Богдоханъ Дайцинскій своего Государства Восточнаго Отдѣленія Да-сіо-ши (Государственный мужъ), Главноуправляющаго дѣлами Уголовной Палаты, высокаго Сановника Гуй-ляна и своего Государства Предсѣдателя Инспекторской Палаты, Дивизіоннаго Начальника тяжелаго войска голубаго знамени съ каймою, высокаго Сановника Хуашана.

Означенные Полномочные, на основаніи данной имъ власти отъ своихъ Правительствъ, согласились и постановили слѣдующія статьи:

Ст. 1. Настоящимъ трактатомъ подтверждаются миръ и дружба съ давнихъ временъ существовавшія между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Богдоханомъ Дайцинскимъ и ихъ подданными.

Личная безопасность и неприкосновенность собственности Русскихъ живущихъ въ Китаѣ и Китайцевъ находящихся въ Россіи будутъ всегда состоять подъ покровительствомъ и защитою Правительствъ обѣихъ Имперій.

Ст. 2. Прежнее право Россіи отправлять Посланниковъ въ Пекинъ всякій разъ, когда Россійское Правительство признаетъ это нужнымъ, теперь вновь подтверждается.

Сношенія Высшаго Россійскаго Правительства съ высшимъ Китайскимъ, будутъ производиться не чрезъ Сенатъ и Лифань-юань, какъ было прежде, но чрезъ Россійскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ и Старшаго члена Верховнаго Государственнаго Совѣта (Цзюнь-цзи-чу), или главнаго Министра, на основаніи совершеннаго равенства между ними.

Обыкновенная переписка между означенными выше лицами будетъ пересылаться чрезъ пограничныхъ Начальниковъ. Когда же встрѣтится надобность отправить бумагу о весьма важномъ дѣлѣ, то для отвоза ея въ столицу, и для личныхъ по дѣлу объясненій съ членами Государственнаго Совѣта, или главнымъ Министромъ, будетъ назначаться особый чиновникъ. По прибытіи своемъ онъ передаетъ бумагу чрезъ Президента Палаты Церемоній (Ли-бу).

Совершенное равенство будетъ также соблюдаться въ перепискахъ и при свиданіяхъ Россійскихъ Посланниковъ или Полномочныхъ Министровъ съ членами Государственнаго Совѣта, съ Министрами Пекинскаго Двора и съ Генералъ-Губернаторами пограничныхъ и приморскихъ областей. На томъ же основаніи будутъ происходить всѣ сношенія между пограничными Генералъ-Губернаторами и прочими начальниками смежныхъ мѣстъ обоихъ Государствъ.

Если бы Россійское Правительство нашло нужнымъ назначить Полномочнаго Министра для жительства въ одномъ изъ открытыхъ портовъ, то въ личныхъ и письменныхъ своихъ сношеніяхъ съ высшими мѣстными властями и съ Министрами въ Пекинѣ, онъ будетъ руководствоваться общими правилами, теперь постановленными для всѣхъ иностранныхъ Государствъ.

Россійскіе Посланники могутъ слѣдовать въ Пекинъ или изъ Кяхты чрезъ Ургу, или изъ Дагу, при устьѣ рѣки Хай-хэ (Peiho), или инымъ путемъ изъ другихъ открытыхъ городовъ или портовъ Китая. По предварительномъ извѣщеніи Китайское Правительство обязывается немедленно сдѣлать надлежащія распоряженія какъ для скораго и удобнаго слѣдованія Посланника и сопровождающихъ его лицъ, такъ и относи-

тельно пріема ихъ въ столицѣ съ должнымъ почетомъ, отвода имъ хорошихъ помѣщеній и снабженія всѣмъ нужнымъ.

Денежные по всѣмъ этимъ статьямъ расходы относятся на счетъ Россійскаго Государства, а отнюдь не Китайскаго.

Ст. 3. Торговля Россіи съ Китаемъ отнынѣ можетъ производиться не только сухимъ путемъ въ прежнихъ пограничныхъ мѣстахъ, но и моремъ. Русскія купеческія суда могутъ приходить для торговли въ слѣдующіе порты: Шанхай (Shanghai), Нин-бо (Ningpo), Фу-чжоу-фу (Foo-chowfoo), Ся-мынь (Amoy), Гуандунъ (Canton), Тайвань-фу (Taiwan foo) на островѣ Формозѣ, Цюн-чжоу (Kiungchow) на островѣ Хайнанѣ, и въ другія открытыя мѣста для иностранной торговли.

Ст. 4. Въ торговлѣ сухопутной впредь не должно быть никакихъ ограниченій относительно числа лицъ въ ней участвующихъ, количества привозимыхъ товаровъ, или употребляемаго капитала.

Въ торговлѣ морской и во всѣхъ подробностяхъ ея производства, какъ то: представленіи объявленій о привезенныхъ товарахъ, уплатѣ якорныхъ денегъ, пошлинъ по дѣйствующему тарифу и т. п., Русскія купеческія суда будутъ сообразоваться съ общими постановленіями объ иностранной торговлѣ въ портахъ Китая.

За контрабандную торговлю, Русскіе подвергаются конфискаціи свезенныхъ товаровъ.

Ст. 5. Во всѣ означенные порты Россійское Правительство имѣетъ право по своему желанію назначать Консуловъ.

Для наблюденія за порядкомъ со стороны Русскихъ подданныхъ пребывающихъ въ открытыхъ портахъ Китая и для поддержанія власти Консуловъ, оно можетъ посылать въ нихъ свои военныя суда.

Порядокъ сношеній между Консулами и мѣстными властями, отведеніе удобной земли для постройки церквей, домовъ и складочныхъ магазиновъ, покупка земли Русскими у Китайцевъ по взаимному соглашенію, и другіе подобнаго рода предметы, касающіеся обязанностей Консуловъ, будутъ произво-

диться на основаніи общихъ правилъ принятыхъ Китайскимъ Правительствомъ въ разсужденіи иностранцевъ.

Ст. 6. Если бы Русское военное или купеческое судно подверглось крушенію у береговъ Китая, то мѣстныя власти обязаны немедленно распорядиться о спасеніи погибающихъ, имущества, товаровъ и самаго судна. Они также должны принимать всѣ мѣры, чтобы спасенные люди, имущество ихъ и товары были доставлены въ ближайшій изъ открытыхъ портовъ, гдѣ находится Русскій Консулъ, или агентъ какой либо націи дружественной Россіи, или наконецъ на границу, если это будетъ удобнѣе сдѣлать. Издержки употребленныя на спасеніе людей и товаровъ будутъ уплачены впослѣдствіи по распоряженію Русскаго Правительства.

Въ случаѣ если Русскимъ купеческимъ или военнымъ судамъ встрѣтится надобность во время ихъ плаванія у береговъ Китайскихъ исправить поврежденія, запастись водою или свѣжею провизіею, то они могутъ заходить для этаго и въ не открытые для торговли порты Китая и пріобрѣтать все нужное по добровольно условленнымъ цѣнамъ, и безъ всякихъ препятствій со стороны мѣстнаго начальства.

Ст. 7. Разбирательство всякаго дѣла между Русскими и Китайскими подданными въ мѣстахъ открытыхъ для торговли, не иначе должно производиться Китайскимъ начальствомъ какъ сообща съ Русскимъ Консуломъ, или лицемъ представляющимъ власть Россійскаго Правительства въ томъ мѣстѣ. Въ случаѣ обвиненія Русскихъ въ какомъ либо проступкѣ, или преступленіи, виновные судятся по Русскимъ законамъ. Равно и Китайскіе подданные за всякую вину или покушеніе на жизнь или собственность Русскихъ, будутъ судиться и наказываться по постановленіямъ своего Государства.

Русскіе подданные проникнувшіе внутрь Китая и учинившіе тамъ какой либо проступокъ или преступленіе должны быть препровождены для сужденія ихъ и наказанія по Русскимъ законамъ на границу, или въ тотъ изъ открытыхъ портовъ, въ которомъ есть Русскій Консулъ.

Ст. 8. Китайское Правительство признавая, что Христіан-

ское ученіе способствуетъ водворенію порядка и согласія между людьми, обязуется не только не преслѣдовать своихъ подданныхъ за исполненіе обязанностей Христіанской вѣры, но и покровительствовать имъ наравнѣ съ тѣми, которые слѣдуютъ другимъ допущеннымъ въ Государствѣ вѣрованіямъ.

Считая Христіанскихъ Миссіонеровъ за добрыхъ людей, неищущихъ собственныхъ выгодъ, Китайское Правительство дозволяетъ имъ распространять Христіанство между своими подданными, и не будетъ препятствовать имъ проникать изъ всѣхъ открытыхъ мѣстъ внутрь Имперіи, для чего опредѣленное число миссіонеровъ будетъ снабжено свидѣтельствами отъ Русскихъ Консуловъ или пограничныхъ властей.

Ст. 9. Неопредѣленныя части границъ между Китаемъ и Россіею будутъ безъ отлагательства изслѣдованы на мѣстахъ довѣренными лицами отъ обоихъ Правительствъ, и заключенное ими условіе о граничной чертѣ составитъ дополнительную статью къ настоящему трактату. По назначеніи границъ сдѣланы будутъ подробное описаніе и карты смежныхъ пространствъ, которыя и послужатъ обоимъ Правительствамъ на будущее время безспорными документами о границахъ.

Ст. 10. Вмѣсто пребыванія въ Пекинѣ членовъ Русской Духовной Миссіи, по прежнему обычаю въ теченіи опредѣленнаго срока, каждый изъ нихъ можетъ по усмотрѣнію высшаго Начальства возвращаться въ Россію чрезъ Кяхту или инымъ путемъ во всякое время, и на мѣсто выбывающихъ могутъ назначаться въ Пекинъ другія лица.

Всѣ издержки на содержаніе Миссіи съ настоящаго времени будутъ относиться на счетъ Россійскаго Правительства, а Китайское Правительство вовсе освобождается отъ расходовъ доселѣ имъ производившихся въ ея пользу.

Издержки проѣзда членовъ Миссіи, курьеровъ и другихъ лицъ, отправленныхъ Русскимъ Правительствомъ изъ Кяхты или открытыхъ портовъ Китая въ Пекинъ и обратно, будутъ уплачиваться имъ самимъ; Китайскія же мѣстныя власти обязаны содѣйствовать съ своей стороны всѣми мѣрами къ удоб-

ному и скорому слѣдованію всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ къ мѣстамъ своего назначенія.

Ст. 11. Для правильныхъ сношеній между Россійскимъ и Китайскимъ Правительствами, равно какъ и для потребностей Пекинской Духовной Миссіи учреждается ежемѣсячное легкое почтовое сообщеніе между Кяхтою и Пекиномъ. Китайскій курьеръ будетъ отправляться въ опредѣленное число каждаго мѣсяца изъ Пекина и изъ Кяхты и долженъ не болѣе какъ чрезъ пятьнадцать дней доставлять посланныя съ нимъ бумаги и письма въ одно изъ означенныхъ мѣстъ.

Сверхъ того чрезъ каждые три мѣсяца или четыре раза въ годъ будетъ отправляться тяжелая почта съ посылками и вещами, какъ изъ Кяхты въ Пекинъ, такъ и обратно, и для слѣдованія оной опредѣляется мѣсячный срокъ.

Всѣ издержки по отправленію какъ легкихъ, такъ и тяжелыхъ почтъ будутъ поровну уплачиваться Русскимъ и Китайскимъ Правительствами.

Ст. 12. Всѣ права и преимущества политическія, торговыя и другаго рода, какія впослѣдствіи могутъ пріобрѣсть Государства наиболѣе благопріятствуемыя Китайскимъ Правительствомъ, распространяются въ тоже время и на Россію, безъ дальнѣйшихъ съ ея стороны по симъ предметамъ переговоровъ.

Трактатъ сей утверждается нынѣ же Его Величествомъ Богдоханомъ Дайцинскимъ и по утвержденіи онаго Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ, размѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Пекинѣ чрезъ годъ или ранѣе, если обстоятельства позволятъ. Теперь же размѣниваются копіи трактата на Русскомъ, Маньжурскомъ и Китайскомъ языкахъ за подписью и печатями Полномочныхъ обоихъ Государствъ, и Маньжурскій текстъ будетъ принимаемъ за основаніе при толкованіи смысла всѣхъ статей.

Всѣ постановленія сего трактата будутъ храниться на будущія времена обѣими договаривающимися сторонами вѣрно и ненарушимо.

Заключенъ и подписанъ въ городѣ Тянь-цзинѣ въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ пятьдесятъ осьмое,

Іюня въ первый/тринадцатый день, Царствованія же Государя Императора Александра Втораго въ четвертый годъ.

Дополнительный договоръ, заключенный въ Пекинѣ, 2-го Ноября 1860 года.

По внимательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи существующихъ между Россіею и Китаемъ договоровъ, Его Величество Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и Его Величество Богдоханъ Дайцинскій, для вящшаго скрѣпленія взаимной дружбы между двумя Имперіями, для развитія торговыхъ сношеній и предупрежденія недоразумѣній, положили составить нѣсколько добавочныхъ статей, и для сей цѣли назначили Уполномоченными: Россійскаго Государства, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіора и разныхъ Орденовъ Кавалера, Николая Игнатьева; Дайцинскаго Государства, Князя первой степени, Принца Гунъ, по имени И-синъ. Означенные Уполномоченные, по предъявленіи своихъ Полномочій, найденныхъ достаточными, постановили нижеслѣдующее:

Ст. 1. Въ подтвержденіе и поясненіе *первой* статьи договора, заключеннаго въ городѣ Айгунѣ, 1858 года, Мая 16-го дня (Сяинъ фынъ VIII года, IV луны, 21-го числа), и во исполненіе *девятой* статьи договора, заключеннаго въ томъ же году, Іюня 1-го дня (V луны 3-го числа), въ городѣ Тяньцзинѣ, опредѣляется: съ сихъ поръ Восточная граница между двумя Государствами, начиная отъ слiянія рѣкъ Шилки и Аргуни, пойдетъ внизъ по теченію рѣки Амура до мѣста сліянія сей послѣдней рѣки съ рѣкою Усури. Земли, лежащія по лѣвому берегу (на Сѣверъ) рѣки Амура, принадлежатъ Россійскому Государству, а земли, лежащія на правомъ берегу (на Югъ), до устья рѣки Усури, принадлежатъ Китайскому Государству. Далѣе отъ устья рѣки Усури до озера Хинкай, граничная линія идетъ по рѣкамъ Усури и Сун'гача. Земли, лежащія по Восточному (правому) берегу сихъ рѣкъ, принадлежатъ Россійскому Государству, а по Западному (лѣвому),—

Китайскому Государству. За тѣмъ граничная между двумя Государствами линія, отъ истока рѣки Сун'гача, пересѣкаетъ озеро Хинкай и идетъ къ рѣкѣ Бэлэнъ-хэ (Туръ), отъ устья же сей послѣдней, по горному хребту, къ устью рѣки Хубиту (Хубту), а отсюда по горамъ, лежащимъ между рѣкою Хуньчунь и моремъ до рѣки Ту-мынь-дзянъ. Здѣсь также земли лежащія на Востокѣ принадлежатъ Россійскому Государству, а на Западъ Китайскому. Граничная линія упирается въ рѣку Ту-мынь-дзянъ на двадцать Китайскихъ верстъ (Ли), выше впаденія ея въ море.

Сверхъ сего во исполненіе *девятой* же статьи Тянь-цзиньскаго договора, утверждается составленная карта, на коей граничная линія, для большей ясности, обозначена красною чертою и направленіе ея показано буквами Русскаго Алфавита: А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. І. К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У.

Карта сія подписывается Уполномоченными обоихъ Государствъ и скрѣпляется ихъ печатями.

Если бы въ вышеозначенныхъ мѣстахъ оказались поселенія Китайскихъ подданныхъ, то Русское Правительство обязуется оставить ихъ на тѣхъ же мѣстахъ, и дозволить по прежнему заниматься рыбными и звѣриными промыслами.

Послѣ постановленія пограничныхъ знаковъ, граничная линія на вѣки не должна быть измѣняема.

Ст. 2. Граничная черта на Западѣ, доселѣ неопредѣленная, отнынѣ должна проходить, слѣдуя направленію горъ, теченію большихъ рѣкъ и линіи нынѣ существующихъ Китайскихъ пикетовъ, отъ послѣдняго маяка, называемаго Шабинъ-дабага, поставленнаго въ 1728 году (Юнъ-чжэнъ VI года), по заключеніи Кяхтинскаго договора,—на Юго-западъ до озера Цзайсанъ, а оттуда до горъ проходящихъ южнѣе озера Иссыкуль и называемыхъ Тэнгэри-шань или Киргизнынъ алатау, иначе Тянь-шань-нань-лу (южные отроги небесныхъ горъ), и по симъ горамъ до Кокандскихъ владѣній.

Ст. 3. Отнынѣ всѣ пограничные вопросы, могущіе возникнуть впослѣдствіи, должны рѣшаться на основаніи изложен-

наго въ *первой* и *второй* статьяхъ сего договора, для постановки же пограничныхъ знаковъ на Востокѣ,—отъ озера Хинкай до рѣкп Ту-мынь-цзянъ, а на Западѣ—отъ маяка Шабинъ-дабага до Кокандскихъ владѣній, Россійское и Китайское Правительства назначаютъ довѣренныхъ лицъ (Коммиссаровъ). Для обозрѣнія Восточной границы, съѣздъ Коммиссаровъ назначается на устьѣ рѣки Усури, въ теченіе Апрѣля мѣсяца будущаго года (Сянъ-фынъ XI года въ третьей лунѣ). Для обзора же Западной границы Коммиссары съѣзжаются въ Тарбагатаѣ, но время для ихъ съѣзда теперь не опредѣляется.

На основаніи того, что постановлено въ *первой* и *второй* статьяхъ сего договора, командированные довѣренные Сановники (Коммиссары), составляютъ карты и подробныя описанія граничной линіи въ четырехъ экземплярахъ,—два на Русскомъ и два на Китайскомъ или Маньчжурскомъ языкахъ. Карты и описанія сіи утверждаются подписями и печатями Коммиссаровъ; за тѣмъ два экземпляра оныхъ,—одинъ на Русскомъ, другой на Китайскомъ илп Маньчжурскомъ языкахъ вручается Русскому, а два таковыхъ же экземпляра—Китайскому Пранительству, для храненія.

По случаю врученія картъ и описанія граничной линіи составляется протоколъ, который утверждается подписями и печатями Коммиссаровъ и будетъ считаться дополнительною статьею сего договора.

Ст. 4. На протяженіи всей граничной линіи, опредѣленной *первою* статьею сего договора, дозволяется свободная и безпошлинная мѣновая торговля между подданными обоихъ Государствъ. Мѣстные пограничные Начальники должны оказывать особое покровительство этой торговлѣ и людямъ ею занимающимся.

Съ симъ вмѣстѣ подтверждается постановленное касательно торговли во *второй* статьѣ Айгунскаго договора.

Ст. 5. Русскимъ купцамъ, сверхъ существующей торговли на Кяхтѣ, предоставляется прежнее право ѣздить для торговли изъ Кяхты въ Пекинъ. По пути, въ Ургѣ и Калганѣ

имъ дозволяется также торговать, не открывая оптовой продажи. Въ Ургѣ Русскому Правительству предоставляется право имѣть Консула (Линъ-ши-гуань), съ нѣсколькими при немъ людьми и на свой счетъ выстроить для него помѣщеніе. Касательно отвода земли подъ зданіе, величины постройки сего послѣдняго, равно и отвода мѣста подъ пастбище, предоставляется войти въ соглашеніе съ Ургинскими Правителями.

Китайскимъ купцамъ, если они пожелаютъ, также дозволяется отправляться для торговли въ Россію.

Русскіе купцы имѣютъ право ѣздить для торговли въ Китай во всякое время, только въ одномъ и томъ же мѣстѣ ихъ не должно быть болѣе *двухъ сотъ* человѣкъ, притомъ, они должны имѣть билеты отъ своего пограничнаго начальства, въ которыхъ обозначается: имя караваннаго старшины, число людей, при караванѣ состоящихъ, и мѣсто, куда слѣдуетъ караванъ. Во время пути купцамъ дозволяется покупать и продавать все, по ихъ усмотрѣнію. Всѣ дорожныя издержки относятся на счетъ самихъ купцовъ.

Ст. 6. Въ видѣ опыта открывается торговля въ Кашгарѣ, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ какъ въ Или и Тарбагатаѣ. Въ Кашгарѣ Китайское Правительство отводитъ въ достаточномъ количествѣ землю для постройки факторіи, со всѣми нужными при ней зданіями для жилища и склада товаровъ, церкви и т. п., а также мѣсто для кладбища, и, по примѣру Или и Тарбагатая,—мѣсто для пастбища. Объ отводѣ мѣстъ для вышеозначенныхъ надобностей, будетъ сообщено теперь же Управляющему Кашгарскимъ краемъ.

Китайское Правительство не отвѣчаетъ за разграбленіе Русскихъ купцовъ, торгующихъ въ Кашгарѣ, въ томъ случаѣ, когда грабежъ будетъ произведенъ людьми, вторгнувшимися изъ за линіи Китайскихъ карауловъ.

Ст. 7. Какъ Русскіе въ Китаѣ, такъ и Китайскіе подданные въ Россіи, въ мѣстахъ открытыхъ для торговли, могутъ заниматься торговыми дѣлами совершенно свободно, безъ всякихъ стѣсненій со стороны мѣстнаго начальства, посѣщать также свободно, и во всякое время—рынки, лавки, дома мѣст-

ныхъ купцовъ, продавать и покупать разные товары оптомъ или въ разницу, на деньги, или посредствомъ мѣны, давать и брать въ долгъ по взаимному довѣрію.

Срокъ пребыванія купцовъ въ мѣстахъ, гдѣ производится торговля, не опредѣляется, а зависитъ отъ ихъ собственнаго усмотрѣнія.

Ст. 8. Русскіе купцы въ Китаѣ, а Китайскіе въ Россіи состоятъ подъ особымъ покровительствомъ обоихъ Правительствъ. Для наблюденія за купцами и предотвращенія могущихъ возникнуть между ними и мѣстными жителями недоразумѣній, Русское Правительство, на основаніи правилъ, принятыхъ для Или и Тарбагатая, можетъ назначить теперь же своихъ Консуловъ въ Кашгаръ и Ургу. Китайское Правительство, равнымъ образомъ, можетъ, еслибы пожелало, назначать своихъ Консуловъ въ Столицахъ и другихъ городахъ Россійской Имперіи.

Консулы того и другаго Государства помѣщаются въ домахъ устроенныхъ на счетъ ихъ Правительствъ. Впрочемъ, имъ не запрещается, по собственному усмотрѣнію, нанимать для себя квартиры у мѣстныхъ жителей.

Въ сношеніяхъ съ мѣстнымъ Начальствомъ, Консулы обоихъ Государствъ, на основаніи *второй* статьи Тянь-цзинскаго трактата, соблюдаютъ совершенное равенство. Всѣ дѣла, касающіяся купцовъ того и другаго Государства, разбираются ими по взаимному соглашенію; проступки же и преступленія должны судиться, какъ сказано въ *седьмой* статьѣ Тяньцзинскаго договора, по законамъ того Государства, подданнымъ котораго окажется виновный.

Споры, иски и тому подобныя недоразумѣнія, возникающія между купцами при торговыхъ сдѣлкахъ, предоставляется рѣшать самимъ купцамъ посредствомъ выбранныхъ изъ своей среды людей; Консулы же и мѣстное Начальство только содѣйствуютъ примиренію, но не принимаютъ на себя отвѣтственности по искамъ.

Купцы того и другаго Государства, въ мѣстахъ, гдѣ дозволена торговля, могутъ вступать между собою въ письмен-

ныя обязательства, по случаю заказа товаровъ, найма лавокъ, домовъ и т. п. и предъявлять ихъ для засвидѣтельствованія въ Консульство и мѣстное Правленіе. Въ случаѣ неустойки по письменному обязательству, Консулъ и мѣстное Начальство принимаютъ мѣры къ побужденію исполнить обязательство въ точности.

Дѣла, некасающіяся торговыхъ между купцами сдѣлокъ, напримѣръ споры, жалобы и проч. разбираются Консуломъ и мѣстнымъ начальствомъ, по общему соглашенію; виновные же наказываются по законамъ своего Государства.

Въ случаѣ укрывательства Русскаго подданнаго между Китайцами, или побѣга его внутрь страны, мѣстное начальство, по полученіи о томъ извѣщенія отъ Русскаго Консула, немедленно принимаетъ мѣры къ отысканію бѣжавшаго, а по отысканіи немедленно представляетъ его въ Русское Консульство. Подобныя мѣры, равнымъ образомъ должны быть соблюдаемы и въ отношеніи Китайскаго подданнаго, скрывшагося у Русскихъ, или бѣжавшаго въ Россію.

Въ преступленіяхъ важныхъ, какъ то: убійствѣ, грабежѣ съ нанесеніемъ опасныхъ раненій, покушеніи на жизнь другаго, злонамѣренномъ поджогѣ и т. п., по произведеніи слѣдствія, виновный, если онъ будетъ Русскій, отсылается въ Россію для поступленія съ нимъ по законамъ своего Государства, а если Китайскій, то наказаніе его производится,—или начальствомъ того мѣста, гдѣ учинено преступленіе, или, если того потребуютъ Государственныя постановленія, виновный для наказанія отправляется въ другой городъ, или область.

Какъ въ преступленіяхъ важныхъ, такъ равно и маловажныхъ, Консулъ и мѣстное начальство могутъ принимать нужныя мѣры только въ отношеніи къ виновному своего Государства, но никто изъ нихъ не имѣетъ никакого права ни задерживать ни отдѣльно разбирать, а тѣмъ болѣе наказывать подданнаго не своего Государства.

Ст. 9. При распространеніи въ настоящее время торговыхъ сношеній между подданными того и другаго Государства и проведеніи новой граничной линіи, прежнія правила, поста-

новленныя въ трактатахъ, заключенныхъ въ Нерчинскѣ и Кяхтѣ, и въ дополнительныхъ къ нимъ договорахъ, сдѣлались уже не примѣнимыми; сношенія пограничныхъ начальниковъ между собою, и правила для разбирательства пограничныхъ дѣлъ, равнымъ образомъ не соотвѣтствуютъ современнымъ обстоятельствамъ, а по этому въ замѣнъ сихъ правилъ постановляется слѣдующее:

Отнынѣ, кромѣ сношеній, производившихся—на восточной границѣ, чрезъ Ургу и Кяхту, между Кяхтинскимъ Градоначальникомъ и Ургинскими Правителями, а на Западной между Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири и Илійскимъ Управленіемъ, пограничныя сношенія будутъ еще производиться: между Военными Губернаторами Амурской и Приморской Областей и Хэй-лунъ-цзянскимъ и Гириньскимъ Цзянъ-цзюнями (Главнокомандующими); между Кяхтинскимъ Пограничнымъ Коммиссаромъ и Цзаргучеемъ (бу-юань), по смыслу *осьмой* статьи сего договора.

Вышеупомянутые Военные Губернаторы и Главнокомандующіе (Цзянь-цзюни), на основаніи *второй* статьи Тянь-цзинскаго договора, въ сношеніяхъ своихъ должны соблюдать совершенное равенство, и вести оныя исключительно по дѣламъ относящимся непосредственно къ ихъ управленію.

Въ случаѣ дѣлъ особой важности, Генералъ-Губернатору Восточной Сибири предоставляется право имѣть письменныя сношенія,—или съ Верховнымъ Совѣтомъ (Цзюнь-цзи-чу), или съ Палатою Внѣшнихъ сношеній (Ли-фань-юань), какъ главнымъ мѣстомъ завѣдывающимъ пограничными сношеніями и управленіемъ.

Ст. 10. При изслѣдованіи и рѣшеніи дѣлъ пограничныхъ, какъ важныхъ, такъ и маловажныхъ, пограничные начальники руководствуются правилами, изложенными въ *осьмой* статьѣ сего договора; слѣдствія же и наказанія подданныхъ того и другаго Государства производятся, какъ сказано въ *седьмой* статьѣ Тянь-цзинскаго договора, по законамъ того Государства, которому принадлежитъ виновный.

При переходѣ, угонѣ или уводѣ скота за границу, мѣстное

начальство, по первому о томъ извѣщенію и по сдачѣ слѣдовъ стражѣ ближайшаго караула, посылаетъ людей для отысканія. Отысканный скотъ возвращается безъ замедленія, причемъ, за недостающее число его, если бы оное оказалось, взыскивается по закону, но въ семъ случаѣ уплата не должна быть увеличиваема въ нѣсколько разъ, (какъ то было прежде).

Въ случаѣ побѣговъ за границу, по первому же о томъ извѣщенію, немедленно принимаются мѣры къ отысканію перебѣжчика. Найденный перебѣжчикъ немедленно передается, со всѣми принадлежащими ему вещами, пограничному начальству; изслѣдованіе причинъ побѣга и самый судъ производится ближайшимъ мѣстнымъ начальствомъ того Государства, подданнымъ котораго окажется перебѣжчикъ. Во все время нахожденія за границею, отъ поимки до сдачи кому слѣдуетъ, перебѣжчику дается нужная пища и питье, а въ случаѣ надобности и одежда; сопровождающая его стража должна обходиться съ нимъ человѣколюбиво, и не позволять себѣ своевольныхъ поступковъ. Тоже самое должно соблюдать и въ отношеніи того перебѣжчика, о которомъ не дано было увѣдомленія.

Ст. 11. Письменныя сношенія главныхъ пограничныхъ начальниковъ того и другаго Государства производятся чрезъ ближайшихъ пограничныхъ чиновниковъ, которымъ отправляемыя бумаги отдаются подъ росписку.

Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири и Кяхтинскій Градоначальникъ отправляютъ свои бумаги къ Кяхтинскому Пограничному Коммиссару, который передаетъ ихъ Цзаргучею (бу-юань); Ургинскіе же Правители посылаютъ свои бумаги къ Цзаргучею (бу-юань), который передаетъ ихъ Кяхтинскому Пограничному Коммиссару.

Военный Губернаторъ Амурской Области пересылаетъ свои бумаги чрезъ помощника (фу-ду-туна) Главнокомандующаго (Цзянъ-цзюнь) въ городѣ Айгунѣ, чрезъ котораго также передаютъ свои бумаги къ Военному Губернатору Амурской Области Хэй-лунъ-цзянскій и Гириньскій Главнокомандующіе (Цзянъ-цзюнь).

Военный Губернаторъ Приморской Области и Гириньскій Главнокомандующій (Цзянъ-цзюнь), пересылаютъ бумаги чрезъ начальниковъ своихъ карауловъ на рѣкахъ Усури и Хунь-чунь.

Пересылка бумагъ между Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири и Илійскимъ Главнымъ Управленіемъ или Главнокомандующимъ (Цзянъ-Цзюнемъ) производится чрезъ Русскаго Консула въ городѣ Или (Кульджѣ).

Въ случаѣ дѣлъ особой важности, требующихъ личныхъ объясненій, главные пограничные начальники того и другаго Государства, могутъ отправлять другъ къ другу бумаги съ довѣренными Русскими чиновниками.

Ст. 12. На основаніи *одиннадцатой* статьи Тянь-цзинскаго договора, отправляемыя по казенной надобности изъ Кяхты въ Пекинъ и обратно, легкія и тяжелыя почты, будутъ отходить въ слѣдующіе сроки: *легкія—каждый мѣсяцъ однажды* изъ того и другаго мѣста; а *тяжелыя*—изъ Кяхты въ Пекинъ—*каждые два мѣсяца однажды*; а изъ Пекина въ Кяхту *каждые три мѣсяца однажды.*

Легкія почты, до мѣста назначенія, должны идти никакъ не болѣе—*двадцати*, а тяжелыя—не болѣе *сорока* дней.

Съ тяжелою почтою посылается одновременно не болѣе *двадцати* ящиковъ, вѣсомъ каждый не болѣе *ста двадцати* Китайскихъ фунтовъ (гиновъ),—*четырехъ пудовъ.*

Легкія почты должны быть отправляемы въ тотъ же день, въ который будутъ доставлены; при промедленіи въ семъ случаѣ, должно быть производимо строгое изслѣдованіе и взысканіе.

Отправляемый съ легкими и тяжелыми почтами почталіонъ, въ проѣздъ чрезъ Ургу, долженъ заѣзжать въ Русское Консульство, отдавать адресованныя къ проживающимъ тамъ лицамъ, и принимать равнымъ образомъ адресованныя ими, письма и посылки.

При отправленіи тяжелыхъ почтъ должны составляться *накладныя (цинь-дань)* посылаемыхъ ящиковъ. Изъ Кяхты накладныя, при отношеніи, отсылаются въ Ургу къ тамош-

нему Правителю, а изъ Пекина,—при отношеніи же,—въ Палату Внѣшнихъ Сношеній (Ли-фань-юань).

Въ накладныхъ точно обозначается: время отправленія, число ящиковъ и общій вѣсъ ихъ. Частный вѣсъ каждаго ящика долженъ быть обозначаемъ на самой обшивкѣ ящика и писаться Русскими цифрами, съ переводомъ ихъ на Монгольскій или Китайскій счетъ.

Если бы Русскіе купцы по своимъ торговымъ дѣламъ нашли нужнымъ учредить, на свой счетъ, для пересылки писемъ или перевоза товаровъ, почту, то, для облегченія казенныхъ почтъ, сіе имъ дозволяется. При устройствѣ почтоваго сообщенія, купцы должны только предварить мѣстное начальство, для полученія отъ него согласія.

Ст. 13. Отправленіе обыкновенныхъ бумагъ Россійскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ въ Верховный Совѣтъ (Цзюнь-цзи-чу) Дайцинскаго Государства, а также Генералъ-Губернатора Восточной Сибири въ тотъ же Совѣтъ, или въ Палату Внѣшнихъ Сношеній (Ли-фань-юань), производится обыкновеннымъ порядкомъ, чрезъ почту, не стѣсняясь впрочемъ срокомъ отхода почтъ; въ случаѣ же дѣлъ особой важности, бумаги отъ вышеозначенныхъ лицъ могутъ быть отправляемы съ Русскимъ курьеромъ.

Во время пребыванія въ Пекинѣ Русскихъ Посланниковъ, бумаги особой важности могутъ быть также отправляемы съ нарочно командированными Русскими чиновниками.

Русскіе курьеры на пути своемъ, не должны быть никѣмъ и нигдѣ задерживаемы.

Командируемый для доставленія бумагъ курьеръ непремѣнно долженъ быть Русскій подданный.

О выѣздѣ курьера дается знать *за сутки*, въ Кяхтѣ—Цзаргучею (бу-юань) Коммиссаромъ, а въ Пекинѣ въ Военную Палату (бинъ-бу), изъ Русскаго подворья.

Ст. 14. Со временемъ, когда въ постановленномъ въ семъ договорѣ касательно сухопутной торговли, встрѣтится что либо для той или другой стороны не удобное, то Генералъ-Губернатору Восточной Сибири предоставляется войти по

сему предмету въ соглашеніе съ пограничными сановниками Дайцинскаго Государства, и составить дополнительныя условія, придерживаясь во всякомъ случаѣ вышепостановленныхъ оснований.

Статья *двѣнадцатая* Тянь-цзинскаго договора съ симъ вмѣстѣ подтверждается, и не должна быть измѣняема.

Ст. 15. Утвердивъ такимъ образомъ все вышесказанное, по взаимному соглашенію, Уполномоченные Россійскаго и Китайскаго Государства подписали собственноручно и скрѣпили своими печатями два экземпляра Русскаго текста договора и два экземпляра перевода онаго на Китайскій языкъ, и за тѣмъ передали другъ другу по одному экземпляру того и другаго.

Статьи сего договора возымѣютъ законную силу со дня размѣна ихъ Уполномоченными того и другаго Государства, какъ бы включенныя слово въ слово въ Тянь-цзинскій договоръ и должны быть исполняемы на вѣчныя времена свято и ненарушимо.

По утвержденіи Императорами обоихъ Государствъ, договоръ сей объявляется въ каждомъ Государствѣ къ свѣдѣнію и руководству тѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ.

Заключенъ и подписанъ въ столичномъ городѣ Пекинѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестидесятое, Ноября во $\frac{\text{второй}}{\text{четырнадцатый}}$ день, Царствованія же Государя Императора Александра Втораго въ шестой годъ; а Сяньфынъ десятаго года, десятой луны во второе число.

Правила для сухопутной торговли, заключенныя въ Пекинѣ, 20 февраля 1862 года.

Принимая во вниманіе, что въ Пекинскомъ дополнительномъ договорѣ не было постановлено правилъ и тарифа для Русской сухопутной торговли, Великаго Россійскаго Государства Уполномоченный Министръ-Резидентъ, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Левъ Баллюзекъ и Дайцинскаго Государства Главноуправляющіе Министерствомъ

Иностранныхъ Дѣлъ, по обоюдному согласію, заключили нижеслѣдующія торговыя и пошлинныя правила:

I. По границѣ обоихъ Государствъ, на разстояніи 100 китайскихъ ли, въ ту и другую сторону, производится торговля безпошлинно; при чемъ относительно правилъ надзора, предоставляется каждой сторонѣ сообразоваться съ своими пограничными постановленіями.

II. Русскіе купцы, ведущіе торговлю съ мелкими капиталами, имѣютъ право торговать также безпошлинно по всей подчиненной Китаю Монголіи, гдѣ есть Китайскіе чиновники (учреждено Китайское Управленіе), и по всѣмъ Аймакамъ, находящимся въ вѣдѣніи этихъ чиновниковъ.

Если же они пожелаютъ отправляться и въ тѣ мѣста, гдѣ не учреждено Китайскаго Управленія, то Китайское Правительство отнюдь не препятствуетъ этому. При семъ купцы должны имѣть отъ своего пограничнаго Начальства свидѣтельства на русскомъ, китайскомъ и монгольскомъ языкахъ, въ которыхъ обозначается: имя купца, количество и качество товаровъ, число тюковъ, верблюдовъ, воловъ или лошадей.

Ежели окажется, что купцы не будутъ имѣть вышеозначеннаго свидѣтельства, то товары ихъ конфискуются въ пользу Китайскаго Правительства, а съ ними будетъ поступлено, какъ съ бѣглецами, согласно 10 статьѣ Пекинскаго договора.

Русскій Консулъ въ Монголіи строго наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы купцы не торговали безъ свидѣтельствъ.

III. Русскіе купцы, отправляющіеся съ русскими товарами въ Тянь-цзинъ, должны быть снабжены отъ своего пограничнаго Начальства билетами, засвидѣтельствованными (приложеніемъ печати) Маймаченскимъ Дзаргучеемъ и написанными на языкахъ обоихъ Государствъ. Въ билетахъ обозначается: имя караваннаго старшины, имена купцовъ, количество и родъ товаровъ и число тюковъ. Караваны эти должны слѣдовать чрезъ Калганъ, Дунъ-ба и Тунъ-чжоу, прямо въ Тянь-цзинъ.

Во всѣхъ таможняхъ на этомъ пути Китайскимъ чиновникамъ предоставляется право въ теченіи самаго короткаго

срока повѣрять число тюковъ, вынимая ихъ по выбору, и осматривать; за тѣмъ, по осмотрѣ свидѣтельства, къ нему прикладывается таможенная печать и товары отпускаются. Въ теченіи шестимѣсячнаго срока свидѣтельство должно быть представлено въ Тянь-цзинскую таможню для уничтоженія. Если во время осмотра въ какой нибудь таможнѣ тюкъ будетъ разбитъ, то таможня сама укупориваетъ его и въ удостовѣреніе произведеннаго осмотра, отмѣчаетъ въ свидѣтельствѣ число тюковъ, которые были разбиты. Осмотръ долженъ продолжаться не болѣе двухъ часовъ. Если бы случилось, что купцы потеряли выданныя имъ свидѣтельства, то товары прекращаютъ дальнѣйшее слѣдованіе и купцы немедленно даютъ знать тому начальству, которое выдало свидѣтельство, объ этой пропажѣ, обозначая въ своей просьбѣ день выдачи и нумеръ свидѣтельства. Начальство немедленно высылаетъ имъ новое, прописывая въономъ, для удобства осмотра и пропуска, что оно выдано во второй разъ.

IV. Проходя чрезъ Калганъ, русскіе купцы имѣютъ право оставлять тамъ, для продажи, пятую часть всего количества товаровъ, отправляемыхъ ими въ Тянь-цзинъ. Въ теченіи трехъ дней они предъявляютъ о томъ Директору таможни, который дѣлаетъ въ свидѣтельствѣ отмѣтку, и, по осмотрѣ, выдаетъ позволительное на продажу товаровъ свидѣтельство, послѣ чего имъ позволяется распродавать ихъ. Только въ Калганѣ купцы не должны открывать большихъ складовъ (т. е. оптовой продажи).

V. По прибытіи въ Тянь-цзинъ съ русскихъ товаровъ взимается одна ввозная пошлина на одну треть меньше сравнительно съ общеевропейскимъ тарифомъ; а за пятую часть товаровъ, оставленныхъ въ Калганѣ, вносится такая же пошлина въ Калганѣ.

VI. Если оставленная въ Калганѣ $^1/_5$ часть товаровъ, по уплатѣ за нее тамъ пошлины и по полученіи въ томъ росписки, не будетъ продана, то русскимъ купцамъ дозволяется везти тѣ товары, для продажи, въ Тунъ-чжоу или въ Тянь-

цзинъ, при чемъ никакой другой пошлины съ нихъ не взимается.

VII. Если по прибытіи товаровъ въ Тянь-цзинъ и по осмотрѣ ихъ Китайскими чиновниками, окажется, что ящики съ какими бы то ни было товарами разбиты и товары подмѣнены, или что по дорогѣ оставлено болѣе одной пятой части, равнымъ образомъ, если товары слѣдовали не по дорогѣ означенной въ 3 пунктѣ, а по другой, то товары виновныхъ купцовъ конфискуются въ пользу казны.

VIII. Если русскіе купцы повезутъ свои товары изъ Тяньцзина моремъ, въ другіе, открытые иностранцамъ, порты, то доплачиваютъ въ Тянь-цзинѣ недостающую третью часть пошлины до общеевропейскаго тарифа. Въ другихъ портахъ, въ этомъ случаѣ, они никакимъ пошлинамъ болѣе не подвергаются. Если же изъ Тянь-цзина или другаго порта повезутъ товары во внутрь страны, то должны внести еще, согласно съ европейскимъ тарифомъ, транзитную пошлину.

Примѣчаніе. Вышеизложенныя правила касаются ввоза.

IX. Во всѣхъ портахъ, открытыхъ иностранцамъ, русскіе купцы, при вывозѣ и ввозѣ, какъ китайскихъ, такъ и европейскихъ товаровъ, руководствуются общими правилами для иностранной морской торговли.

X. При отправленіи китайскихъ произведеній, купленныхъ въ одномъ изъ открытыхъ портовъ въ Россію чрезъ Тяньцзинъ, кромѣ уплаты пошлины по общеевропейскому тарифу въ первомъ портѣ, въ Тянь-цзинѣ вносится еще половинная обратно ввозная пошлина.

На вывозъ этихъ товаровъ въ Кяхту Русскій Консулъ выдаетъ билеты, писанные на языкахъ обоихъ Государствъ и засвидѣтельствованные приложеніемъ печати Тянь-цзинской таможни, въ которыхъ прописываются: имена купцовъ, количество и качество товаровъ, и число тюковъ. Послѣ этого товары могутъ быть вывезены въ Кяхту, не подвергаясь болѣе никакимъ пошлинамъ, но съ условіемъ, чтобы они слѣдовали по дорогѣ, означенной въ 3 пунктѣ. На пути товары

не должны быть продаваемы и за нарушеніе сего правила товары виновныхъ конфискуются въ казну.

Въ отношеніи осмотра при проходѣ чрезъ Тунъ-чжоу, Дунъба и Калганъ, поступать согласно 3 пункту.

XI. Съ китайскихъ товаровъ, купленныхъ русскими купцами въ Тянь-цзинѣ и Тунъ-чжоу, взимается при вывозѣ ихъ сухимъ путемъ (означеннымъ въ 3 пунктѣ) въ Россію одна вывозная пошлина по общеевропейскому тарифу. Купцамъ выдается свидѣтельство и за тѣмъ съ товаровъ болѣе пошлинъ не взимается, но по дорогѣ они не должны быть продаваемы и въ случаѣ нарушенія сего' виновные подвергаются штрафу.

XII. Съ Китайскихъ товаровъ, купленныхъ русскими купцами въ Калганѣ, при вывозѣ въ Россію, взимается одна вывозная пошлина, въ размѣрѣ, половинномъ противъ общеевропейскаго тарифа, и за тѣмъ таможня выдаетъ купцамъ свидѣтельства, а товары болѣе никакимъ пошлинамъ не подвергаются, но по дорогѣ не должны быть продаваемы; въ случаѣ нарушенія сего, виновные подвергаются штрафу.

XIII. При вывозѣ товаровъ русскими купцами изъ Тунъчжоу, они предварительно обязаны дать знать таможнѣ въ Дунъ-ба, которая, по полученіи требуемой пошлины, выдаетъ свидѣтельство съ обозначеніемъ качества и количества товаровъ и числа тюковъ. По дорогѣ купцы не должны продавать товары, и за нарушеніе сего подвергаются штрафу.

XIV. При отправленіи въ Россію сухимъ путемъ европейскихъ товаровъ, купленныхъ въ Тянь-цзинѣ, или въ другихъ портахъ, не требуются пошлины, если есть свидѣтельство (роспиcка), удостовѣряющее, что купецъ другаго Государства внесъ за эти товары ввозную и транзитную пошлины; если же иностранный купецъ внесъ лишь одну ввозную пошлину, то русскій купецъ обязанъ, согласно общеевропейскому тарифу, внести еще пошлину транзитную.

XV. При слѣдованіи товаровъ, отправляемыхъ русскими купцами изъ Тянь-цзина, Тунъ-чжоу и Калгана въ Россію, кромѣ свидѣтельства, должна быть накладная для повѣрки товаровъ при осмотрѣ.

До истеченія шести мѣсяцевъ со дня отправленія товаровъ, выданное купцамъ свидѣтельство должно быть представлено въ Кяхту для уничтоженія. Если же къ этому встрѣтится препятствіе, то до истеченія срока купецъ долженъ заявить о томъ Русскому Консулу и мѣстнымъ Китайскимъ властямъ; въ противномъ случаѣ онъ подвергается штрафу.

Въ случаѣ потери свидѣтельства товары останавливаются и купецъ немедленно долженъ дать знать о томъ въ ту таможню, которая выдала оное, обозначивъ въ своемъ прошеніи день выдачи и № свидѣтельства, а таможня обязывается, какъ можно скорѣе, выдать новое, съ прописаніемъ для удобства осмотра и пропуска, что оно выдано во второй разъ.

Примѣчаніе. Вышеизложенныя правила касаются вывоза.

XVI. Что касается до предметовъ, поименованныхъ во 2 статьѣ правилъ, приложенныхъ къ общеевропейскому тарифу, то русскіе купцы, везя товары сухимъ путемъ, сообразуются также съ этими правилами.

XVII. Товары, провозимые контробандою, равно какъ предметы, подлежащіе запрещенію и поименованные въ 3 и 5 статьяхъ правилъ, приложенныхъ къ общеевропейскому тарифу, конфискуются въ казну.

Впрочемъ, если купцы пожелаютъ имѣть оружіе для собственной защиты, то въ Кяхтѣ слѣдуетъ предъявить о томъ и прописать въ свидѣтельствѣ. Каждое лице въ караванѣ можетъ взять по одному экземпляру оружія.

XVIII. При взиманіи пошлины съ товаровъ, какъ русскихъ, такъ и китайскихъ, не поименованныхъ въ общеевропейскомъ тарифѣ, должно руководствоваться общимъ правиломъ, т. е. брать 5% съ цѣнности товаровъ.

Во избѣжаніе же на будущее время недоразумѣній между русскими купцами и китайскими таможнями при исчисленіи 5% пошлины съ вышесказанныхъ товаровъ, нынѣ же долженъ быть составленъ въ Тянь-цзинѣ дополнительный тарифъ для русскихъ товаровъ, привозимыхъ въ Китай, не поименованныхъ въ общеевропейскомъ тарифѣ, или не подходящихъ къ заключающимся въ ономъ, а также и на кирпичный чай. Оп-

редѣленный такимъ образомъ тарифъ составитъ приложеніе къ настоящимъ правиламъ и дополненіе къ общеевропейскому тарифу.

XIX. Русскіе купцы не должны, подъ видомъ собственныхъ товаровъ, возить отъ мѣста до мѣста товары купцовъ китайскихъ.

XX. Настоящія вновь установленныя правила утверждаются въ видѣ опыта на три года, съ тѣмъ, что если по истеченіи этого срока, которая нибудь изъ договаривающихся сторонъ пожелаетъ сдѣлать въ нихъ измѣненія, то должна заявить о томъ другой сторонѣ, въ теченіи шести мѣсяцевъ. Ежели ни одна сторона не сдѣлаетъ такого заявленія, то правила эти утверждаются снова на пять лѣтъ, по прошествіи которыхъ опять предоставляется въ теченіи шести мѣсяцевъ войти въ соглашеніе.

Въ случаѣ же какихъ либо важныхъ неудобствъ предоставляется обѣимъ сторонамъ войти во взаимное соглашеніе объ измѣненіи правилъ, даже до истеченія трехлѣтняго срока.

XXI. Что касается до мѣръ противъ контробанды, то по общимъ правиламъ предоставляется китайскимъ чиновникамъ принимать таковыя, смотря по обстоятельствамъ.

XXII. Настоящія правила, по утвержденіи ихъ подписомъ и приложеніемъ печатей Уполномоченныхъ двухъ Государствъ, имѣютъ быть разосланы, для надлежащаго руководства, во всѣ мѣста, коимъ вѣдать о томъ надлежитъ.

Заключены и подписаны въ городѣ Пекинѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1862, Февраля 20 дня (Тунъ-чжи I года, 2 луны, 4 число).

ЯПОНІЯ.

Трактатъ о торговлѣ и границахъ, заключенный въ Симодѣ, 26 Января 1855 года.

Дабы постановить между Россіею и Японіею миръ и дружбу и утвердить оные трактатомъ, Его Величество Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій назначилъ Полномочнымъ Своего Генералъ-Адъютанта, Вице-Адмирала Евфимія Путятина, и Его Величество Великій Повелитель всей Японіи назначилъ Полномочными Своихъ Высокихъ подданныхъ Цуцуя-Хизенно-Ками и Кавадзи-Сайэмонно-Дзіо. Упомянутые Полномочные постановили слѣдующія статьи:

Ст. I. Отнынѣ да будетъ постоянный миръ и искренняя дружба между Россіей и Японіей. Во владѣніяхъ обоихъ Государствъ Русскіе и Японцы да пользуются покровительствомъ и защитою, какъ относительно ихъ личной безопасности, такъ и неприкосновенности ихъ собственности.

Ст. II. Отнынѣ границы между Россіей и Японіей будутъ проходить между островами Итурупомъ и Урупомъ. Весь островъ Итурупъ принадлежитъ Японіи, а весь островъ Урупъ и прочіе Курильскіе острова къ сѣверу, составляютъ владѣніе Россіи. Что касается острова Крафто (Сахалина), то онъ остается нераздѣленнымъ между Россіей и Японіей, какъ было до сего времени.

Ст. III. Японское Правительство открываетъ для Русскихъ

судовъ три порта: Симода, въ княжествѣ Идзу, Хакодате, въ области Хакодате, и Нагасаки въ княжествѣ Хизенъ. Въ этихъ трехъ портахъ Русскія суда могутъ отнынѣ исправлять свои повреждения, запасаться водою, дровами, съѣстными припасами и другими потребностями, даже каменнымъ углемъ, гдѣ его можно имѣть, и платятъ за все это золотою или серебряною монетою, а въ случаѣ недостатка денегъ замѣняютъ ихъ товарами изъ своего запаса. За исключеніемъ упомянутыхъ гаваней, Русскія суда не будутъ посѣщать другихъ портовъ, кромѣ случаевъ, когда по причинѣ крайней нужды, судно не будетъ въ состояніи продолжать свой путь. Сдѣланныя въ такихъ случаяхъ издержки будутъ уплачиваться въ одномъ изъ открытыхъ портовъ.

Ст. IV. Претерпѣвшимъ крушеніе судамъ и лицамъ въ обоихъ Государствахъ будетъ оказываться всякаго рода пособіе и всѣ спасшіеся будутъ доставляемы въ открытые порта. Въ продолженіе всего ихъ пребыванія въ чужой землѣ они пользуются свободою, но подчиняются справедливымъ законамъ страны.

Ст. V. Въ двухъ первыхъ изъ открытыхъ портовъ Русскимъ дозволяется вымѣнивать желаемые товары и имущества на привезенные товары, имущества и деньги.

Ст. VI. Россійское Правительство назначитъ Консула въ одинъ изъ двухъ первыхъ упомянутыхъ портовъ, когда признаетъ это необходимымъ.

Ст. VII. Если возникнетъ какой-либо вопросъ или дѣло, требующее обсужденія или рѣшенія, то оное будетъ обстоятельно обсужено и устроено Японскимъ Правительствомъ.

Ст. VIII. Какъ Русскій въ Японіи, такъ и Японецъ въ Россіи всегда свободны и не подвергаются никакимъ стѣсненіямъ. Учинившій преступленіе можетъ быть арестованъ, но судится не иначе какъ по законамъ своей страны.

Ст. IX. Въ уваженіе сосѣдства обоихъ Государствъ, всѣ права и преимущества, какія Японія предоставила нынѣ или дастъ въ послѣдствіи другимъ націямъ, въ тоже самое время распространяются и на Русскихъ подданныхъ.

Трактатъ сей будетъ ратификованъ Его Величествомъ Императоромъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Великимъ Повелителемъ всей Японіи, или, какъ сказано въ прилагаемомъ особомъ условіи, ихъ уполномоченными,—и ратификаціи будутъ размѣнены въ Симодѣ не ранѣе девяти мѣсяцевъ, или какъ обстоятельства позволятъ. Нынѣ же размѣниваются копіи съ трактата за подписью и печатями Полномочныхъ обоихъ Государствъ, и всѣ статьи его получаютъ обязательную силу со дня подписи и будутъ хранимы обѣими договаривающимися сторонами вѣрно и ненарушимо. Заключенъ и подписанъ въ городѣ Симода въ лѣто отъ Рождества Христова 1855, Января въ 26 день, или Ансей въ первый годъ, 12 мѣсяца въ 21 день.

Объяснительныя статьи трактата:

Къ Статьѣ III. а) Въ первыхъ двухъ изъ означенныхъ портовъ Русскіе могутъ свободно ходить: въ городѣ Симода и его окрестностяхъ на разстояніи семи Японскихъ миль, считая отъ острова Инубасири, а въ Хакодате на разстояніи пяти Японскихъ миль. Они могутъ также посѣщать лавки, храмы и, до устройства гостинницъ, опредѣленные дома для отдыханія; въ частные же дома входятъ не иначе какъ по приглашенію. Въ Нагасаки,—какъ въ послѣдствіи будетъ опредѣлено для другихъ. b) Для погребенія умершихъ въ каждомъ портѣ будетъ отведено мѣсто и кладбища эти должны быть неприкосновенны.

Къ Статьѣ V. Отпускъ товаровъ будетъ производиться въ назначенномъ для сего казенномъ домѣ, куда будутъ доставляться и привезенные товары, золотая и серебряная монета. Русскіе,—избравъ въ лавкахъ товары или имущество и согласясь съ продавцемъ въ цѣнѣ, производятъ за нихъ уплату или вымѣниваютъ ихъ за привезенные на судахъ товары въ означенномъ домѣ, при посредствѣ Японскихъ чиновниковъ.

Къ статьѣ VI. а) Русскіе Консулы будутъ назначены съ 1856 года. b) Мѣста и дома для Консульства будутъ опредѣ-

лены Японскимъ Правительствомъ и Русскіе живутъ въ нихъ по своимъ обычаямъ и законамъ.

Къ статьѣ IX. Упомянутыя въ статьѣ IX права и преимущества, какого бы рода они ни были, данныя другимъ націямъ, тѣмъ самымъ предоставляются Россіи безъ дальнѣйшихъ переговоровъ. Эти объяснительныя статьи имѣютъ всю силу трактата и равно обязательны для обѣихъ договаривающихся сторонъ, въ доказательство чего онѣ скрѣпляются подписью и печатями Полномочныхъ обоихъ Государствъ.

Подлинный трактатъ и дополнительныя къ нему статьи составлены на Русскомъ, Японскомъ, Голландскомъ и Китайскомъ языкахъ, и первый подписанъ Россійскимъ Полномочнымъ, а второй Японскими Полномочными, — остальные два переводчиками обѣихъ сторонъ.

Трактатъ, заключенный въ Едо, 7 августа 1858 г.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Тайкунъ, Верховный Повелитель Японіи, желая расширить дружескія между ихъ Государствами сношенія и установить торговлю на болѣе прочныхъ основаніяхъ, признали за благо, заключить съ сею цѣлію новый трактатъ и для того уполномочили: Его Величество Императоръ Всероссійскій, Своего Генералъ-Адъютанта, Вице-Адмирала, Графа Евфимія Путятина, и Его Величество Тайкунъ Японскій, своихъ Высокихъ Государственныхъ Сановниковъ: Нагаи-Гембано-Ками, Иновайе-Синаноно-Ками, Хори-Орибено-Ками, Ивасе Хигоно-Ками и Тсуда-Ханзабро. Означенные Полномочные, по взаимномъ соглашеніи, утвердили слѣдующія статьи:

Ст. 1. Статьи трактата, заключеннаго между Россіей и Японіей, въ Симодѣ, $\frac{26 \text{ Января}}{7 \text{ Февраля}}$ 1855 года, (по Японскому лѣтосчисленію, Ансея 1-го года, 12-й луны, въ 21-й день), не противорѣчащія постановленіямъ настоящаго трактата, остаются въ своей силѣ. Объяснительныя же статьи къ Симодскому трактату и дополнительный трактатъ, подписанный въ Нага-

саки, $\frac{12}{24}$ Октября 1857 года, (по Японскому лѣтосчисленію, Ансея 4-го года, 9-й луны, въ 7-й день), отмѣняются.

Ст. 2. Отнынѣ Его Величество Императоръ Всероссійскій будетъ имѣть право назначать Дипломатическаго Агента ко двору Его Величества Тайкуна Японскаго, и взаимно Его Величество Тайкунъ Японскій можетъ назначать Дипломатическаго Агента ко Двору Его Величества Императора Всероссійскаго. Дипломатическій Агентъ можетъ быть въ званіи Посла, Посланника, Министра и Повѣреннаго въ дѣлахъ. Россійскій Дипломатическій Агентъ имѣетъ право постояннаго жительства въ Едо и со вступленія въ свою должность можетъ свободно посѣщать всѣ другія мѣста Японскаго Государства. Симъ послѣднимъ правомъ можетъ также пользоваться Русскій Генеральный Консулъ. Японскій Дипломатическій Агентъ и Генеральный Консулъ въ Россіи имѣютъ тѣже права, какія предоставляются въ Японіи Россійскимъ Дипломатическому Агенту и Генеральному Консулу.

Ст. 3. Сверхъ нынѣ уже открытыхъ портовъ Хакодате и Нагасаки и въ замѣнъ порта Симода, Правительство Японское открываетъ еще слѣдующіе порты: Канагава, въ бухтѣ Бусіу, съ 1 Іюля (нов. стиля), 1859 года. Хіого, въ бухтѣ Сессіу, съ 1 Января (нов. стиля), 1863 года. Кромѣ сихъ двухъ портовъ Японское Правительство откроетъ еще съ 1 Января (нов. стиля), 1860 года, одинъ удобный портъ на западномъ берегу острова Нипонъ и извѣститъ о томъ Россійское Правительство прежде означеннаго времени, какъ только портъ будетъ избранъ. Портъ Симода закроется чрезъ шесть мѣсяцевъ послѣ открытія порта Канагавы.

Ст. 4. Правительство Россійское можетъ имѣть Консуловъ или Консульскихъ Агентовъ во всѣхъ или въ нѣкоторыхъ изъ открытыхъ для Русской торговли портовъ Японіи. Японское Правительство, смотря по надобности, отведетъ приличныя мѣста, какъ для домовъ Консула и лицъ состоящихъ при немъ, такъ и для школъ, больницъ и т. п.

Ст. 5. Въ вышеупомянутыхъ пяти портахъ Русскіе могутъ жить временно и постоянно; они имѣютъ право нанимать

земли и покупать или нанимать находящіеся на этихъ земляхъ дома и другія зданія; также строить свои церкви, дома и магазины. Подъ видомъ жилища и иныхъ построекъ не должны быть воздвигаемы какія либо военныя укрѣпленія, и для сего Японскія власти могутъ имѣть наблюденіе за постройкою и передѣлкою зданій. Мѣста, гдѣ Русскіе могутъ строиться, и частныя правила для соблюденія въ каждомъ портѣ, опредѣлены будутъ Русскимъ Консуломъ сообща съ мѣстнымъ Японскимъ Начальствомъ. Въ случаѣ разногласія ихъ, дѣло разрѣшается Русскимъ Дипломатическимъ Агентомъ и Правительствомъ Японскимъ.

Ст. 6. Въ городахъ Едо и Осака Русскіе могутъ жить только для производства торговли, въ первомъ съ 1 Января (нов. стиля) 1862 года; а въ послѣднемъ съ 1 же Января (нов. стиля) 1863 года. Въ каждомъ изъ сихъ двухъ городовъ, по соглашенію Россійскаго Дипломатическаго Агента съ Правительствомъ Японскимъ, отведено будетъ приличное мѣсто, гдѣ Русскимъ можно будетъ нанимать дома, и опредѣлится пространство, за черту котораго они не должны будутъ удаляться.

Ст. 7. Русскіе, пребывающіе въ Японіи постоянно или временно, могутъ жить тамъ съ своими семействами и слѣдуя своимъ законамъ и обычаямъ. Они пользуются правомъ свободнаго и открытаго вѣроисповѣданія, и Правительство Японское прекращаетъ попираніе предметовъ служащихъ знаками ихъ религіи.

Ст. 8. Въ открытыхъ портахъ Японіи Русскіе могутъ ходить куда пожелаютъ, въ слѣдующихъ предѣлахъ: Въ Хакодате,—по всѣмъ вообще направленіямъ на десять ри; въ Нагасаки,—по всѣмъ прилегающимъ къ оному землямъ Верховнаго Повелителя Японіи; въ Канагавѣ, — къ сторонѣ Едо до рѣки Локго, впадающей въ заливъ Едо между Кавасаки и Спнагавою, а по всѣмъ другимъ направленіямъ на десять ри; въ Хіого — тоже на десять ри по всѣмъ направленіямъ, не подходя только къ городу Кіото на разстояніе меньшее десяти ри. Экипажи судовъ, приходящихъ въ Хіого, не долж-

ны проникать за рѣку Инагаву, впадающую въ бухту Сессіу, между городами Хіого и Осака. Городовыя Думы въ каждомъ портѣ будутъ служить исходными пунктами всѣхъ показанныхъ разстояній, долженствующихъ быть измѣренными по землѣ, считая одну ри равною тремъ верстамъ, триста тридцати двумъ саженямъ, или четырнадцати тысячамъ ста семидесяти пяти футамъ Русской мѣры. Границы въ портѣ, который будетъ открытъ на западномъ берегу острова Нипонъ, опредѣляются по взаимному соглашенію Русскаго Дипломатическаго Агента въ Японіи съ Правительствомъ Японскимъ. Правомъ удаляться изъ портовъ на вышеозначенныя разстоянія не могутъ пользоваться тѣ изъ Русскихъ, которые подверглись суду за преступленіе или два раза за проступки. Они не должны отходить отъ мѣста ихъ жительства внутрь края, далѣе одной ри. Японское Начальство можетъ требовать и высылки такихъ лицъ изъ страны, но при этомъ Русскій Консулъ имѣетъ право назначать, для окончанія ими дѣлъ приличный срокъ, который не долженъ превышать одного года. Форты, Правительственные дома и всѣ мѣста, обнесенныя оградами, могутъ быть посѣщаемы не иначе, какъ по приглашенію; храмы же, гостинницы и т. п. открыты для всѣхъ.

Ст. 9. Торговля Русскихъ съ Японцами будетъ производиться свободно, по взаимнымъ соглашеніямъ, безъ всякаго вмѣшательства со стороны властей обоихъ Государствъ. Русскіе могутъ нанимать Японцевъ по торговымъ дѣламъ, въ услуженіе и для другихъ занятій. Японцы всѣхъ сословій могутъ безпрепятственно покупать, перепродавать, имѣть у себя и употреблять предметы, привозимые Русскими. Постановленія сіи будутъ обнародованы Правительствомъ Японскимъ по всему Государству въ то самое время, когда настоящій трактатъ получитъ свою обязательную силу. Прилагаемыя къ трактату сему торговыя правила должны имѣть ту же силу и дѣйствія, какъ если бы они включены были въ самый трактатъ.

Ст. 10. Таможенные сборы съ привозимыхъ и вывозимыхъ

товаровъ будутъ взиматься въ пользу Японскаго Правительства, по прилагаемому къ настоящему трактату тарифу, основанному на процентной пошлинѣ съ цѣны товаровъ. Еслибы Японскіе таможенные чиновники были несогласны съ владѣльцемъ относительно объявленной имъ стоимости товаровъ, то они могутъ назначить товарамъ свою цѣну и предложить владѣльцу уступить имъ за оную товаръ свой. Если владѣлецъ не соглашается на это предложеніе, то вноситъ пошлину по таможенной оцѣнкѣ товара; если же принимаетъ оное, то получаетъ всю сумму сполна и немедленно. Товары Русскихъ, оплаченные пошлинами въ открытыхъ портахъ и городахъ Японіи, могутъ перевозиться оттуда Японцами во всѣ другія мѣста страны, уже безъ всякихъ новыхъ на оные, какого бы то ни было рода, налоговъ. Если опредѣленныя въ тарифѣ пошлины будутъ понижены Японскимъ Правительствомъ для судовъ Японскихъ или другихъ націй, то преимущество это распространяется въ то же время и на Русскія суда. Пошлинъ не взыскивается съ морскихъ запасовъ Правительства Россійскаго, которое можетъ имѣть склады оныхъ въ портахъ Хакодате, Канагава и Нагасаки. Запасы эти должны храниться въ особыхъ магазинахъ подъ надзоромъ довѣреннаго отъ Русскаго Правительства лица, и еслибы изъ нихъ что либо было продано, то установленная пошлина уплачивается Японскому Начальству покупателемъ.

Ст. 11. Ввозъ въ Японію опіума воспрещается и если бы на какомъ либо изъ Русскихъ судовъ, пришедшихъ туда для торговли, оказалось опіуму болѣе трехъ катти, или четырехъ фунтовъ и тридцати шести золотниковъ, то Японскія власти могутъ все излишнее количество отобрать и уничтожить. Если бы Русскіе оказались виновными въ торговлѣ опіумомъ въ Японіи, то сверхъ конфискаціи онаго и уплаты Японскому Правительству пени по двадцати рублей серебромъ съ каждаго катти, они подвергаются наказанію и по силѣ Русскихъ законовъ, строго преслѣдующихъ этотъ вредный торгъ.

Ст. 12. Оружіе всякаго рода можетъ быть продаваемо въ Японіи только Правительству и иностранцамъ. Вывозъ изъ

Японіи грузовъ риса и пшеницы не дозволяется; но оные могутъ быть продаваемы въ достаточномъ количествѣ, какъ Русскимъ, находящимся въ Японіи, для ихъ употребленія, такъ и на приходящія туда Русскія суда, для надобностей ихъ командъ и пассажировъ. Въ случаяхъ, когда Японское Правительство по количеству добытой мѣди признаетъ продажу оной возможною, продажа эта будетъ производиться имъ съ публичнаго торга.

Ст. 13. Всякая иностранная монета можетъ обращаться въ Японіи по сравнительному вѣсу и достоинству оной съ Японскою монетою того же рода. Всѣ уплаты между Русскими и Японцами могутъ производиться безразлично иностранными или Японскими деньгами. Въ теченіи года послѣ открытія каждаго изъ вышеозначенныхъ портовъ, Правительство Японское будетъ выдавать Русскимъ Японскую монету въ промѣнъ за иностранную, безъ какихъ либо вычетовъ. Монета всякаго рода, за исключеніемъ Японской мѣдной, также иностранное золото или серебро могутъ быть вывозимы изъ Японіи.

Ст. 14. Разбирательство всякихъ дѣлъ между Русскими и Японцами производится Русскимъ Консуломъ вмѣстѣ съ Японскими властями, и въ случаѣ обвиненія Русскихъ, съ нихъ взыскивается по Русскимъ законамъ; а виновные Японцы подвергаются наказаніямъ по законамъ ихъ страны, какъ это постановлено въ трактатѣ, заключенномъ въ Симодѣ. По требованію Русскаго Консула, Японскія власти будутъ оказывать ему всякое содѣйствіе относительно Русскихъ, учинившихъ какое либо преступленіе. Издержки, которыя могутъ быть при этомъ сдѣланы, уплачиваются Консуломъ. Въ тѣхъ портахъ, гдѣ нѣтъ Русскаго Консула, виновный Русскій можетъ быть задержанъ самими Японскими властями; но объ этомъ долженъ быть извѣщенъ немедленно Русскій Консулъ ближайшаго изъ другихъ портовъ, для зависящихъ отъ него распоряженій. Всѣ требованія по конфискаціямъ и уплатѣ пеней за нарушеніе постановленій сего трактата или приложенныхъ къ оному торговыхъ правилъ, предъявляются въ

Консульствѣ, и все, что такимъ образомъ будетъ взыскано, передается Японскому Начальству.

Ст. 15. Если впослѣдствіи окажется нужнымъ измѣнить или дополнить существующіе между обоими Государствами трактаты, то каждое изъ Правительствъ можетъ требовать пересмотра оныхъ, но не прежде 1 Іюля (нов. стиля) 1872 года и по извѣщеніи о томъ за годъ впередъ.

Ст. 16. Всѣ права и преимущества, которыя могутъ быть даны впослѣдствіи другимъ націямъ, распространяются въ тоже время и на Русскихъ, безъ дальнѣйшихъ переговоровъ. Въ Россіи Японцы имѣютъ тѣже права и преимущества, какія дарованы въ ней всѣмъ другимъ иностранцамъ.

Ст. 17. Трактатъ сей получитъ силу и дѣйствіе съ 1 Іюля (нов. стиля) 1859 года. Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ со стороны Россіи—Собственноручною подписью Его Величества Императора и контрасигнованъ Его Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, съ приложеніемъ Государственной печати; а со стороны Японіи—Именемъ и печатью Его Величества Тайкуна и контрасигнованъ Его Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Размѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Санктпетербургѣ или въ Едо къ 1 Іюля (нов. стиля) 1859 года, или какъ обстоятельства позволятъ; нынѣ же размѣниваются копіи трактата на Русскомъ, Японскомъ и Голландскомъ языкахъ. Русскій и Японскій тексты будутъ подписаны Полномочными обоихъ Государствъ съ приложеніемъ ихъ печатей; а Голландскій текстъ засвидѣтельствуется подписью лицъ составлявшихъ оный, и будетъ служить для поясненія смысла всѣхъ статей трактата.

Заключенъ и подписанъ въ Едо, въ лѣто отъ Рождества Христова 1858, Царствованія же Его Императорскаго Величества Государя и Самодержца Всероссійскаго Александра Втораго, въ 4 годъ, Августа въ 7/19 день, или по Японскому лѣтосчисленію Ансея пятаго года, 7 луны въ 11 день.

ПРАВИЛА, ПО КОТОРЫМЪ ТОРГОВЛЯ РУССКИХЪ МОЖЕТЪ ПРОИЗВОДИТЬСЯ ВЪ ЯПОНІИ.

I. По прибытіи Русскаго купеческаго судна въ Японскій портъ, Капитанъ или Суперкаргъ судна представляютъ таможенному Начальству въ теченіи первыхъ двухъ сутокъ или сорока осьми часовъ, удостовѣреніе отъ Русскаго Консула, что всѣ ихъ судовыя бумаги совершенно исправны и переданы въ Консульство. Вмѣстѣ съ симъ они должны представить письменную и завѣренную ими декларацію съ показаніемъ въ ней: названія судна и порта, изъ котораго оно прибыло; числа команды и тоновъ судна, имени Капитана или Суперкарга и пассажировъ, если таковые есть. При этомъ они обязаны передать въ таможню и накладную или манифестъ о привезенномъ грузѣ, съ прописаніемъ въ этихъ накладной или манифестѣ числа торговыхъ мѣстъ, ихъ помѣтокъ и содержащихся въ нихъ товаровъ, согласно тому какъ все сіе показано въ свидѣтельствахъ о принятомъ на судно грузѣ и съ обозначеніемъ на чье имя товары привезены. Къ такой накладной прилагается списокъ и всѣхъ собственно судовыхъ запасовъ. Капитанъ или Суперкаргъ судна удостовѣряютъ своимъ подписомъ, что поданное ими объявленіе о грузѣ и запасахъ судна совершенно вѣрно. Если въ накладной или манифестѣ окажется ошибка, то чрезъ двадцать четыре часа послѣ подачи, ошибка можетъ быть исправлена безъ уплаты какой либо пени; но за всякое измѣненіе или добавленіе, сдѣланныя въ манифестѣ послѣ этого срока, взыскивается по двадцати рублей серебромъ. Всѣ товары, непоказанные въ накладной или манифестѣ, подлежатъ при сгрузѣ оныхъ двойной пошлинѣ. Если Капитанъ или Суперкаргъ въ теченіи сорока осьми часовъ, со времени прихода судна въ портъ, не представятъ показанныхъ деклараціи и накладной, то за каждый послѣдующій день промедленія, съ нихъ взыскивается таможнею, въ штрафъ, по осьмидесяти одному рублю серебромъ. Въ тѣхъ портахъ гдѣ нѣтъ Русскаго Консула, все,

что относится до обязанностей Консульскихъ, можетъ производиться или чрезъ Консула какой либо другой дружественной съ Россіей державы или черезъ Японское таможенное Начальство.

П. Японское таможенное Начальство можетъ назначать своихъ чиновниковъ на приходящія въ Японскіе порты Русскія суда; но только на купеческія, а не военныя. Чиновники эти должны быть вѣжливо принимаемы и пользуются на суднѣ удобнымъ по возможности помѣщеніемъ. Товары не должны быть сгружаемы съ судна въ промежутокъ времени отъ захожденія до восхода солнца, развѣ по особенному дозволенію таможни. На это же время Японскіе таможенные чиновники могутъ запечатывать, запирать замками или иначе, всѣ люки и входы въ тѣ части судна, гдѣ помѣщаются товары. Если кто либо откроетъ такимъ образомъ запертые люки и входы, или сломаетъ печать, замокъ и вообще положенные Японскими чиновниками запоры, то за каждое такое дѣйствіе виновный подвергается пени въ восемьдесятъ одинъ рубль серебромъ. Товары, сгруженные или которые кто либо покусится сгрузить съ судна безъ прописки оныхъ въ таможнѣ, какъ ниже постановлено, задерживаются ею и конфискуются. Также подвергается конфискаціи всякое запакованное торговое мѣсто, въ коемъ окажутся предметы непоказанные въ накладной и за которые слѣдуетъ уплата пошлины. Русскія купеческія суда, которыя учинятъ контрабанду или покусятся на оную въ одномъ изъ неоткрытыхъ портовъ Японіи, теряютъ захваченные у нихъ по этому случаю товары и съ судна взыскивается за каждое такое дѣйствіе, въ штрафъ, по тысячѣ триста пятидесяти рублей серебромъ. Суда, нуждающіяся въ исправленіяхъ, могутъ сгружать свои товары, безъ платежа пошлинъ, подъ сохраненіе Японскихъ властей и съ уплатою всѣхъ справедливыхъ издержекъ, которыя при этомъ могутъ потребоваться, какъ то: на магазины, рабочихъ и досмотрщиковъ. Если какая либо часть изъ этихъ товаровъ будетъ продана, то со всего проданнаго должны быть внесены установленныя пошлины. Перегрузка товаровъ съ одного суд-

на на другое въ томъ же портѣ, можетъ быть производима безъ платежа за товары пошлинъ. Всякая такая перегрузка производится подъ надзоромъ Японскихъ чиновниковъ и съ разрѣшенія таможеннаго Начальства, которое можетъ требовать достаточныхъ удостовѣреній, что перегрузка дѣлается съ добросовѣстною цѣлію (bona fide).

III. Владѣлецъ или получатель товаровъ, когда пожелаетъ свезти оные на берегъ, долженъ заявить о томъ таможнѣ и представить письменное объявленіе, съ показаніемъ въ немъ: имени лица, подающаго объявленіе и судна, на которомъ товары привезены, помѣтъ и нумеровъ торговыхъ мѣстъ, количества и рода заключающихся въ нихъ товаровъ и цѣны. Въ концѣ объявленія должна быть показана общая стоимость всѣхъ показанныхъ въономъ товаровъ, съ письменнымъ отъ владѣльца или получателя удостовѣреніемъ, что цѣнность товаровъ ими показана справедливо и что не скрыто ничего, могущаго служить къ ущербу таможенныхъ доходовъ. Подлинныя накладныя товарамъ, прописываемымъ такимъ образомъ въ таможнѣ, также ей представляются и остаются тамъ до провѣрки съ оными поступившаго отъ владѣльца или получателя товаровъ объявленія. Японскіе таможенные чиновники могутъ вскрывать товарныя мѣста и брать оныя для сей цѣли и въ таможню; но, исполняя это, не должны подвергать владѣльца какимъ либо расходамъ или причинять товарамъ поврежденія. По осмотрѣ, который долженъ быть произведенъ безъ всякихъ напрасныхъ промедленій, товары упаковываются Японцами вновь и по возможности приводятся въ тотъ видъ, въ какомъ они были до вскрытія таможнею. Если владѣлецъ или получатель откроютъ, что товары повредились въ пути, тогда, прежде чѣмъ оные будутъ имъ переданы, они могутъ объявить о семъ таможенному Начальству и требовать, чтобы поврежденные товары были безпристрастно оцѣнены знающими людьми, двумя или болѣе. Лица эти должны выдать свидѣтельство объ уменьшившейся цѣнности товаровъ отъ поврежденій, и показать это уменьшеніе по каждому торговому мѣсту отдѣльно, съ обозначеніемъ числа этихъ мѣстъ

и выставленныхъ на оныхъ помѣтокъ. Свидѣтельство это подписывается оцѣнщиками въ присутствіи таможеннаго Начальства, и хозяинъ можетъ представить оное вмѣстѣ съ объявленіемъ о сгружаемыхъ товарахъ и указать на слѣдующій изъ стоимости оныхъ вычетъ. Этимъ не препятствуется таможенному Начальству дѣлать товарамъ свою оцѣнку, какъ то постановлено въ десятой статьѣ трактата, къ коему правила сіи прилагаются. По уплатѣ пошлинъ, хозяину выдается разрѣшеніе на полученіе товаровъ, какъ съ судна, такъ и изъ таможни, смотря потому, гдѣ оные находятся. Всѣ товары, предназначаемые къ вывозу, объявляются въ таможнѣ прежде погрузки на судно. Объявленіе должно быть письменное и въ немъ означаются: имя судна, на которое грузятся товары, число торговыхъ мѣстъ съ ихъ знаками или помѣтами, количествомъ, родомъ и цѣнностію заключающихся въ нихъ предметовъ. Вывозящій удостовѣряетъ своею подписью, что въ объявленіи все показано вѣрно. Всѣ товары погруженные на судно безъ заявленія о нихъ въ таможнѣ и всѣ мѣста, заключающія въ себѣ не дозволенные къ вывозу предметы, конфискуются въ пользу Японскаго Правительства. Объявленій не представляется о запасахъ для судна, экипажа его и пассажировъ, а также объ одеждѣ пассажировъ и т. п. вещахъ ихъ.

IV. Суда, оставляющія портъ, извѣщаютъ о семъ таможню за двадцать четыре часа и къ концу этого срока получаютъ дозволеніе на выходъ; но если въ этомъ имъ отказывается, то таможенное Начальство немедленно увѣдомляетъ Капитана или то лице, на которое судно адресовано, о причинахъ, по которымъ не разрѣшается судну оставить портъ и въ тоже время объ этомъ увѣдомляется Россійское Консульство, если оно находится въ томъ портѣ. Военныя суда не прописываются въ таможнѣ, ни при входѣ въ портъ, ни при выходѣ изъ онаго. Они не подлежатъ равномѣрно осмотрамъ таможенныхъ или полицейскихъ чиновниковъ. Почтовые пароходы могутъ прописываться въ таможнѣ въ одинъ и тотъ же день какъ для входа въ портъ, такъ и для выхода; съ нихъ не требуется объявленій о грузахъ и пассажирахъ, не остающихся въ портѣ.

Почтовыя суда должны однако всегда прописываться въ таможнѣ. Купеческія суда, зашедшія въ портъ отъ бѣдствій на морѣ или для принятія на судно свѣжей провизіи и другихъ запасовъ, не обязаны представлять манифестовъ или объявленій объ имѣющихся у нихъ грузахъ, доколѣ не приступятъ къ торговлѣ. Тогда они должны представить манифестъ о своихъ товарахъ, какъ показано въ правилѣ 1-мъ.

V. Подписавшій неправильное объявленіе или свидѣтельство, съ умысломъ нанести ущербъ Японскимъ таможеннымъ доходамъ, платитъ за каждое такое дѣйствіе по сту шестидесяти восьми рублей.

VI. Русскія купеческія суда, приходящія въ Японскіе порты, не подвергаются никакимъ сборамъ по числу тонновъ судна. Они только подлежатъ слѣдующимъ таможеннымъ взносамъ:—за прописку судна: при входѣ въ портъ платится двадцать рублей двадцать копѣекъ серебромъ; при выходѣ десять рублей серебромъ; за выдаваемые таможеннымъ Начальствомъ въ различныхъ случаяхъ разрѣшенія и другіе документы—по два рубля двѣ копѣйки серебромъ, за каждое таковое разрѣшеніе или документъ.

Конвенція, заключенная въ Едо, 11 декабря 1867 г.

Правительство Россійское и Японское, признавъ необходимымъ произвести въ трактатѣ, заключенномъ между ними въ Едо 7-го августа 1858 года (по японскому лѣтосчисленію Ансей 5-го года 7-го мѣсяца 11-го числа), и въ тарифѣ, приложенномъ къ оному, измѣненія и дополненія, могущія служить къ облегченію торговыхъ сношеній между обоими государствами, уполномочили для заключенія о томъ конвенціи: Россійское правительство—Россійскаго консула въ Хакодате, коллежскаго совѣтника, Евгенія Бюцова, и Японское правительство—члена министерства иностранныхъ дѣлъ, Эдзуре Кагано-ками. Означенные уполномоченные, по взаимномъ соглашеніи, постановили слѣдующія статьи:

Ст. 1. Прилагаемый къ настоящей конвенціи тарифъ таможенныхъ пошлинъ съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ получитъ свою обязательную силу со дня подписанія настоящей конвенціи. Тарифъ, приложенный къ трактату, заключенному въ 1858 году (Ансей 5-го года), и всѣ измѣненія и дополненія сдѣланныя въ оном впослѣдствіи, отмѣняются.

Ст. 2. Новый тарифъ будетъ имѣть ту же силу и дѣйствіе, какъ еслибъ онъ былъ включенъ въ самый трактатъ, заключенный въ 1858 году (Ансей 5-го года), и будетъ подлежать пересмотру съ перваго іюля (новаго стиля) тысяча восемьсотъ семьдесятъ второго года. Впрочемъ, каждой изъ договаривающихся сторонъ предоставляется, спустя шесть мѣсяцевъ по подписаніи настоящей конвенціи, требовать измѣненія пошлинъ съ чая и шолка, принявъ въ основаніе пять процентовъ средней стоимости этихъ товаровъ въ теченіи трехъ предшествовавшихъ лѣтъ.

Ст. 3. Опредѣленные въ шестой статьѣ правилъ, приложенныхъ къ трактату, заключенному въ 1858 году (Ансей 5-го года), вносы за выдаваемыя таможнями разрѣшенія симъ отмѣняются. Дозволенія на выгрузку и погрузку товаровъ будутъ выдаваться по прежнему, но безплатно.

Ст. 4. Японское правительство обязуется устроить въ каждомъ изъ открытыхъ портовъ Японіи склады, въ которые, по просьбѣ купцовъ, будутъ приниматься на храненіе ввозные товары безъ взиманія съ нихъ пошлинъ. Японское правительство будетъ ручаться за сохранность товаровъ во все время нахожденія ихъ въ складахъ, но на немъ не будетъ лежать отвѣтственности въ случаѣ истребленія оныхъ огнемъ; склады будутъ, впрочемъ, построены такимъ образомъ, чтобъ они могли быть застрахованы иностранными страховыми отъ огня обществами. Когда купецъ, привезшій товары, или владѣлецъ оныхъ пожелаетъ взять товары изъ складовъ, онъ обязанъ внести опредѣленныя тарифомъ пошлины; но онъ будетъ имѣть право вывезти товары обратно изъ порта безъ платежа ввозныхъ пошлинъ за оные. Въ томъ и другомъ случаѣ, за храненіе товаровъ будетъ взиматься при отпускѣ ихъ изъ скла-

довъ плата, размѣръ которой, равно какъ и порядокъ пріема, храненія и отпуска товаровъ будутъ опредѣлены по взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ.

Ст. 5. Всякія японскія произведенія могутъ быть перевозимы изъ всѣхъ частей Японіи въ открытые порты, не подвергаясь платежу какихъ либо транзитныхъ или другихъ пошлинъ, кромѣ обыкновенныхъ дорожныхъ сборовъ, взимаемыхъ одинаково со всѣхъ торговцевъ на содержаніе дорогъ и водяныхъ путей.

Ст. 6. Японское правительство, желая устранить существовавшія до сего времени препятствія къ свободному обращенію въ Японіи иностранныхъ монетъ на основаніи тринадцатой статьи трактата, заключеннаго между Россіею и Японіею въ 1858 году, безотлагательно введетъ необходимыя измѣненія и улучшенія въ производствѣ японской монеты; послѣ чего на японскомъ монетномъ дворѣ, и въ особыхъ мѣстахъ, которыя будутъ назначены въ каждомъ изъ открытыхъ портовъ и городовъ Японіи, отъ иностранцевъ и Японцевъ всѣхъ сословій будетъ приниматься всякая иностранная монета, а также и золотые и серебряные слитки, для промѣна на японскую монету одинаковаго рода, по сравнительному вѣсу и достоинству, за удержаніемъ лишь извѣстной платы за перечеканку; размѣръ этой платы будетъ опредѣленъ по взаимному соглашенію между обоими правительствами. Японское правительство приведетъ эту мѣру въ исполненіе не позже одного года по подписаніи настоящей конвенціи, или раньше, если обстоятельства позволятъ, и своевременно объявитъ о ней повсемѣстно въ Японіи.

Ст. 7. Въ виду необходимости устранить существующія въ открытыхъ портахъ злоупотребленія и стѣсненія относительно производства дѣлъ въ таможняхъ, нагрузки и выгрузки товаровъ, найма гребныхъ судовъ, чернорабочихъ, слугъ и проч., губернаторамъ открытыхъ портовъ будетъ поручено безотлагательно условиться съ консулами о мѣрахъ, необходимыхъ для прекращенія этихъ злоупотребленій и стѣсненій и для доставленія желаемыхъ удобствъ и безопасности торговымъ и

частнымъ сношеніямъ между иностранцами и Японцами. Въ правила, которыя будутъ составлены съ этою цѣлью, будетъ также включено постановленіе о постройкѣ на пристаняхъ въ каждомъ изъ открытыхъ портовъ одного или нѣсколькихъ навѣсовъ для предохраненія товаровъ отъ поврежденій при свозѣ ихъ на суда или на берегъ.

Ст. 8. Японскимъ подданнымъ разрѣшается покупать въ открытыхъ портахъ Японіи и въ чужихъ краяхъ всякаго рода суда, парусныя или паровыя, транспортныя или пассажирскія, за исключеніемъ военныхъ, которыя могутъ быть пріобрѣтаемы ими лишь съ дозволенія правительства. Патенты на поднятіе японскаго флага на русскихъ судахъ, купленныхъ японскими подданными, будутъ выдаваться за уплатою пошлины въ три бу съ тонны для паровыхъ судовъ, и въ одинъ бу съ тонны для парусныхъ судовъ. Число тоннъ купленнаго судна будетъ опредѣляться на основаніи русскихъ судовыхъ документовъ, которые, по просьбѣ японскихъ властей, будутъ доставляться имъ консуломъ съ засвидѣтельствованіемъ ихъ подлинности.

Ст. 9. Японскіе купцы всѣхъ классовъ могутъ торговать непосредственно съ русскими купцами безъ вмѣшательства какихъ-либо чиновниковъ правительства, нетолько въ открытыхъ портахъ Японіи, но и въ Россіи, по полученіи необходимаго разрѣшенія на выѣздъ изъ Японіи, согласно постановленному по сему предмету въ десятой статьѣ настоящей конвенціи. Японцы въ торговыхъ сношеніяхъ своихъ съ русскими подданными не будутъ подвергаться платежу налоговъ высшихъ противъ тѣхъ, которыми они облагаются при обыкновенныхъ своихъ сдѣлкахъ между собою. Равнымъ образомъ и японскіе князья и находящіяся въ ихъ услуженіи лица могутъ, подъ тѣмъ же условіемъ, отправляться въ Россію, а также и въ открытые порта Японіи и торговать тамъ съ русскими свободно и безъ вмѣшательства японскихъ властей, съ тѣмъ, однако, чтобы они подчинялись существующимъ полицейскимъ правиламъ и платежу установленныхъ пошлинъ.

Ст. 10. Японскіе подданные могутъ отправлять свои това-

ры изъ открытыхъ японскихъ портовъ, или изъ русскихъ портовъ, на всякомъ суднѣ, принадлежащемъ японцу или русскому подданному. Кромѣ того, имъ разрѣшается отправляться въ Россію для научныхъ или торговыхъ цѣлей, по полученіи паспорта отъ надлежащихъ властей, согласно тому, что опредѣлено по сему предмету въ объявленіи японскаго правительства отъ одиннадцатаго мая тысяча восемьсотъ шестьдесятъ шестаго года. Они могутъ также наниматься на русскія суда для всякаго рода занятій. Японцы, находящіеся въ услуженіи у русскихъ могутъ получать паспорты на выѣздъ за границу отъ губернатора всякаго открытаго порта.

Ст. 11. Для безопасности плаванія по близости къ открытымъ портамъ Японіи, японскимъ правительствомъ будутъ поставлены необходимые для этого маяки, буи и вѣхи.

Ст. 12. Настоящая конвенція получитъ силу и дѣйствіе со дня ея подписанія. По утвержденіи сей конвенціи обоими правительствами, договаривающіяся стороны письменно увѣдомятъ объ этомъ другъ друга; письменнымъ обмѣномъ этимъ будетъ замѣненъ формальный размѣнъ ратификацій. Нынѣ же размѣниваются два экземпляра конвенціи изъ числа четырехъ, составленныхъ на русскомъ и японскомъ языкахъ за подписью и печатями обоихъ уполномоченныхъ. Заключена и подписана въ Едо въ лѣто отъ Рождества Христова 1867, декабря въ 11 (23) день, или, по японскому лѣтосчисленію, Кейо третьяго года одиннадцатаго мѣсяца, въ двадцать восьмой день.

Подписали: *Бюцовъ. Эдзуре-Кагано-ками.*

40

ОГЛАВЛЕНIЕ.

Договоры съ Персіей:

Договоры съ Китаемъ:

Договоры съ Японіей:

